

PATHED PACTAH 3014

Digitized by the Internet Archive in 2025 with funding from University of Toronto

RICHARD WAGNER

РИХАРД ВАГНЕР

TPICTAH 1/30/15/A

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

ПЕРЕЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ПЕНИЯ С ФОРТЕПИАНО Р. КЛЕЙНМИХЕЛЯ

РУССКИЙ ТЕКСТ В. КОЛОМИЙЦЕВА

HANDLUNG IN DREI AUFZÜGEN KLAVIERAUSZUG VON R. KLEINMICHEL

ИЗДАТЕЛЬСТВО МУЗЫКА · МОСКВА · 1 9 6 8 V Е R L A G M U S I K · M O S K A U · 1 9 6 8

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Хотя я в своей жизни не вкушал истинного счастья любви, я хочу этой прекраснейшей грезе воздвигнуть памятник, в котором все от начала до конца будет насыщено любовью. У меня в голове зреет замысел «Тристана и «Изольды» — простой, кровью сердца напоенной музыкальной концепции; черным флагом, который веет в конце драмы, прикрою я себя и умру», — так писал Рихард Вагнер своему другу Ф. Листу 16 декабря 1854 года.

В это время Вагнер работал над своим самым гигантским созданием — тетралогией «Кольцо Нибелунга», значительная часть которой была написана в Цюрихе (Швейцария), где композитор жил как политический эмигрант после участия в дрезденской рево-

люции 1849 года.

В Цюрихе Вагнером написаны были основные теоретические работы («Искусство и революция», «Художественное произведение будущего», «Обращение к друзьям», «Опера и драма»), где излагаются и развиваются его теоретические взгляды, принципы его оперной реформы. Там же, в Цюрихе, был завершен полный поэтический текст тетралогии и сочинена музыка «Золота Рейна», «Валькирии» и части «Зигфрида». В 1857 году Вагнер прервал работу над «Нибелунгами», подойдя вплотную к сочинению музыкальной драмы «Тристан и Изольда». По этому поводу Вагнер писал Листу: «Моего юного Зигфрида я отправил в красивое уединение леса. Там я слезно простился с ним под липой. В одиночестве ему будет лучше, чем где бы то ни было ... Возьмусь ли я когда-нибудь за «Нибелунгов», сказать заранее не могу. Это зависит от обстоятельств, над которыми я не властен». Вагнер вернулся к «Нибелунгам» в середине 60-х годов, создав перед этим, кроме «Тристана и Изольды», «Нюрнбергских мейстерзингеров».

Чем же объясняется отказ Вагнера от «Кольца Нибелунга» (оставалось еще закончить «Зигфрида» и написать «Гибель богов») в пользу «Тристана»? Одной из причин было то, что Вагнер не надеялся осуществить на немецких оперных сценах постановку тетралогии в течение четырех дней, — постановку, требующую громадного напряжения сил. Он задумал написать для оперной сцены произведение меньшего масштаба, которое уложилось бы в один вечер.

Были причины и более глубокие — причины идейного порядка. Немецкая революция 1848 года потерпела поражение. Вагнер, как и значительная часть немецкой интеллигенции, потерял веру в революционное обновление человечества. Его юной мечте не суждено было осуществиться. Он начал проникаться пессимистическими настроениями. Как раз в 1854-м году Вагнер познакомился с книгой немецкого философа Артура Шопенгауэра «Мир как воля и представление», вышедшей в первом издании еще в 1819 году. Метафизический идеализм Шопенгауэра сводится, в основном, к следующему: в основе мироздания лежит слепая, жестокая, стихийная,

властвующая над людьми воля, проявляющаяся в человеческом бытии как воля к жизни. Человеку свойственно всегда быть неудовлетворенным и всегда стремиться к чему-то лучшему, испытывать какую-то неизъяснимую и неутолимую жажду. Но поскольку идеал недостижим, и жажда эта не может получить удовлетворения, она бесцельна. Все это доставляет человеку жесточайшие страдания, которые и составляют сущность жизни. Отсюда вытекает, что жизнь это цепь страданий и заблуждений. Как и сама история, она бессмысленна. Единственный выход для человека — отказ от воли к жизни, ее отрицание, уход в небытие, погружение в царство смерти. Согласно философии Шопенгауэра, музыка, в отличие от всех других искусств, является непосредственным выражением мировой воли, она иррациональна, непознаваема. «Композитор, — говорит Шопенгауэр, раскрывает внутреннюю сущность мира и выражает глубочайшую мудрость на языке, которого его разум не понимает, подобно тому, как сомнамбула в состоянии гипноза дает откровения о вещах, о которых она наяву не имеет никакого понятия». Эта философия произвела на Вагнера огромное впечатление, а шопенгауэровский пессимизм соответствовал его умонастроениям в данный период. Жизнеутверждающий образ Зигфрида, несущего людям радость и свет. рожденный верой в революцию, отошел для Вагнера в тень. Средневековая легенда о Тристане и Изольде. трагическая история их любви завладела воображением Вагнера: музыкальной драме на сюжет этой легенды посвятил он свое вдохновение.

Но было бы ошибочным полагать, что музыкальная драма Вагнера, написанная под влиянием философии Шопенгауэра, является прямым воплощением этой философии. Значение всякой оперы, к какому бы направлению она ни принадлежала, в конечном счете определяется ее музыкой. А музыка «Тристана» — это могучий экстатический гимн любви; она вся насыщена неизбывной страстью и глубоко человечна. Не о жажде смерти, а о жажде любви, о томлениях, страданиях и восторгах любви говорит эта музыка.

Были и другие жизненные обстоятельства, возбудившие в Вагнере страстное желание воспеть в звуках изумительной музыки любовные томления Тристана и Изольды. В Цюрихе Вагнер сблизился с обаятельной женщиной Матильдой Везендонк, покорившей композитора красотой, умом и талантом. Она обладала и поэтическим даром. Ее пять стихотворений послужили текстами песен Вагнера. Две из них («В теплице» и «Грезы») он использовал в «Тристане и Изольде». Начав «Тристана» в Цюрихе, Вагнер заканчивал его в Венеции, откуда он писал Матильде письма в форме дневников. В сентябре 1858 года Вагнер писал ей из Венеции: «Над (Тристаном) придется еще посидеть. Но как только эта работа будет окончена, в моей жизни завершится целая эпоха, полная дивного значения. С новым чувством, спокойно, ясно и проникновенно, взгляну на мир и — через этот мир — на тебя. Вот почему меня так тянет теперь к работе». В пламенной, но трагической любви Тристана и Изольды Вагнер выразил свое собственное чувство к Матильде. Таковы в общем идейные и эмоциональные стимулы, вызвавшие к жизни «Тристана» — эту искреннейшую, глубоко субъективную музыкально-драматическую поэму любви и смерти.

Средневековый роман о Тристане и Изольде сушествует в различных вариантах. Вагнер познакомился с ним в поэтической обработке миннезингера Готфрида Страсбургского. Либретто, как всегда, он писал сам, обнаружив незаурядный поэтический дар. Сама эта легенда кельтского происхождения, но на ее основе Вагнер создал произведение, являющееся стустком характерных особенностей немецкого романтического музыкального театра. Музыкально-драматическая концепция Вагнера существенно отличается от легенды, как она изложена у Готфрида Страсбургского. Согласно легенде, Тристан и Изольда полюбили друг друга только выпив любовный напиток. У Вагнера они почувствовали влечение друг к другу с первого взгляда, когда раненый Тристан приплыл на своем челноке к берегам Ирландии, где Изольда взяла его к себе и лечила целебными травами. Узнав в Тристане убийцу ее жениха Морольда, она занесла было над ним меч, чтобы в отмщение поразить его, но не смогла этого сделать: взор Тристана зажег в ней огонь любви. Взаимную страсть они долго скрывали друг от друга. Любовный напиток способствовал лишь тому, что сдержанная, мучительно скрываемая страсть вырвалась наружу с неудержимой силой. Так Вагнер углубил, сделал психологически тоньше сюжет легенлы.

Новым у Вагнера, по сравнению с легендой, является подмена напитка: любя Тристана, но вынужденная скрывать свое чувство (ведь Тристан везет Изольду из Ирландии в Корнуолл в качестве жены своего дяди, короля Марка), Изольда решает выпить вместе с ним смертельный напиток и уйти в мир иной; но Брангена вместо него поднесла им любовный напиток. Наконец, в легенде происходит много событий, участвует много действующих лиц — в концепции же Вагнера драма почти лишена сценического действия. Вся «событийная» сторона вынесена за ее пределы и фактически предшествует ей. О том, что было до начала самой драмы, слушатель узнает лишь из рассказа Изольды ее служанке Брангене в первом акте. Все действие перенесено в психологический план, во внутренний мир героев, раскрывающийся в музыке.

«Тристан и Изольда» — одно из высших достижений вагнеровского музыкального гения. Но это скорее гигантская вокально-симфоническая поэма со сценическими иллюстрациями, чем опера в общепринятом, традиционном смысле этого слова. Таков был замысел композитора-драматурга, и так он его решил. Перед нами драма чувства, а не драма действия. Моменты активного действия очень редки и кратки, хотя они есть в каждом акте. — Ромен Роллан писал по поводу «Тристана»: «Существует ли драма более сдержанная, более пренебрегающая внешними средствами, чем «Тристан»? Это доходит временами до чрезмерности. Вагнер отказал себе в «Тристане» во всяком живописном моменте, во всяком

эпизоде, не относящемся к драме. Этот человек, заключающий в своей душе всю природу, повелевающий по своему произволу громами «Валькирии» и возжигающий влажный свет страстной пятницы, не потрудился даже изобразить хотя бы только уголок моря вокруг корабля в первом акте. Поверьте, что ему это немалого стоило и что он сделал это сознательно. Ему угодно было замкнуть потрясающую драму в четыре стены интимной трагедии».

Главные герои драмы Тристан и Изольда, сжигаемые любовной страстью, жаждут найти утоление любви и успокоение всех страстей и томлений по ту сторону земного бытия. Смерть является желанным исходом, средством соединения влюбленных. Злой, коварный день разлучает их, блаженная ночь их соединяет. Жажда ночи переходит в жажду смерти. «Liebesnacht» и «Liebestod» («Ночь любви» и «Смерть в любви») — такова эмоциональная атмосфера «Тристана». Поэтому центральная сцена драмы - огромный любовный дуэт второго акта состоит их трех фаз: проклятие дню, гимн ночи, гимн смерти. Известно, какую роль образы ночи играют в романтическом искусстве. Ночь, напоенная томлениями, погружающая влюбленных в состояние забвения, придает «Тристану» (особенно его второму акту) характер таинственного очарования, чего-то завораживающе-обольстительного, отрешенного от окружающей жизни. И все это с большой силой выражено в музыке. Вместе с тем именно музыка раскрывает иную грань: хотя в заключительной сцене («Смерть Изольды») Изольда с восторгом идет навстречу смерти, в ее музыке, как и в любовной сцене 2-го акта, звучит страстный, достигающий предельного напряжения гимн любви. Ромен Роллан писал, что «Тристан», словно высокая гора, высится над всеми остальными поэмами любви».

Музыкальная драматургия «Тристана и Изольды» представляет собой последовательное воплощение реформаторских идеалов Вагнера. Драма состоит из трех действий, каждое из которых содержит ряд больших сцен сквозного развития, непосредственно переходящих одна в другую — без остановок, без деления на законченные номера. Отказ от «номерной» структуры старой оперы и сплошная текучесть непрерывной симфонической ткани (т. наз. «бесконечная мелодия») являлись одним из основных принципов вагнеровской музыкальной драматургии, и этот принцип выдержан в «Тристане» от начала до конца. Огромную роль играет оркестр как носитель драматической идеи, симфоническими средствами раскрывающий подтекст драмы, внутренний мир ее героев. Самые принципы оркестровки соответствуют стилю произведения с его непрерывной, бесконечной текучестью симфонического развития. Не столько выделение отдельных тембров, сколько смешение их характерно для оркестрового стиля «Тристана». Часто одно мелодическое построение распределяется между разными инструментами или разными группами инструментов. Основные темы — лейтмотивы звучат преимущественно в оркестровой партии, хотя некоторые из них (особенно в лирических кульминациях) появляются и в вокальных партиях. В целом же вокальная мелодическая ткань растворяется в могучей оркестрово-симфонической стихии. Исключение в этом отношении составляют некоторые второстепенные сцены, в которых на первый план выступает вокальная речь; примером может служить выразительный речитатив короля Марка, заставшего Тристана и Изольду во время ночного любовного свидания и укоряющего Тристана в измене. При всей ее интонационной выразительности эта длинная речь Марка после предшествующей, столь напряженно эмоциональной любовной сцены производит расхолаживающее действие.

Стилю «Тристана и Изольды» свойственны сложные гармонии с постоянными эллипсисами, непрерывными модуляциями, многочисленными модулирующими секвенциями, альтерациями. Вся гармоническая ткань наскозь хроматизирована, что обусловливает и хроматические интонации в мелодических образованиях. Это сообщает целому характер изысканности и напряженности, что в свою очередь как нельзя больше соответствует миру томлений и неутолимых страстей, составляющих эмоциональную атмосферу драмы. Даже природа (море в первом и третьем актах, благоухающий сад во втором акте), не получающая самостоятельного музыкального изображения, окрашена теми же томлениями, чувствами и переживаниями, во власти которых находятся Тристан и Изольда.

Ясно, что такого рода музыка очень далека от жанрово-бытовой мелодики. Редкие исключения (только подтверждающие правило) относятся к второстепенным моментам: так, в партии слуги Тристана Курвенала есть диатоника и маршеобразные интонации и ритмы.

Н. А. Римский-Корсаков писал в своей неоконченной статье «Вагнер и Даргомыжский»: «... являя богатое, обильное многоголосие, достигающее местами поразительной красоты и пластичности, гармония в целом представляет почти исключительно изысканный стиль, доведенный до крайней степени напряженности». Хроматизация симфонической ткани, особенно ее средних голосов, приводит к своеобразной полифонии, к многослойности фактуры, к образованию внутри ее выразительных интонаций. Как и в других музыкальных драмах Вагнера, полифония образуется и из одновременного звучания двух разных лейтмотивов.

Казалось бы, такой метод творчества и описанный стиль должны были привести к бесформенности, аморфности, к распаду структурных законов музыки. Однако этого не случилось: музыкальный гений Вагнера позволил ему найти такие средства и приемы музыкальной драматургии, которые компенсируют отсутствие ясной законченности отдельных построений, привычных закономерностей классических форм.

Так, первый и третий акты происходят на фоне моря, второй акт — в саду у покоев Изольды. Создается некоторый род сценической симметрии. Первый акт (по открытии занавеса) начинается раздающейся издали песней молодого матроса без сопровождения оркестра; третий акт (тоже по открытии занавеса) начинается мелодией английского рожка, воспроизводящей грустный, тоскливый напев пастушеской свирели. Как и песня матроса, это соло английского

рожка звучит без сопровождения оркестра. Обе мелодии содержат хроматические интонации, очень далекие от реальных бытовых интонаций матросских и пастушеских песен, но соответствующие всему стилю произведения; обе мелодии гармонируют с миром чувствований и переживаний, составляющих эмоциональную основу драмы. Образуется одна из музыкально-смысловых «арок», каких много в «Тристане». Не лишне отметить и то, что оркестровые вступления к первому и третьему актам тематически являются как бы трансформацией одно другого, о чем мы скажем дальше. В начале первого акта Изольда в ожидании Тристана беседует со своей служанкой Брангеной; большая часть третьего акта — это томительное ожидание Тристаном Изольды и его сцена со слугой Курвеналом. Первый акт кончается взрывом любовной страсти после того, как Тристан и Изольда выпили любовный напиток; третий акт кончается экстатическим монологом Изольды, с восторгом идущей в царство смерти для соединения с любимым. Так между крайними актами образуются своего рода «переклички».

- Центральной сценой второго акта является огромный любовный дуэт Тристана и Изольды, занимающий ведущее место не только в этом акте, но и во всей музыкальной драме. Дуэт этот — сердцевина всего произведения, к которой стягиваются нити действия. На самой вершине исступленной страсти любовный дуэт внезапно обрывается появлением короля Марка со свитой. Но оборвавшись здесь, музыка последней его фазы (гимн смерти) находит свое завершение в последней сцене драмы — в сцене смерти Изольды. Так и второй акт связывается с третьим единством эмоционального и музыкального выражения.

Одним из средств создания целостной музыкальной драматургии является образование тональных центров, вокруг которых группируются комплексы хроматизированных гармоний. При всех тональных «блужданиях», обусловленных хроматическими модуляциями, модулирующими секвенциями, избеганием совершенных кадансов, всегда ощущается центральная тональность данного отрывка, даже когда не звучит ее тоническое трезвучие.

Так, вступление к первому акту, одновременно играющее роль вступления ко всей музыкальной драме, написано в ля миноре, хотя ля-минорное трезвучие ни разу в нем не появляется. К концу это вступление модулирует в до минор для непосредственного перехода к первому акту. Центральная часть любовной сцены второго акта имеет своим тональным центром ля-бемоль мажор (гимн ночи «О ночь любви, спустись над нами» и гимн смерти «Так примем смерть мы, смерть одну»). При всех многочисленных хроматических модулациях и крайней неустойчивости, выражающих бесконечные томления любви, все же центром тяготения является ля-бемоль мажор. Конец любовной сцены переводит всю музыкальную ткань в си мажор — тональность, в которой заканчивается и «Смерть Изольды», а следовательно, и все произведение. Таким образом, непрерывная текучесть музыкального развития, решительное преобладание неустойчивых гармоний сочетаются с логикой тональных связей, образующих интонационное единство. Для того, чтобы все это осознать, нужно видеть и

слышать не только отдельные звенья музыкальной ткани, но и охватить всю концепцию в целом.

Важнейшим фактором, цементирующим все произведение, является система лейтмотивов, заменяющая собой обычную репризность. Вагнер подходил различно к созданной им же системе лейтмотивов, в зависимости от стиля произведения. В «Тристане» они использованы иначе, чем в «Нибелунгах» и «Мейстерзингерах». Поскольку «Тристан и Изольда» представляет собой сплошной поток чувства, а внешнее действие играет здесь минимальную роль, постольку и лейтмотивы характеризуют, главным образом, чувства героев со всеми их тончайшими оттенками, либо явления, вызывающие те или иные душевные движения. Так, есть лейтмотивы томления, любви, страдания, гнева, дня, ночи, смерти и т. д.

Особо важную роль в драматургии «Тристана» играет лейтмотив томления. Иногда его называют «мотивом любовного напитка», потому что он звучит там, где речь идет о напитке, пробудившем в героях пламенную страсть. Лейтмотивом томления начинается вступление. Основной его интонацией является восходящий хроматический ход гобоя, поддержанный гармонией альтерированной двойной доминанты, разрешающейся в доминантсептаккорд ля минора. Указанная гармония известна под названием «тристановского» аккорда (пример 1). Этот аккорд в раз-

Прим.1

личной динамике и фактуре звучит в важнейших моментах драмы: в кульминации вступления, в любовной сцене второго акта (в частности, на словах Тристана и Изольды «В нас самих новый мир» стр. 183) и т. д. Эта гармония образует интонационную сердцевину драмы, определяющую ее стилистическое единство, ее хроматику. Самый лейтмотив томления возникает в разных эпизодах драмы. Полностью он звучит в конце второго действия — в ответе Тристана на укоряющую речь короля Марка: «Король мой! Ответить не могу я . . .» Ведь не может Тристан открыть королю тайну напитка. В этом месте лейтмотив томления инструментован иначе, чем во вступлении: вместо виолончелей, исполняющих там начальный восходящий ход на малую секунду с последующим хроматическим спуском, здесь этот ход поручен английскому рожку (стр. 230). Создается

звучность менее насыщенная, более таинственная, более «отрешенная».

Гораздо чаще появляется второй отрезок лейтмотива томления — восходящий хроматический ход, подвергающийся разнообразным трансформациям тембровым, фактурным, темповым, динамическим. Он звучит то в оркестре, то в вокальных партиях, вплетаясь в общую мелодико-декламационную ткань, а то и в оркестре и голосах одновременно. Приведем некоторые примеры. Уже в самом начале первого акта на словах Изольды «Зачем зовусь волшебницей? Я бальзамы только варю!» (стр. 8) в партиях кларнетов и английского рожка возбужденно, в стремительном темпе и синкопированном ритме звучит этот хроматически восходящий мотив. Ведь Изольда говорит о волшебных зельях, среди которых находится и любовный напиток. Немного дальше, в начале второй сцены первого акта, Изольда мрачно и подавленно размышляет о Тристане: «Мне назначен, мной потерян, как могуч он, робко смелый ...» Здесь, удвоенный засурдиненными скрипками тремоло, проходит этот мотив в вокальной партии Изольды (стр. 16). Создается таинственно-зловещий колорит. Но вот характер пылкой, неудержимой страсти приобретает этот же мотив в дуэте Тристана и Изольды в конце первого акта, когда, выпив напиток, они полны любовного восторга (Тристан: «Я ли утратил чар непонятных хитрый обман?» Изольда: «Ты ли отвергнул гнева слепого бред пустой?» (стр. 100). Во вступлении ко второму акту, которое своим беспокойно-возбужденным характером передает трепетное ожидание Изольдой Тристана, ее волнение, тот же хроматически восходящий мотив вплетается в общую симфоническую ткань, образуя со всей музыкой вступления единое целое (стр. 111). Можно привести еще много примеров появления и разнообразных трансформаций лейтмотива томления, но и этих достаточно для того, чтобы убедиться в симфоничности вагнеровского музыкального мышления. Но этот симфонизм отнюдь не абстрагирован от драматического действия, а целиком им обусловлен. Изменения и различная эмоционально-смысловая нагрузка лейтмотива находятся в зависимости от данной драматической и психологической ситуации.

Много в партитуре «Тристана» и других лейтмотивов любви. Большая часть их также звучит во вступлении, представляющем собой огромную динамическую волну нарастания и спада. Все эти отдельные лейтмотивы, непосредственно перетекающие друг в друга и крепко друг с другом спаянные, имеют условные обозначения, принятые в немецкой литературе о «Тристане и Изольде»: «Любовный взгляд» («Liebesblick») — прим. 2, «Чары любви» («Liebeszauber») — прим. 3, «Восторг любви» («Liebesjauchzen») — прим. 4.

Это вступление имеет огромное значение как зерно, из которого произрастает вся гигантская симфоническая партитура. Все перечисленные лейтмотивы любви, как и разобранный мотив томления, получают различный облик в зависимости от драматической ситуации. Мы уже указали на изменение мотива томления в финальной сцене первого акта. Подобной же трансформации подвергаются все мотивы любви. Выражая во вступлении сдержанную, но напряженную страсть, они, преобразованные в конце 1 акта, проносящиеся в стремительном темпе в оркестре и в перебивающих друг друга голосах Тристана и Изольды, приобретают характер бурной, неистовой, вырвавшейся наружу страсти.

При тщательном изучении и вслушивании в музыку вступления к третьему акту становится ясным, что его темы являются трансформацией некоторых при-

веденных лейтмотивов. Но они в этом новом виде приобретают иной эмоционально-психологический смысл, выражающий страдания и чувство безнадежности раненого Тристана, лежащего на ложе смерти (прим. 5 и 6). Сравнение этих тем с примерами 1 и

Прим. 5
Mäßig langsam (Умеренно медленно)

3 (такты 5—8) подтверждает сказанное. В частности, пример 5— это диатоническая трансформация хроматического мотива томления. Эскизом вступления к третьему акту является романс Вагнера «В теплице» на слова Матильды Везендонк.

Среди любовных тем должны быть отмечены темы, звучащие во вступлении ко второму акту. Они выражают нетерпеливое трепетное ожидание Изольдой Тристана (прим. 7) и любовную жажду (прим. 8).

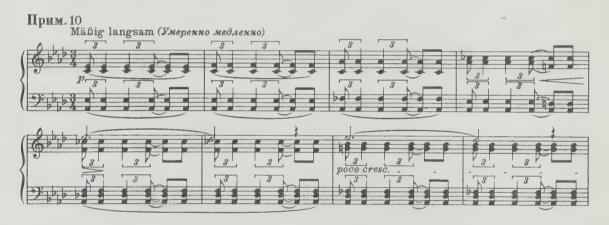

Очень важное значение в драматургии «Тристана» имеют лейтмотивы Дня, Ночи и Смерти, выражающие идейно-эмоциональный смысл драмы («Liebesnacht» и «Liebestod»). Злой, коварный день, разлучающий влюбленных, получает свою характеристику в резком коротком мотиве, которым начинается вступление ко второму акту (прим. 9). Этот мотив много раз включается в мелодико-симфоническую ткань в начальной фазе любовной сцены, где Тристан и Изольда посылают проклятия враждебному дню. Он звучит

то в оркестре, то в вокальных партиях. На мотиве Ночи основана вторая фаза любовной сцены (гимн Ночи), эскизом к которой является романс Вагнера «Грезы» на слова Матильды Везендонк. Темный, затуманенный колорит, словно погружение в состояние небытия, забвения, составляет эмоциональную атмосферу этой части дуэта (прим. 10). Это - единственный в своем роде, гигантский по своему масштабу ноктюрн.

В третьей фазе дуэта господствует и напряженно развивается мотив Смерти (пример 11), составля-

ющий также основу заключительной сцены драмы («Смерть Изольды»). Развитие этого лейтмотива в

обоих случаях происходит путем модулирующих секвенций, способствующих грандиозному эмоциональному нагнетанию, будто вся вселенная зазвучала могучим экстатическим гимном любви. Есть

еще один лейтмотив, выражающий идею смерти. Впервые он мрачно звучит в начале первого акта на словах Изольды: «Смерть в очах твоих! Смерть и в сердце гордом» (прим. 12). Этот пример характерен:

до-минорная тональность показана аккордами разных гармонических функций, но не в виде тонической гармонии. Это соответствует общему стилю «Тристана».

Наряду с этим в партитуре музыкальной драмы есть ряд моментов, где звучит тоническое трезвучие, разрешающее предшествующую тональную неустойчивость. Но оно никогда не останавливает непрерыв-

ное течение музыки (за исключением, конечно, последних аккордов всех трех актов), а всегда является началом дальнейшего движения. Это способствует впечатлению крайней напряженности все время, в течение которого раскрывается в звучании эта колоссальная партитура.

Б. Левик

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Тристан — mенор Мелот — mенор Король Марк — бас Брангена — conpaho Изольда — conpaho Пастух — mенор Курвенал — баритон Кормчий — баритон

Экипаж корабля, рыцари и оруженосцы

Место действия

Первое действие. Море, палуба корабля Тристана во время переезда из Ирландии в Корнуолл Второе действие. Королевский замок Марка в Корнуолле
Третье действие. Замок Тристана в Бретани

PERSONEN DER HANDLUNG

Tristan — Tenor Melot — Tenor König Marke — Bass Brangäne — Sopran Isolde — Sopran Ein Hirt — Tenor Kurwenal — Bariton Ein Steuermann — Bariton

Schiffsvolk, Ritter und Knappen

Schauplatz der Handlung

Erster Aufzug: Zur See auf dem Verdeck von Tristans Schiff, während der Überfahrt von Irland nach Kornwall

Zweiter Aufzug: In der Königlichen Burg Markes in Kornwall

Dritter Aufzug: Tristans Burg in der Bretagne.

ТРИСТАН И ИЗОЛЬДА

TRISTAN UND ISOLDE

P. BATHEP R. WAGNER (1813-1883)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ ERSTER AUFZUG

Вступление

Einleitung

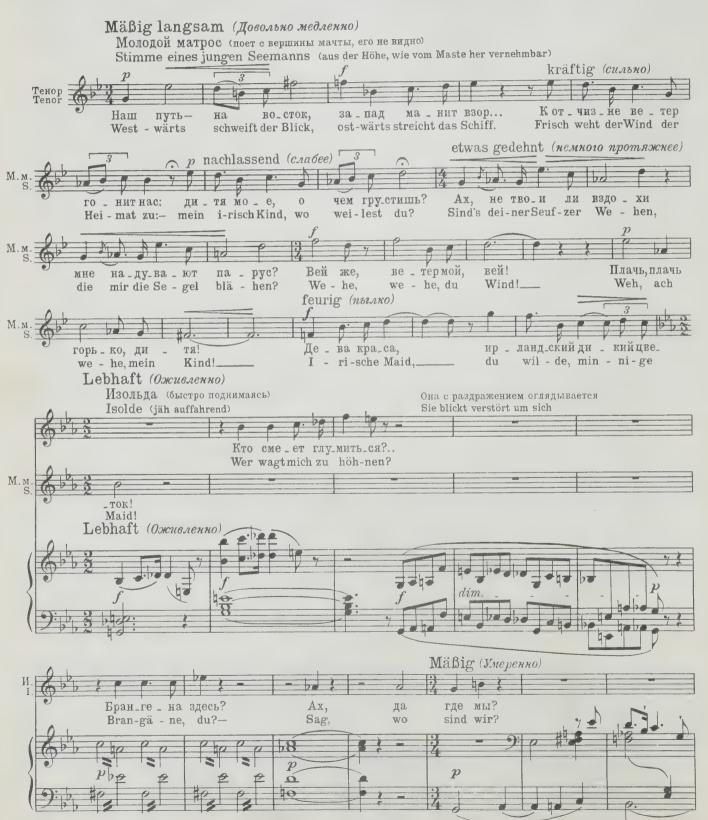

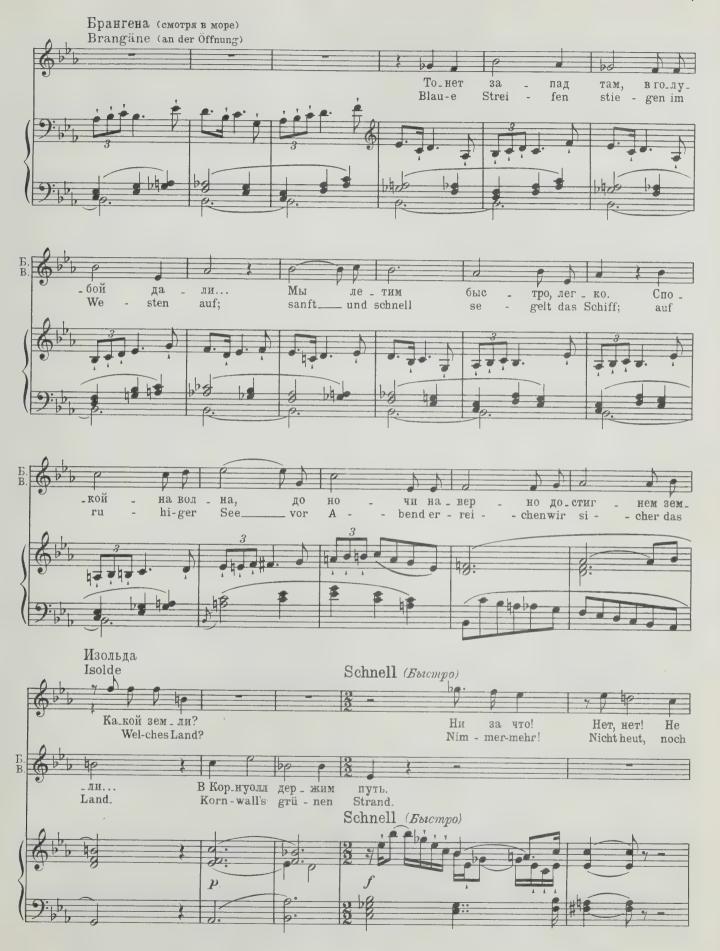
Сцена I

На носовой части корабля шатер, богато задрапированный коврами. В начале действия ими заслонен задний план. В стороне-узкая лестница, ведущая в трюм. Изольда лежит без движения, спрятавлицо в подушки. Брангена, откинув край одного из ковров у корабельного борта, смотрит в море.

Scene I

Zeltartiges Gemach auf dem Vorderdeck eines Seeschiffes, reich mit Teppichen behangen, beim Beginn nach dem Hintergrunde zu gänzlich geschlossen; zur Seite führt eine schmale Treppe in den Schiffsraum hinab. Is olde auf einem Ruhebett, das Gesicht in die Kissen gedrückt. Brangäne, einen Teppich zurückgeschlagen haltend, blickt zur Seite über den Bord.

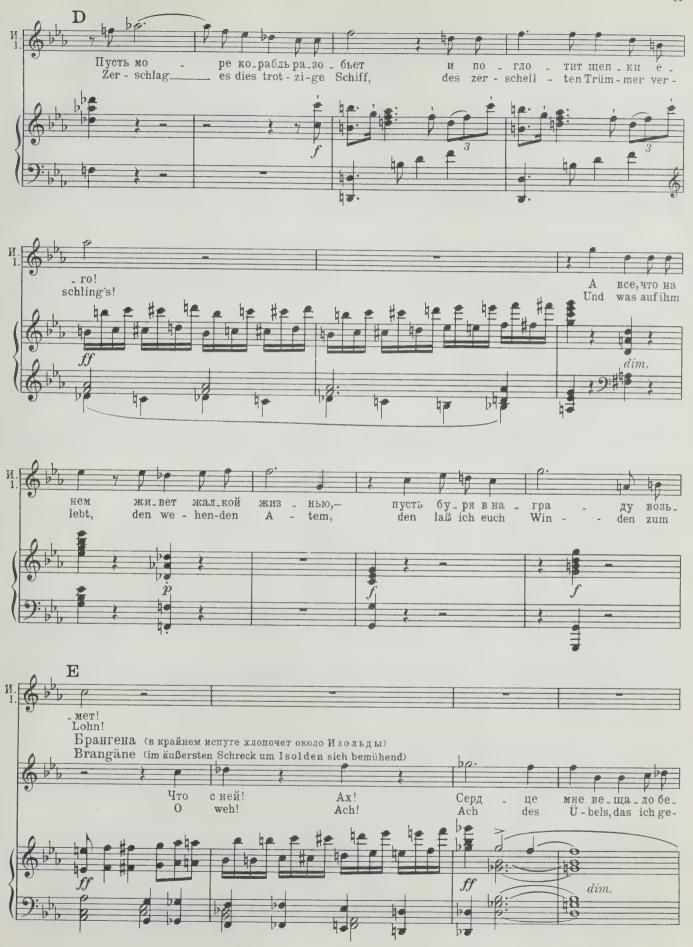

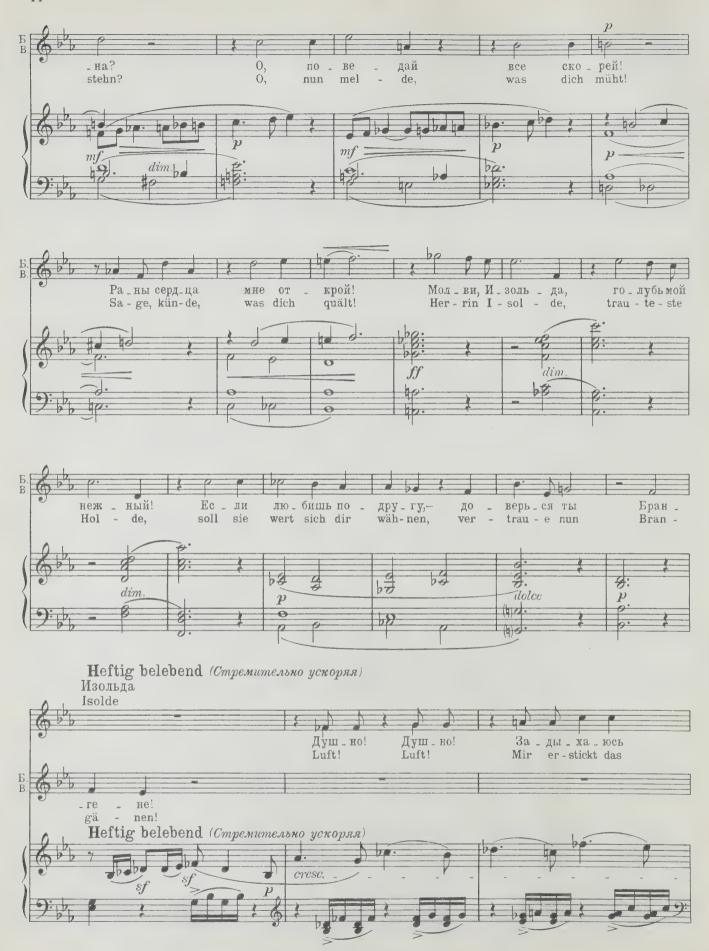

Брангена поспешно раздвигает среднюю часть занавесей Brangäne zieht eilig die Vorhänge in der Mitte auseinander

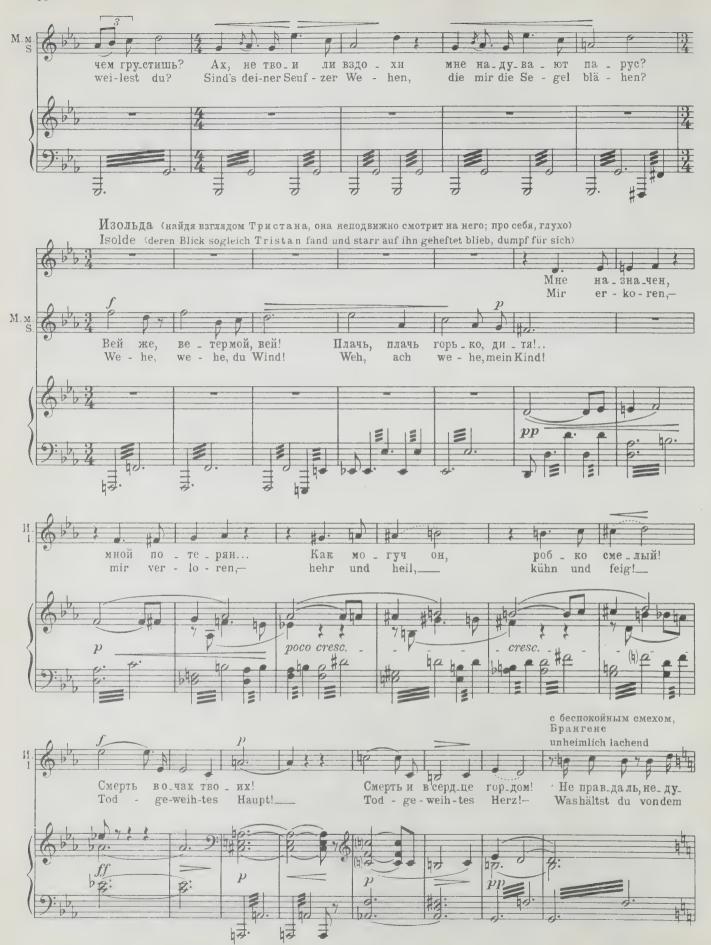
Сцена II

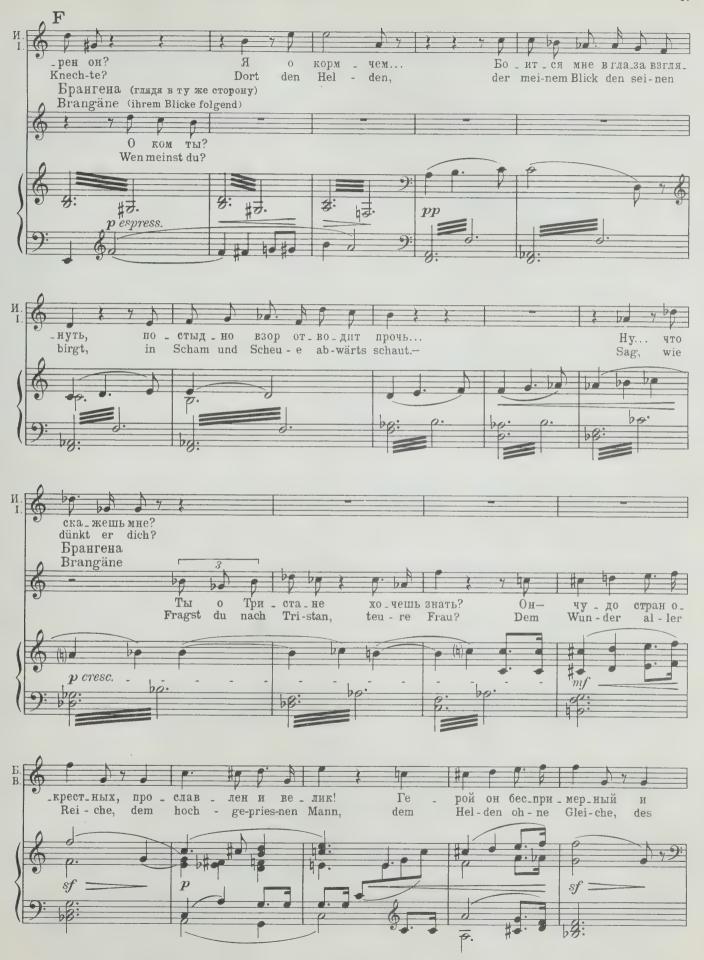
Палуба корабля с рубкой. До самого горизонта простирается море. Посредине, вокруг главной мачты, расположились моряки. Лежа на палубе, они работают у снастей. Ближе к рубке лежат рыцари и оруженосцы. В некотором отдалении от них стоит Тристан, скрестив руки на груди и задумчиво глядя в море. У его ног в свободной позе Курвенал.

Scene II

Man blickt dem Schiff entlang bis zum Steuerbord, über den Bord hinaus auf das Meer und den Horizont. Um den Hauptmast in der Mitte ist Seevolk, mit Tauen beschäftigt, gelagert: über sie hinaus gewahrt man am Steuerbord Ritter und Knappen, ebenfalls gelagert, von ihnen etwas entfernt Tristan, mit verschränkten Armen stehend, und sinnend in das Meer blickend, zu Füßen ihm, nachlässig gelagert, Kurwenal. Vom Maste her, aus der Höhe, vernimmt man wieder die Stimme des jungen Seemanns.

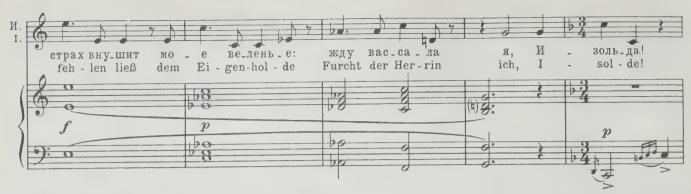

Изольда делает повелительный жест, и Брангена удаляется; она стыдливо пробирается вдоль палубы к корме мимо работающих матросов. Изольда медленно отступает к ложу, не оборачиваясь к нему лицом и следя взглядом за Брангеной. Во время последующего диалога Изольда сидит, не сводя глаз с кормы

Auf Isolde's gebieterischen Wink entfernt sich Brangäne und schreitet verschämt das Deck entlang dem Steuerbord zu, an den arbeitenden Seeleuten vorbei. Isolde, mit starrem Blicke ihr folgend, zieht sich rücklings nach dem Ruhebett zurück, wo sie sitzend während des Folgenden bleibt, das Auge unabgewandt nach dem Steuerbord gerichtet

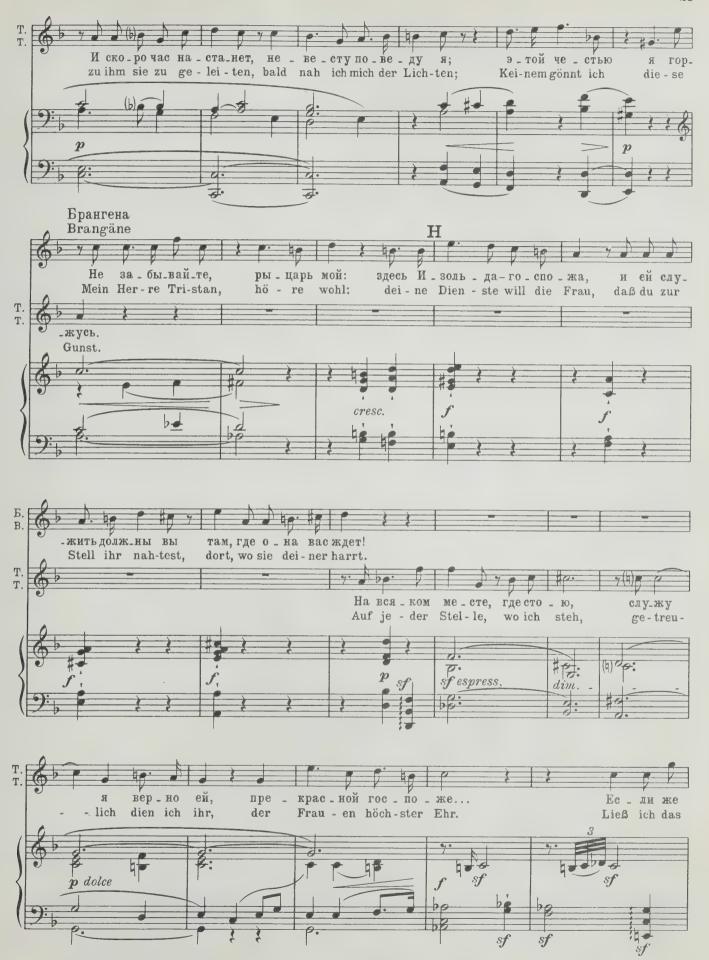

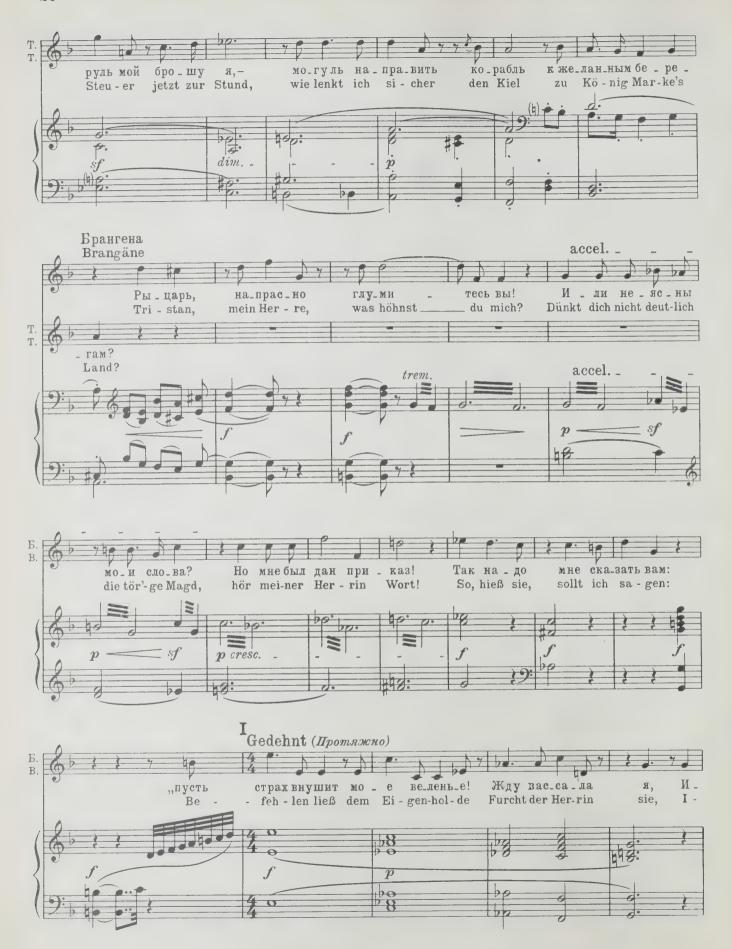
Курвенал, видя приближающуюся Брангену, дергает Тристана за одежду, не подымаясь Kurwenal, der Brangänen kommen sieht, zupft, ohne sich zu erheben, Tristan am Gewande

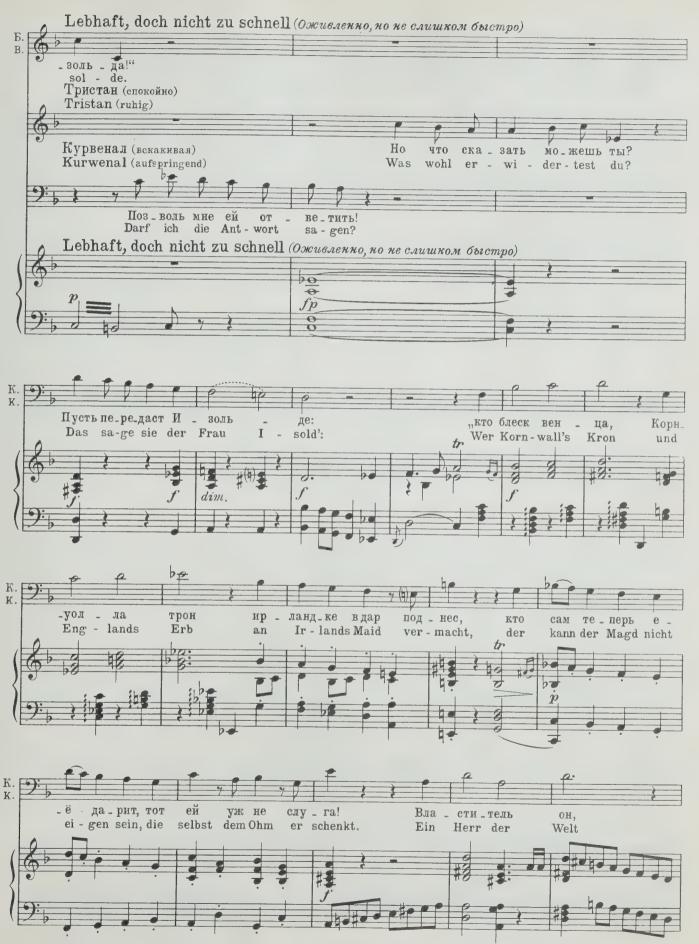

Тристан жестами старается унять его; Брангена в негодовании отворачивается и нерешительно идет назад, а Курвенал очень громко поет ей вслед Da Tristan durch Gebärden ihm zu wehren sucht und Brangäne entrüstet sich zum Weggehen wendet, singt Kurwenal der zögernd sich Entfernenden mit höchster Stärke nach

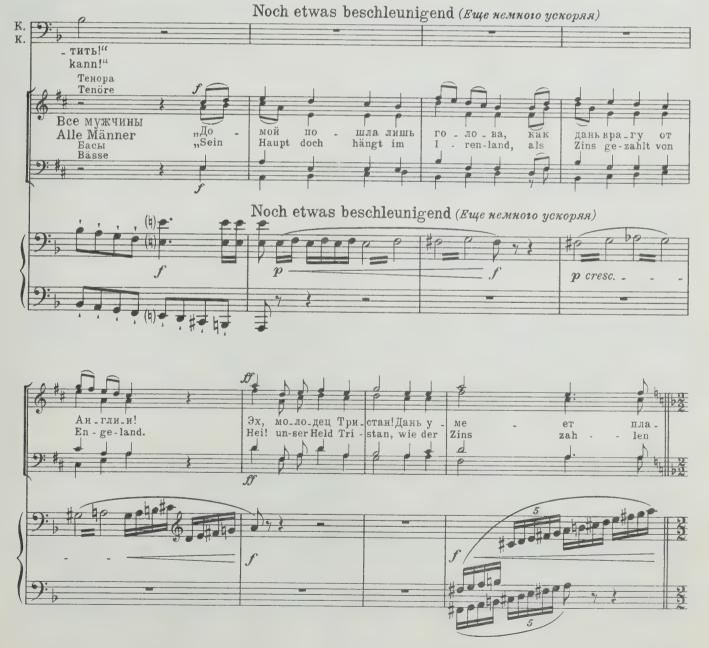

^{*)} Вариант: хоть все твои Изольды!

Курвенал, которого Тристан разбранил и прогнал, спускается в трюм. Ошеломленная Брангена возвращается к Изольде и задвигает занавеси. Снаружи слышны голоса всего экипажа, который подкватил конец песни

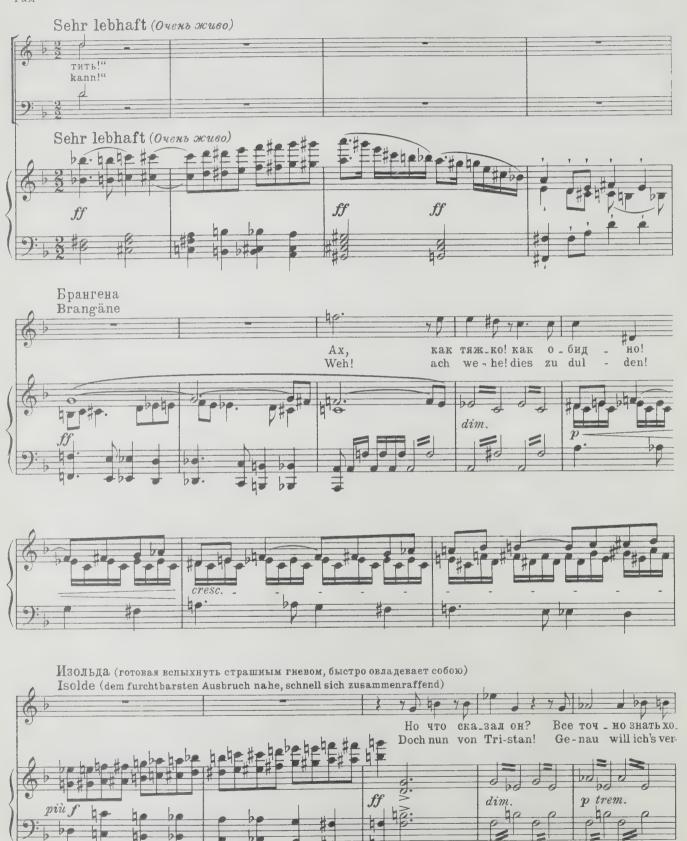
Kurwenal, von Tristan fortgescholten, ist in den Schiffsraum hinabgestiegen; Brangäne in Bestürzung zu Isolde zurückgekehrt, schließt hinter sich die Vorhänge, während die ganze Mannschaft außen sich hören läßt

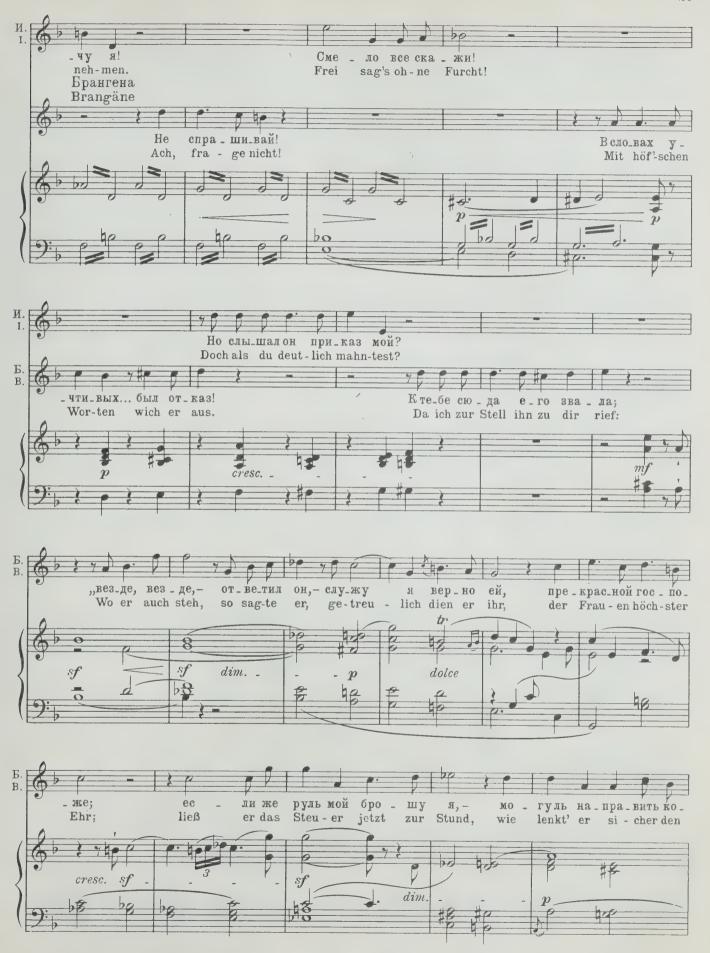

Scene III

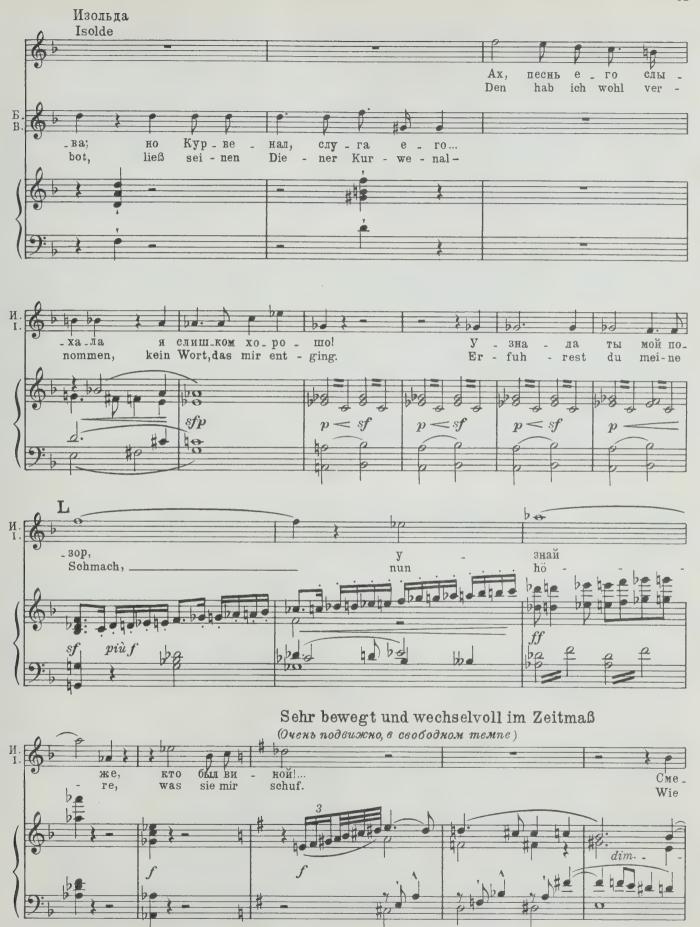
Изольда и Брангена одни. Все занавеси снова спущены. Изольда встает с выражением отчаяния и бешенства на лице. Брангена бросается к ее ногам

Isolde und Brangäne allein, bei vollkommen wieder geschlossenen Vorhängen. – Isolde erhebt sich mit verzweiflungsvoller Wutgebärde. Brangäne stürzt ihr zu Füßen

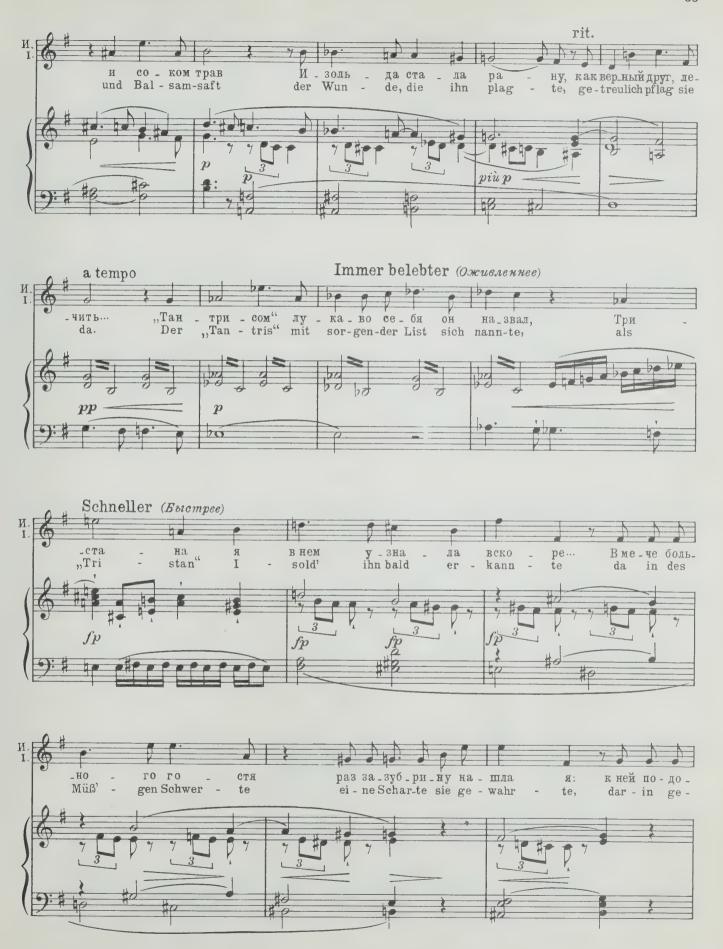

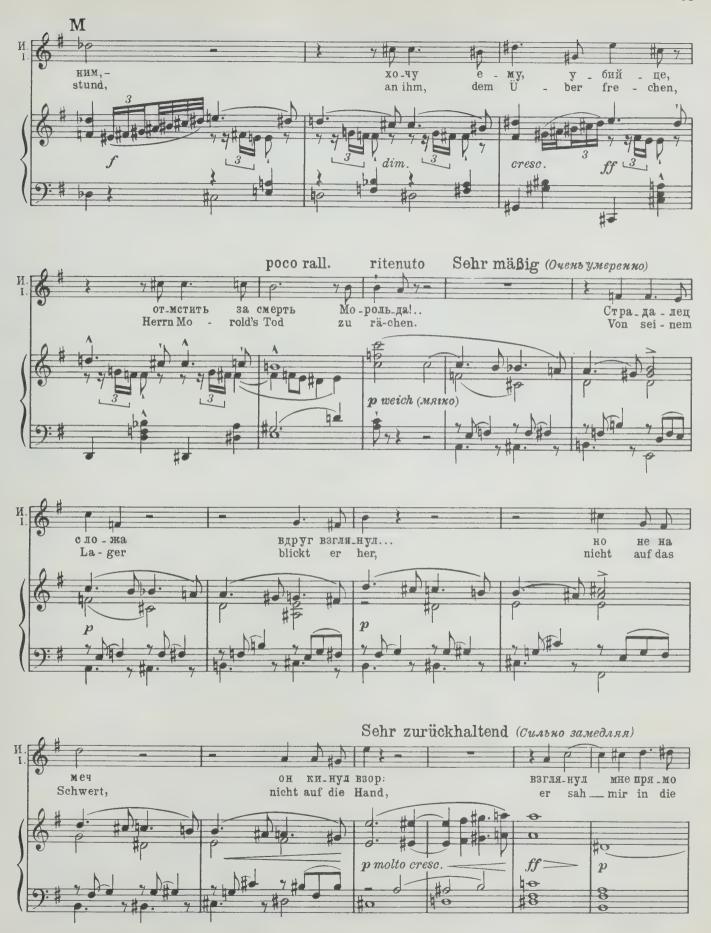

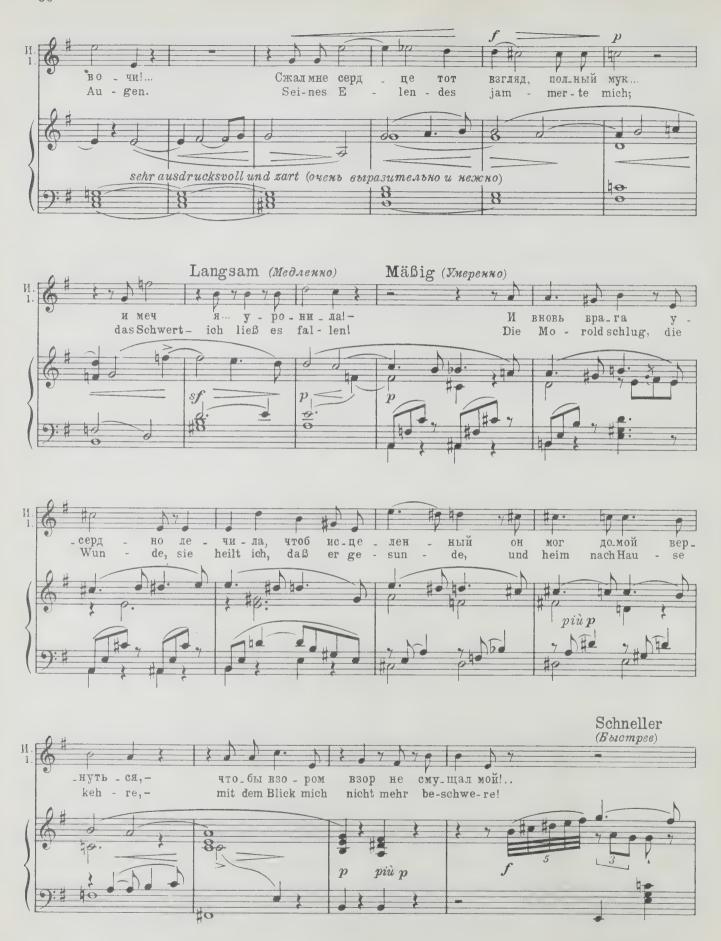

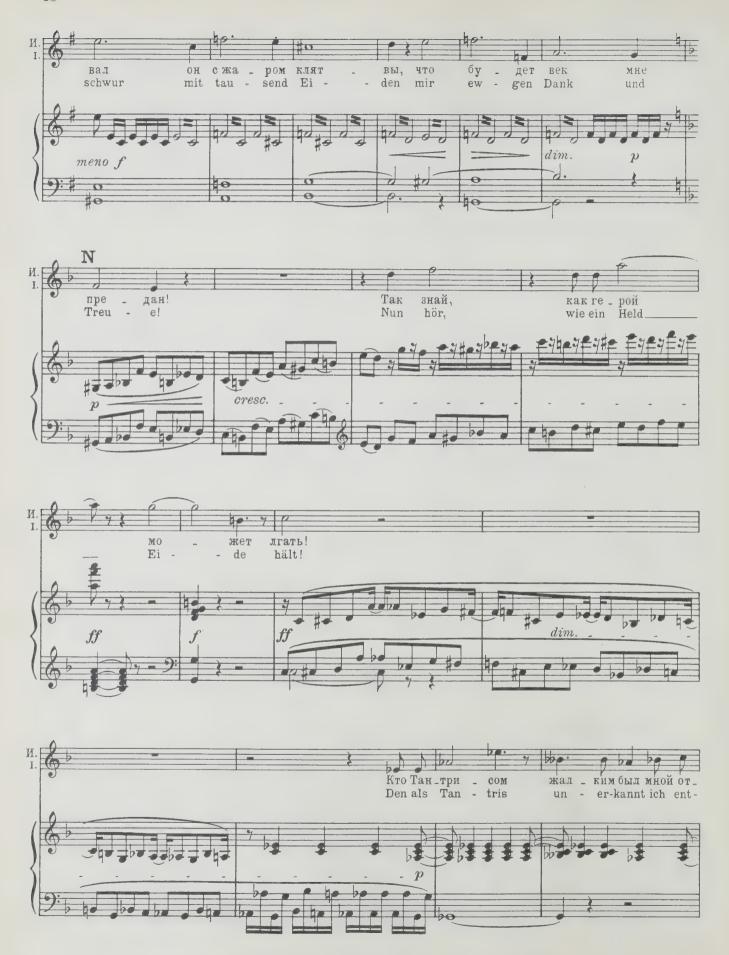

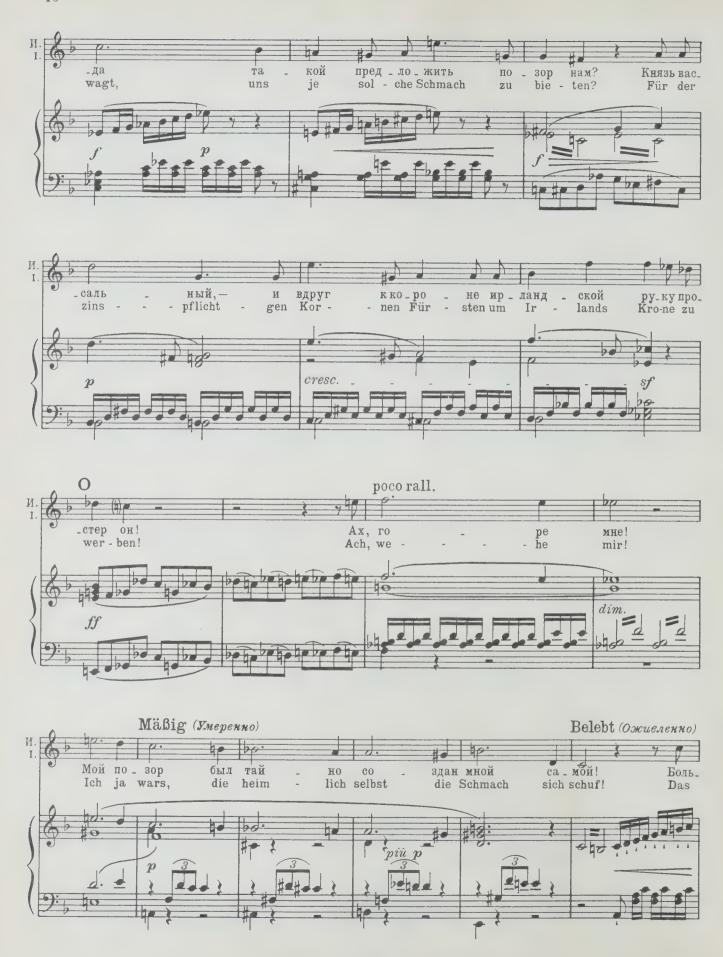

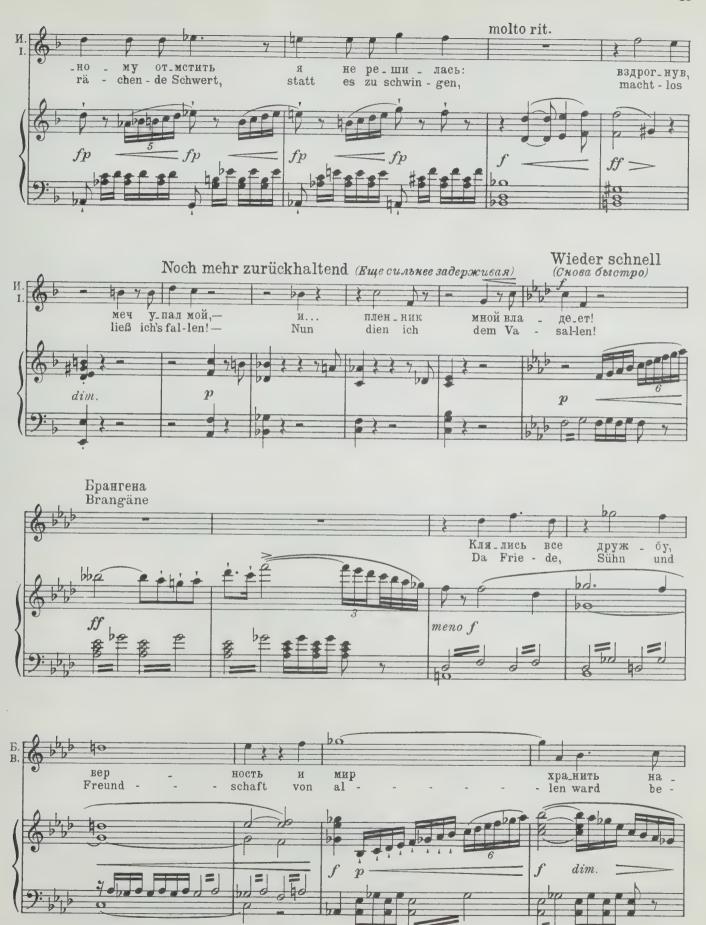

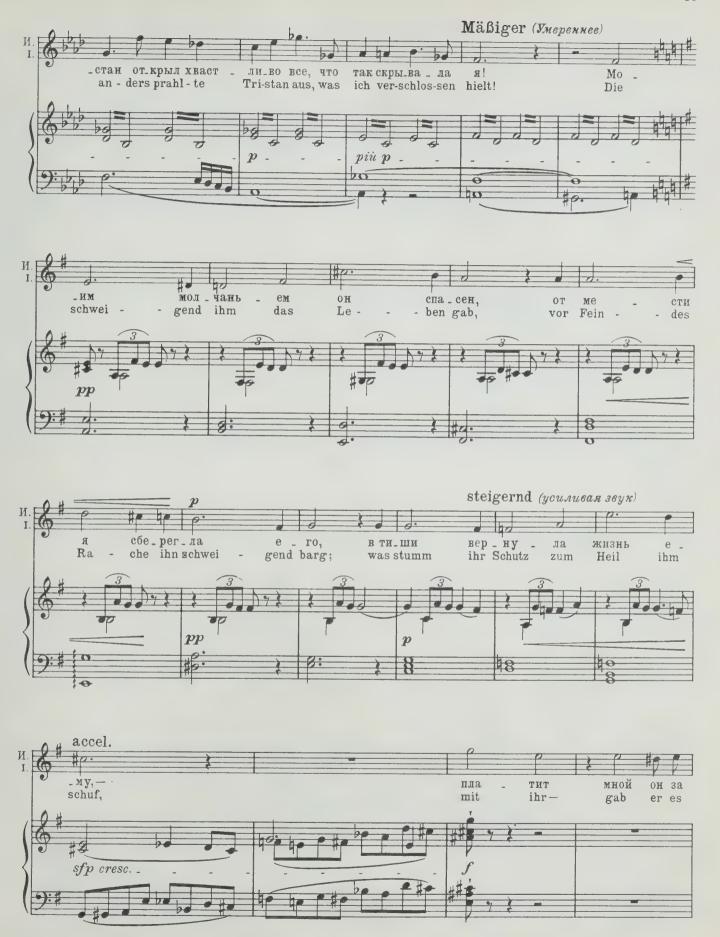

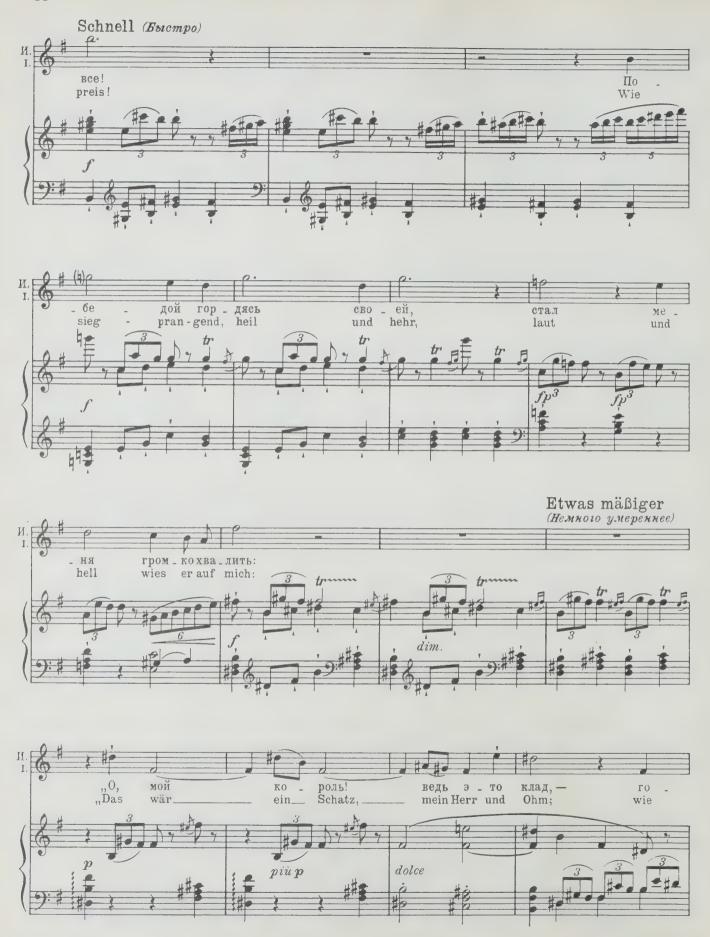

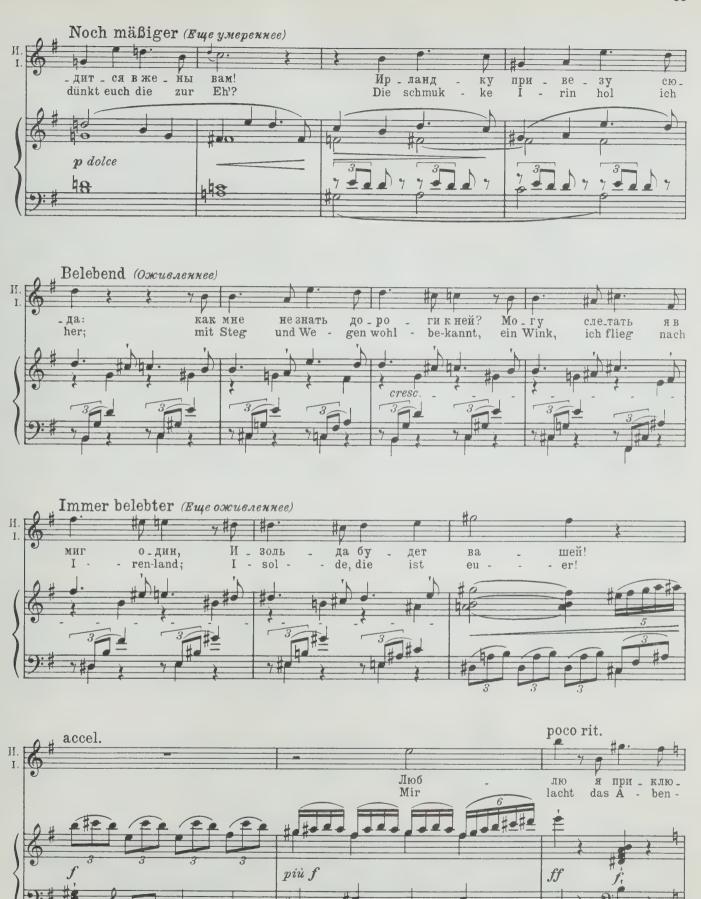

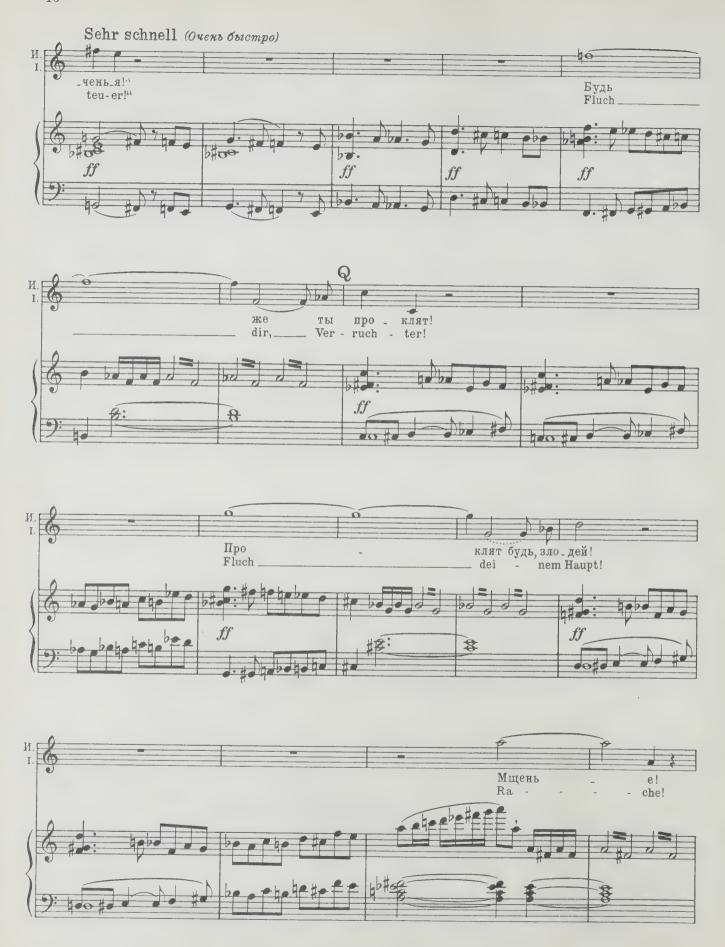

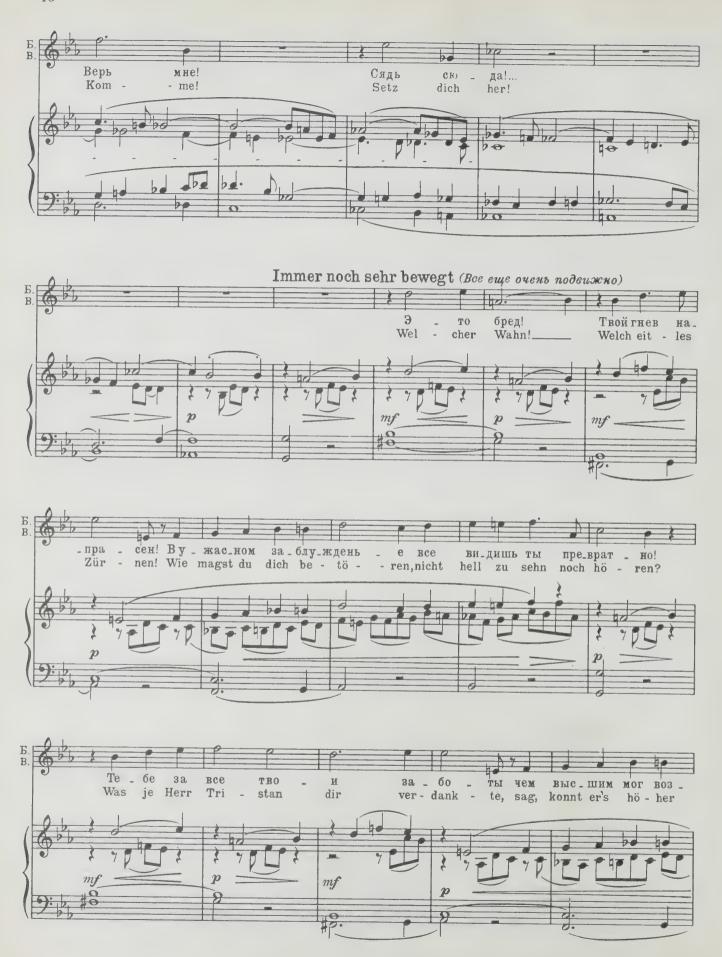

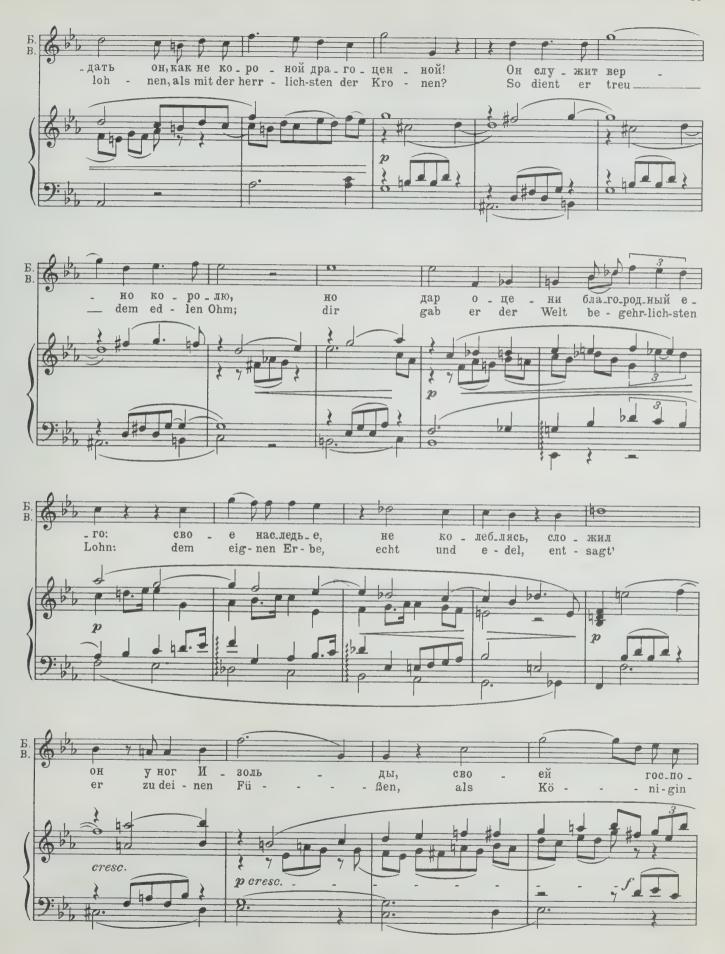

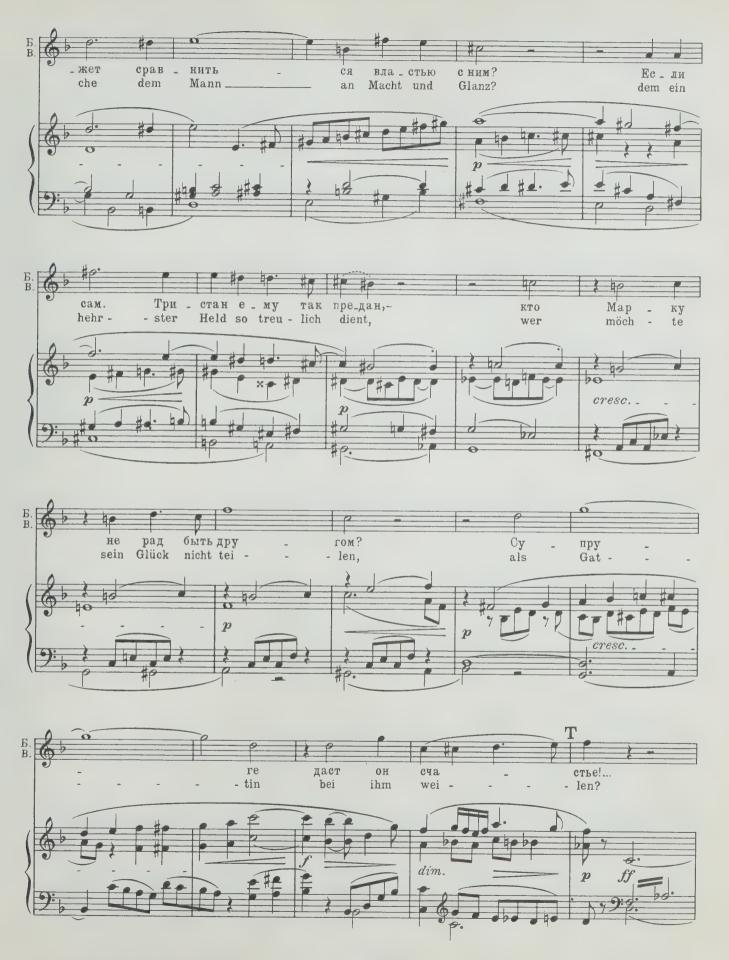

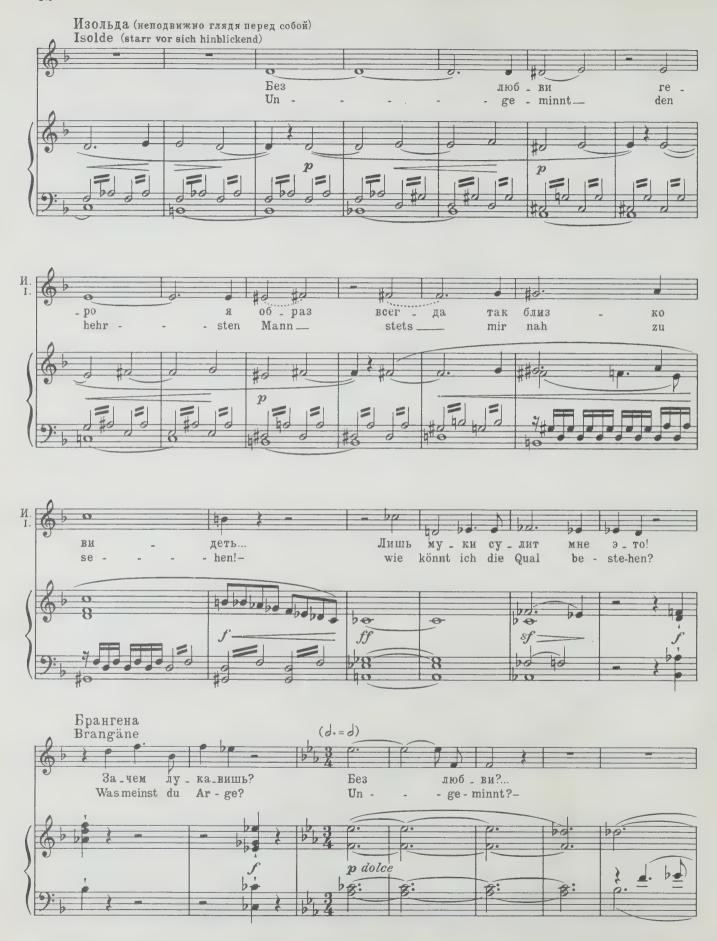

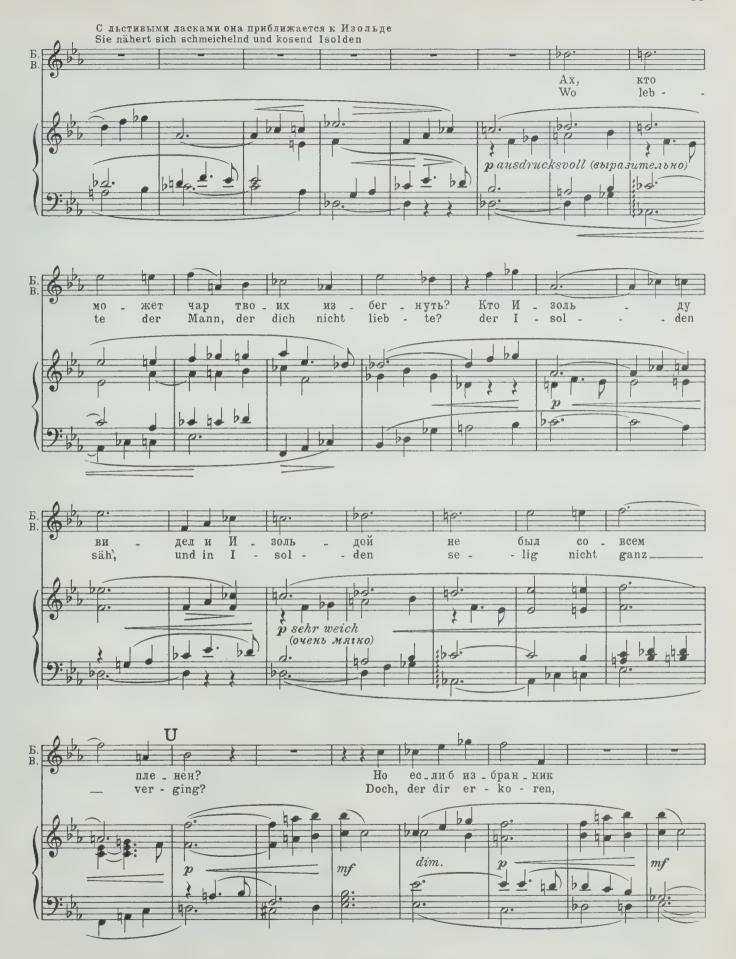

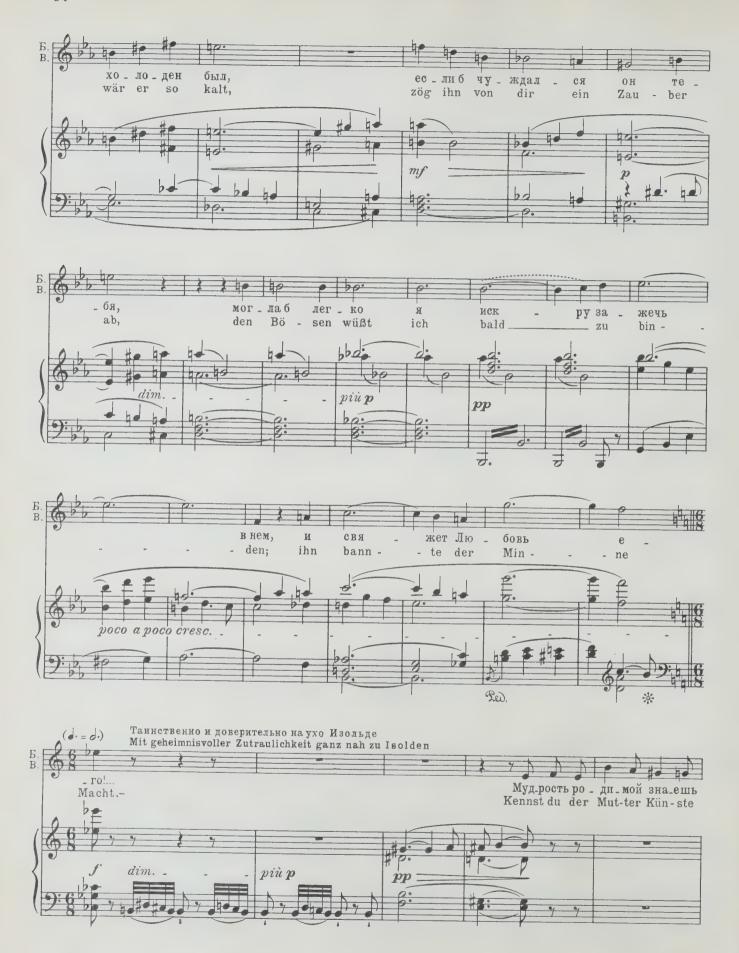

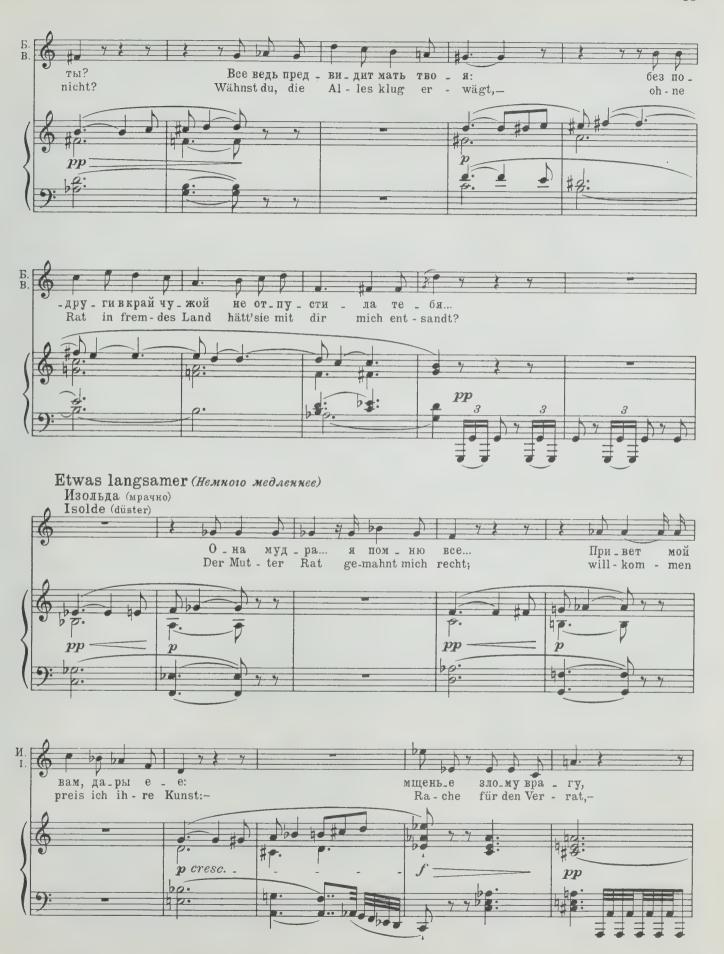

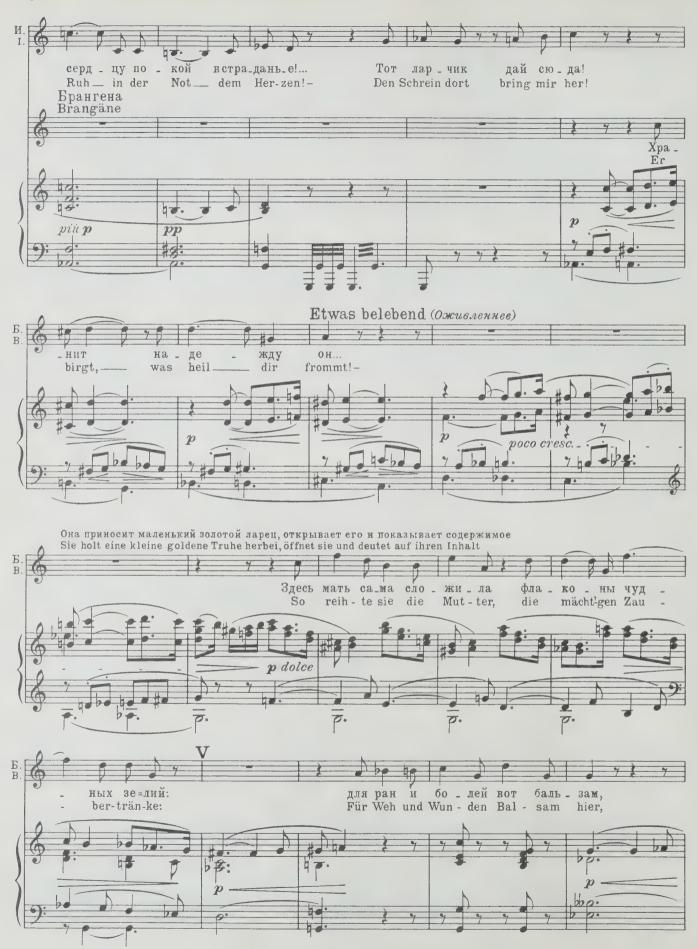

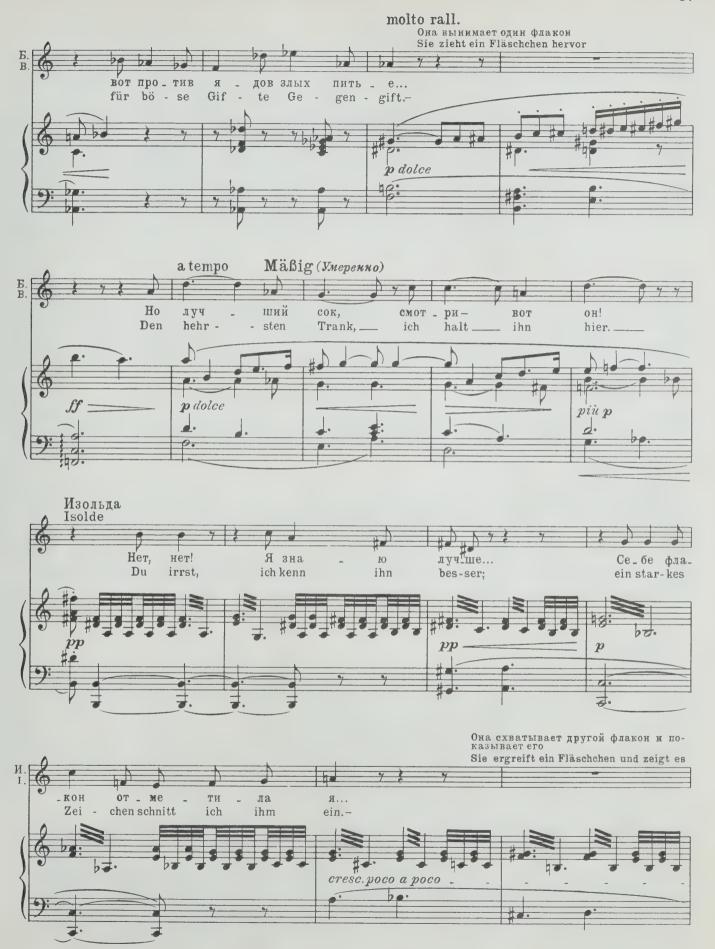

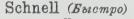

I. Sand!

Land!

Kypbehan

Kurwenal

Jef

Auf!

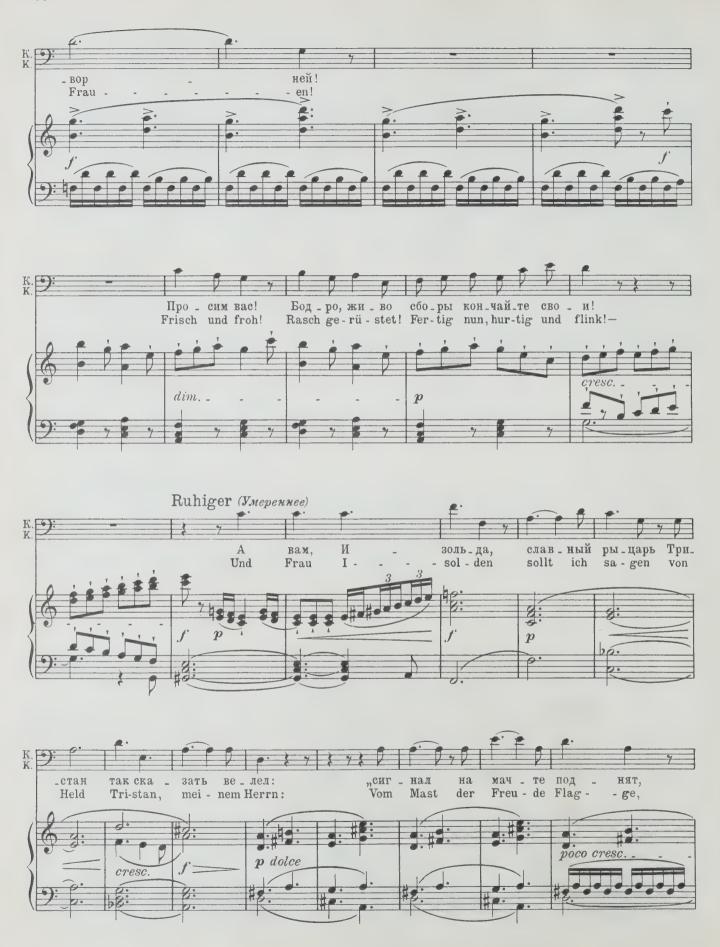
Auf!

Auf!

Auf!

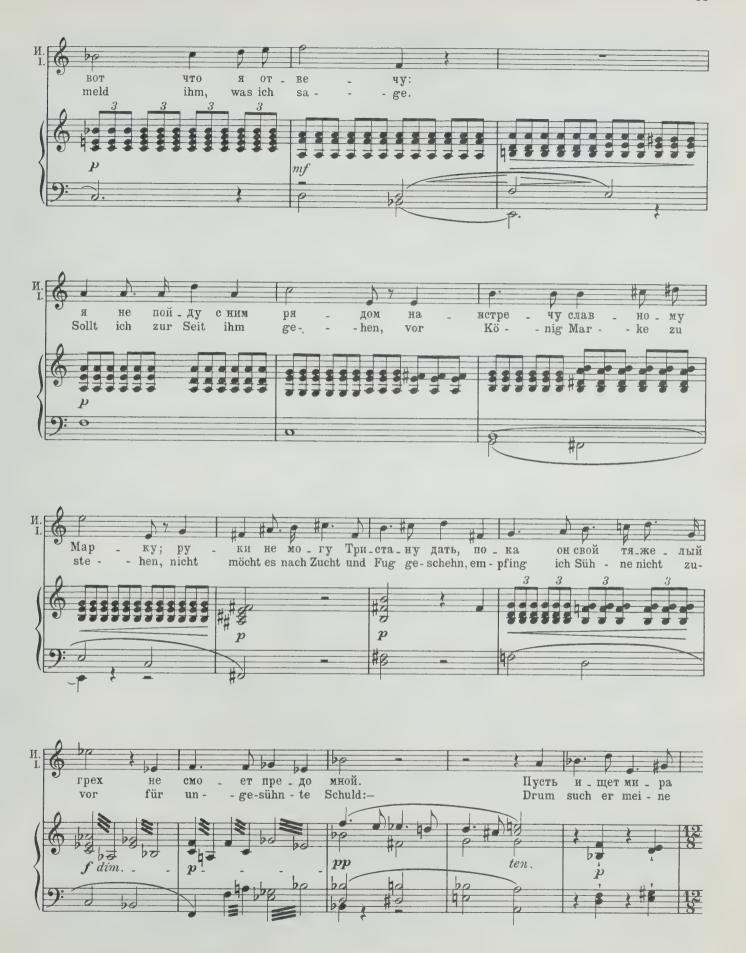
Auf!

Auf!

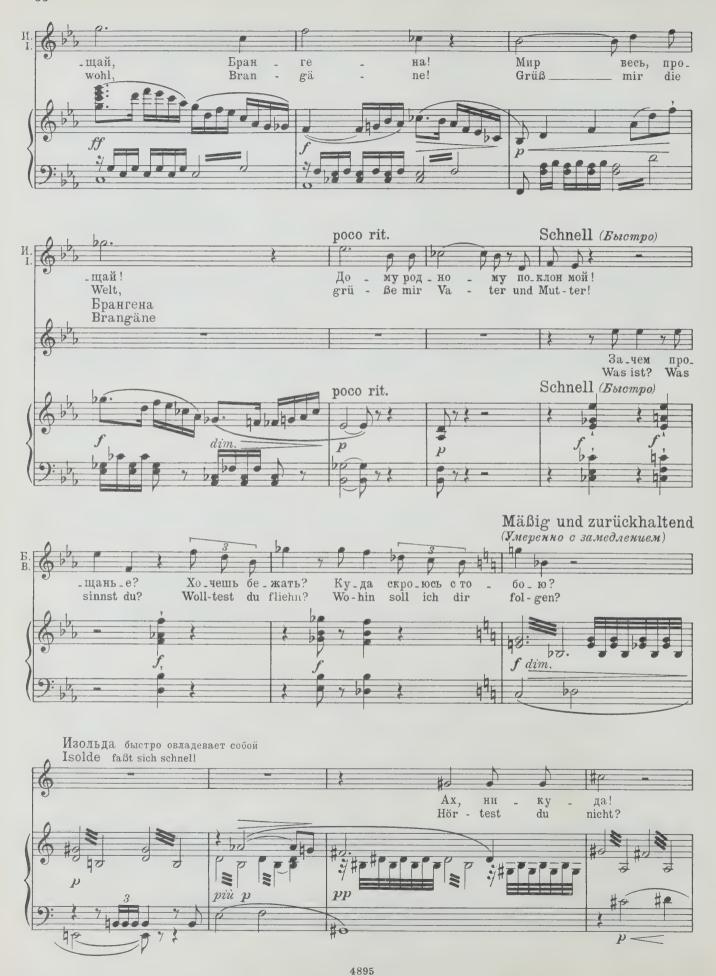

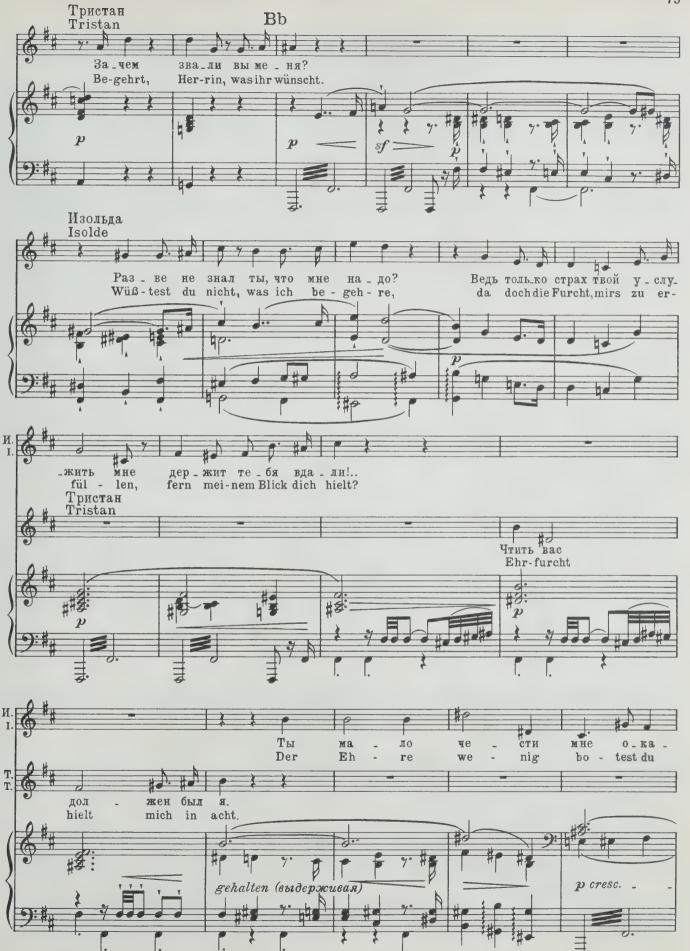

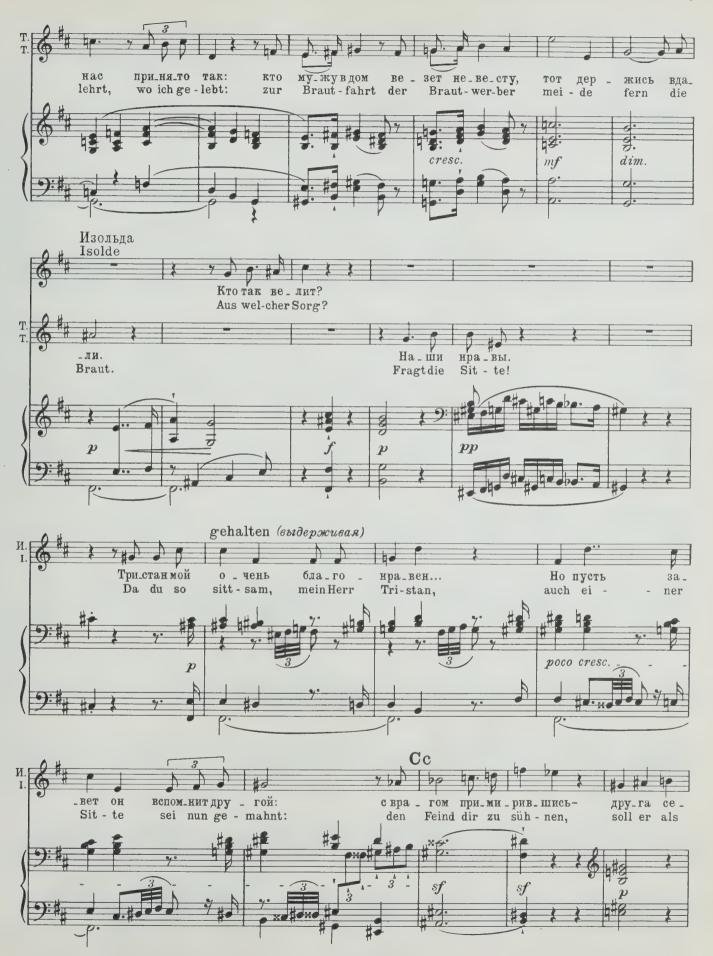
Курвенал снова уходит. Брангена в полном изнеможении удаляется в глубину сцены. Изольда, овладев собой, медленно и величественно направляется к ложу; она опирается на его изголовье и смотрит в сторону входа.

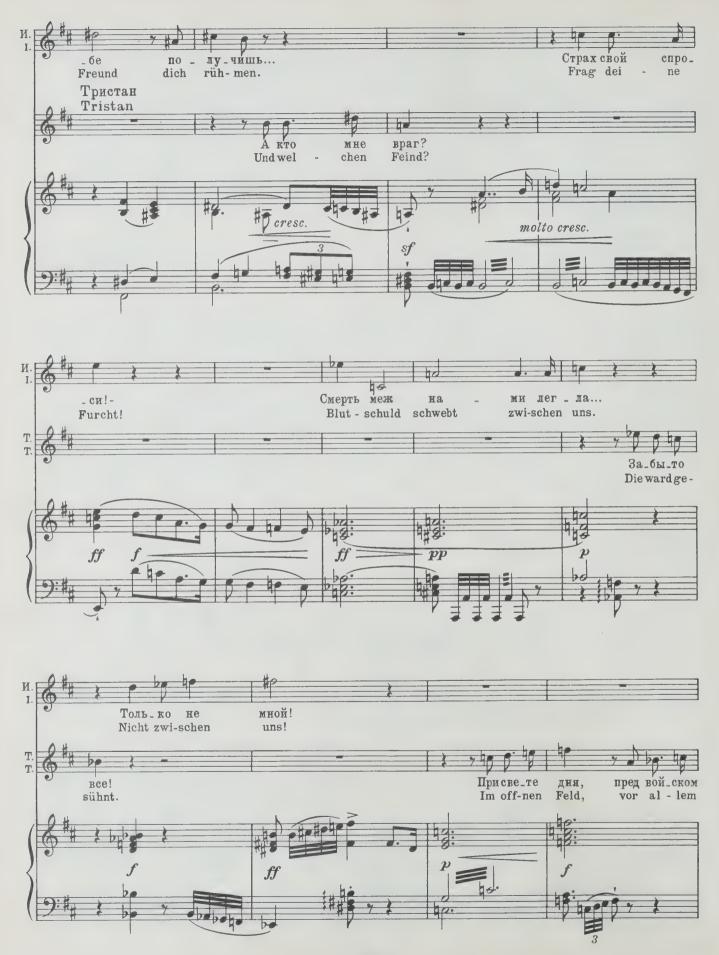
Kurwenal geht wieder zurück. Brangäne, kaum ihrer mächtig, wendet sich in den Hintergrund. Isolde, ihr ganzes Gefühl zur Entscheidung zusammenfassend, schreitet langsam, mit großer Haltung, dem Ruhebett zu, auf dessen Kopfende sich stützend, sie den Blick fest dem Eingang zuwendet.

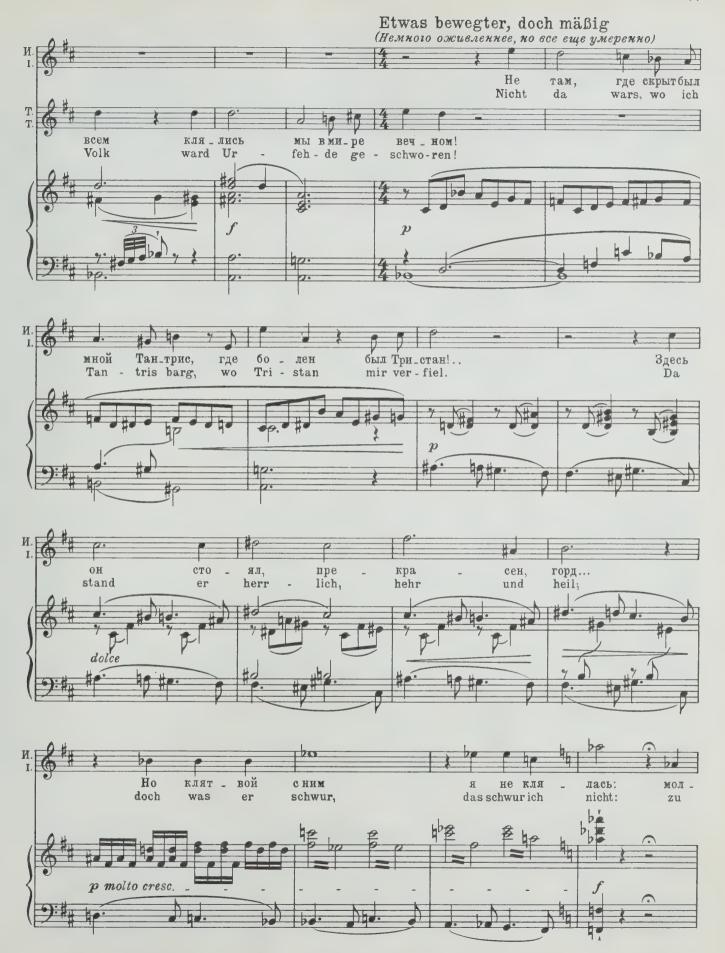

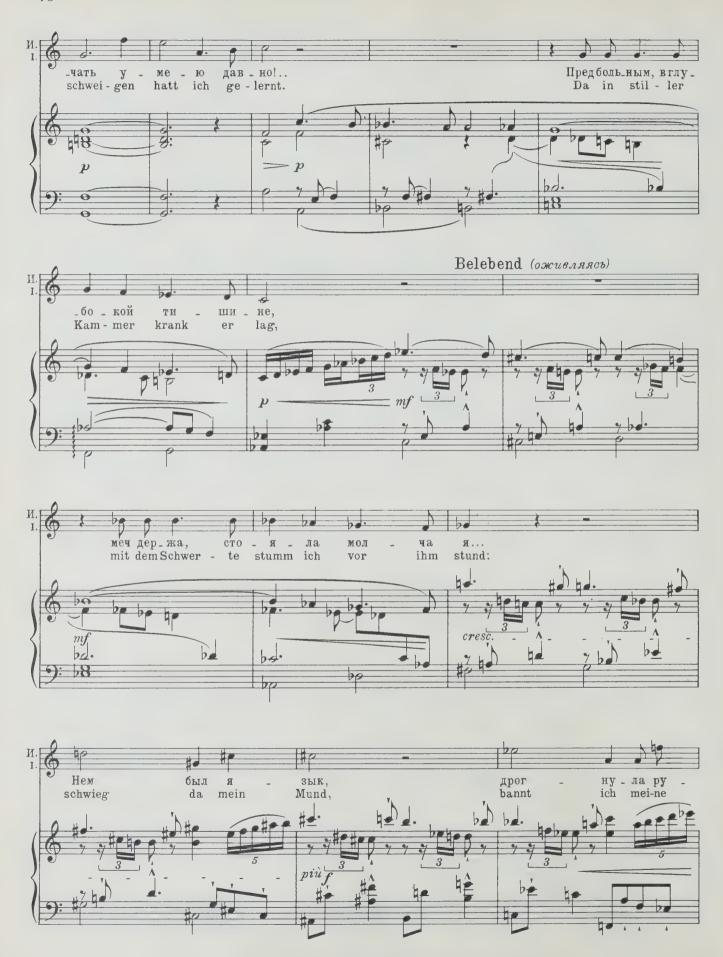

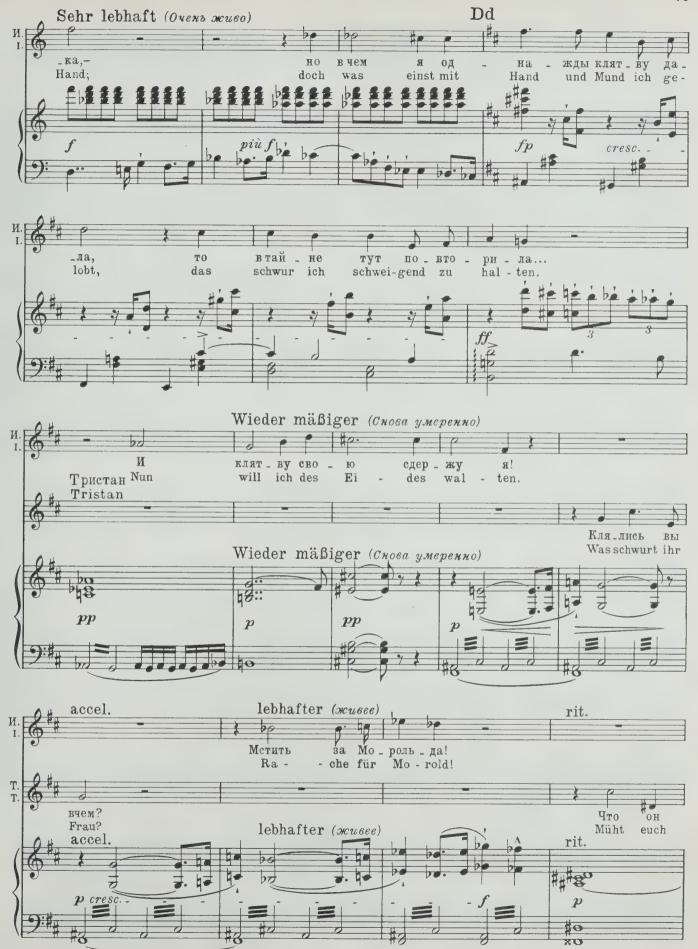

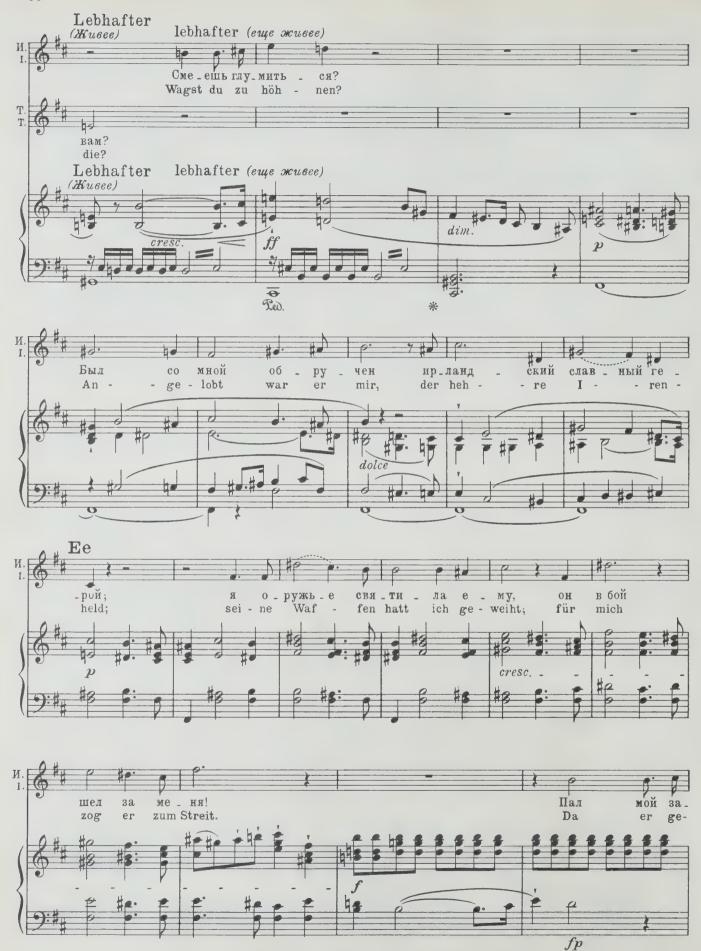

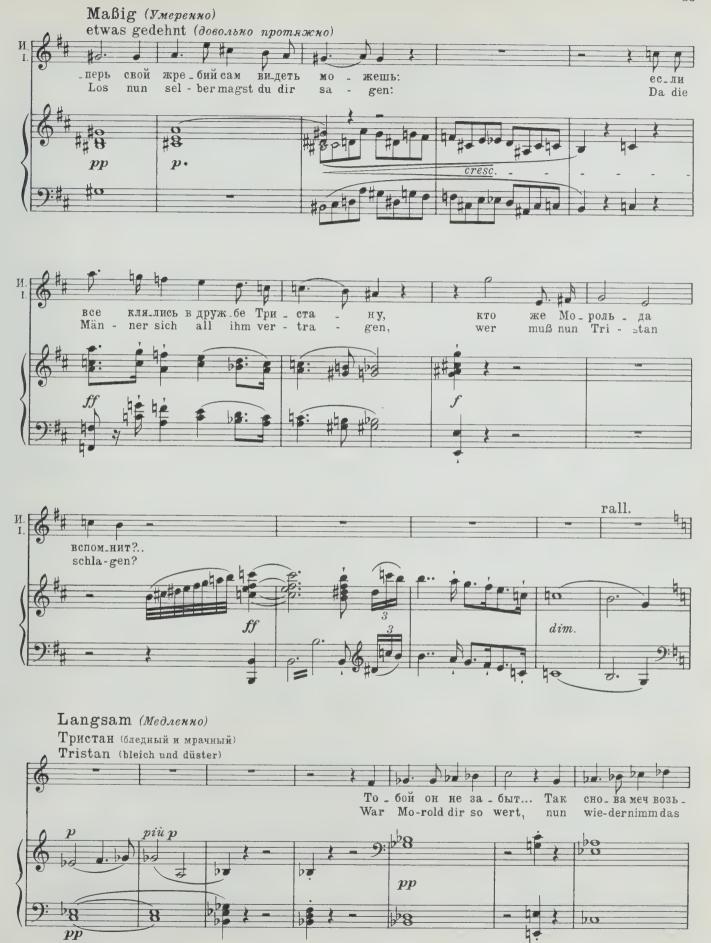

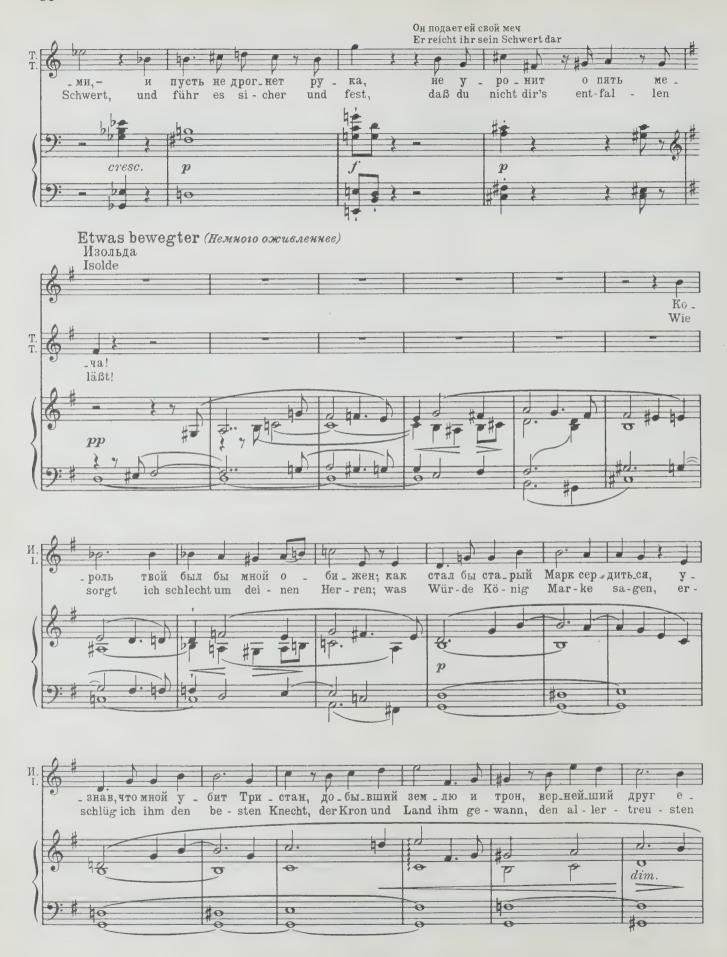

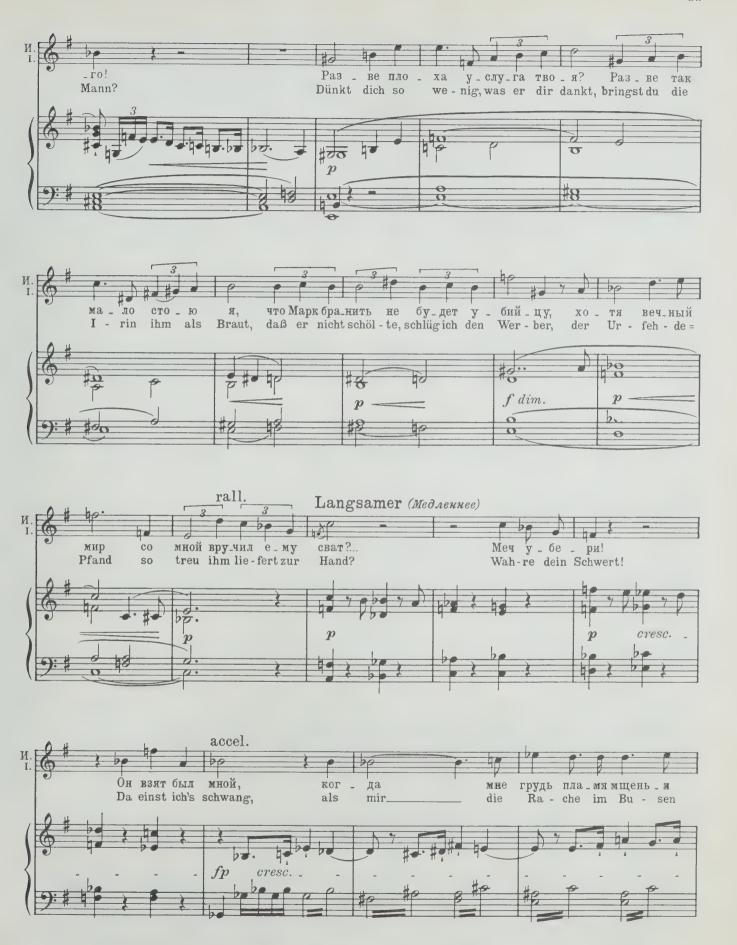

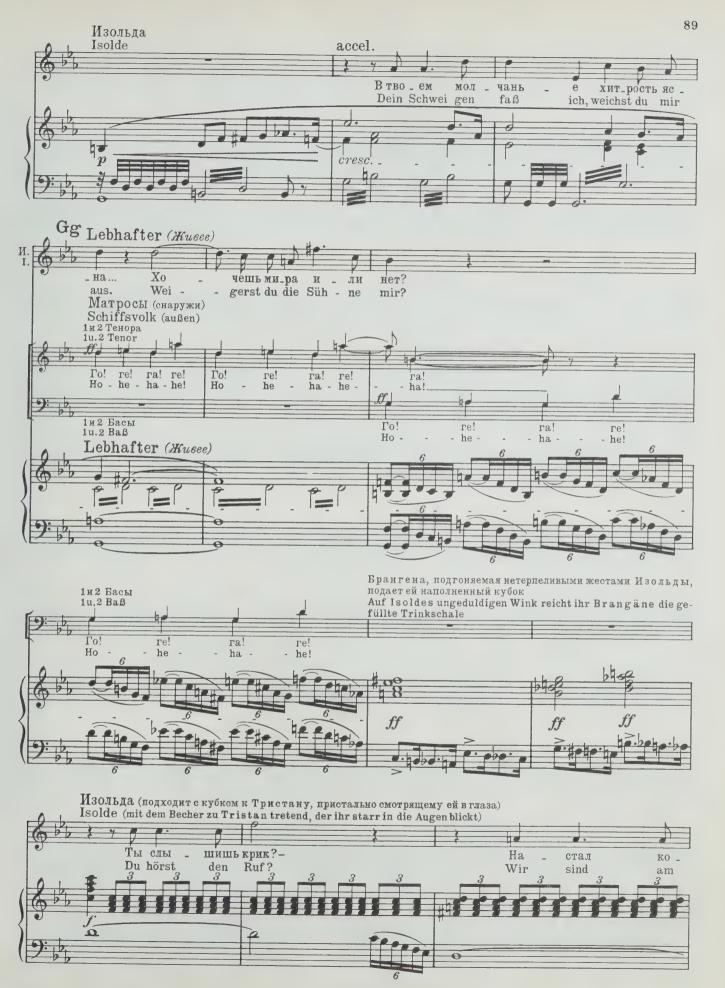

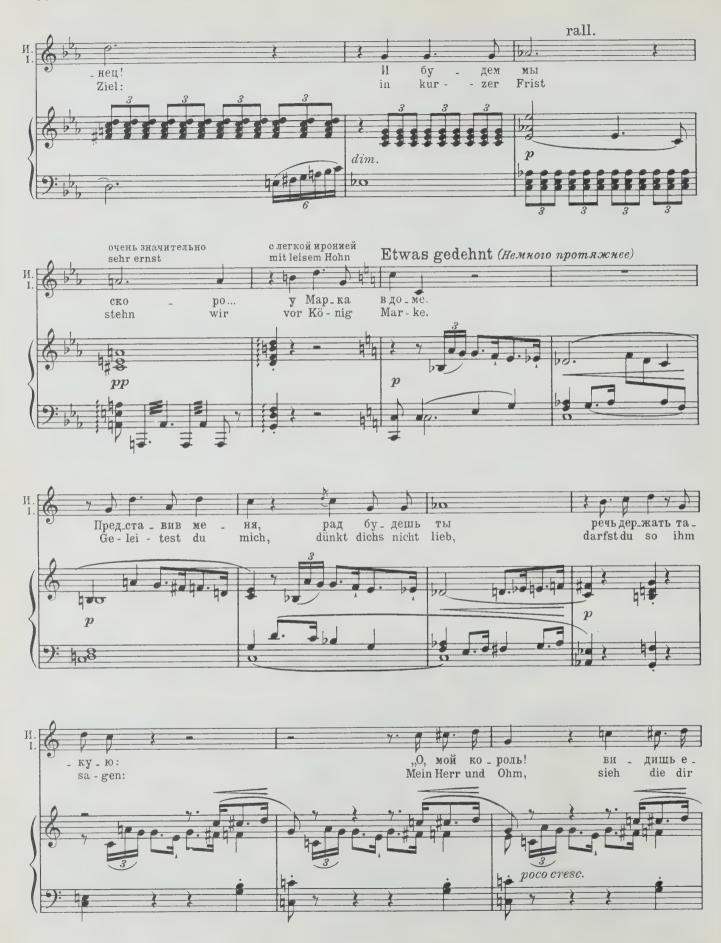

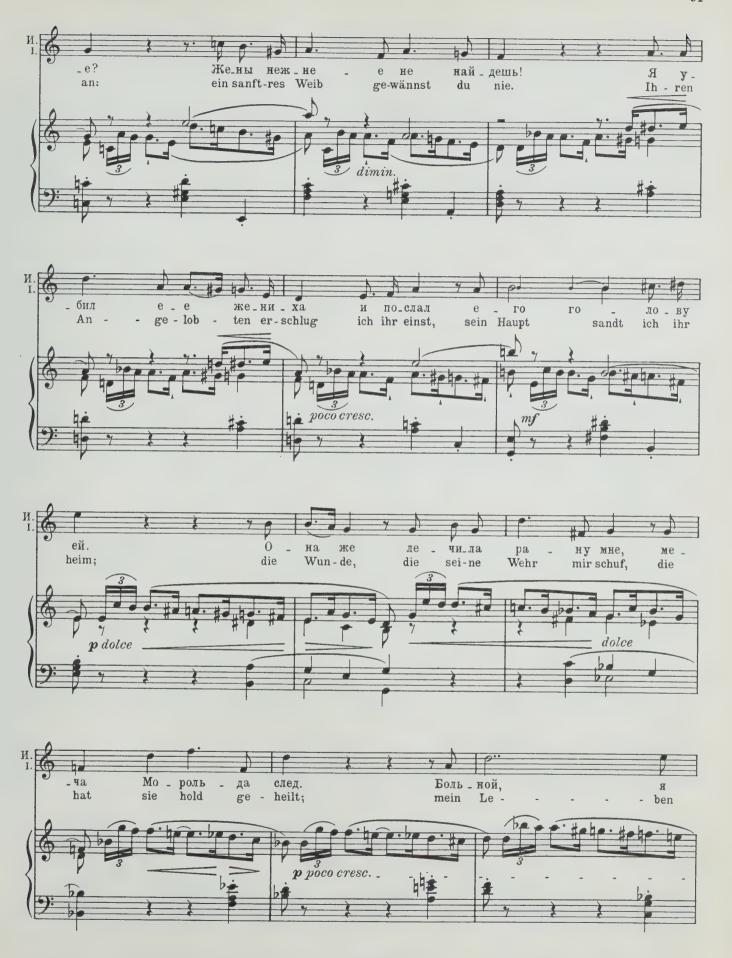

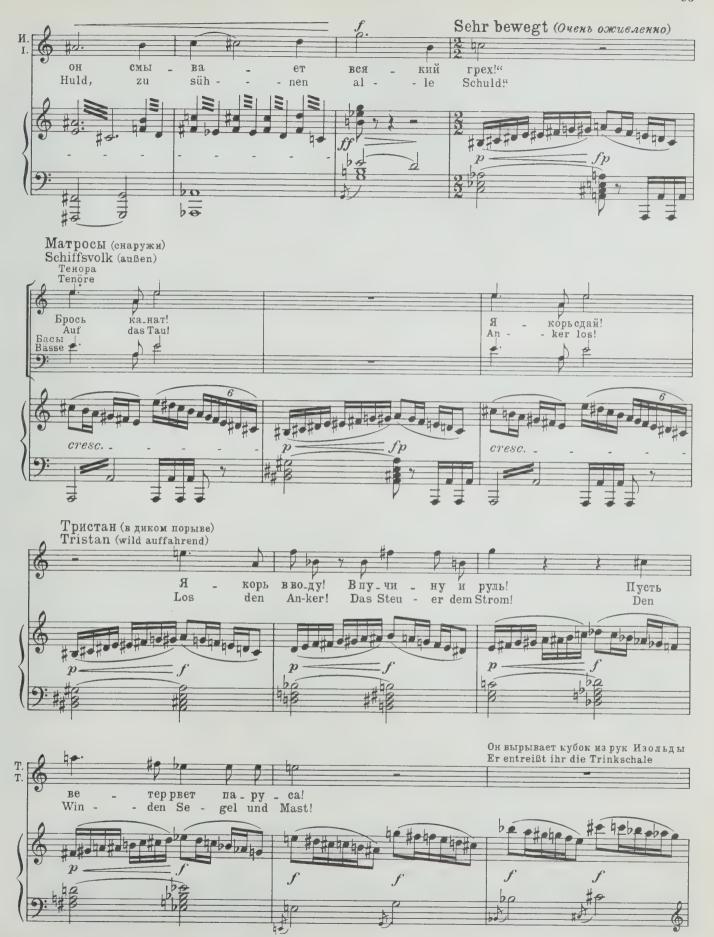

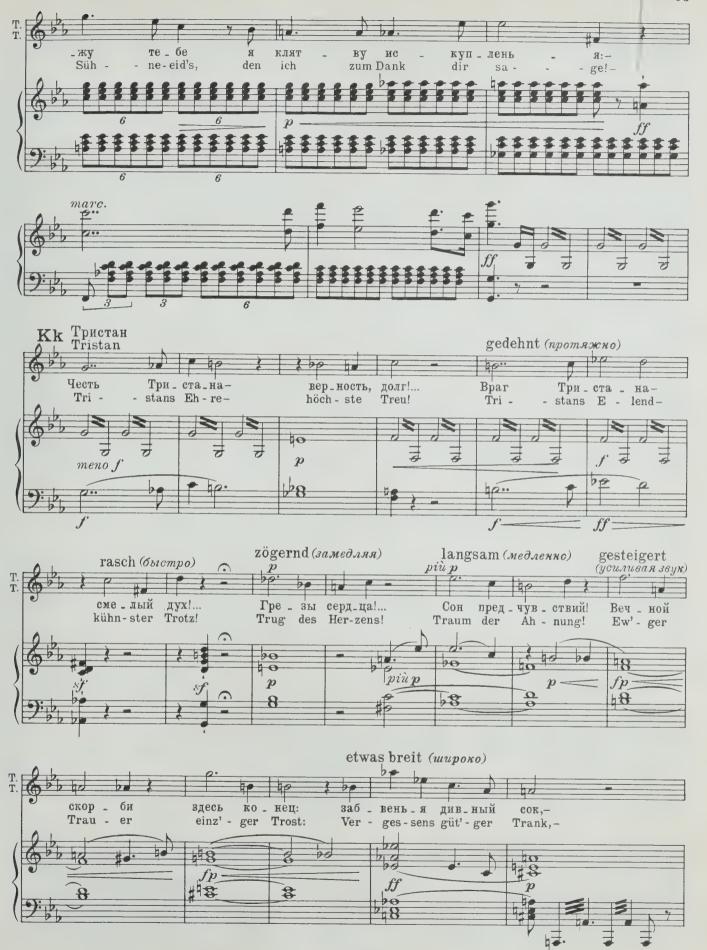

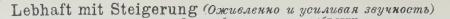

Сла

Heil!

вен

Kö

роль

Mar

ко .

nig

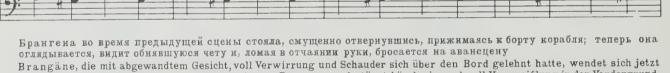
наш

ke

Марк!

Heil!.

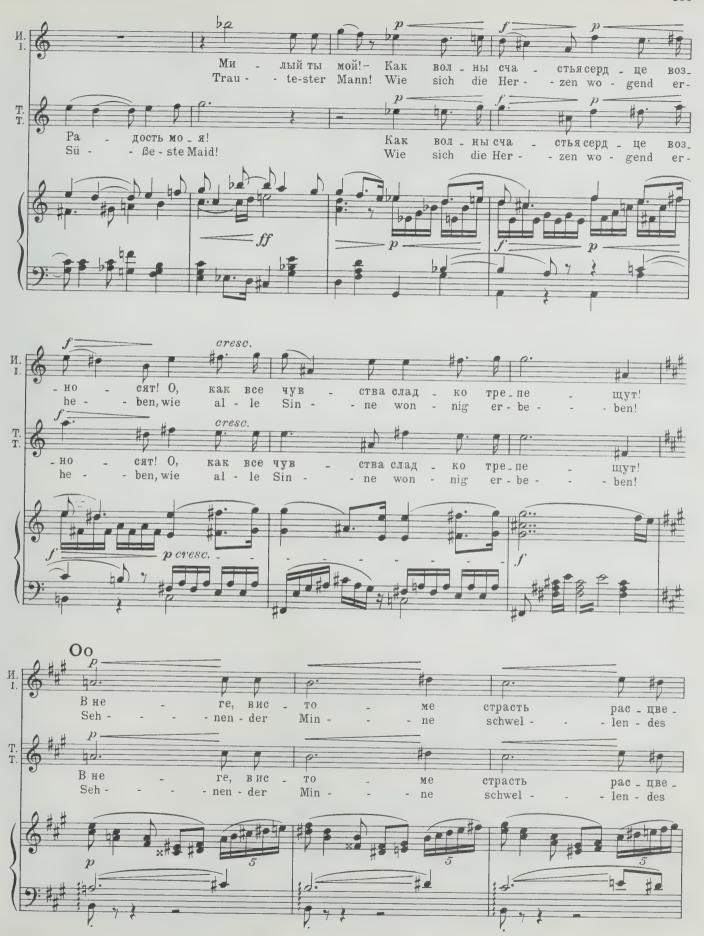

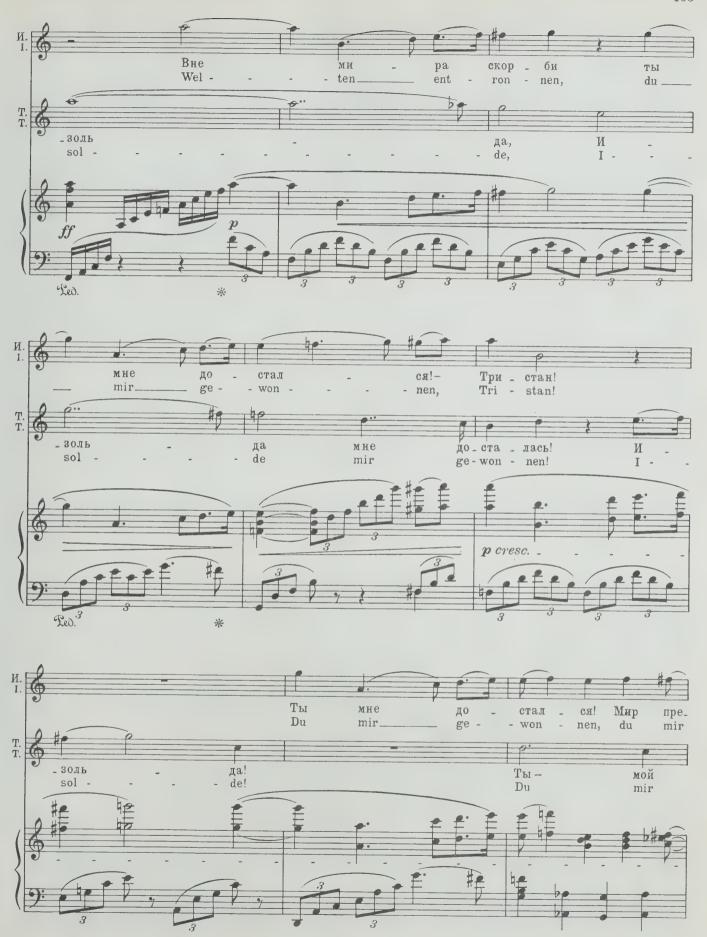

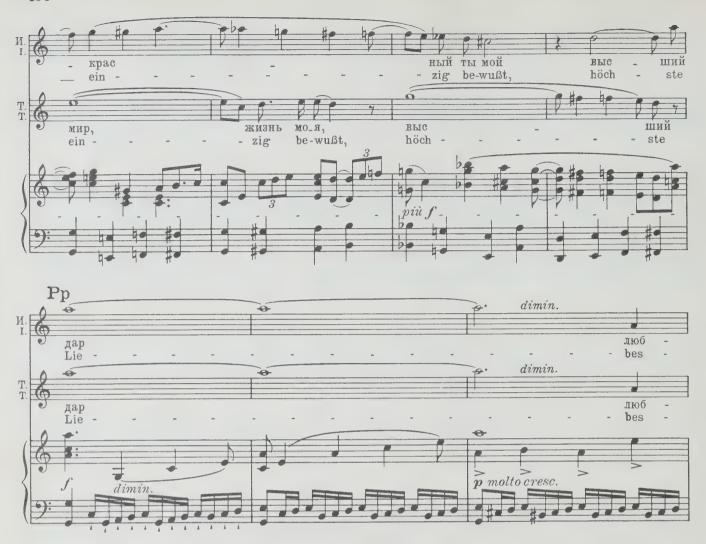

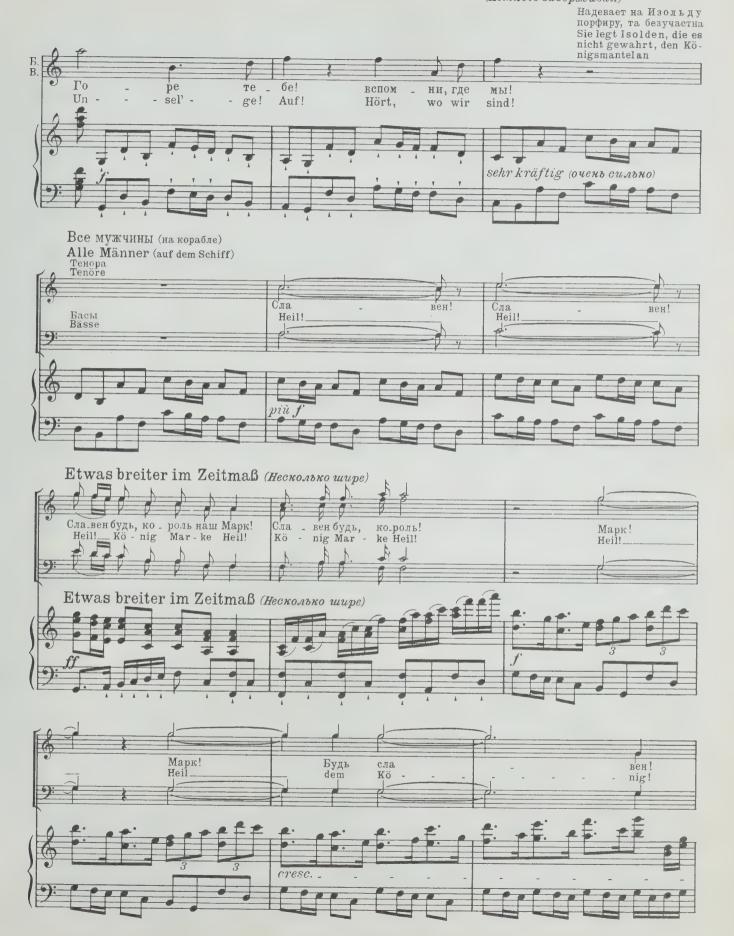

Занавеси широко раздвигаются. По всей палубе толпятся рыцари и матросы: ликуя, они посылают приветственные жесты в сторону берега. Вблизи вырисовывается прибрежный утес, увенчанный замком.

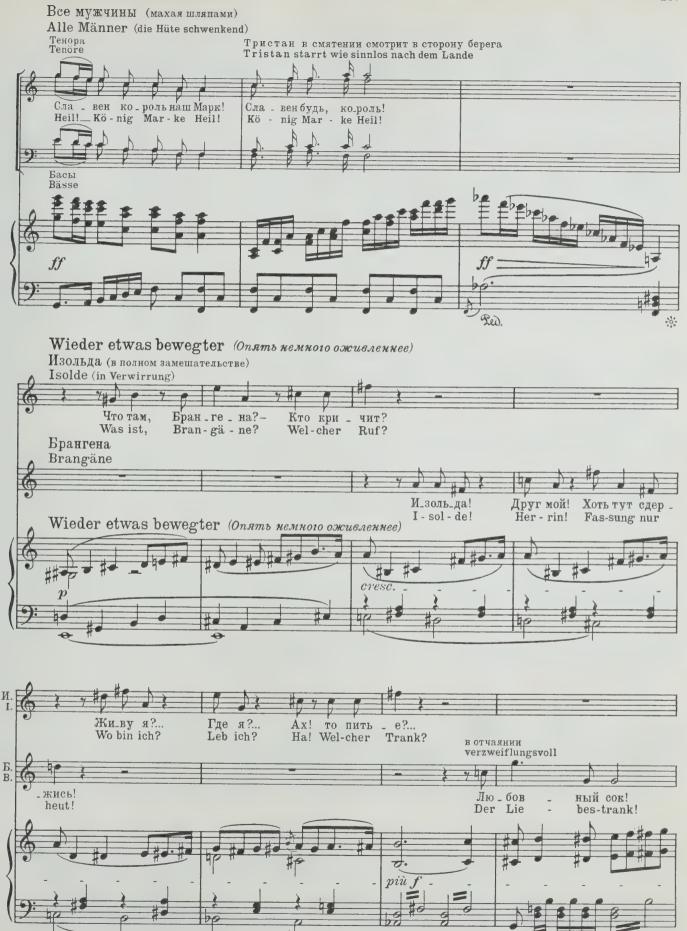
Die Vorhänge werden weit auseinander gerissen; das ganze Schiff ist mit Rittern und Schiffsvolk bedeckt, die jubelnd über Bord winken, dem Ufer zu, das man, mit einer hohen Felsenburg gekrönt, nahe erblickt.

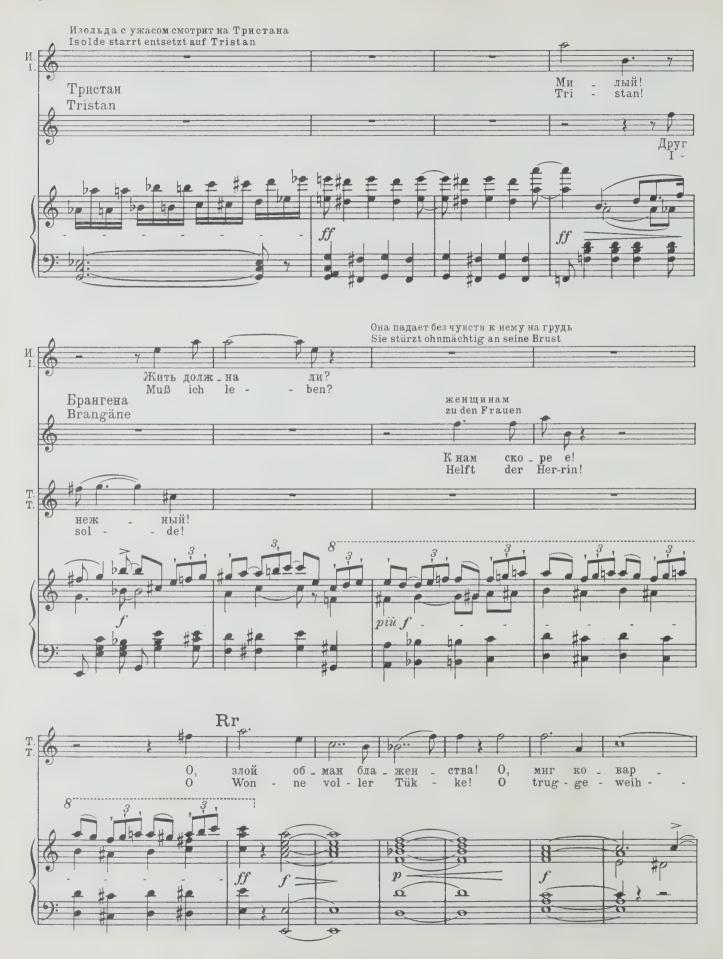

Etwas zurückhaltend (Немного задерживая)

Некоторые спустились за борт; другие спустили трап. Судя по позам и движениям,-те, кого ждут, сейчас появятся.

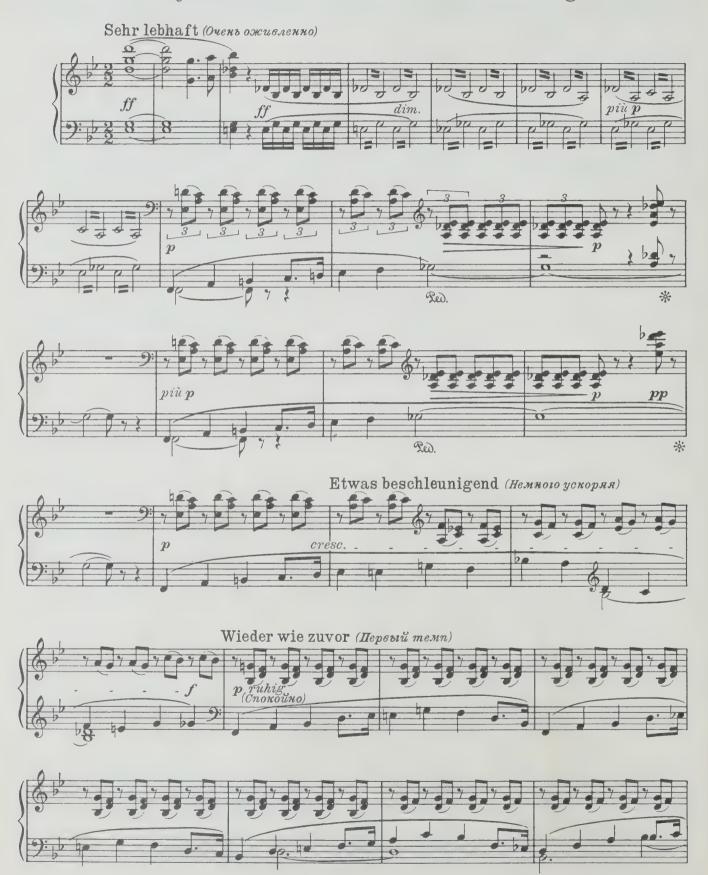
Leute sind über Bord gestiegen, andere haben eine Brücke ausgelegt, und die Haltung aller deutet auf die so ehen haverstehende Ankunft der Frankriteten.

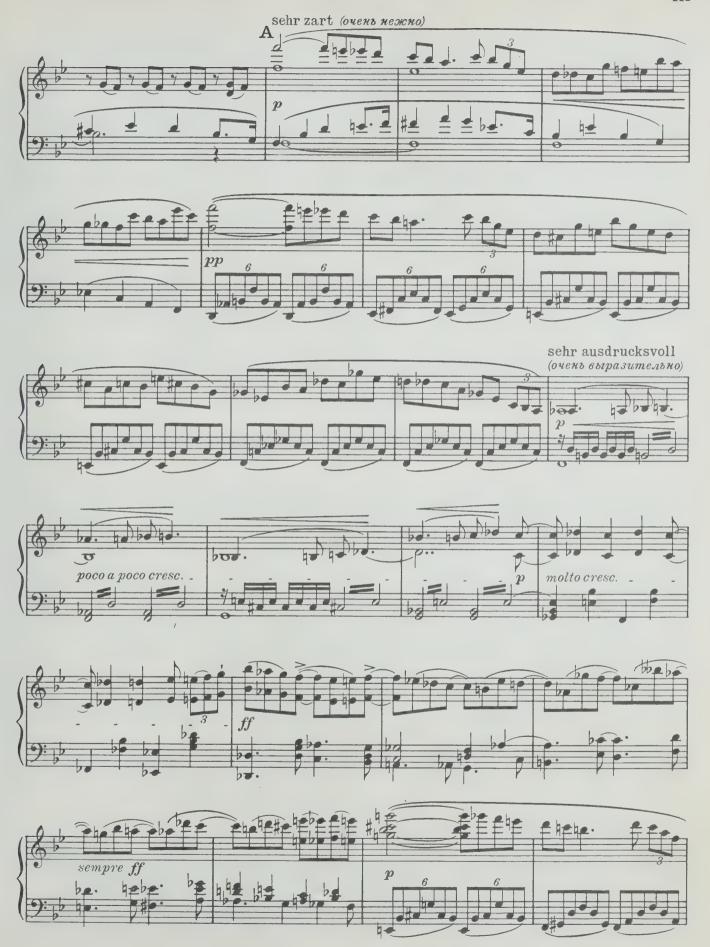

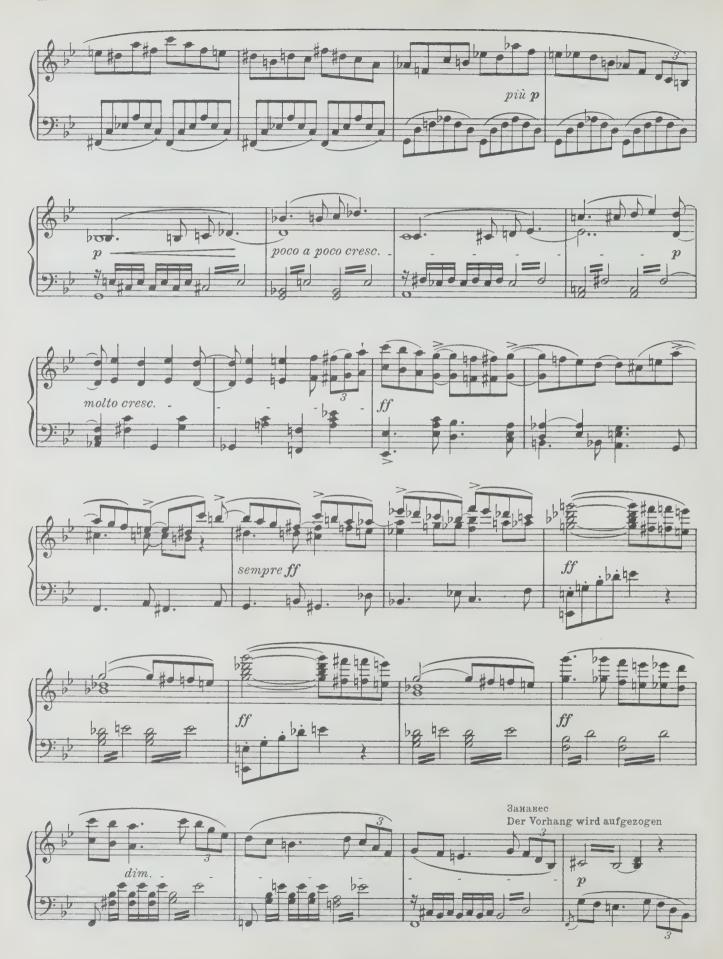
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ ZWEITER AUFZUG

Вступление

Einleitung

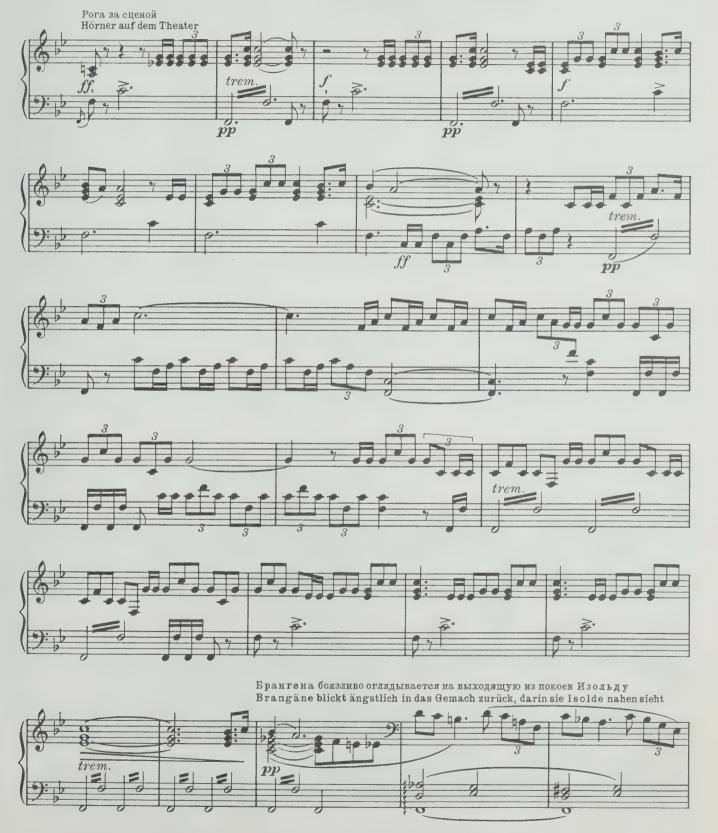

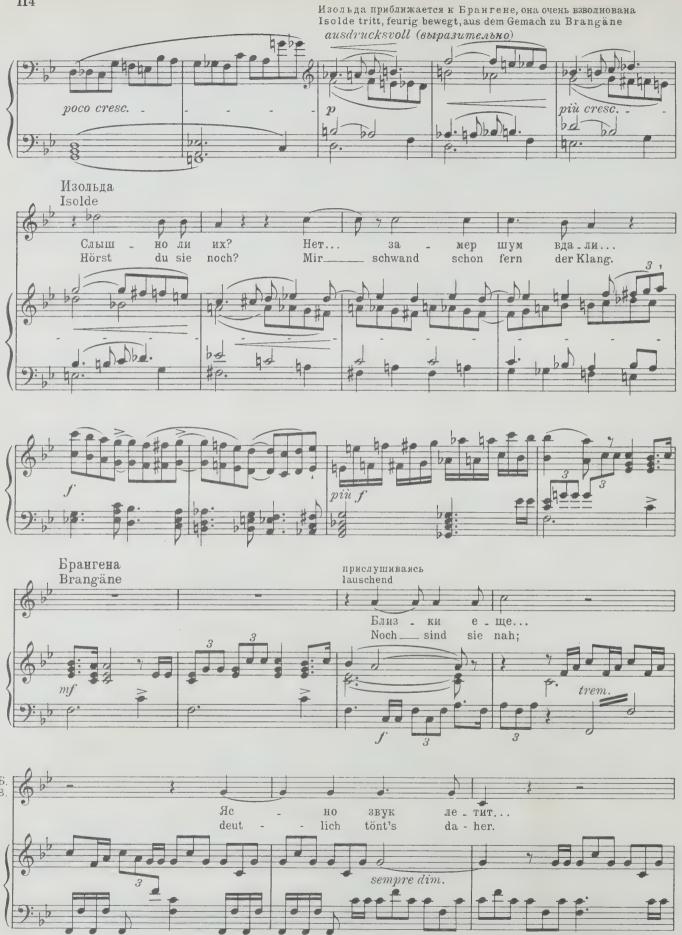

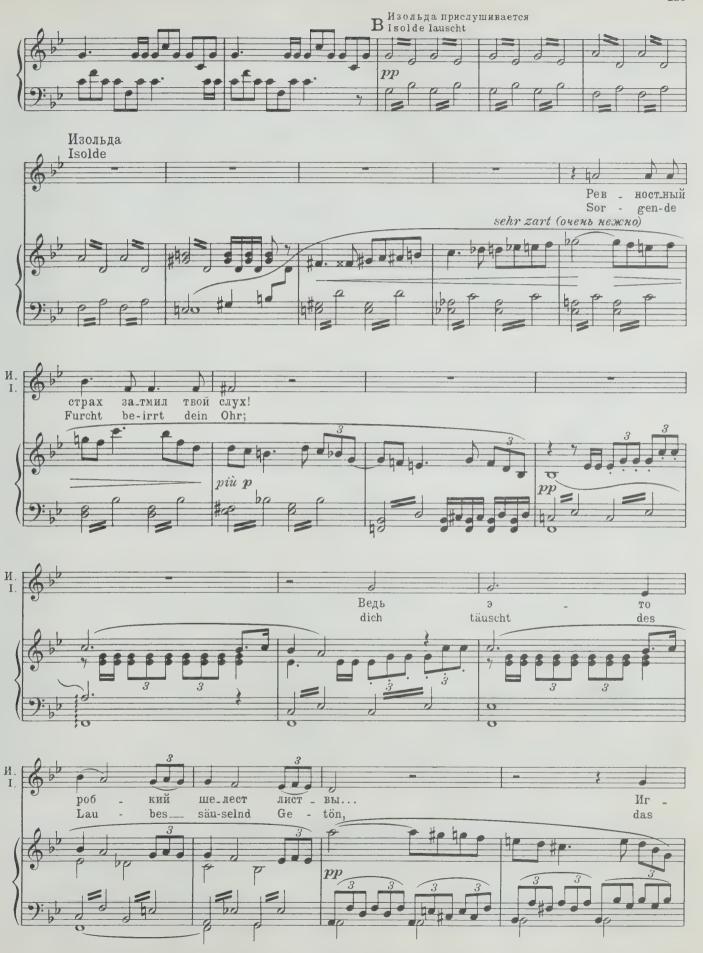
Scene I

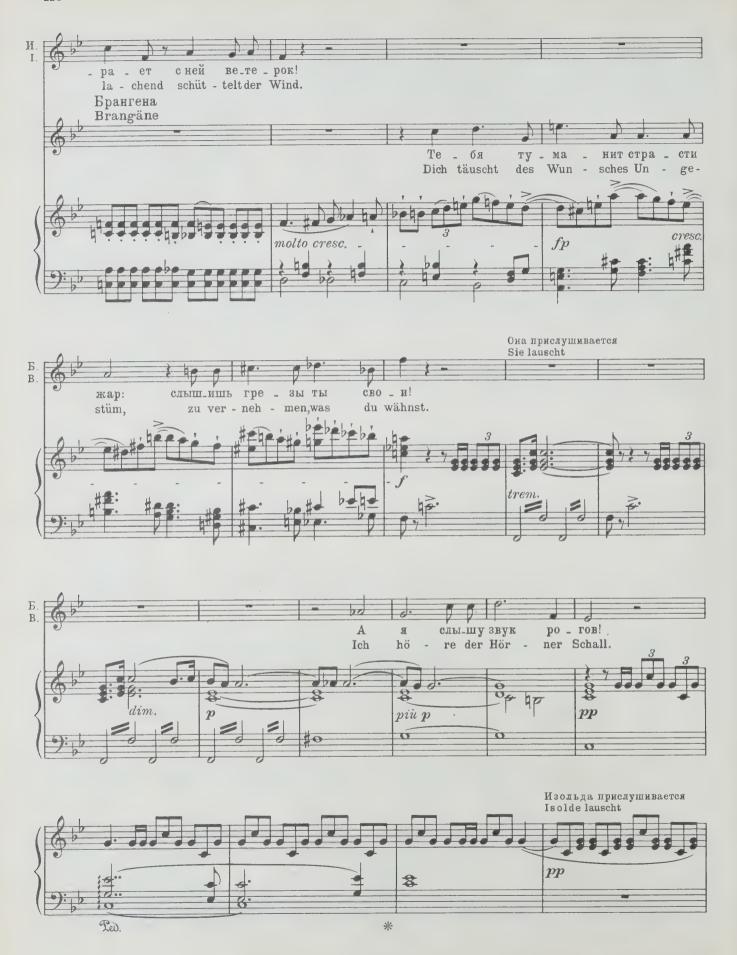
Светлая, прекрасная летняя ночь. Парк с высокими деревьями перед покоями Изольды, которые видны в одной из кулис; к покоям ведут ступеньки. У открытой двери водружен горящий факел. Слышны фанфары охотничьих рогов. Брангена, стоя на ступеньках крыльца, прислушивается к постепенно замирающим звукам охоты

Garten mit hohen Bäumen vor dem Gemach Isoldes, zu welchem, seitwärts gelegen, Stufen hinauf führen. Helle, anmutige Sommernacht. An der geöffneten Türe ist eine brennende Fackel aufgesteckt. – Jagdgetön. Brangäne, auf den Stufen am Gemach, späht dem immer entfernter vernehmbaren Jagdtrosse nach

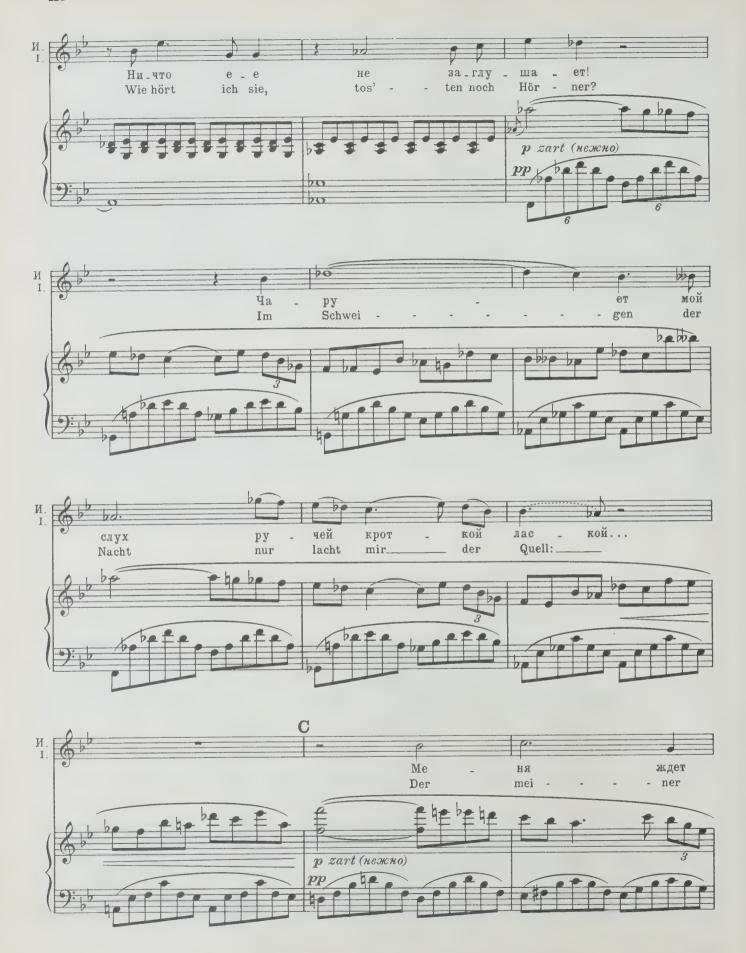

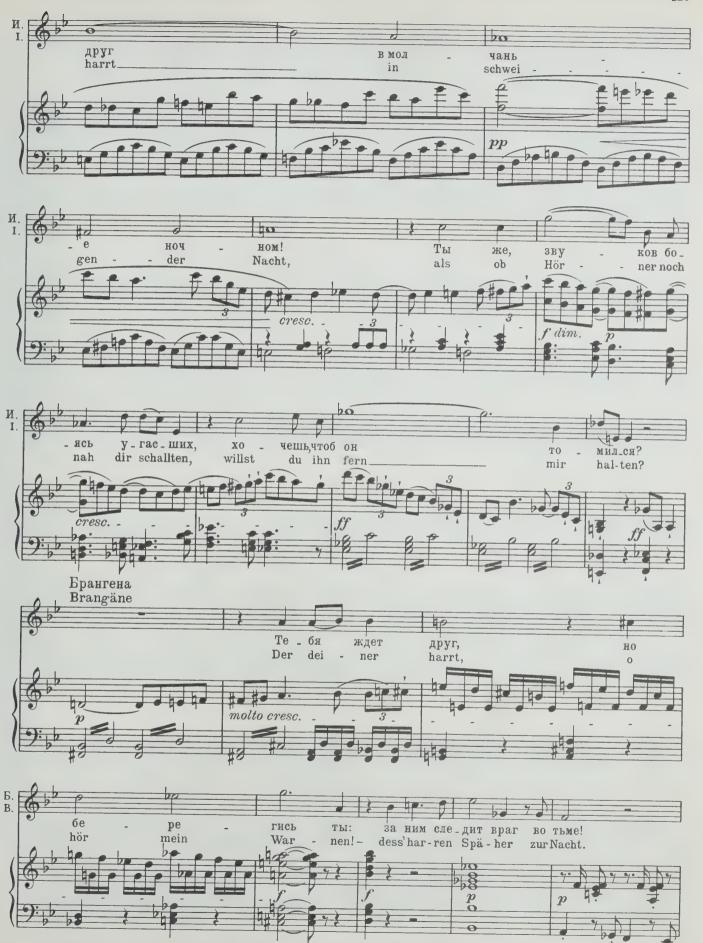

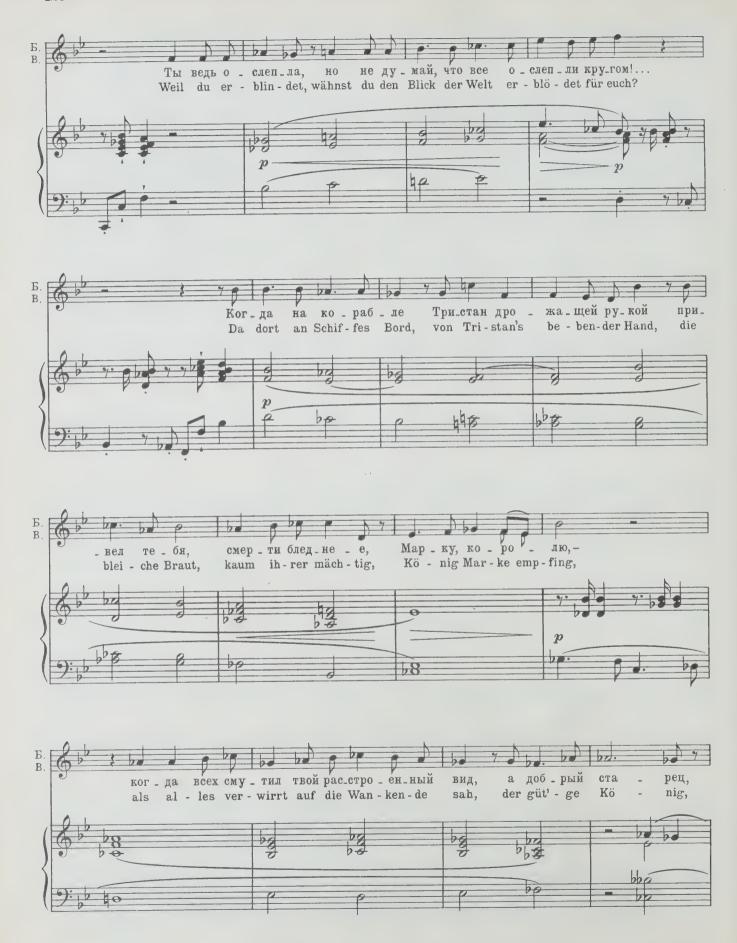

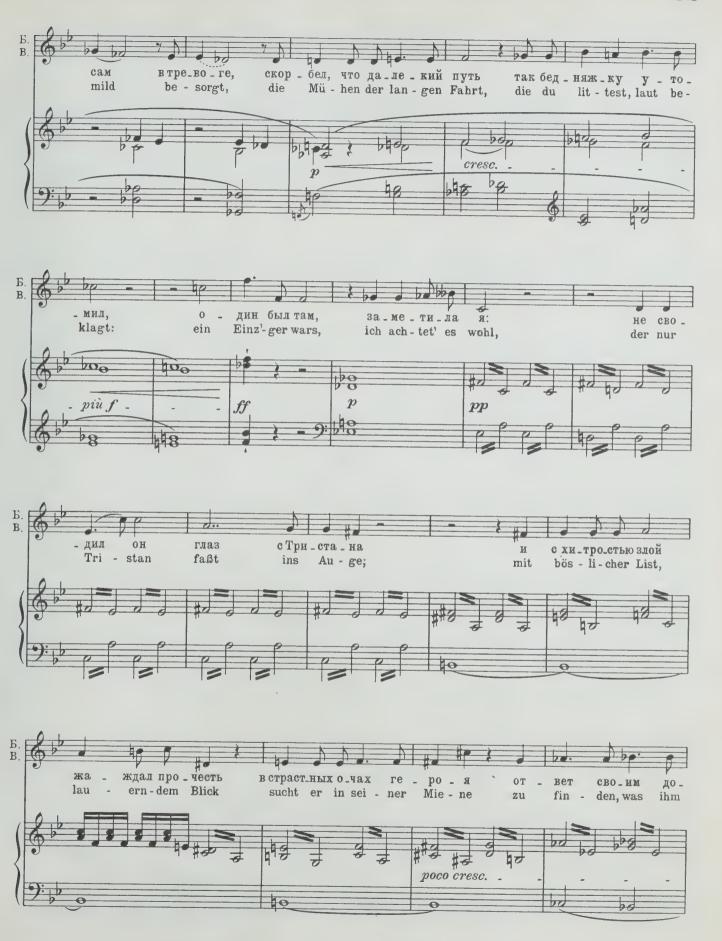

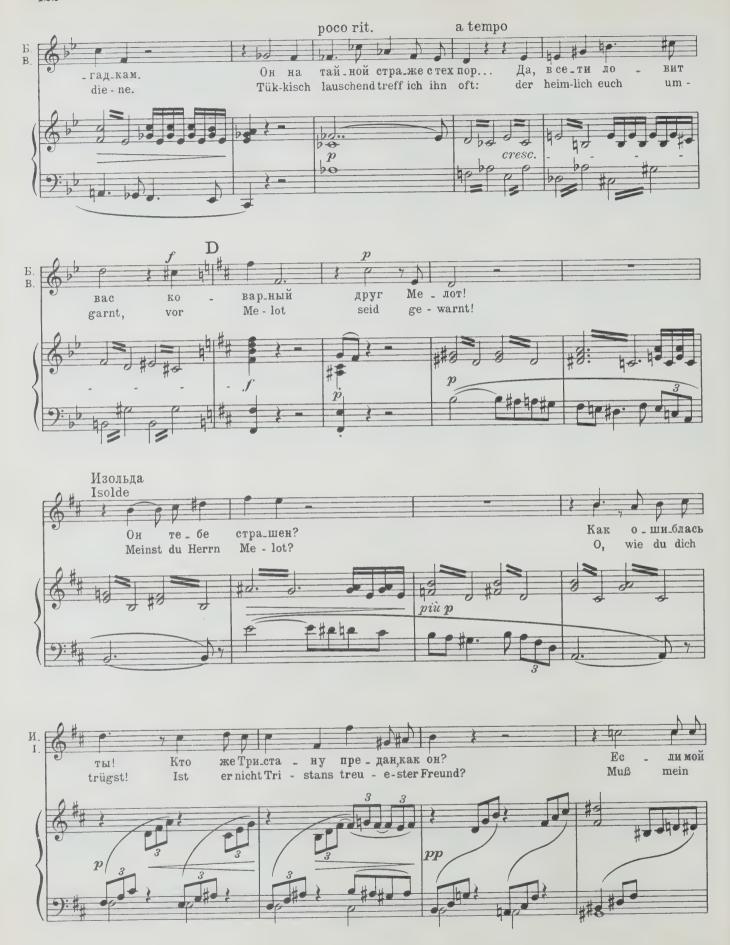

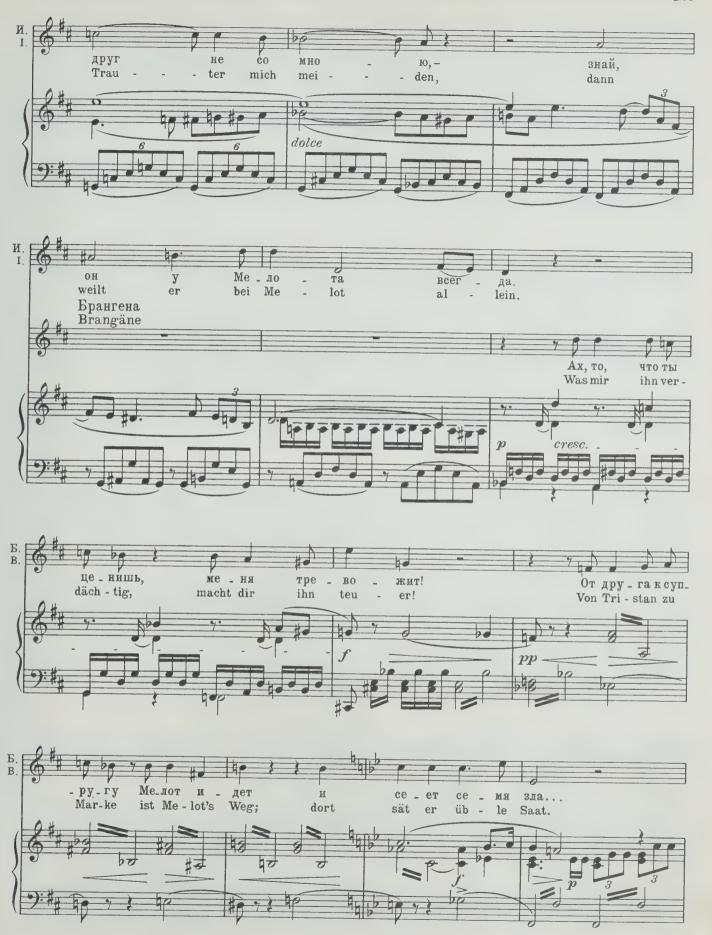

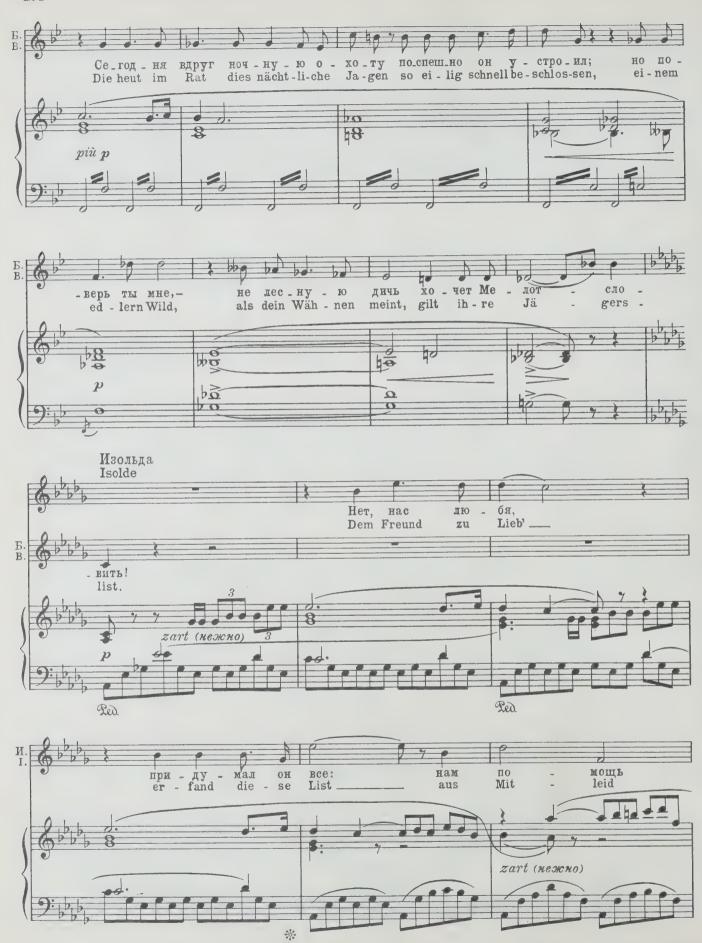

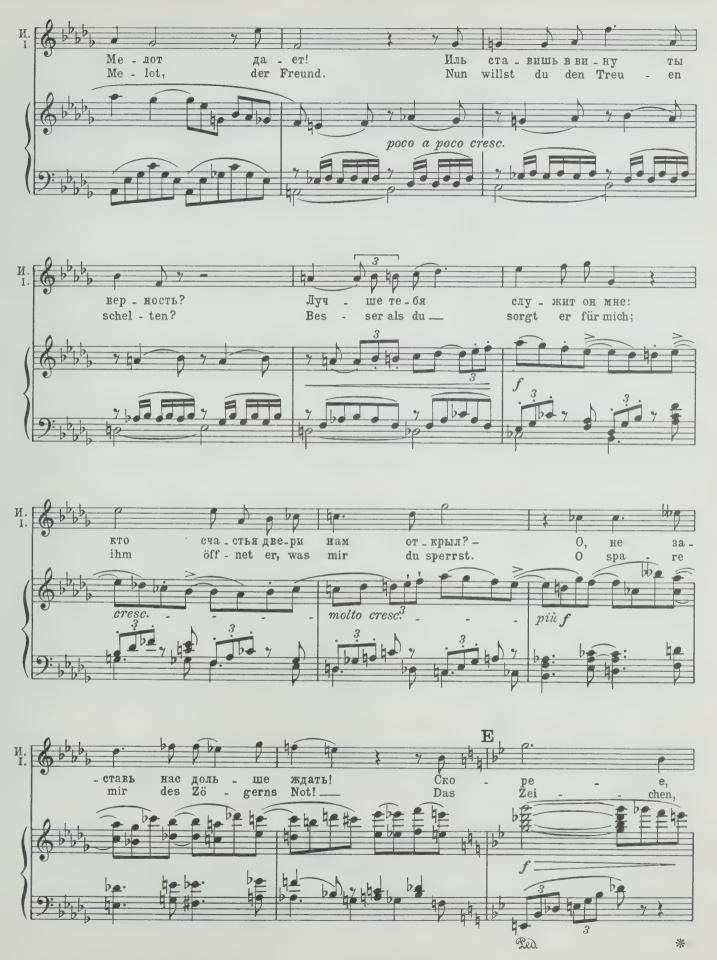

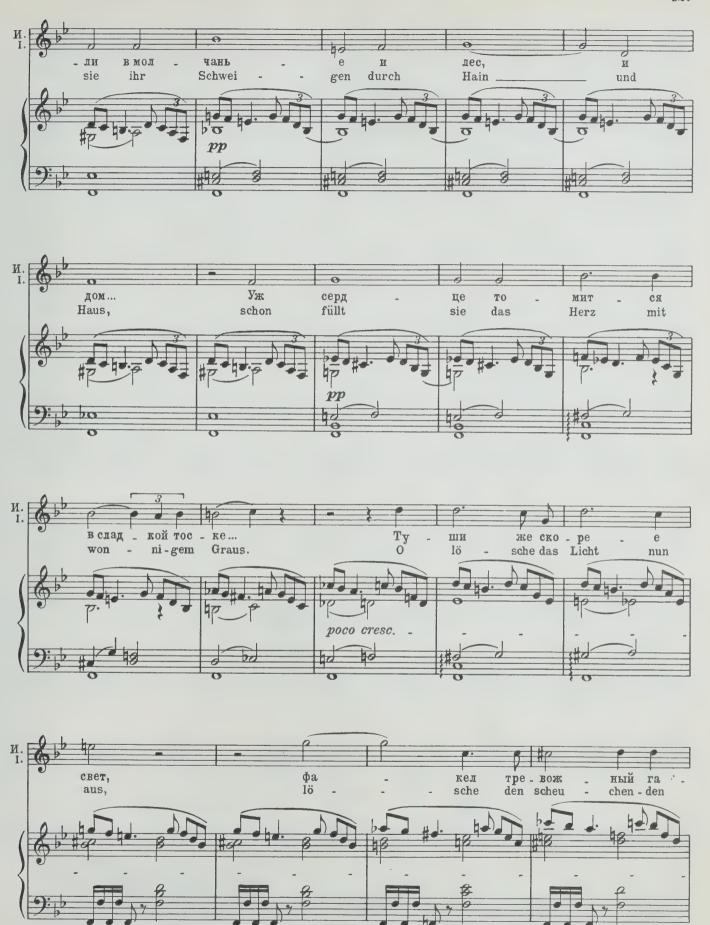

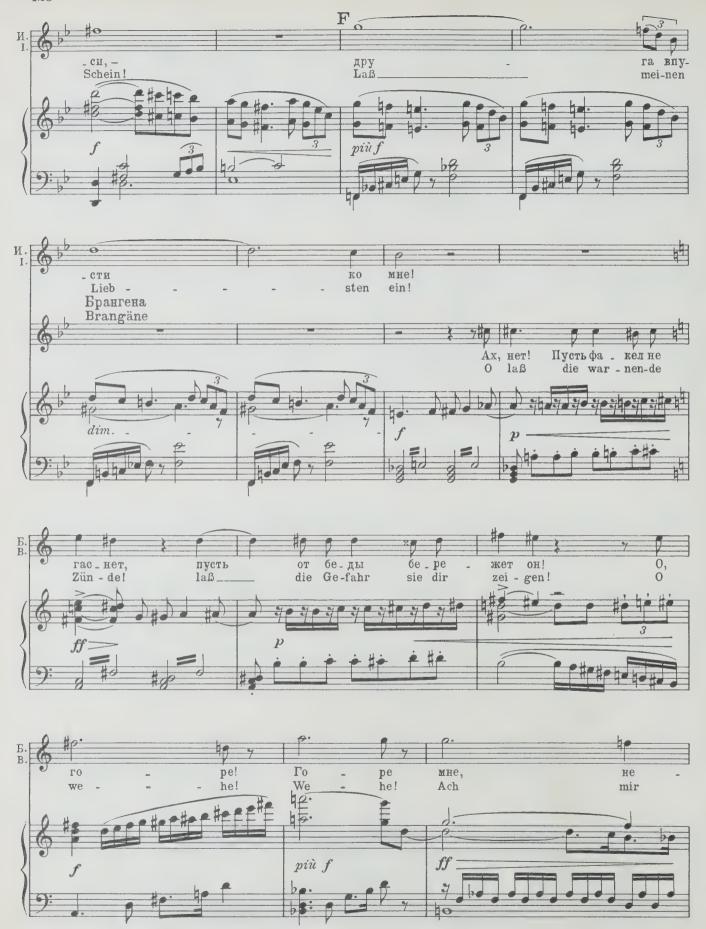

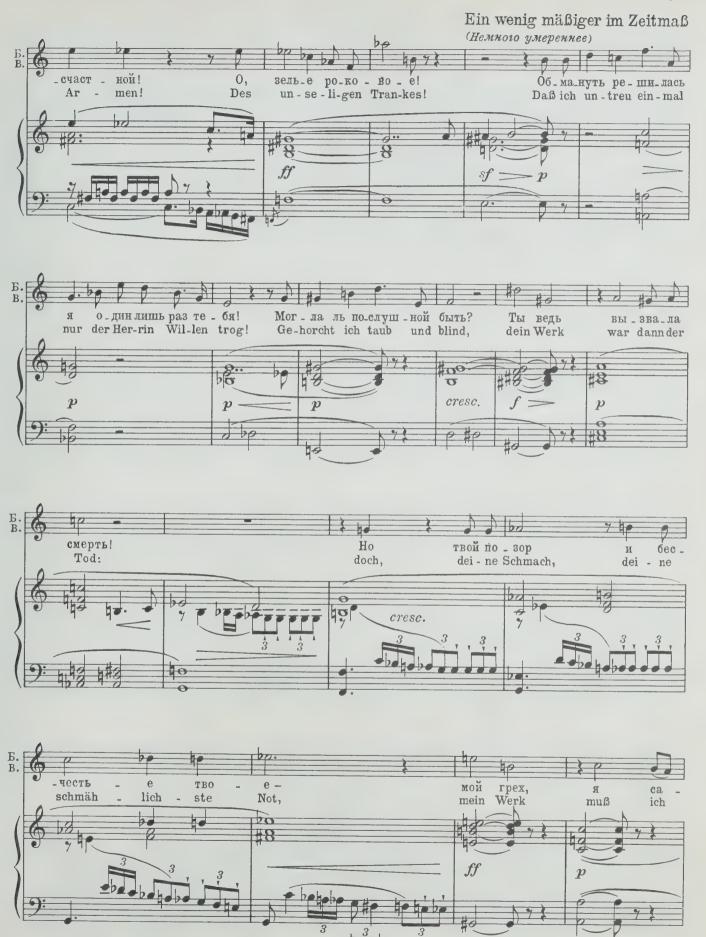

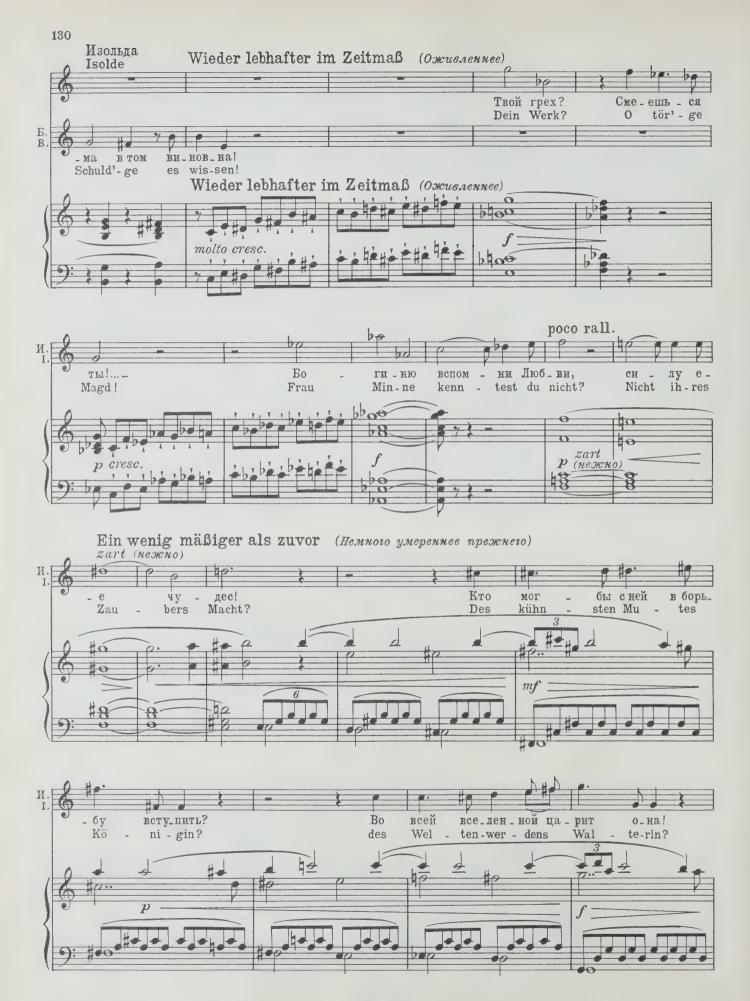

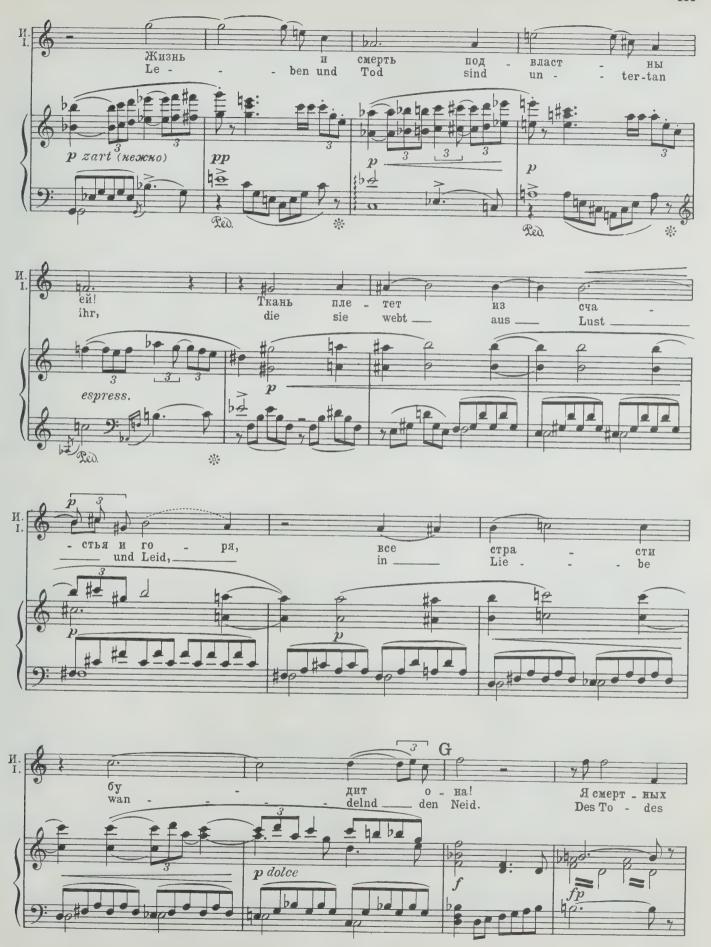

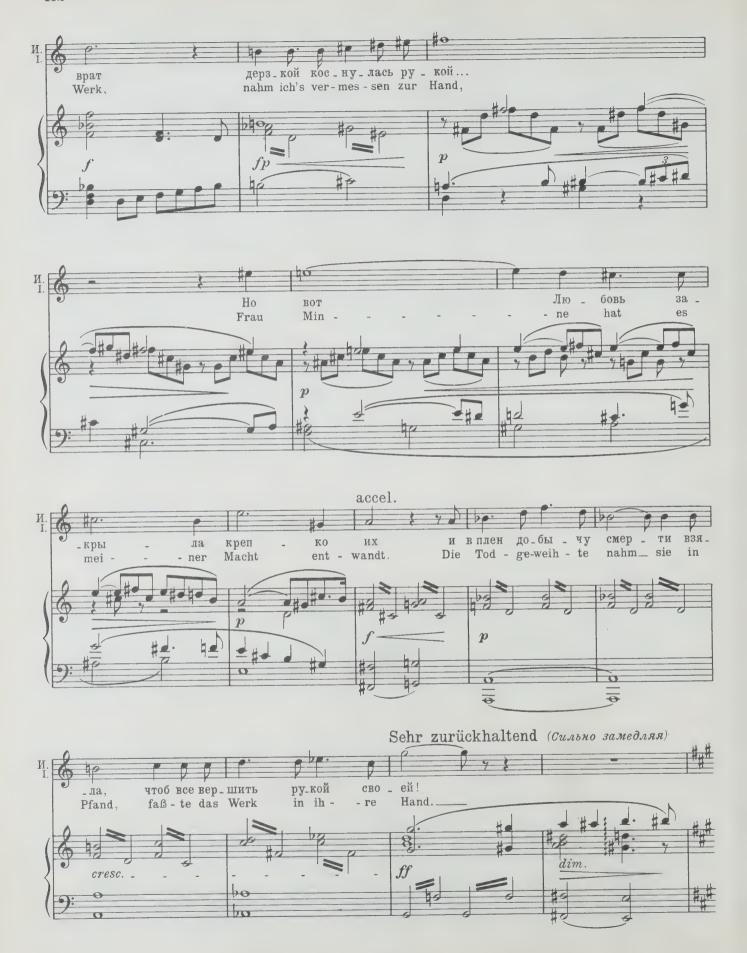

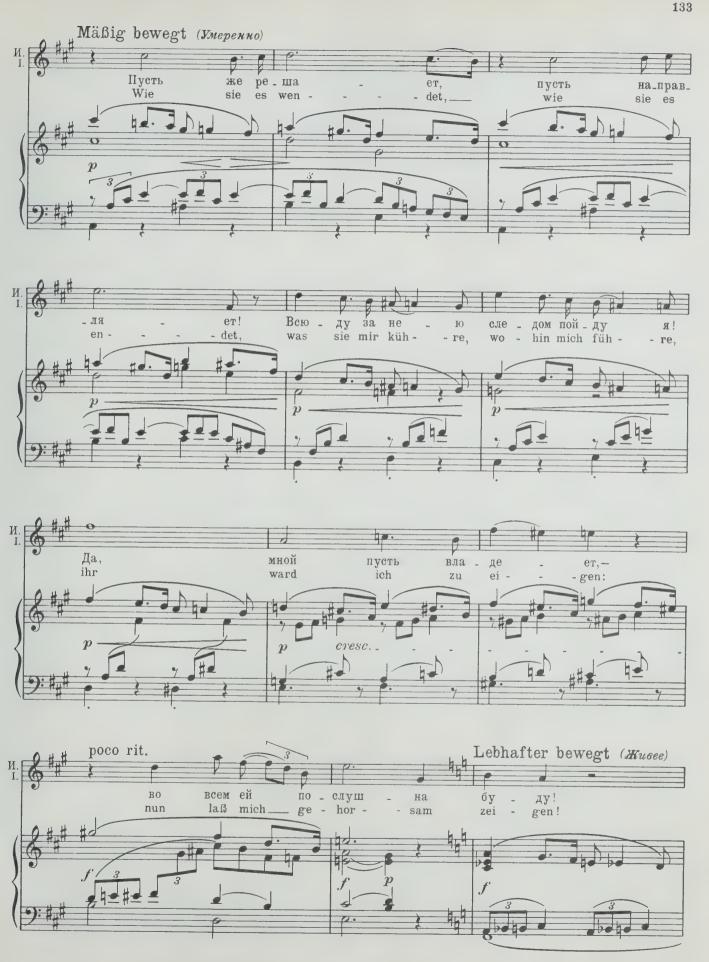

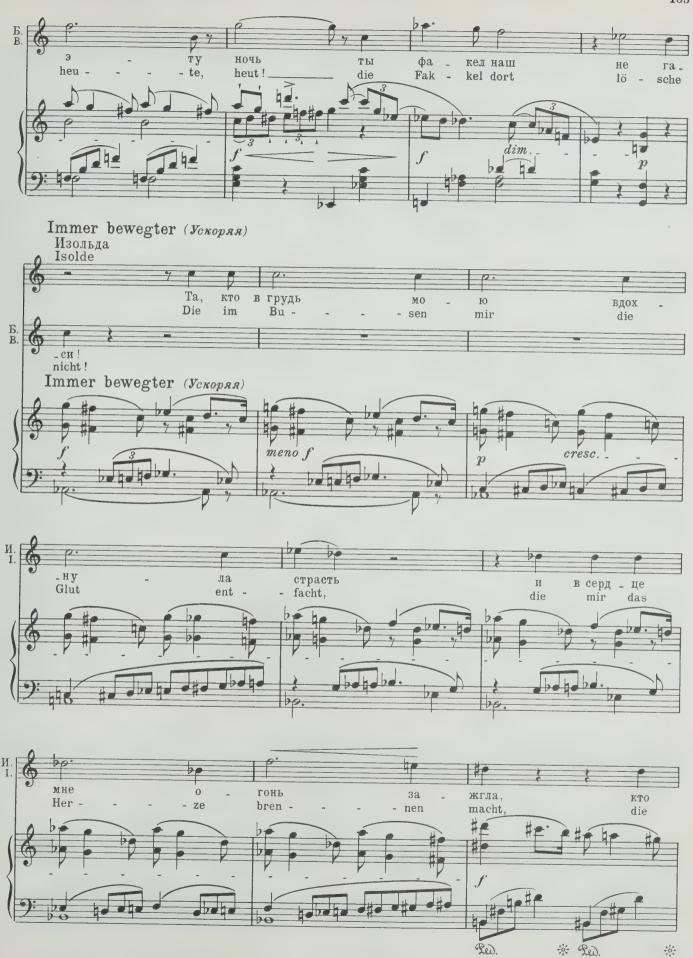

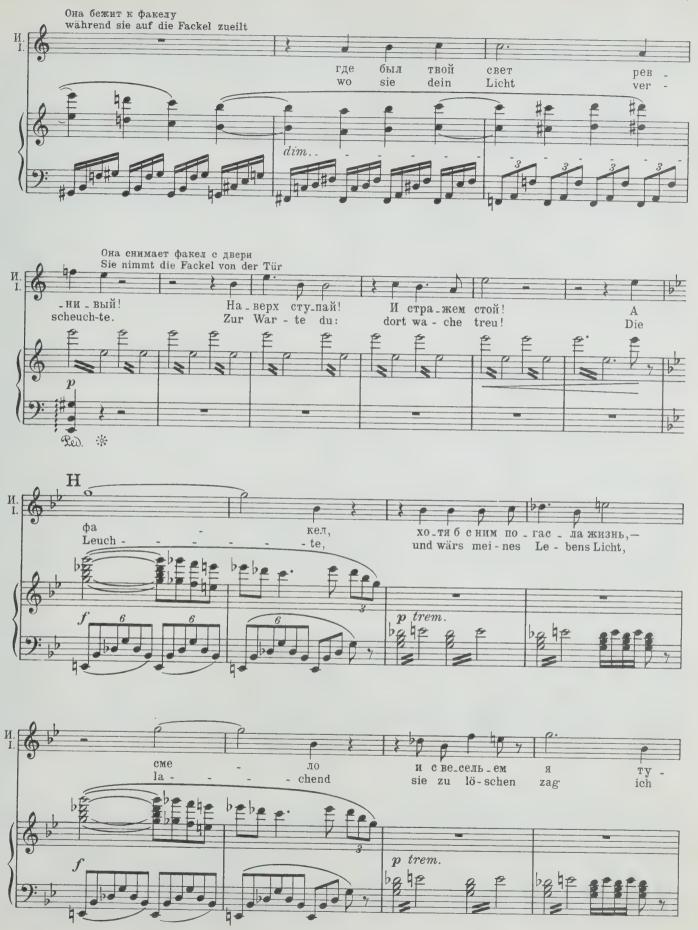

Изольда прислушивается и боязливо вглядывается в аллею Isolde lauscht und späht, zunächst schüchtern, in einen Baumgang pp = ppRed. - 6 più p Ó * Red. Побуждаемая страстью, она подходит ближе и смелее всматривается в темноту
Von wachsendem Verlangen bewegt, schreitet sie dem Baumgange näher und späht zuversichtlicher \boldsymbol{p} cresc. p dolce Она машет платком- редко, Sie winkt mit einem Tuche, чаще и наконец - со страстным нетерпением erst seltener, dann häufiger und endlich, in leidenschaftlicher Ungeduld, immer schneller cresc. O 0

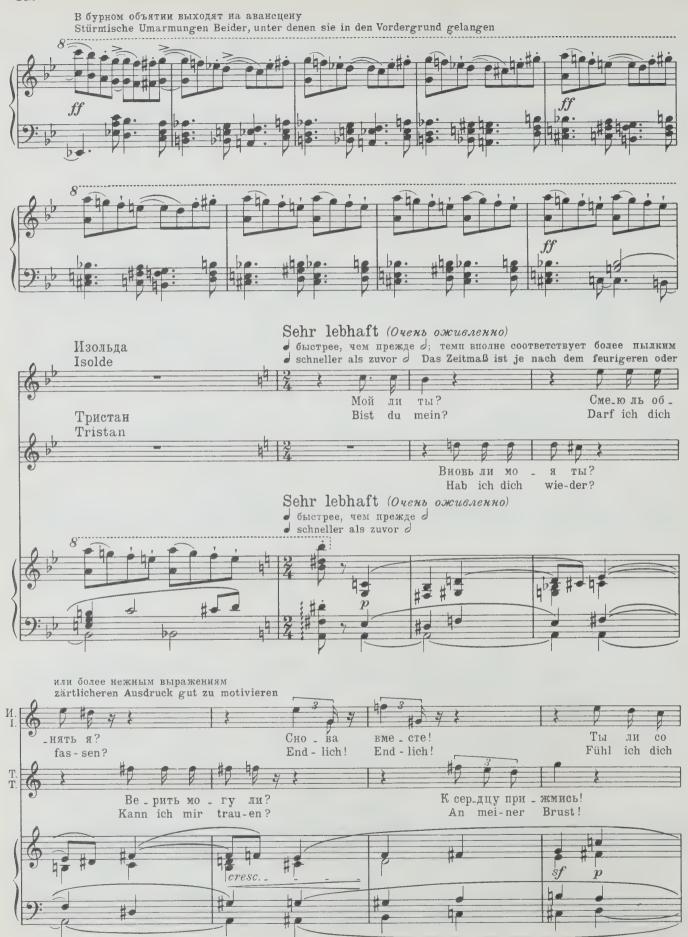

Red.

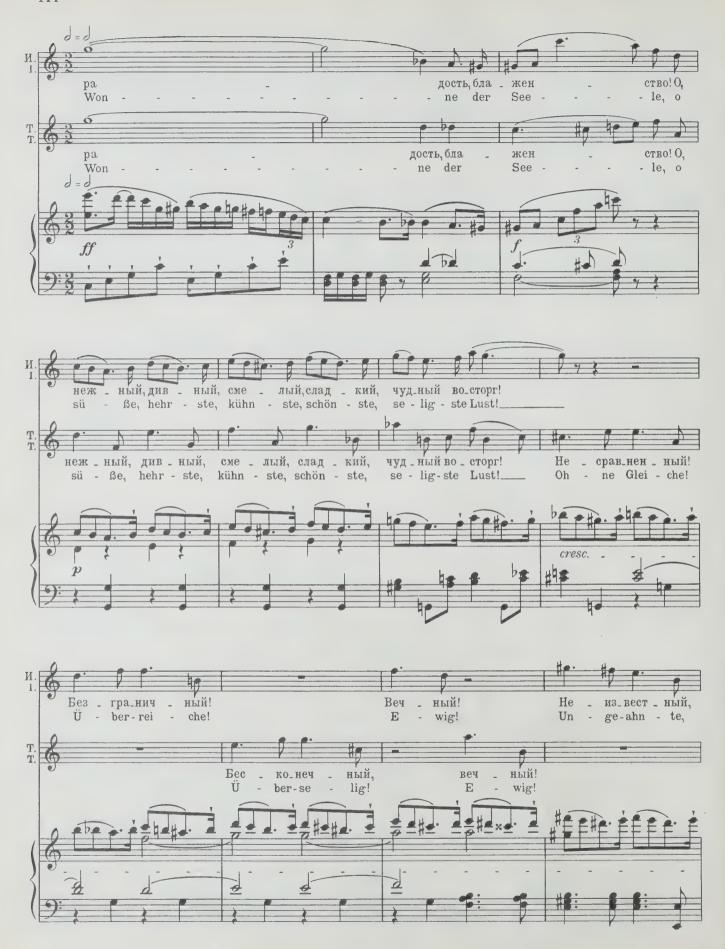
*

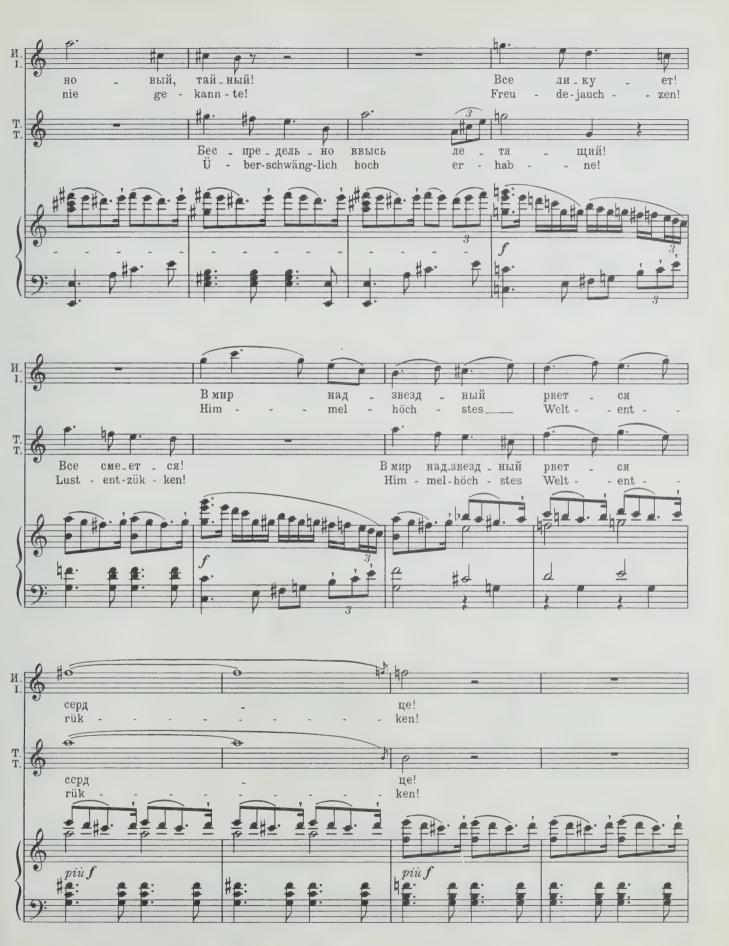
Ted.

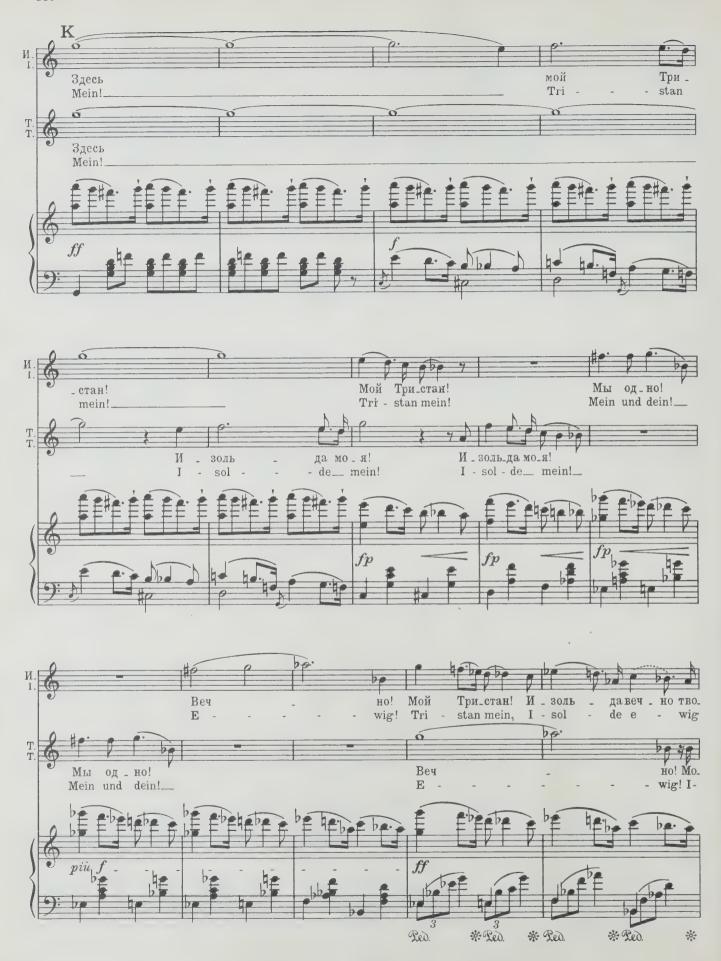
*

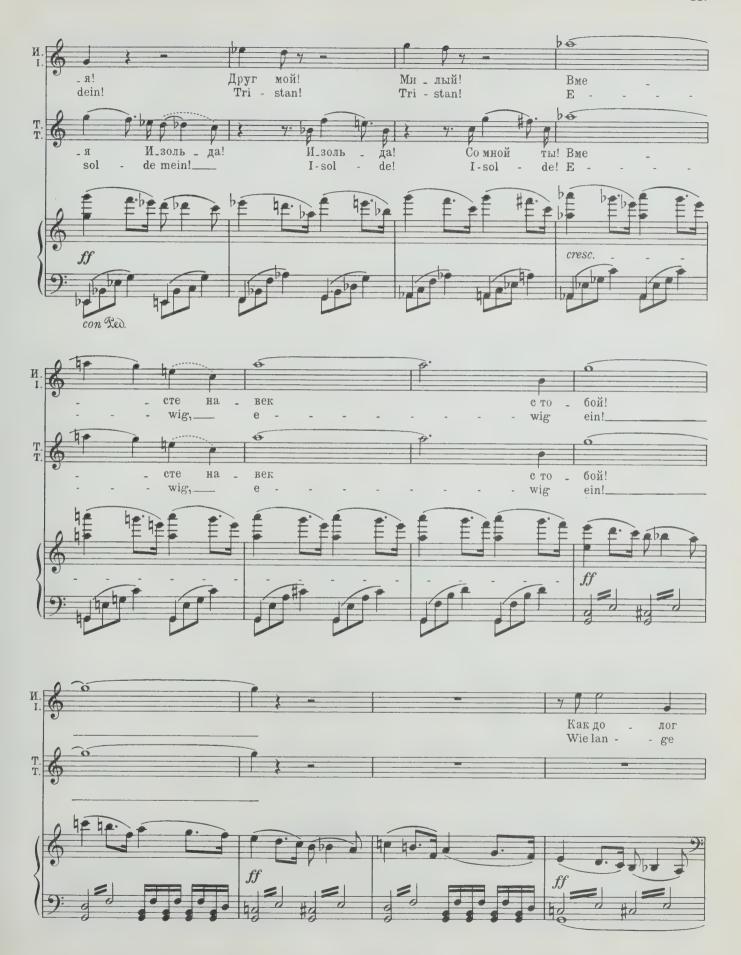

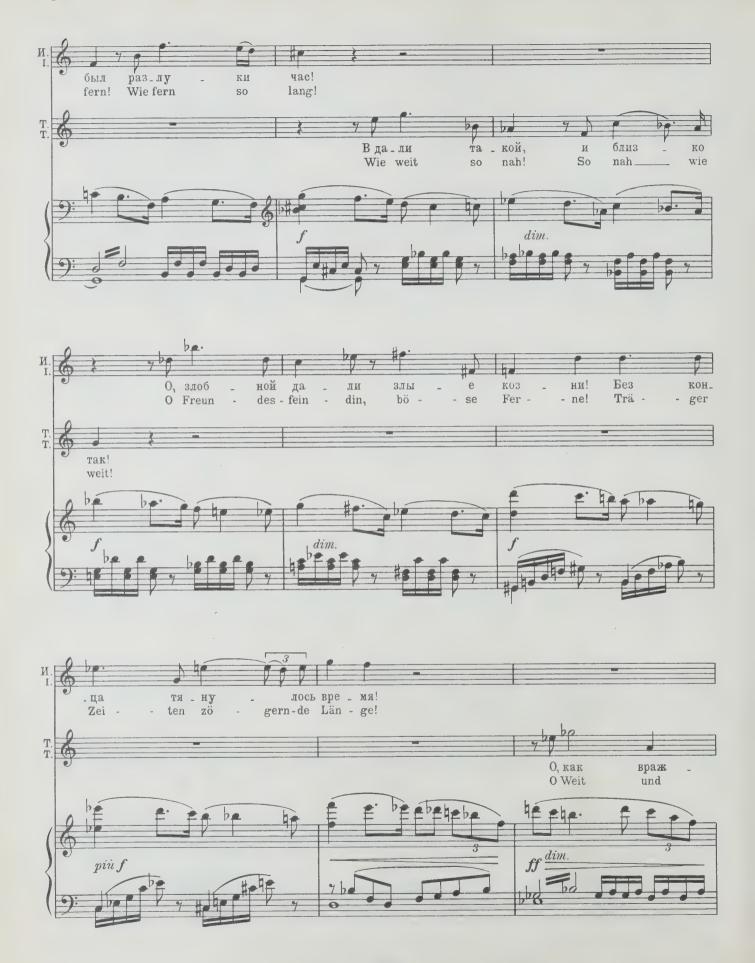

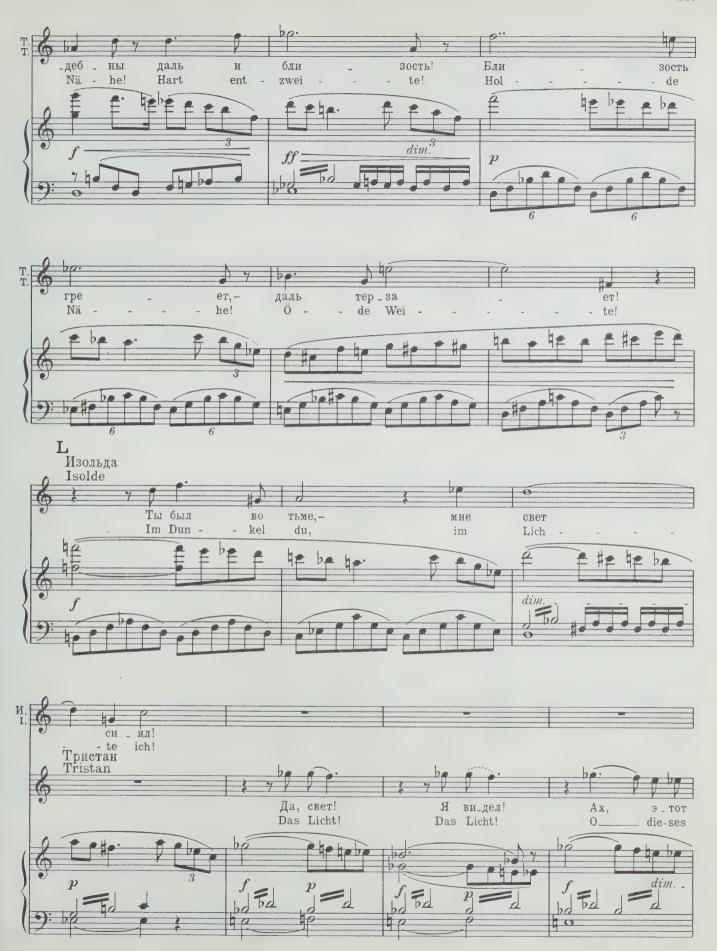

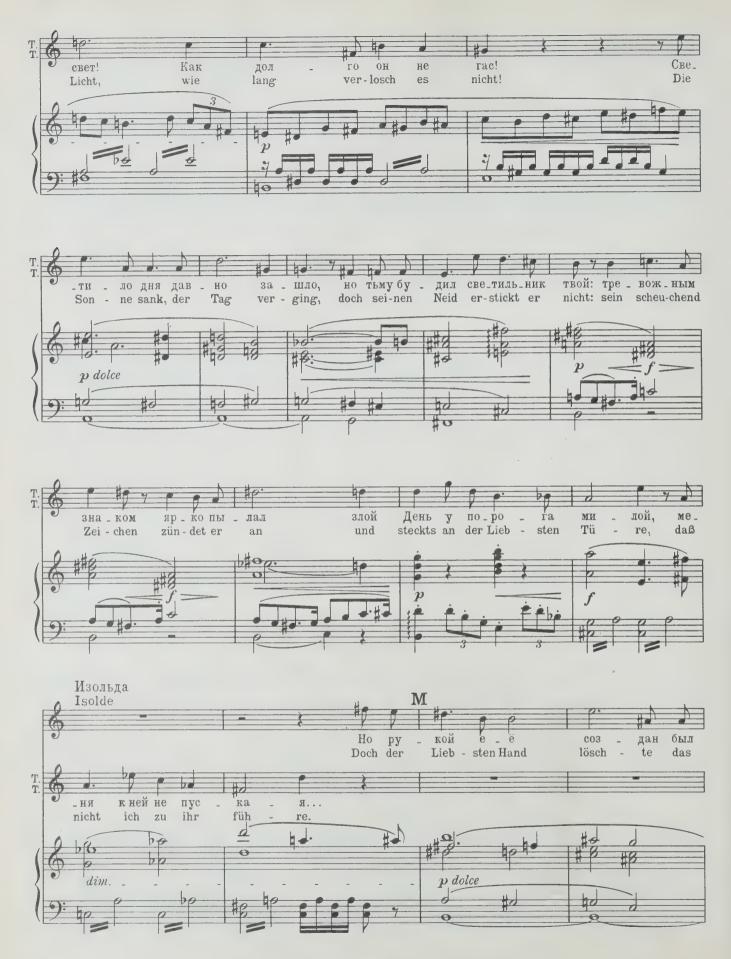

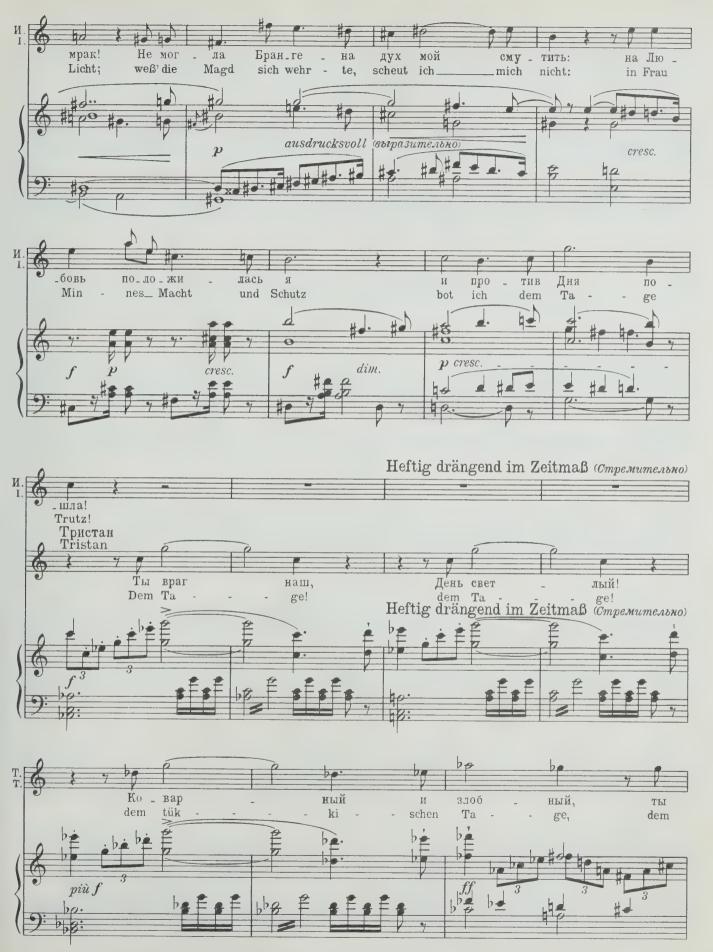

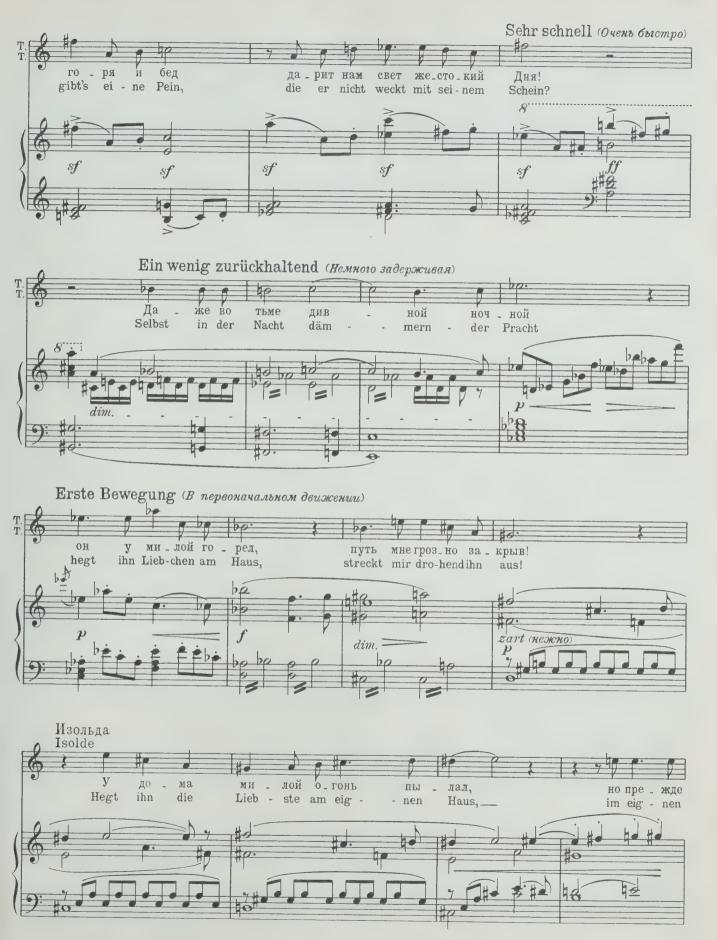

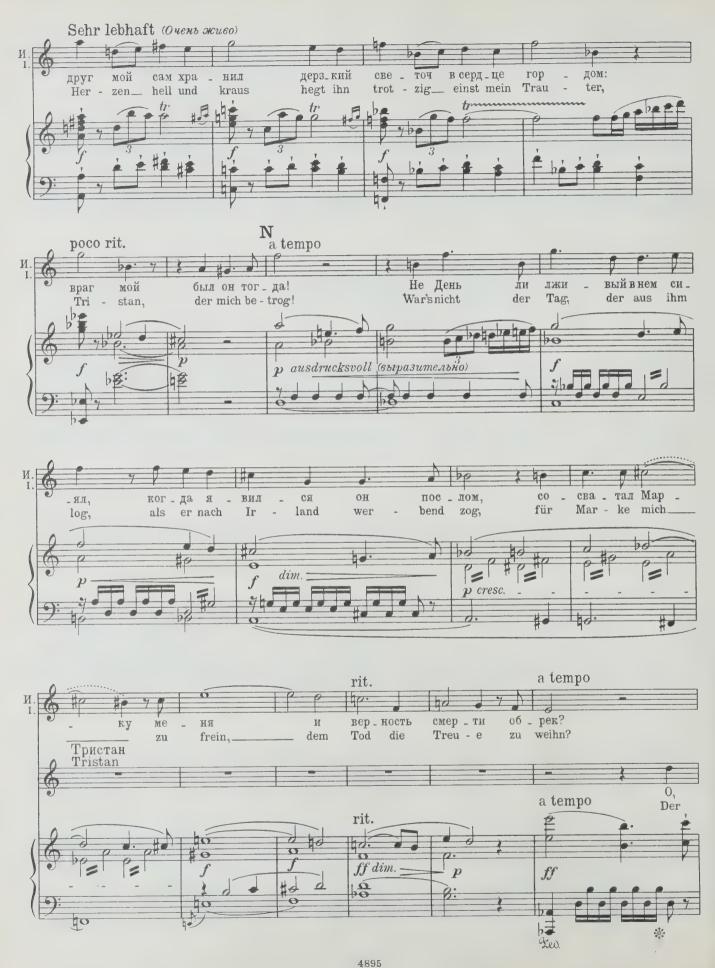

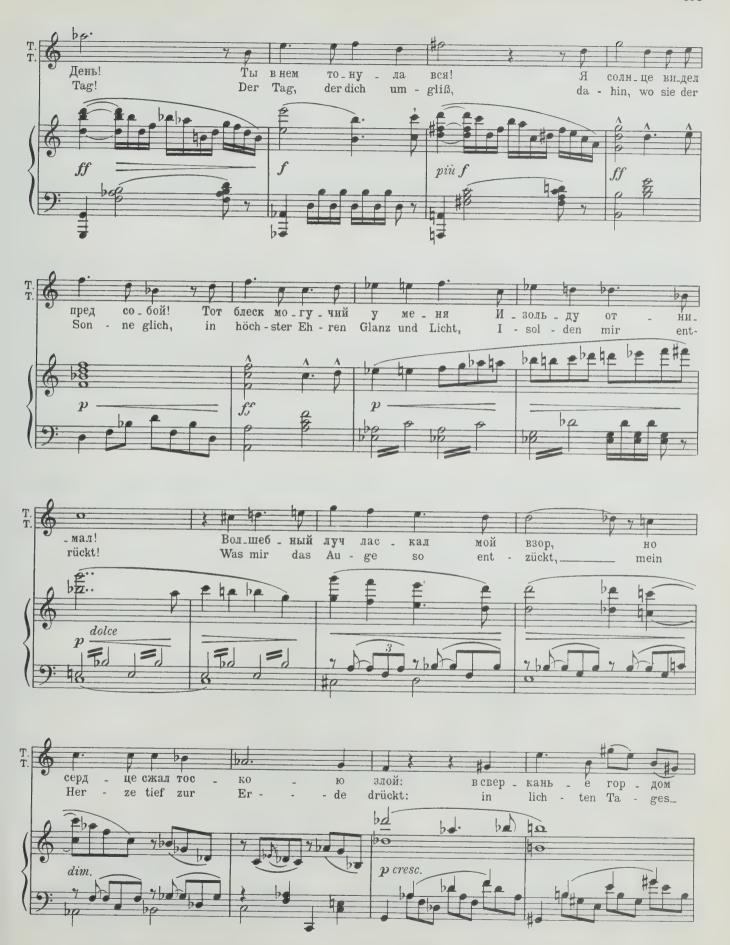

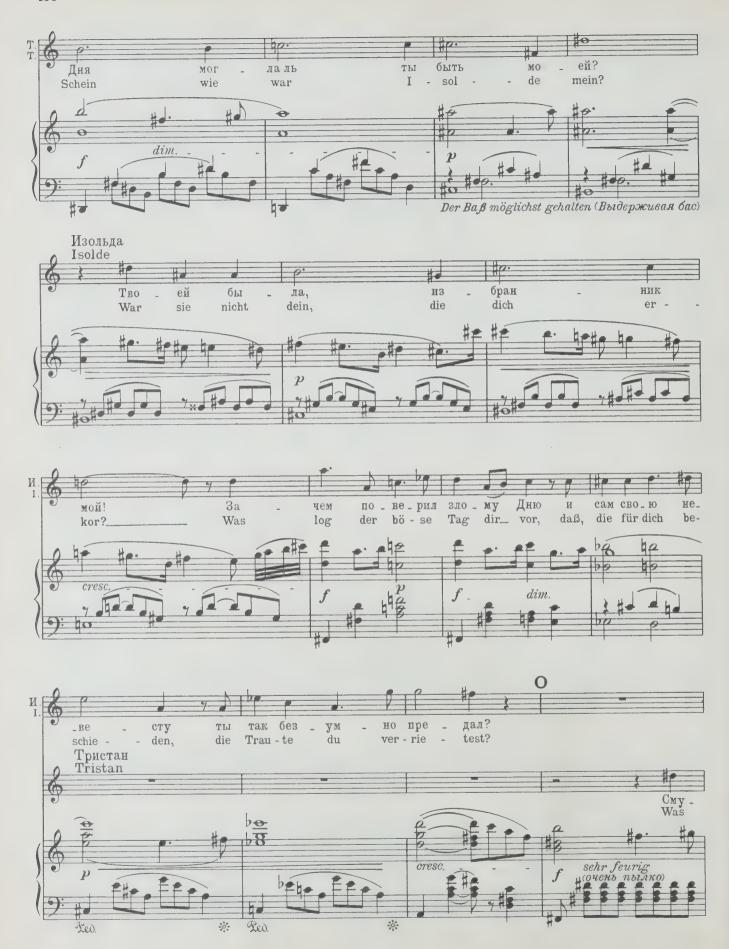

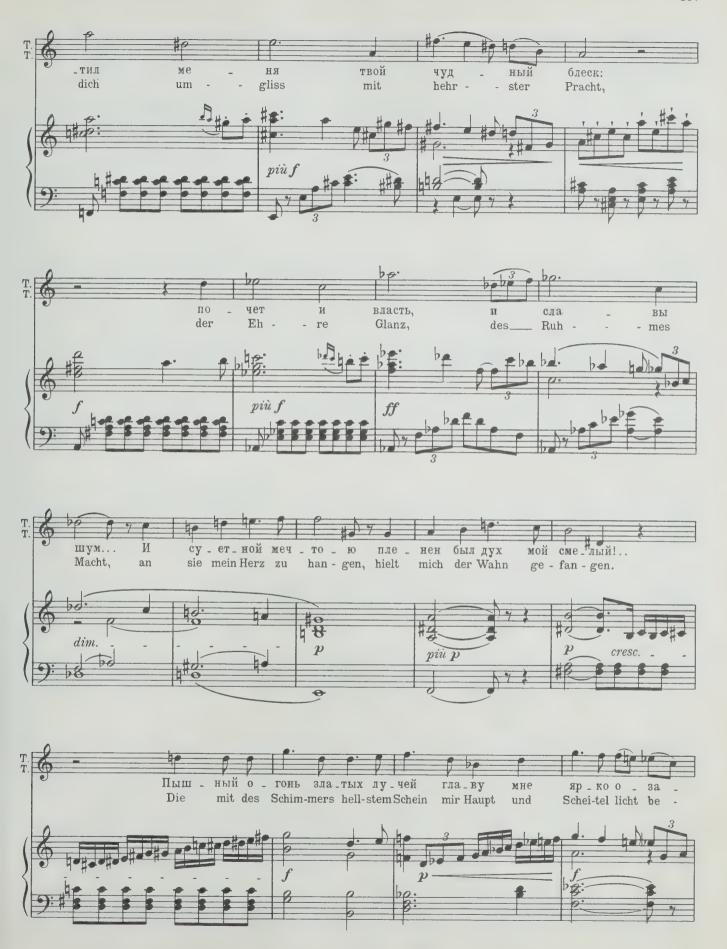

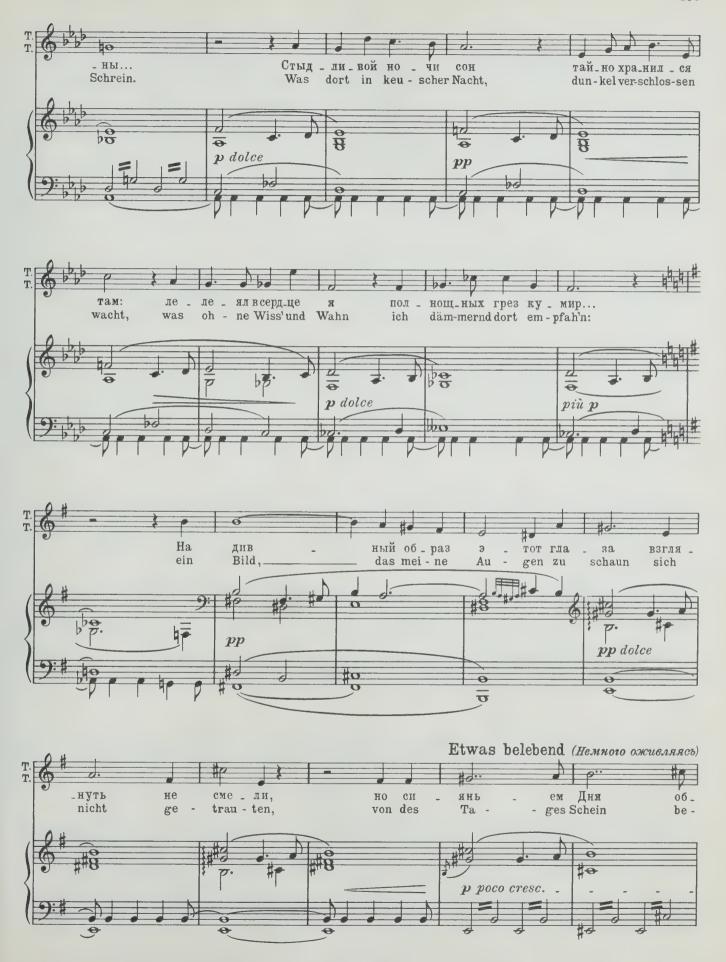

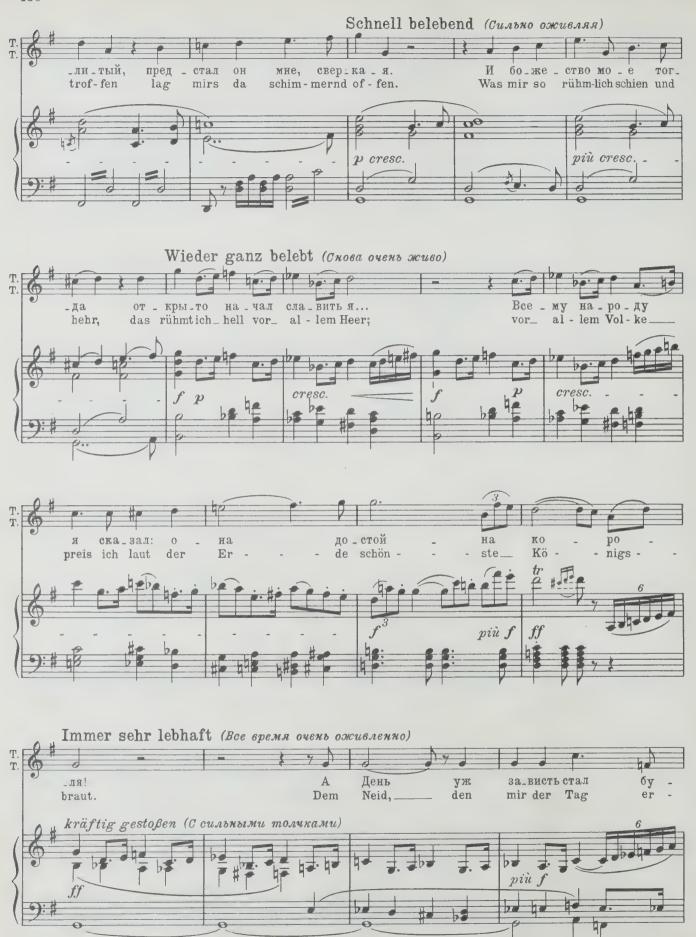

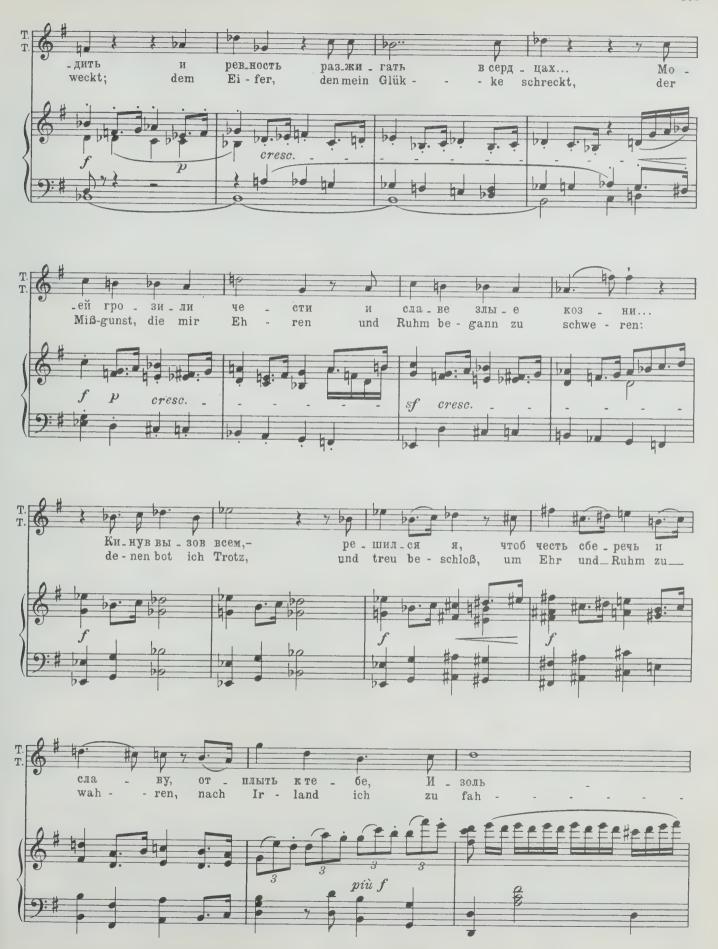

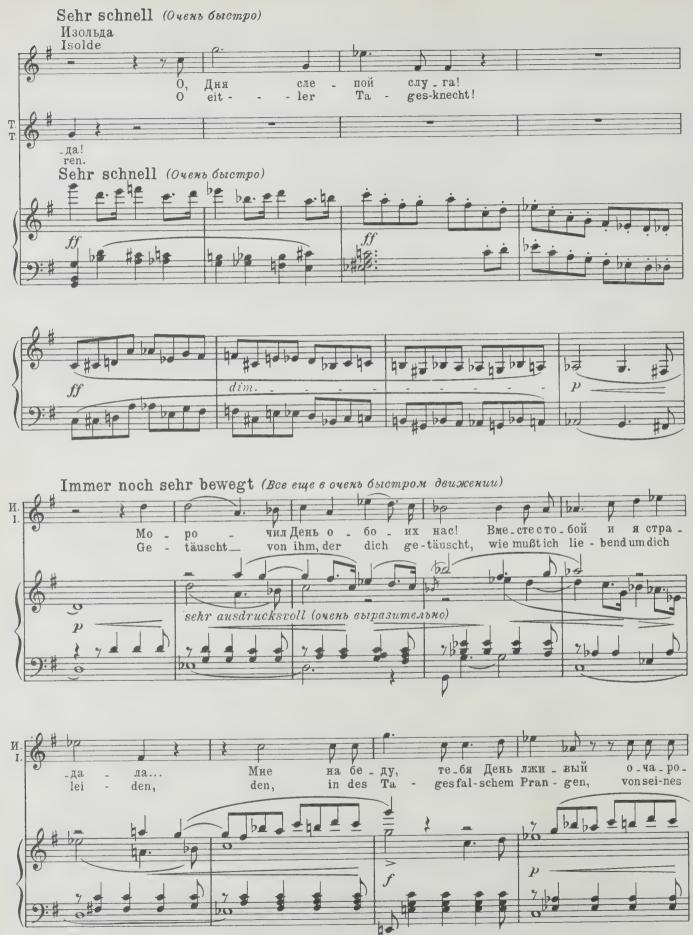

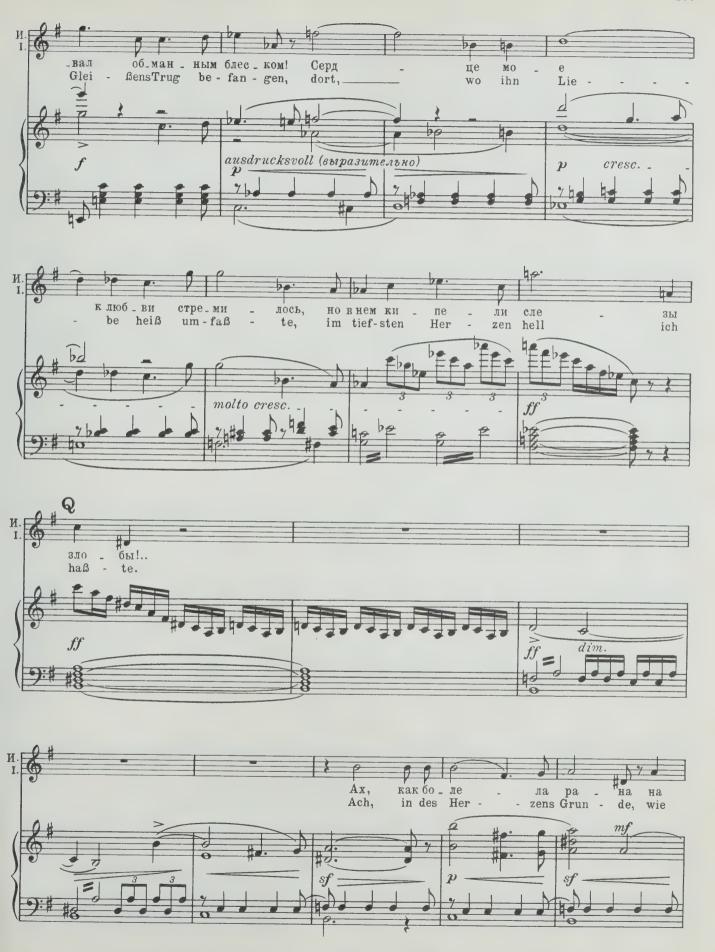

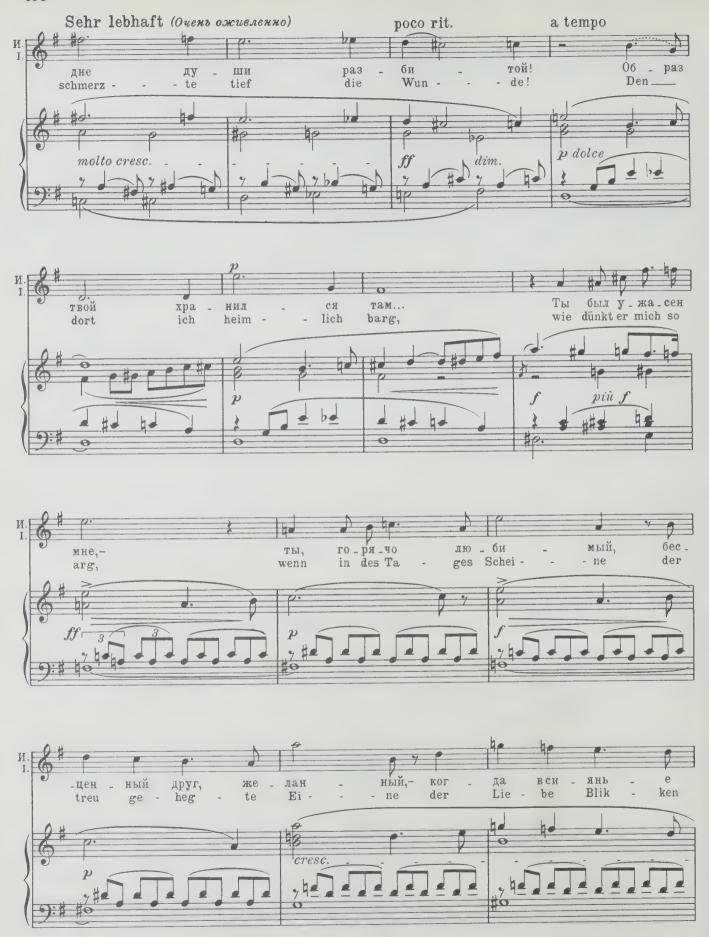

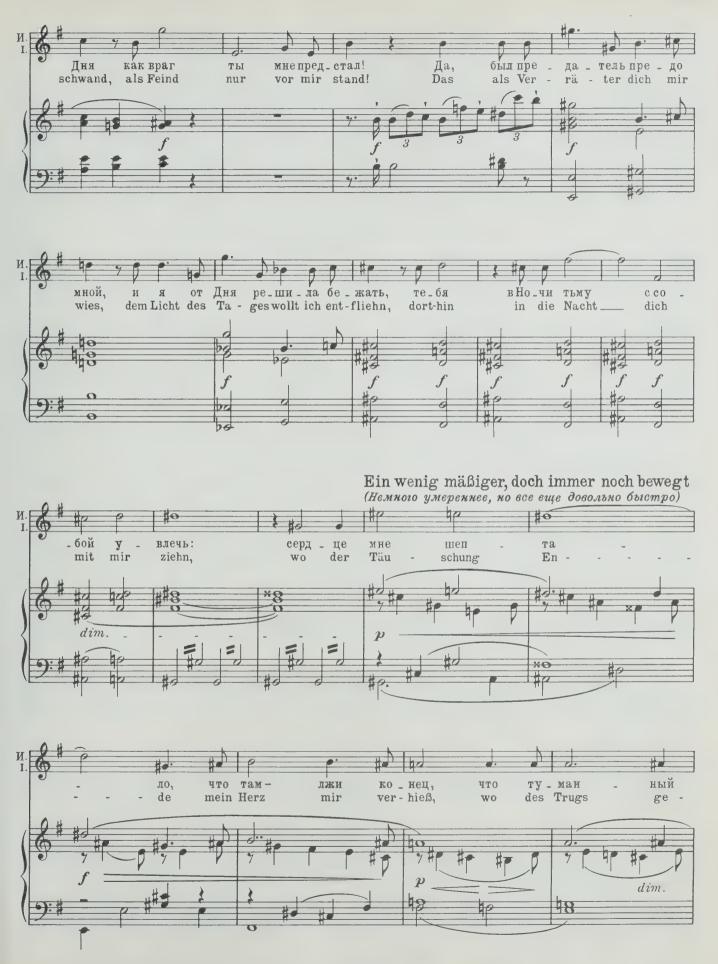

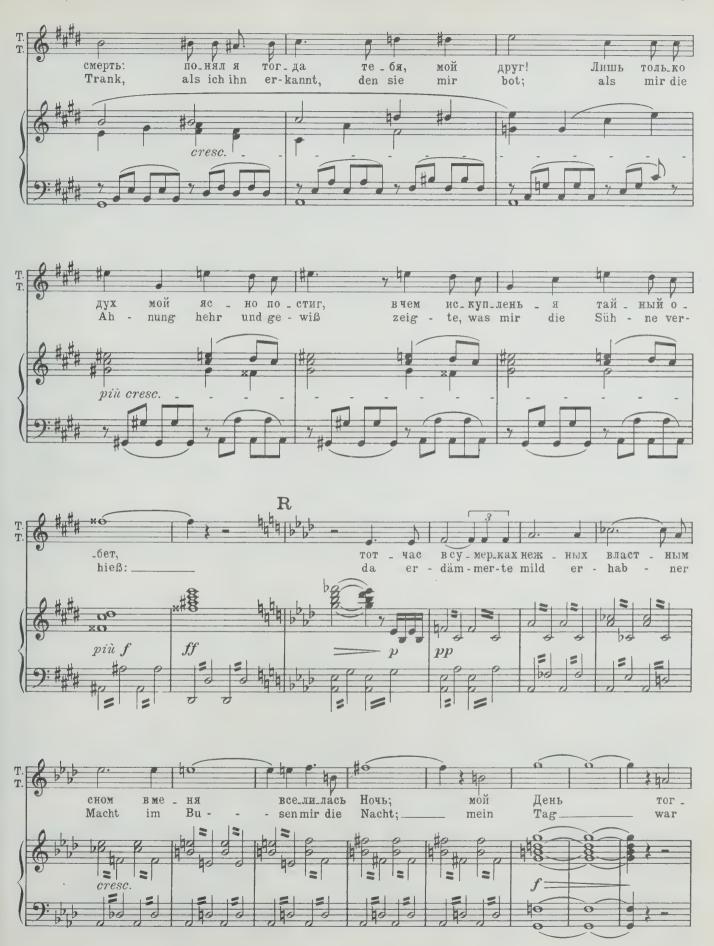

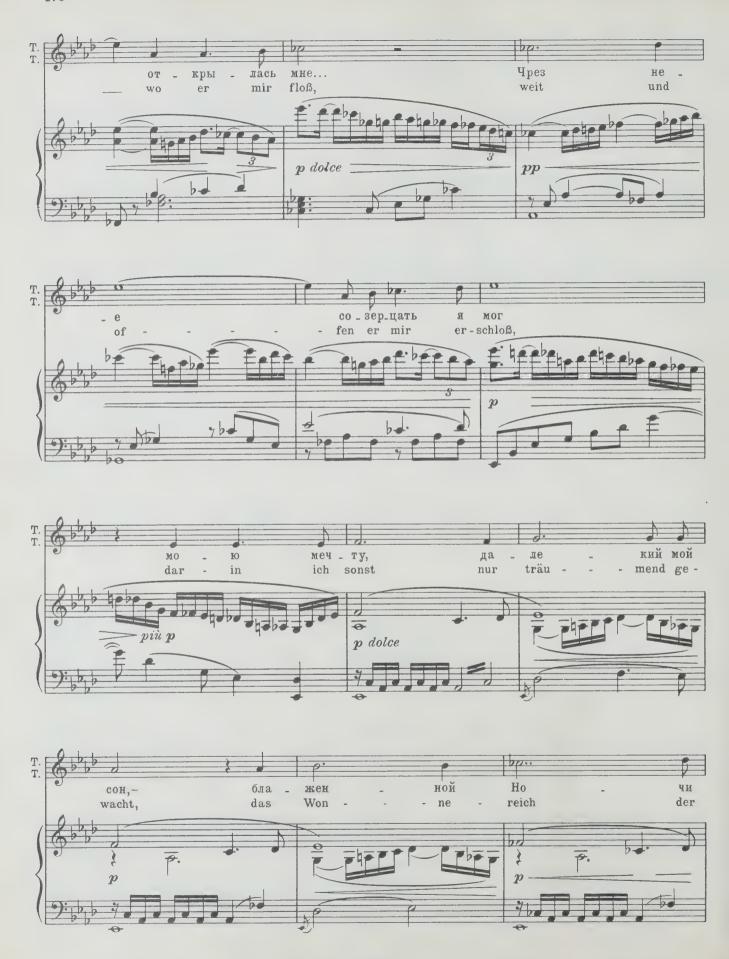

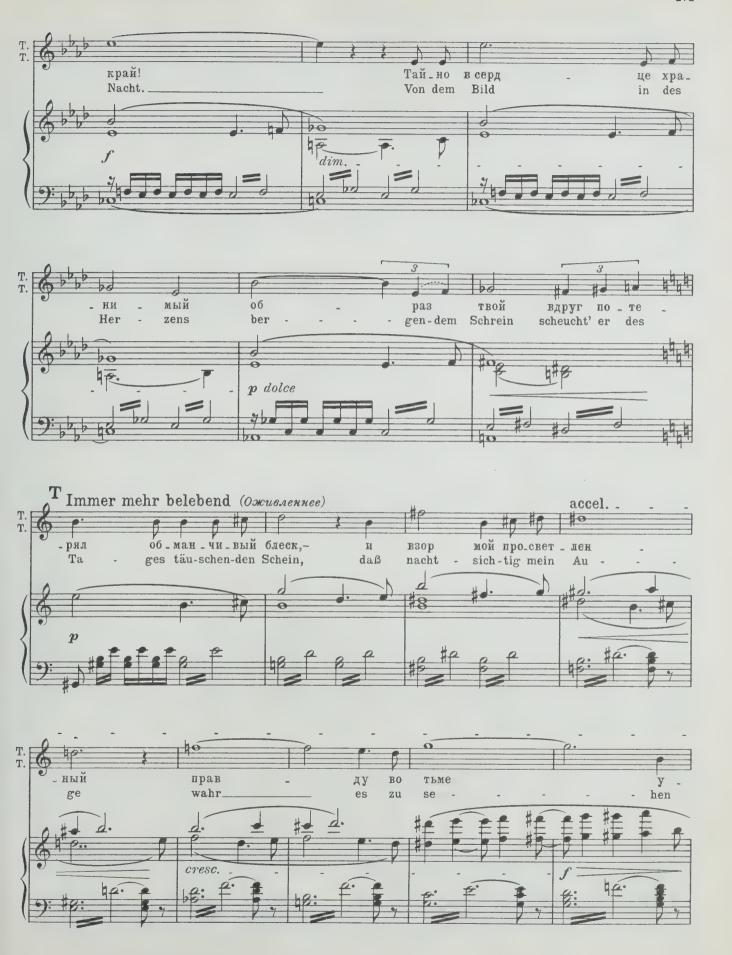

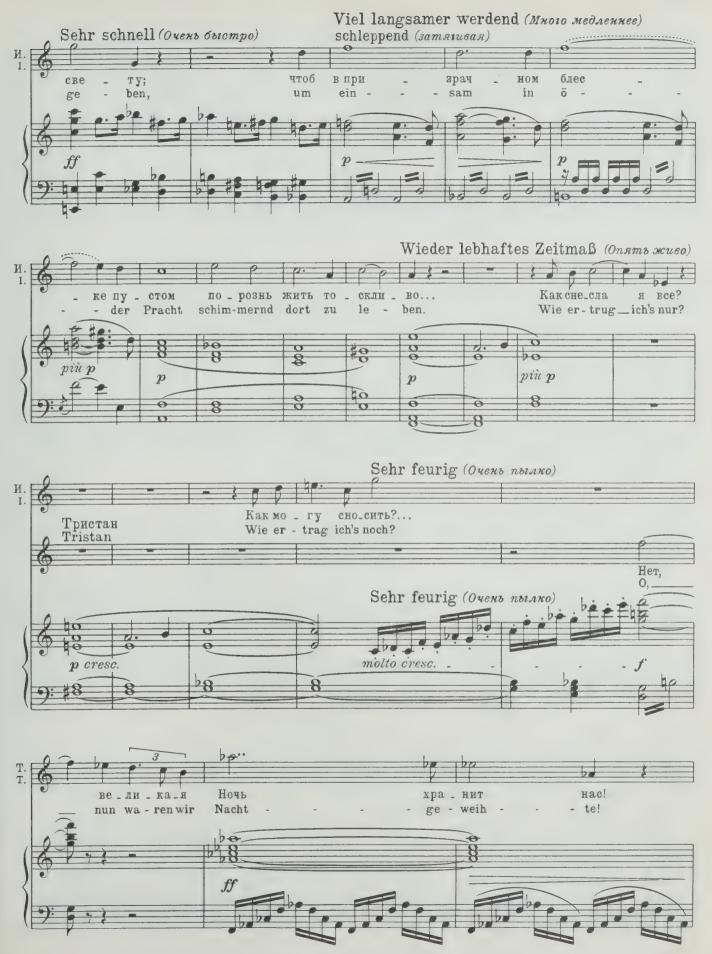

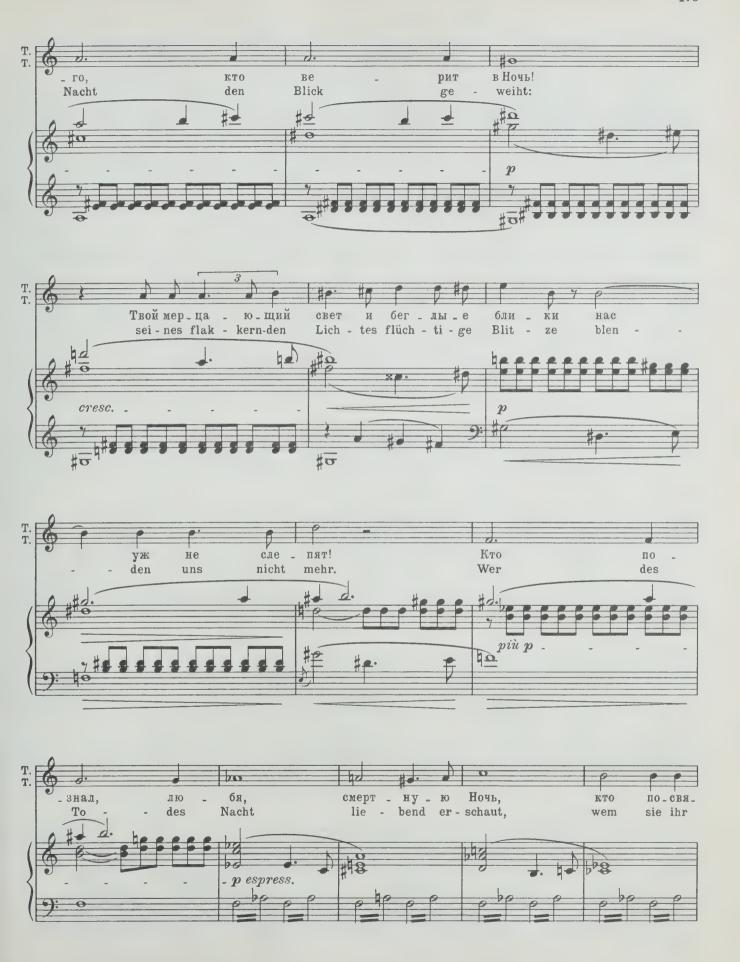

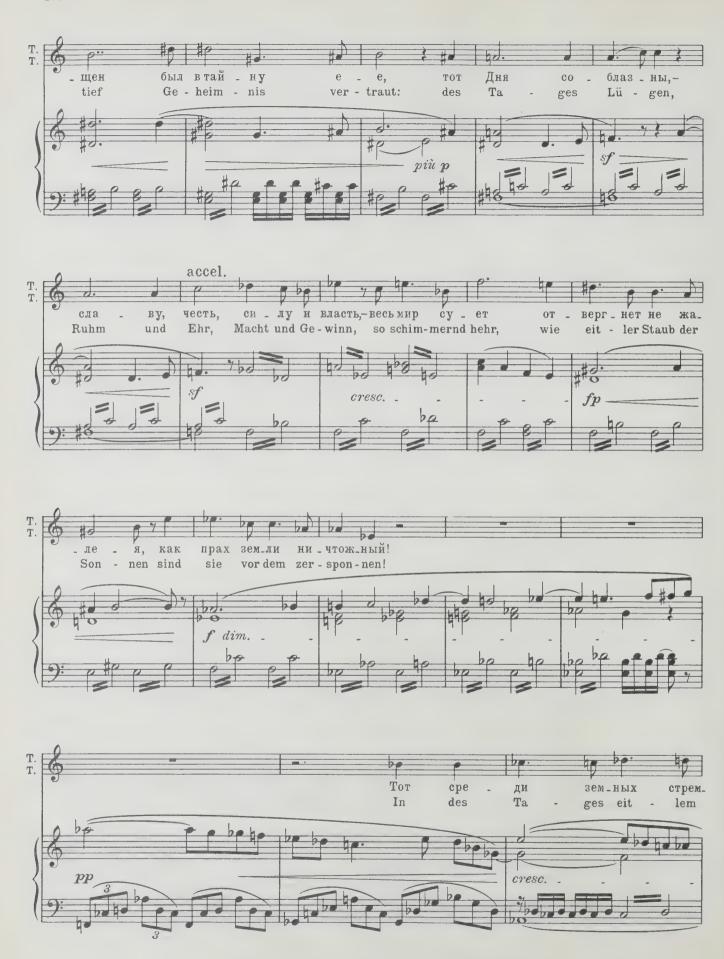

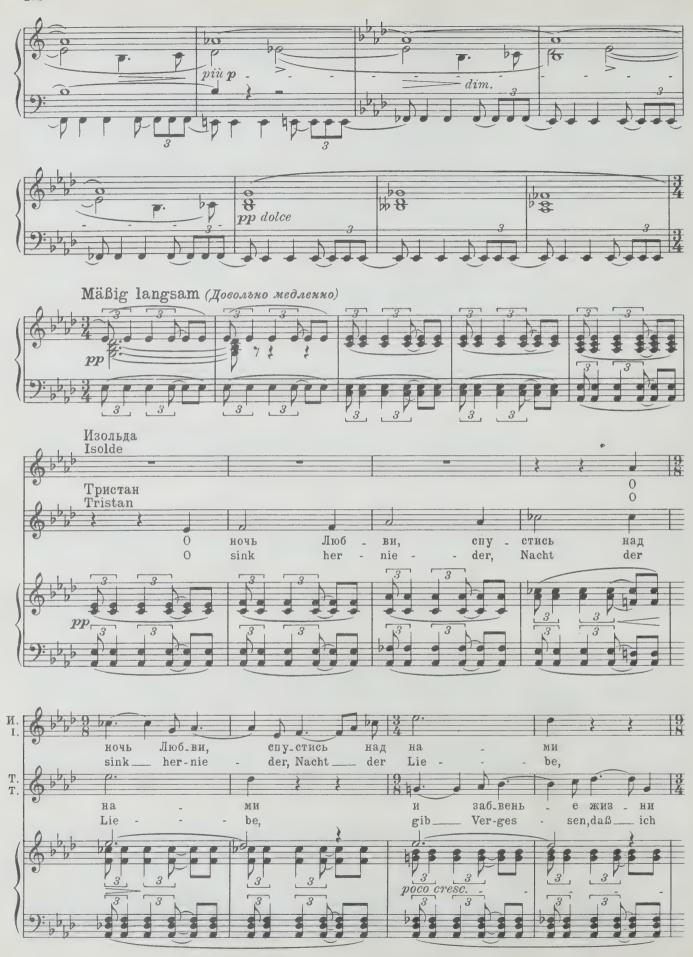

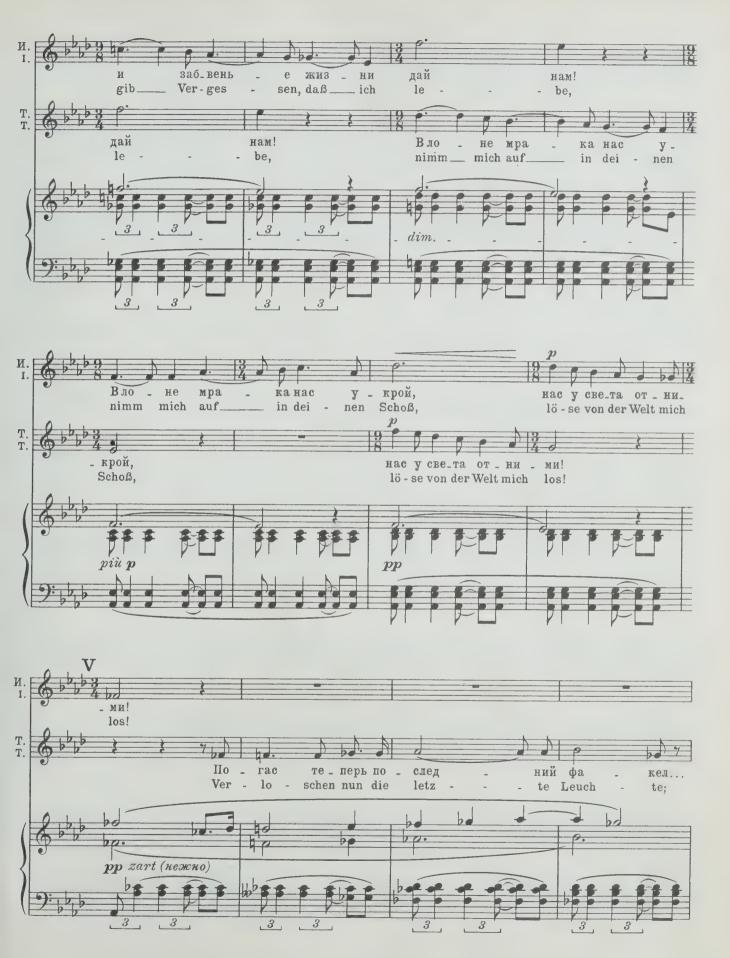

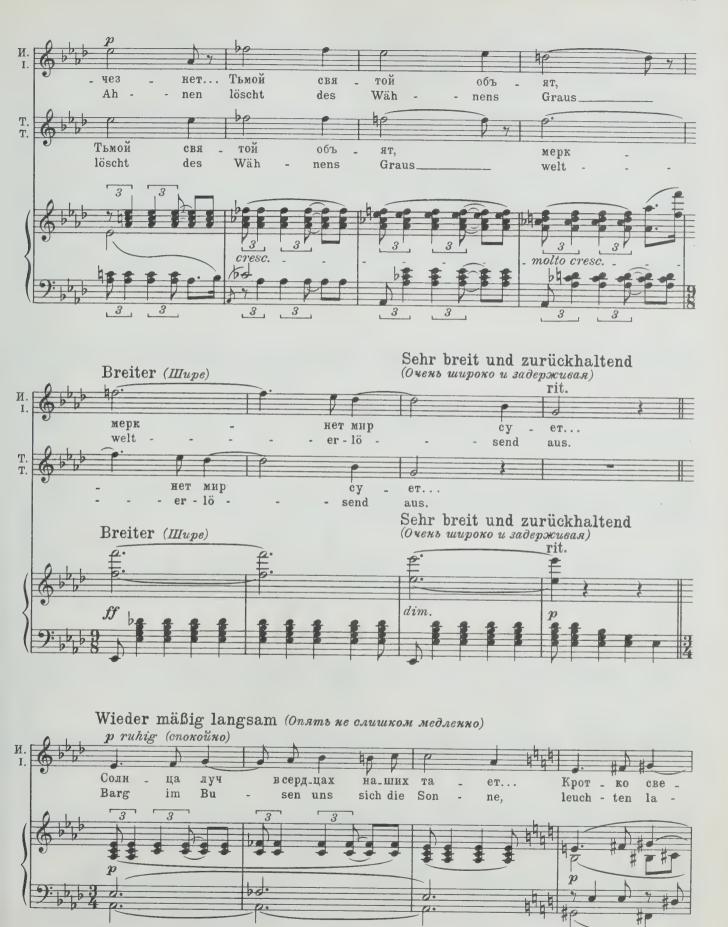

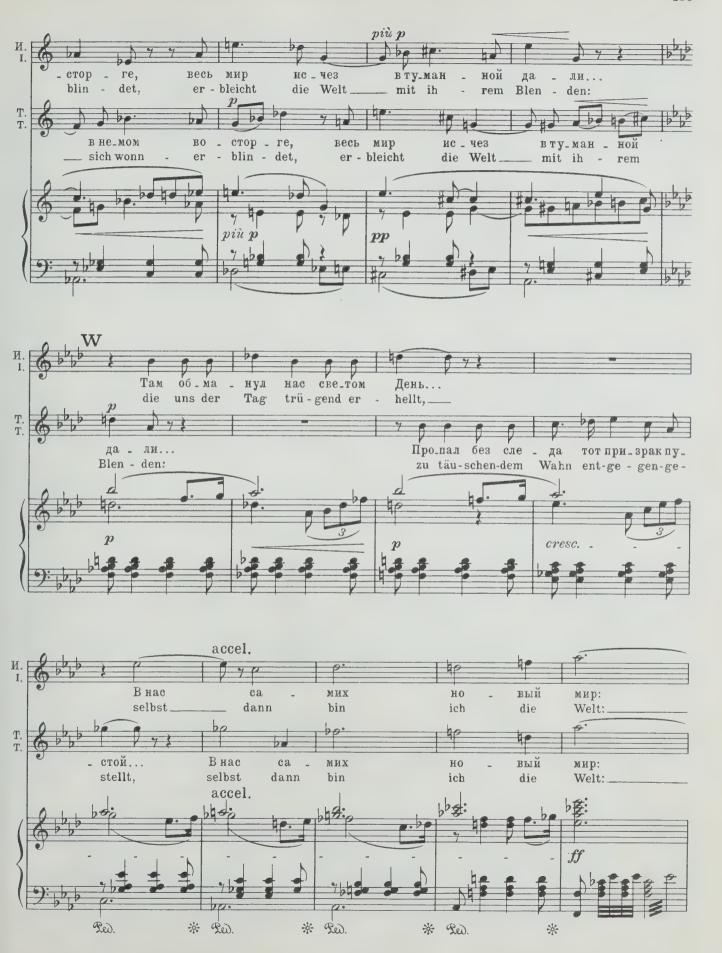

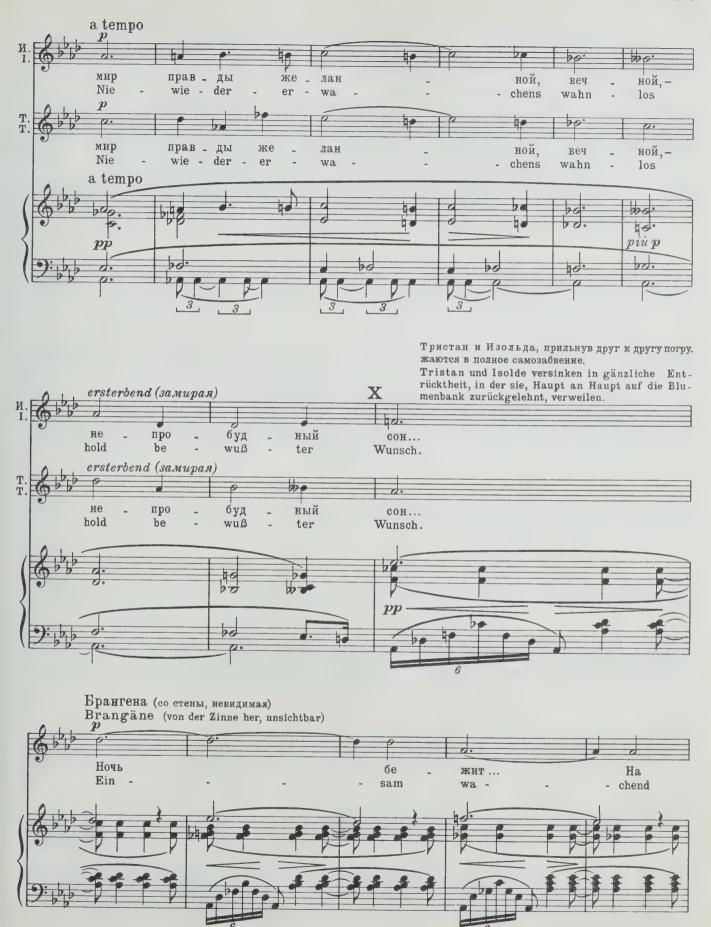

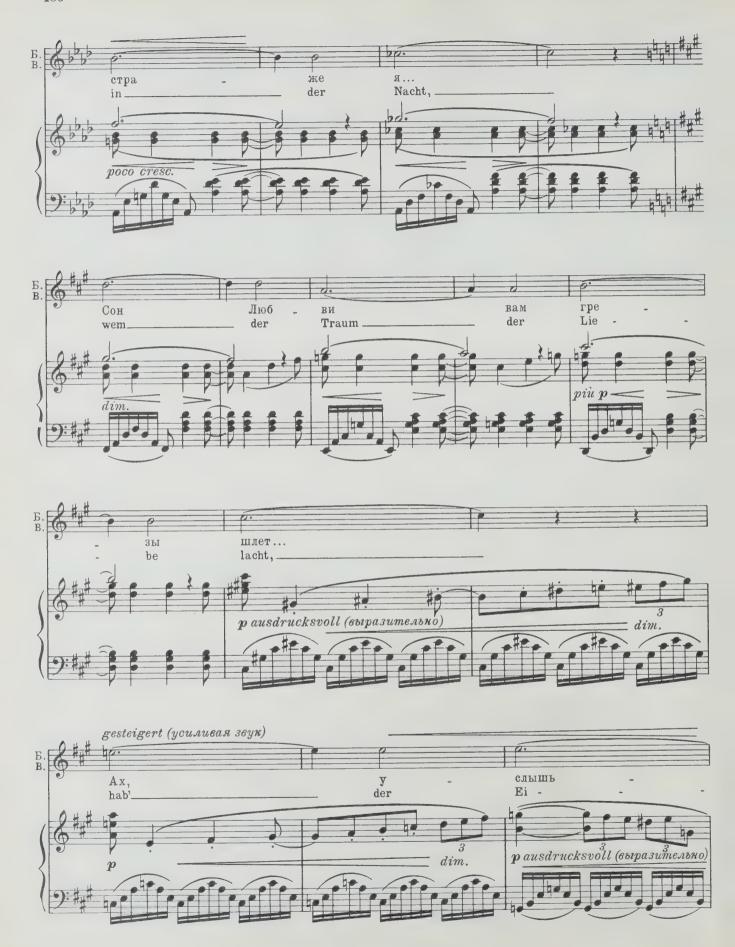

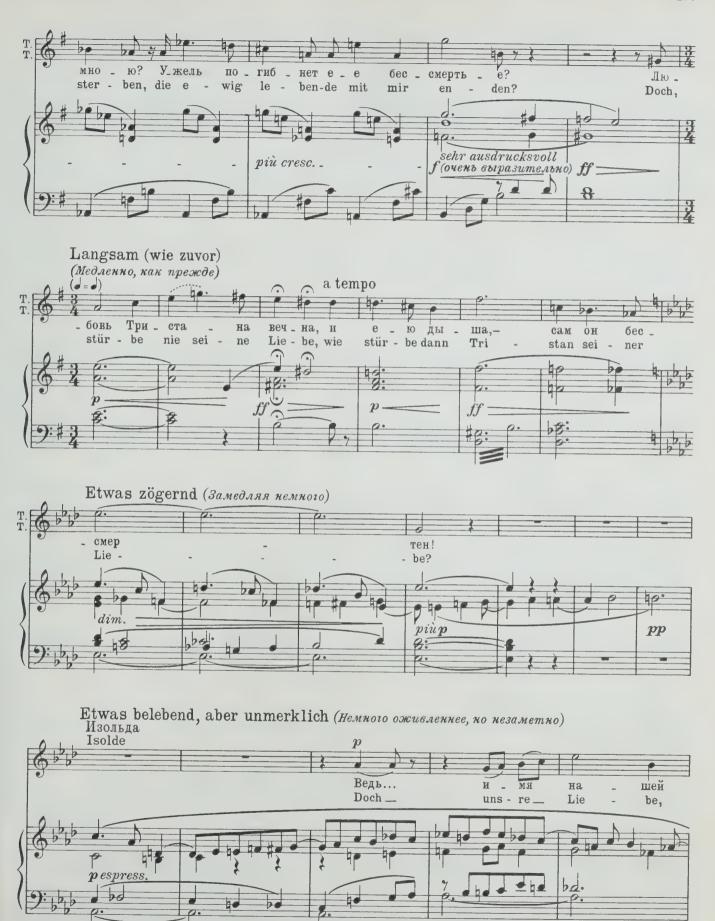

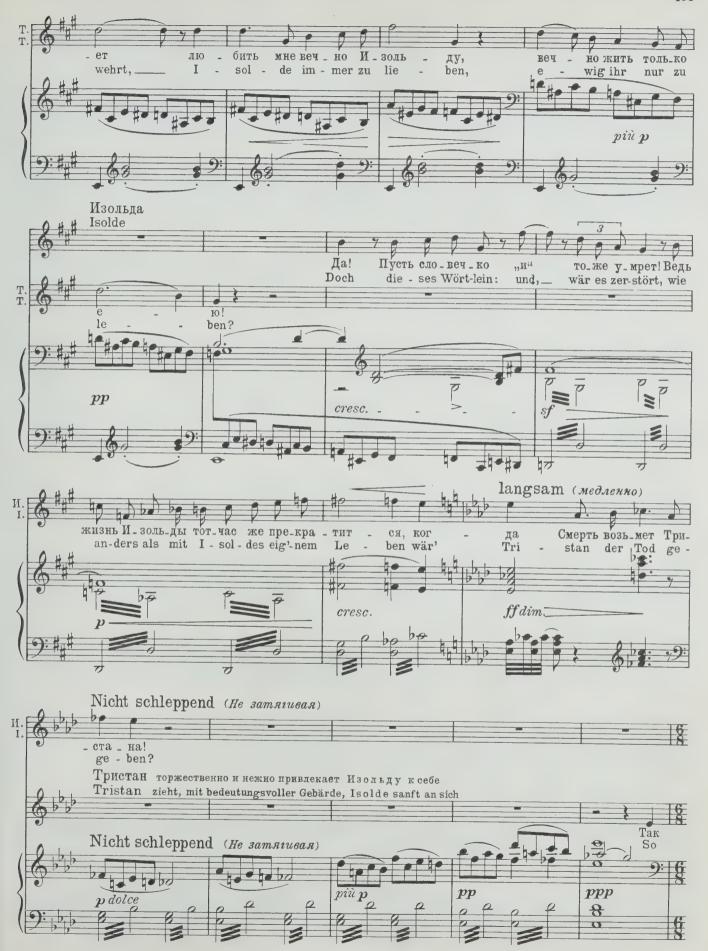

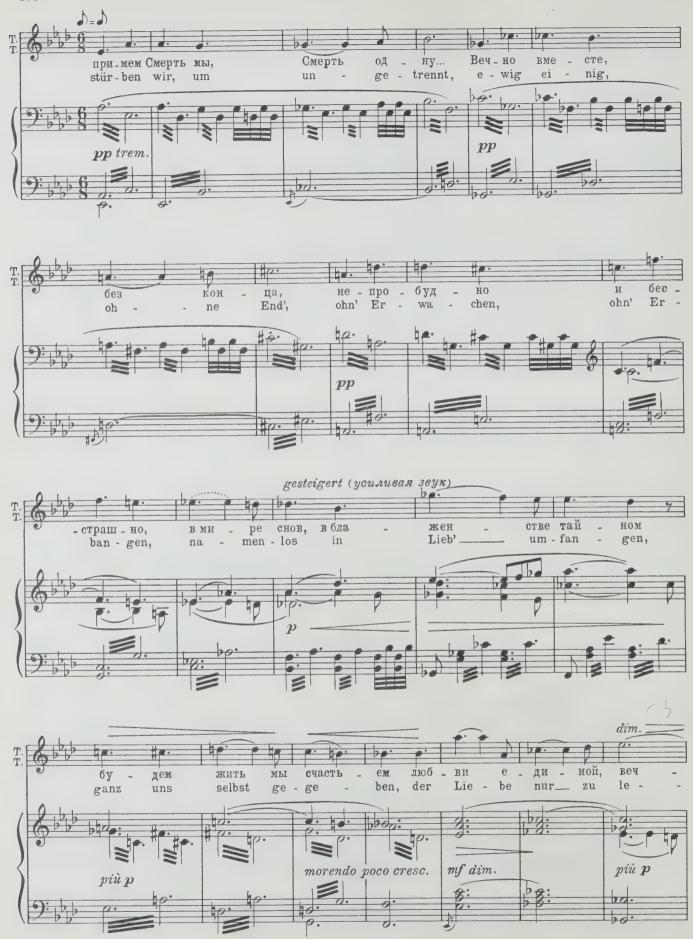

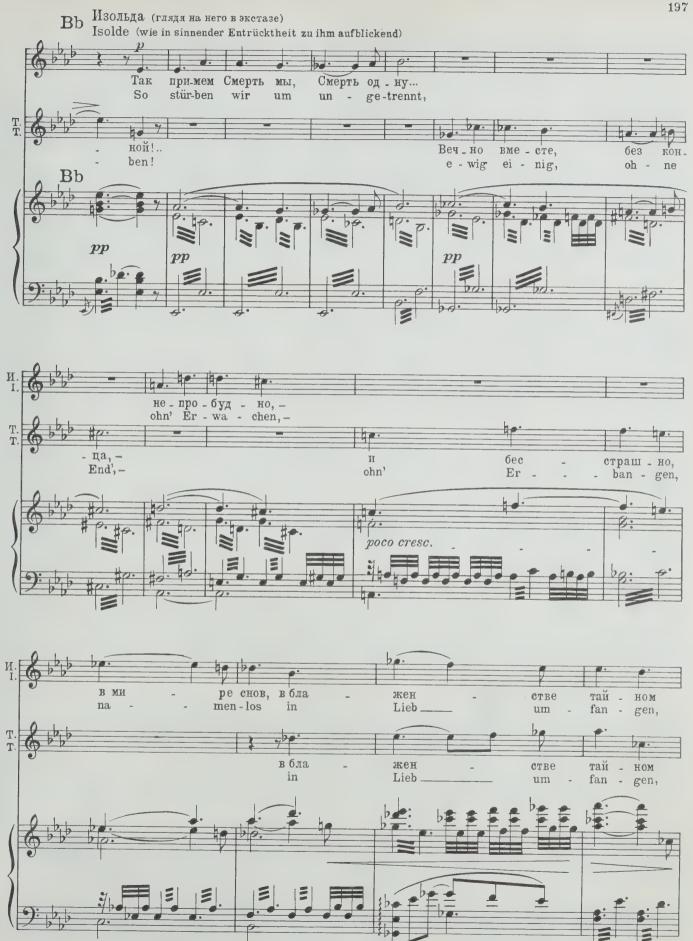

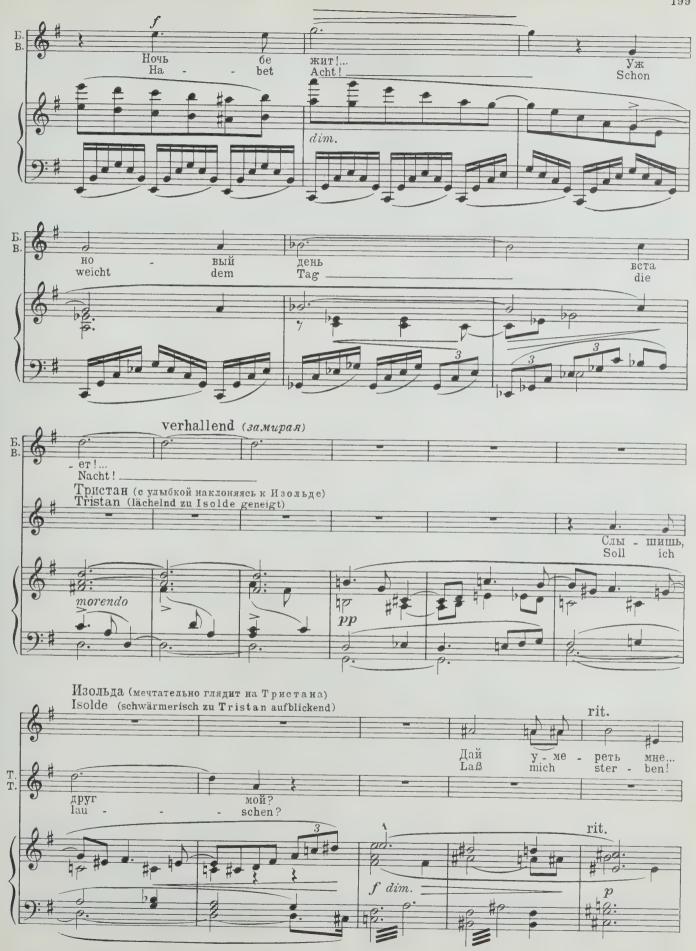

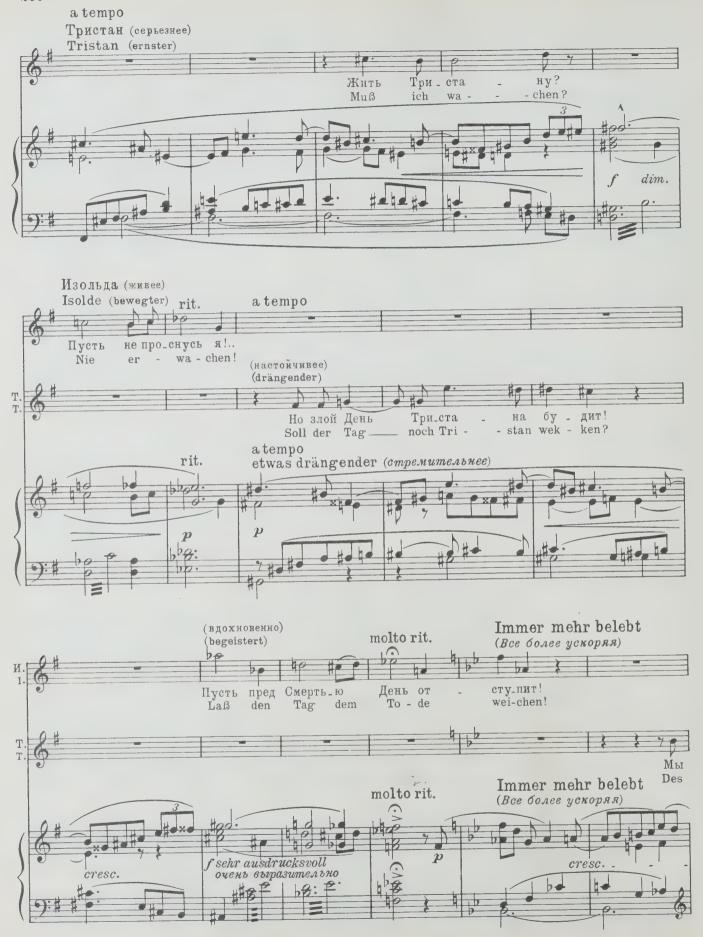

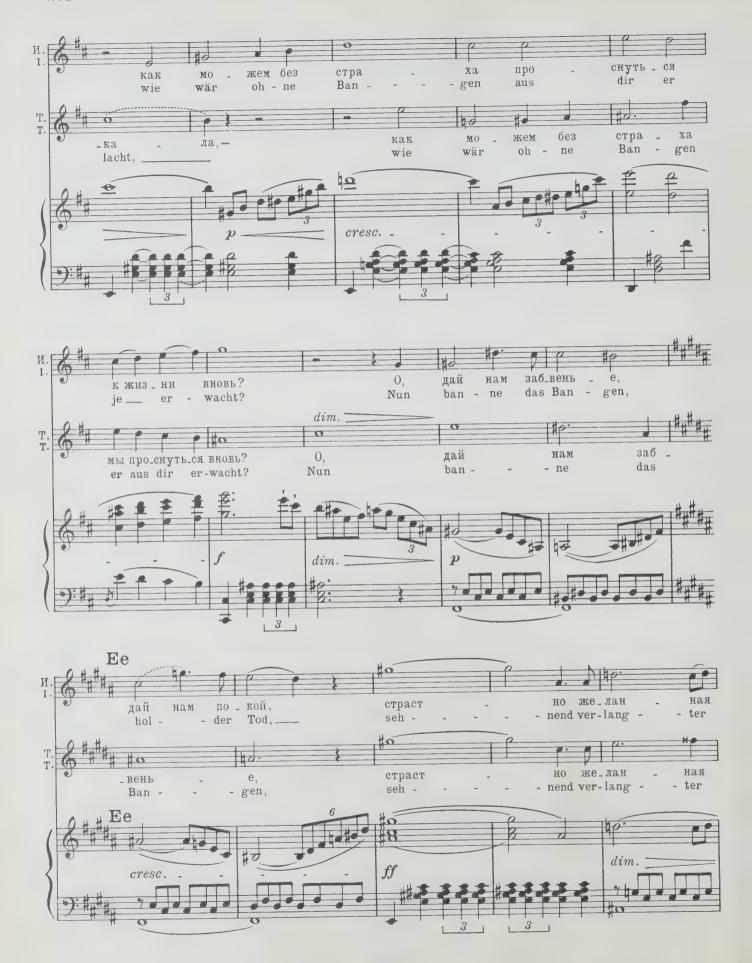

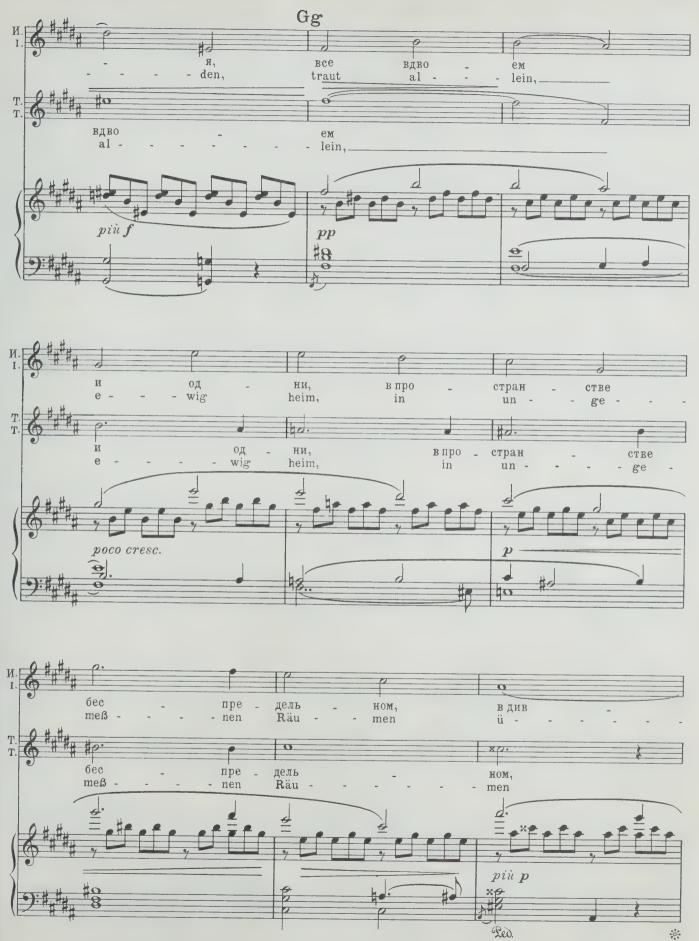

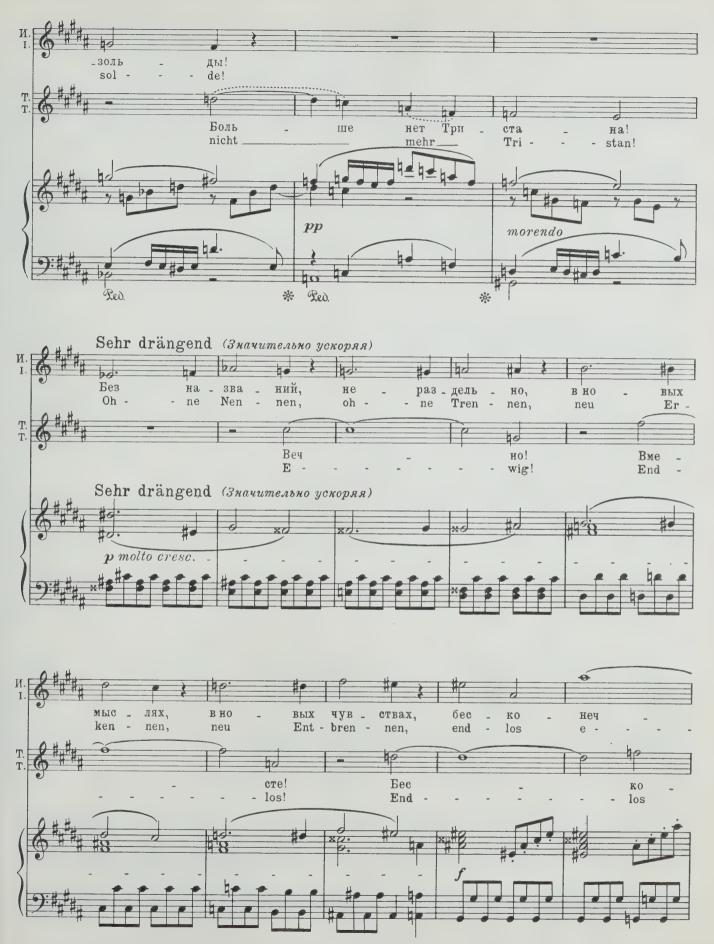

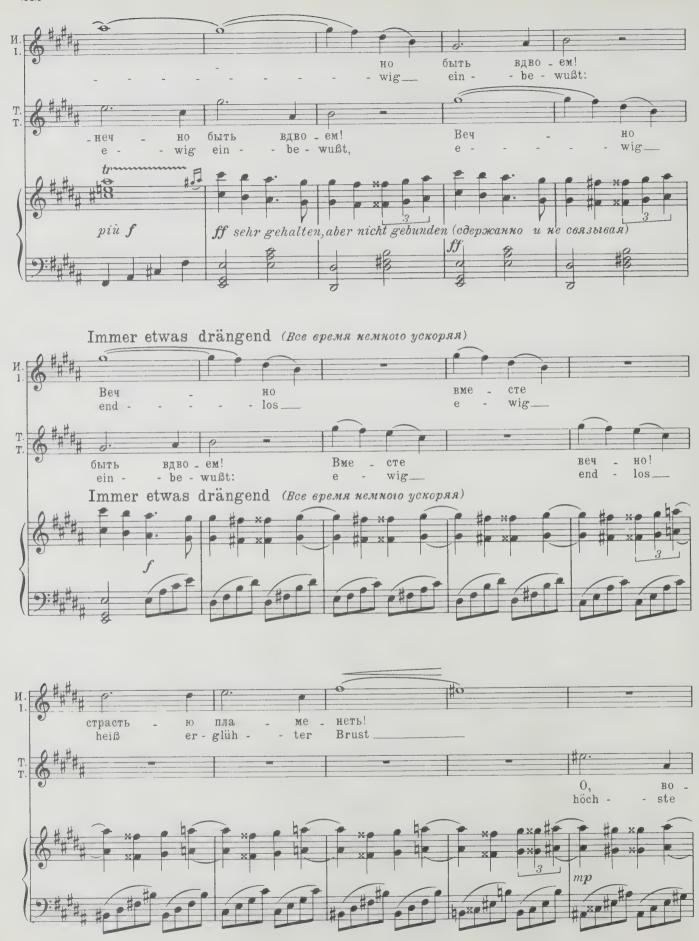

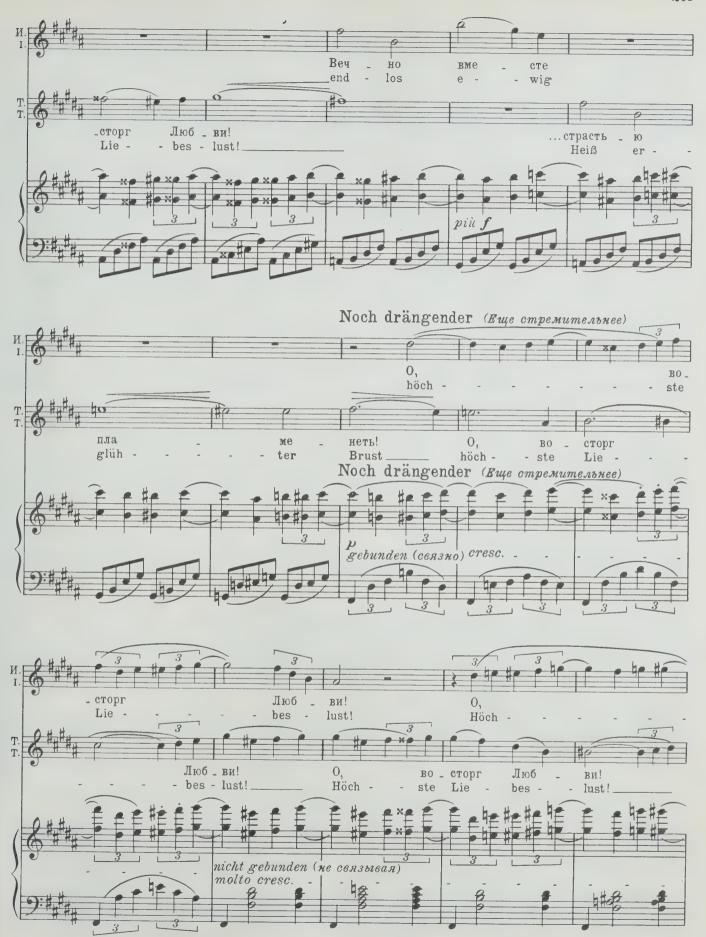

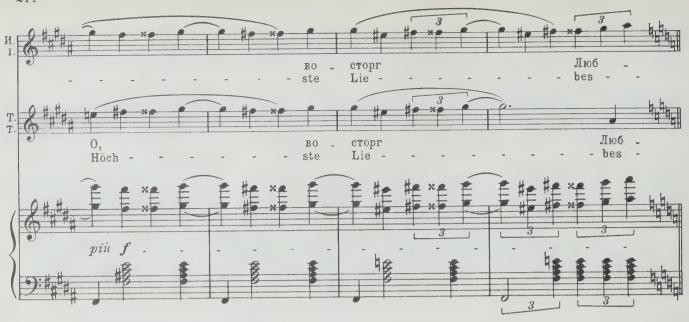

Сцена III

Scene III

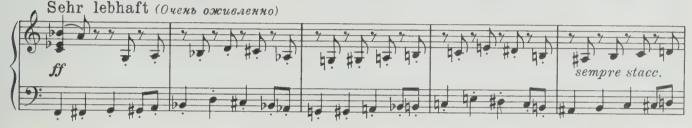
Sehr schnell of merklich schneller als zuvor (Oчень быстро; о заметно быстрее прежиего) Изольда Isolde Ω _ви!.. lust! Брангена (испускает произительный крик) (stößt einen grellen Schrei aus) Brangäne Крик Schrei (Тристан и Изольда пребывают в восторженном экстазе) Тристан (Tristan und Isolde bleiben in verzückter Stellung) Tristan 0 _ви!.. lust! Курвенал (вбегает с обнаженным мечом) Kurwenal (stürzt mit entblößtem Schwert herein) Ax, бе_ги! Ret - te dich, Sehr schnell d merklich schneller als zuvor (Ouend bucmpo; d заметно быстрее прежиего) fp molto cresc.

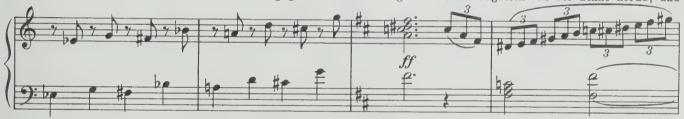
Марк, Мелот и придворные в охотничьих костюмах поспешно направляются из аллеи на авансцену и в Marke, Melot und Hofleute (in Jägertracht) kommen aus dem Baumgange lebhaft nach dem Vordergrunde, und

Wieder das vorhergehende Hauptzeitmaß (d mäßiger)

(Спова в предшествующем темпе; о умереннее)

ужасе останавливаются перед влюбленными. Брангена тотчас же спускается со стены и бросается к Изольде, halten entsetzt der Gruppe der Liebenden gegenüber an. Brangäne kommt zugleich von der Zinne herab, und

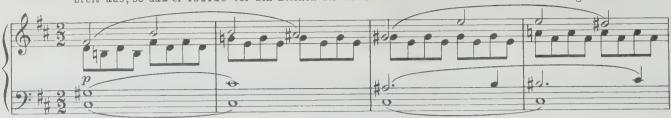
охваченной невольным стыдом,— она прислонилась к скамье, отвернувшись. Тристан инстинктивно прячет stürzt auf Isolde zu. Diese, von unwillkürlicher Scham ergriffen, lehnt sich, mit abgewandtem Gesicht, auf

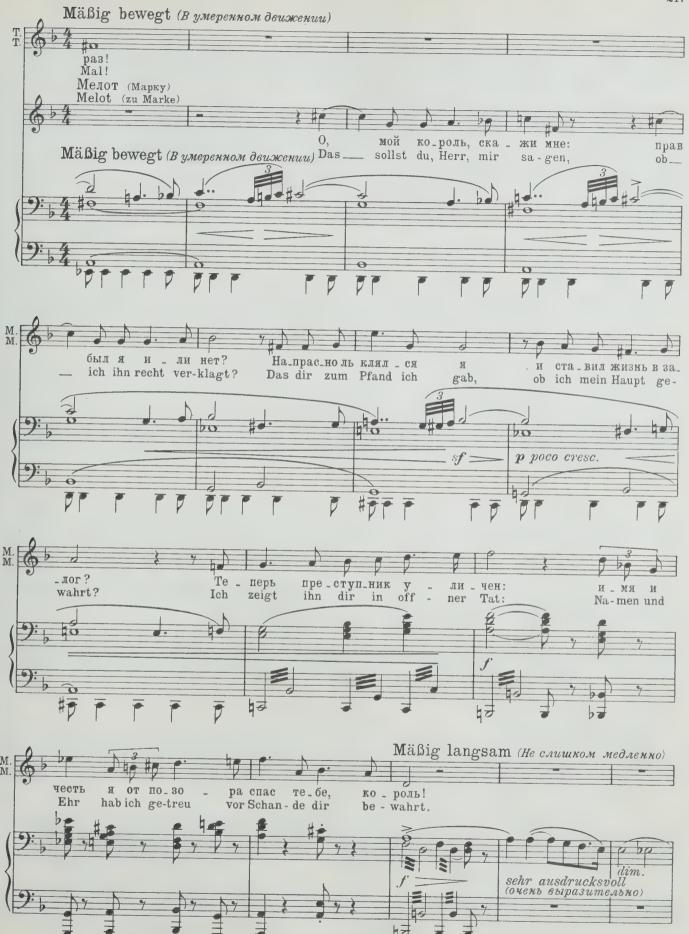
Изольду от взоров пришедших, широко распростерши свой плащ. Долгое время он неподвижно стоит в этой die Blumenbank. Tristan, in ebenfalls unwillkürlicher Bewegung, streckt mit dem einen Arme den Mantel

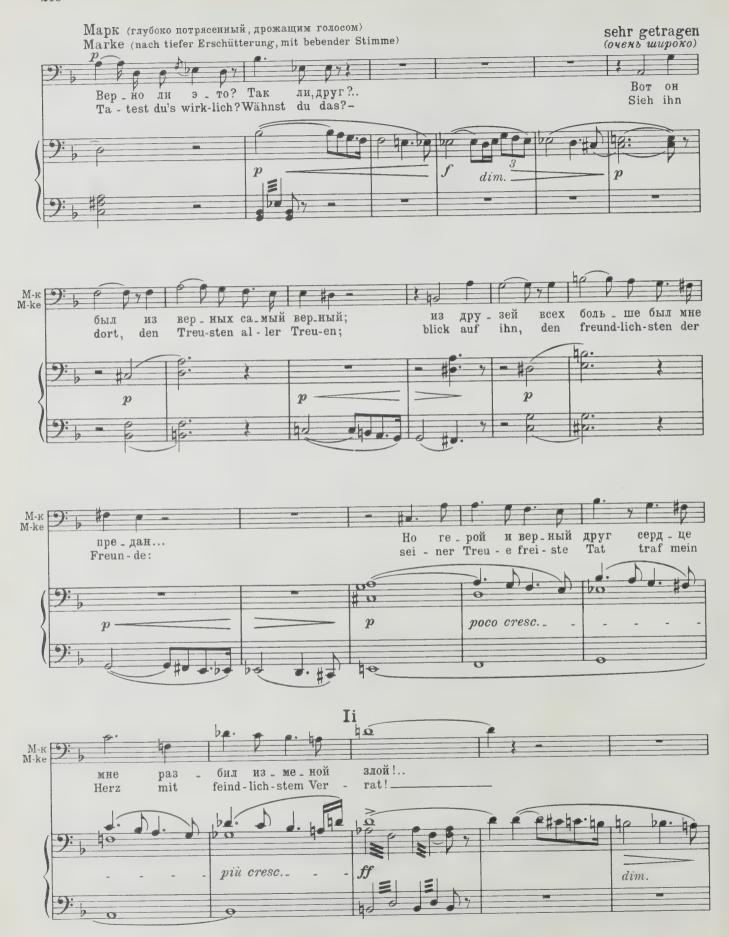

позе, устремив пристальный взгляд на охотников, которые, испытывая противоречивые чувства, в свою breit aus, so daß er Isolde vor den Blicken der Ankommenden verdeckt.— In dieser Stellung verbleibt er län-

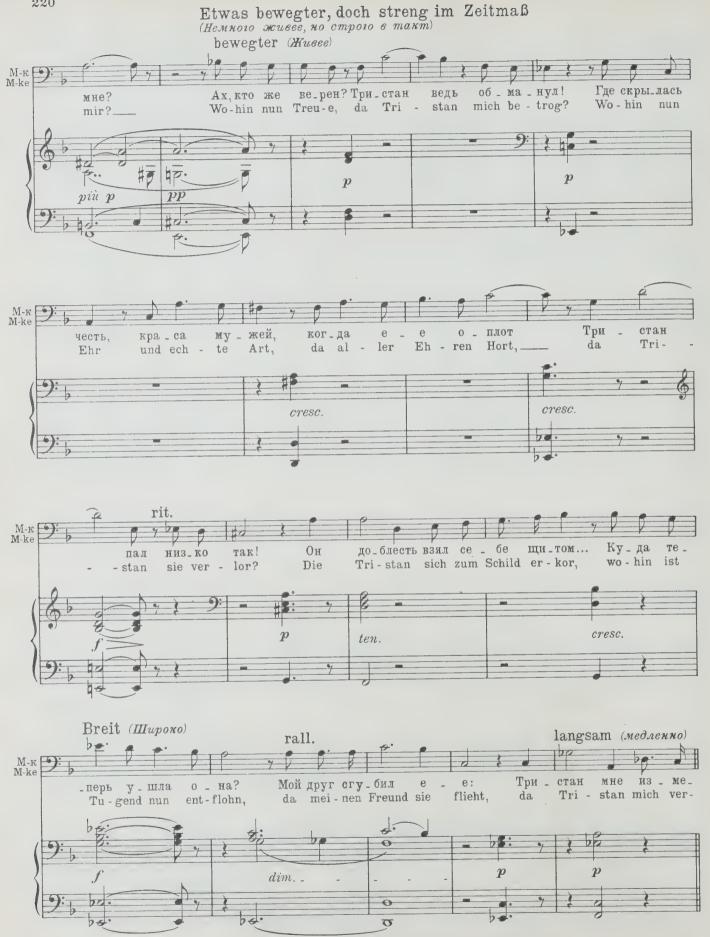

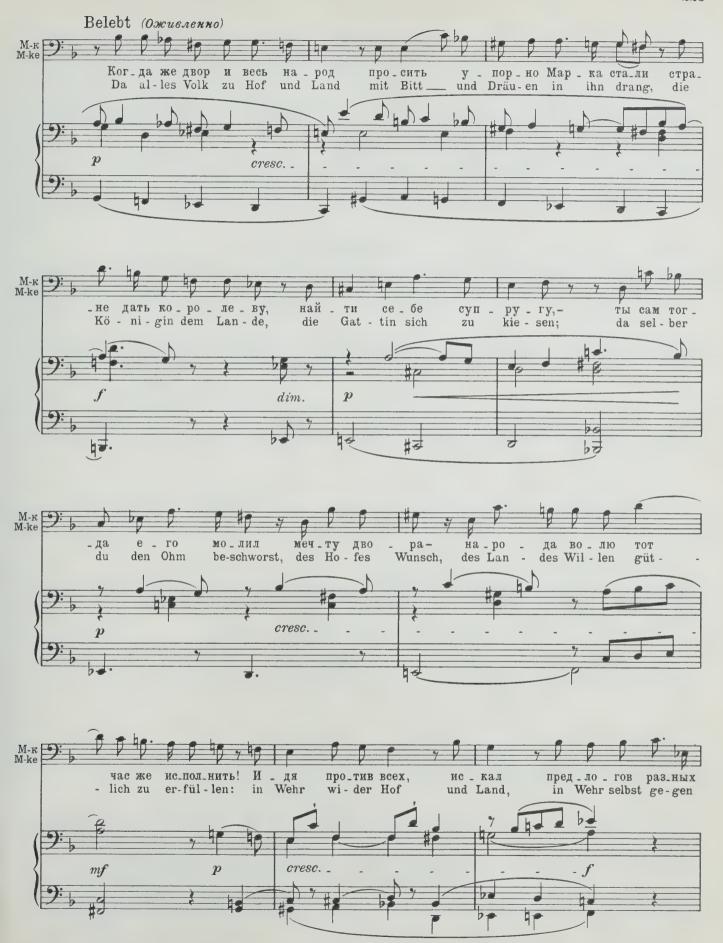
Wieder mäßig langsam (Опять не слишком медленно)

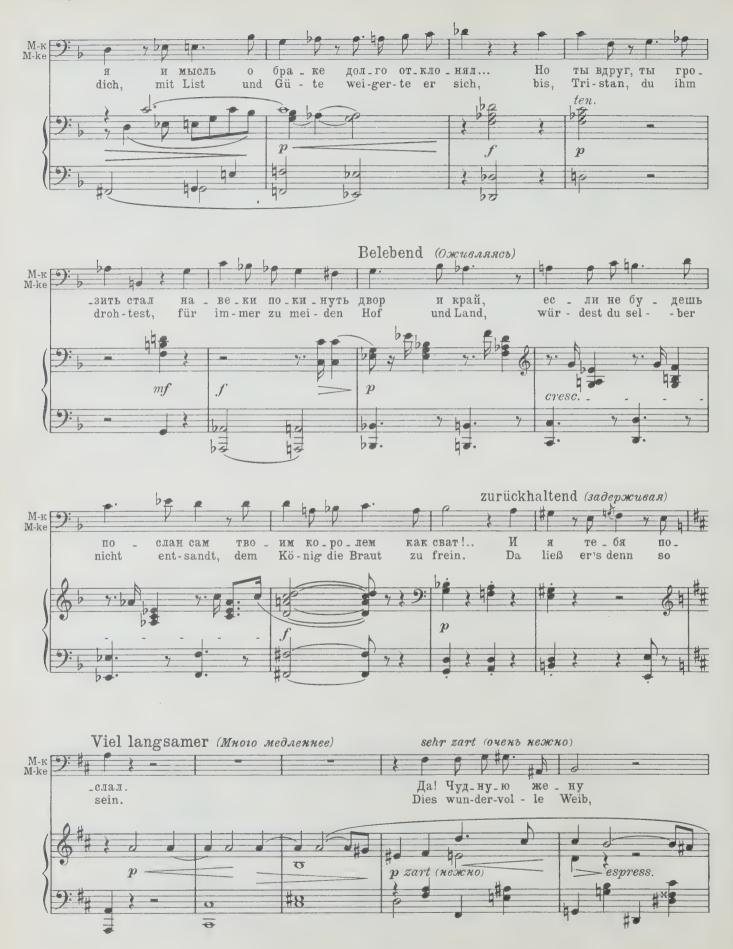
Триста н медленно потупляет взор; во время монолога короля его лицо все более и более омрачается скорбью.

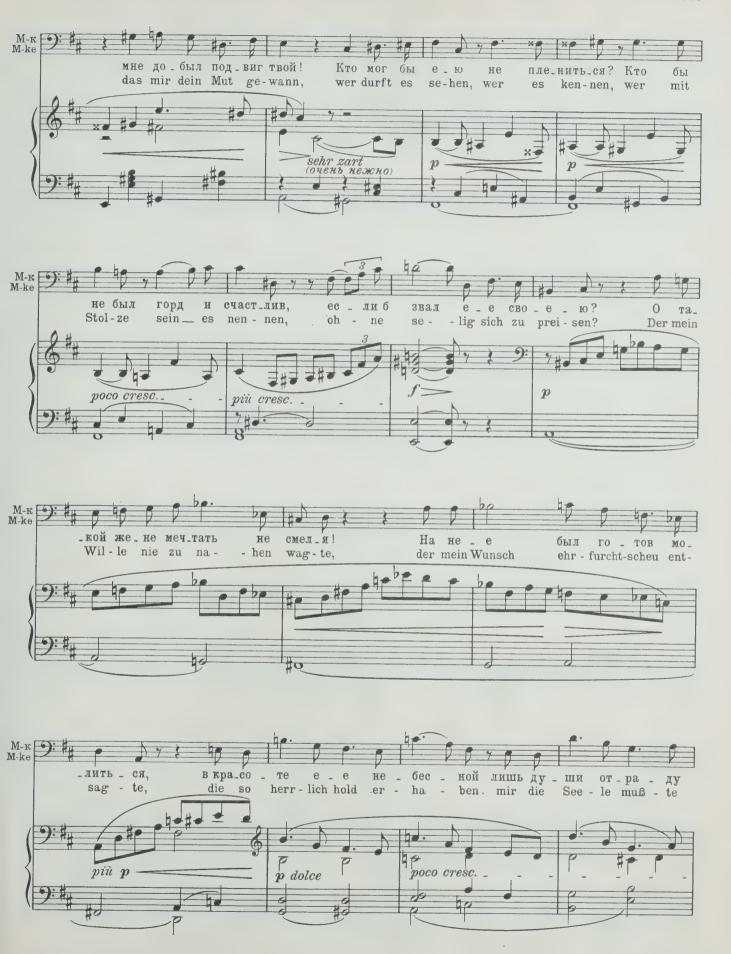
Tristan senkt langsam den Blick zu Boden; in seinen Mienen ist, während Marke fortfährt, zunehmende Trauer zu lesen.

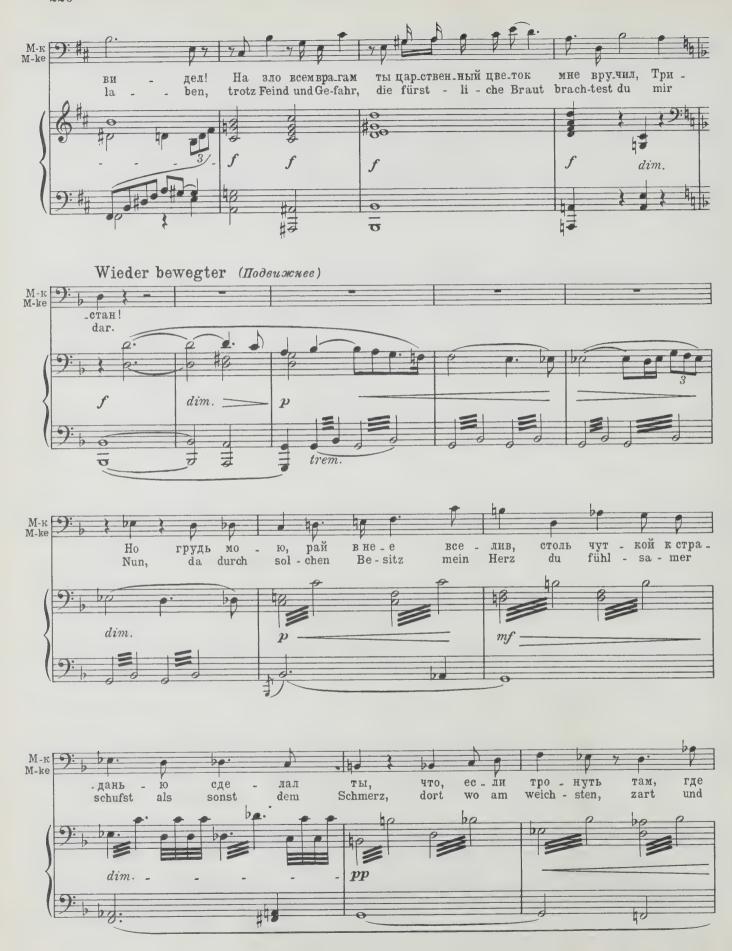

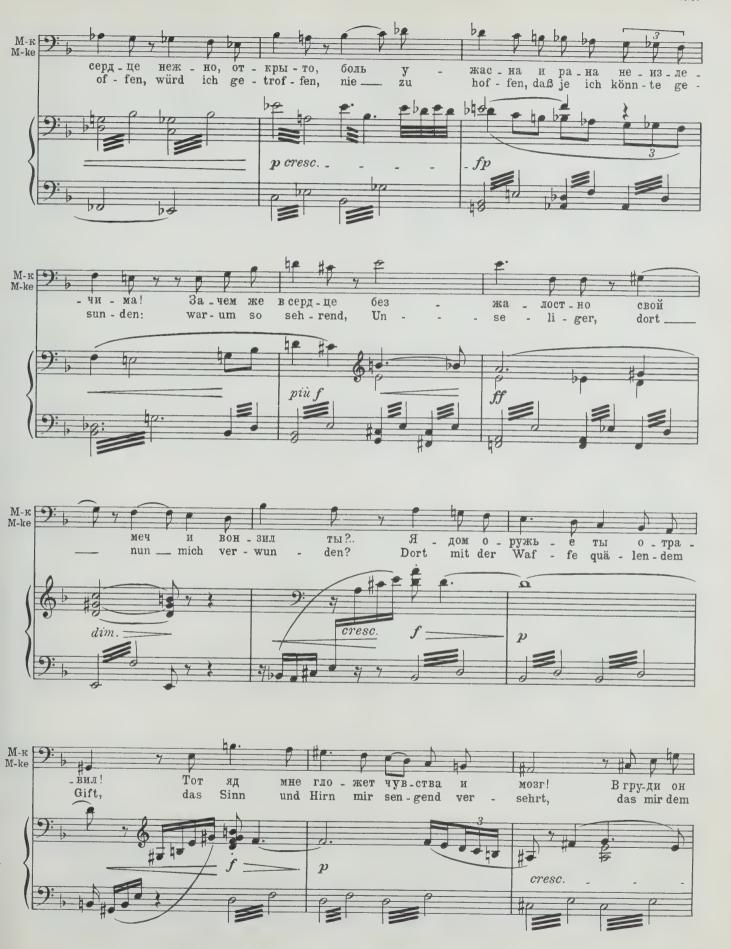

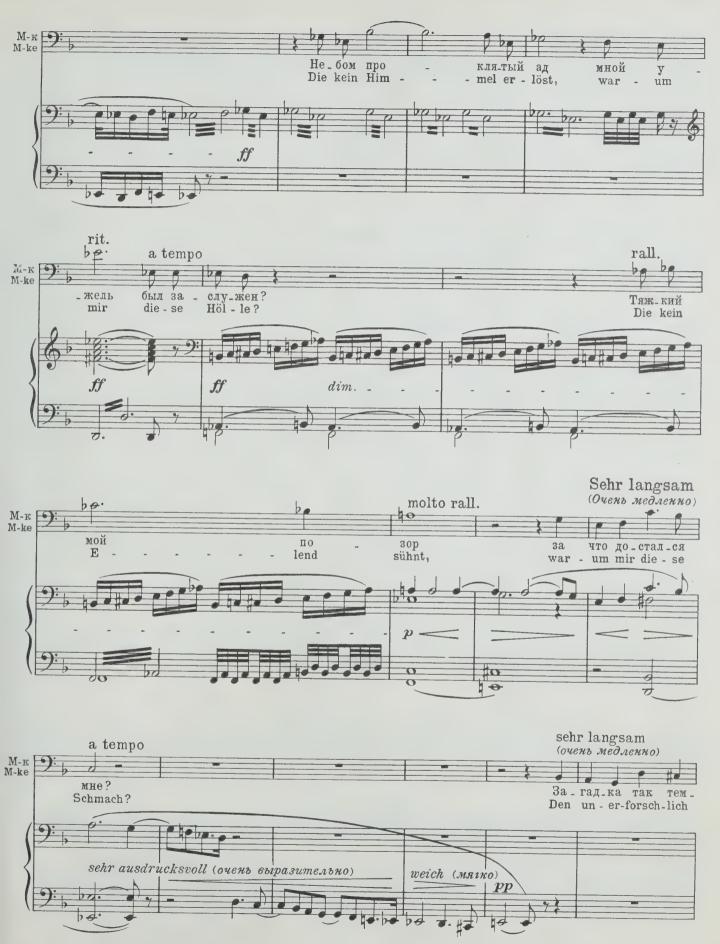

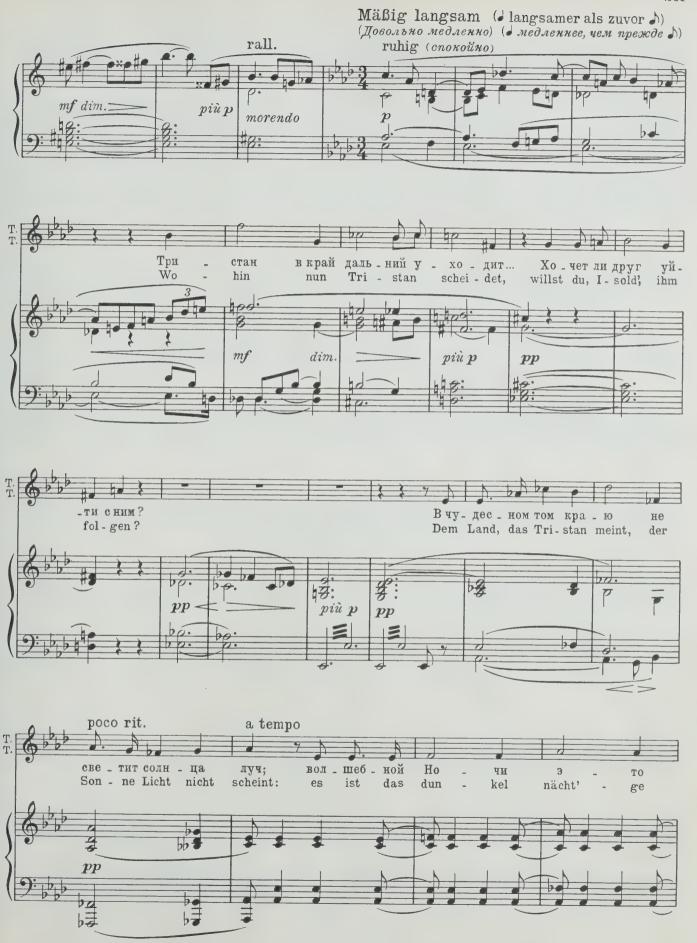

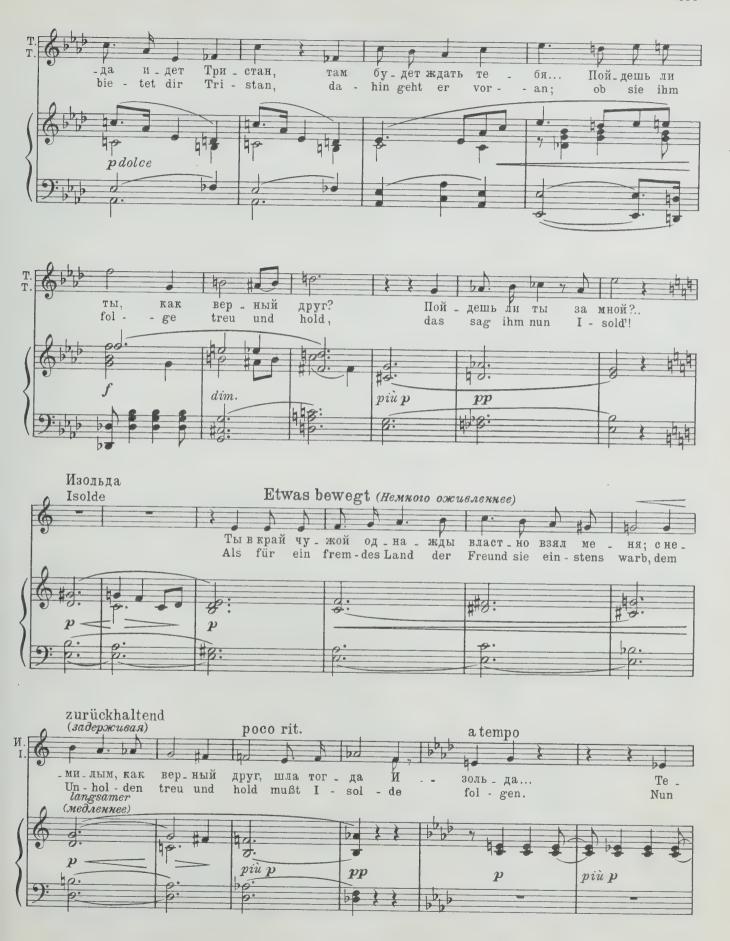

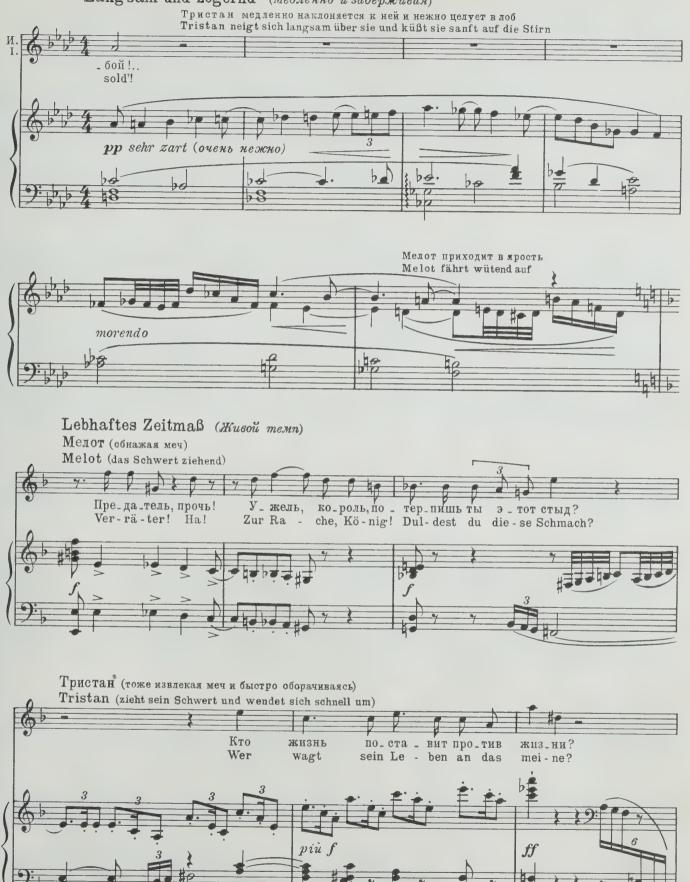

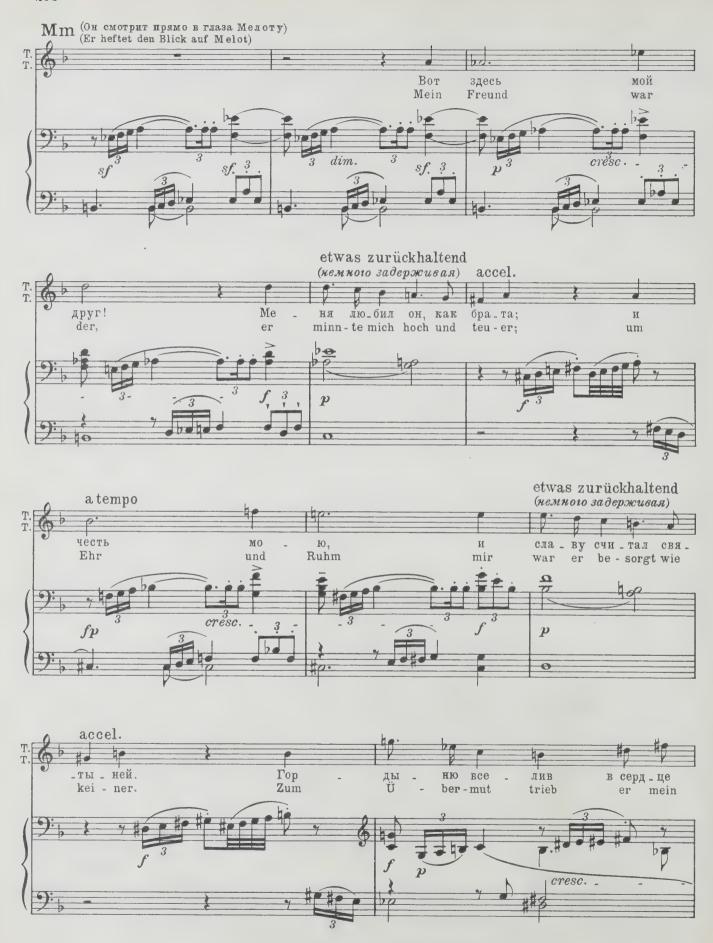

Langsam und zögernd (Медленно и задерживая)

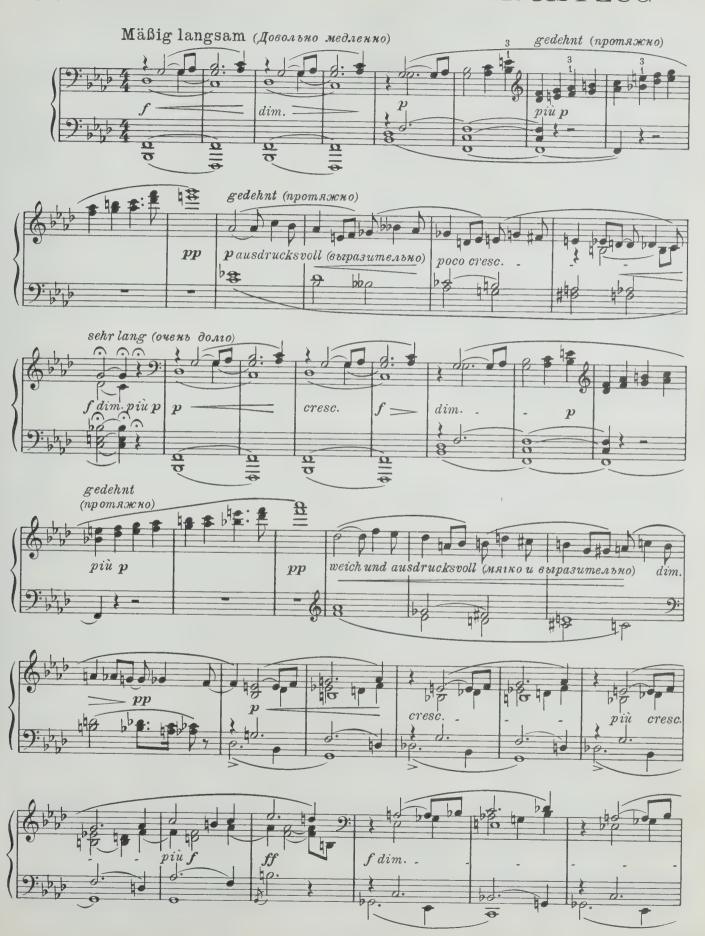
При первом же выпаде Мелота Тристан бросает свой меч и, раненый, падает на руки Курвенала. Изольда бросается Тристану на грудь. Марк удерживает Мелота. Занавес быстро падает

Als Melot ihm das Schwert entgegen streckt,läßt Tristan das seinige fallen und sinkt verwundet in Kurwenals Arme. Isolde stürzt sich an seine Brust. Marke hält Melot zurück.- Der Vorhang fällt schnell

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

DRITTER AUFZUG

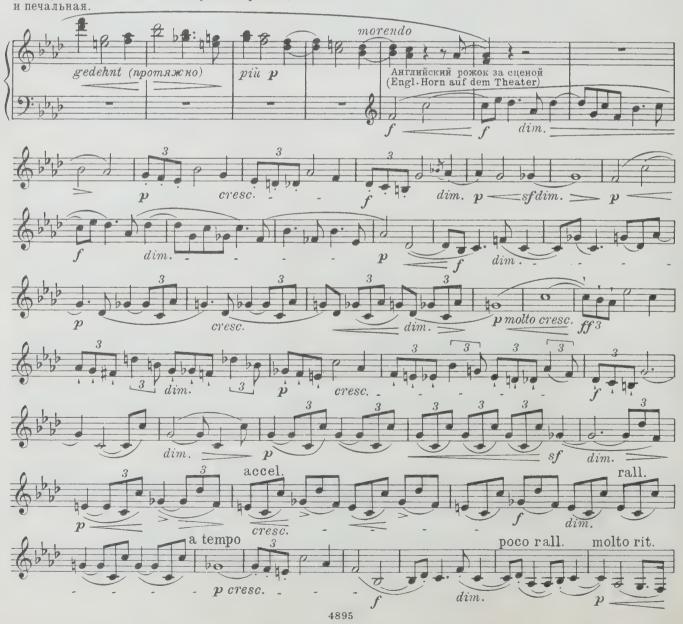

Сад при замке на вершине прибрежного утеса. С одной стороны – высокие замковые постройки, с другой – бруствер (низкая каменная ограда) с дозорной вышкой посредине. В глубине сцены – ворота замка. Еще дальше, поверх бруствера и сквозь отверстия построек виден широкий морской горизонт. Все в целом имеет нежилой вид и производит впечатление заброшенности; что – то повреждено, что – то обвалилось и поросло травой.

На переднем плане за оградой, под тенью развесистой липы спит на ложе Тристан; он похож на мертвеца. У его изголовья сидит Курвенал, горестно склонившись над спящим и заботливо прислушиваясь к его дыханию. При поднятии занавеса по ту сторону ограды раздается мелодия пастушьего рожка, томная

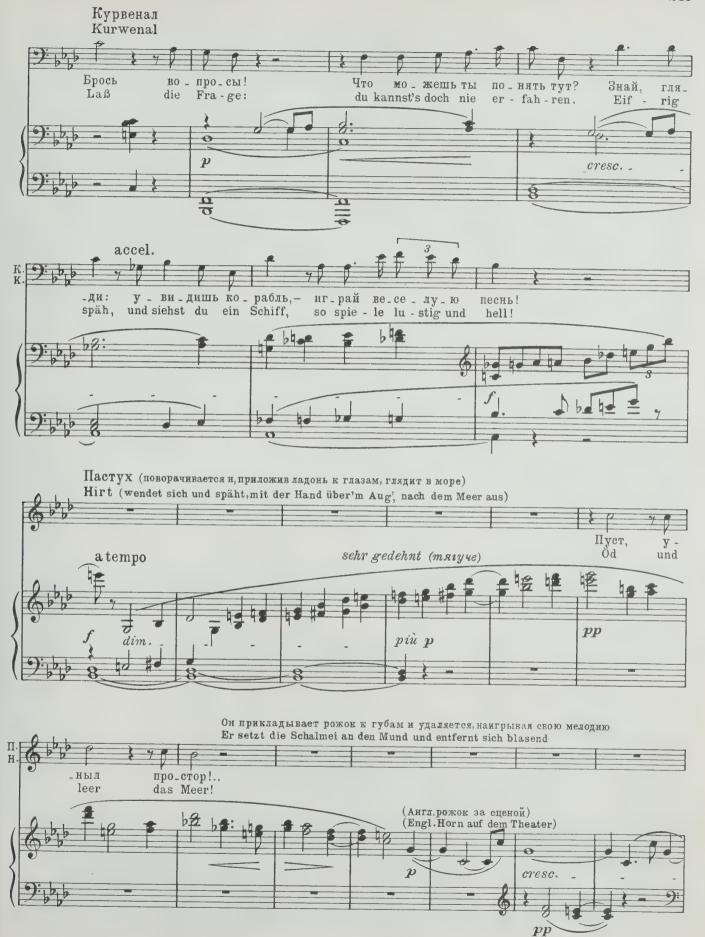
(Burggarten. Zur einen Seite hohe Burggebäude, zur andren eine niedrige Mauerbrüstung, von einer Warte unterbrochen; im Hintergrunde das Burgtor. Die Lage ist auf felsiger Höhe anzunehmen; durch Öffnungen blickt man auf einen weiten Meereshorizont. Das Ganze macht den Eindruck der Herrenlosigkeit, übel gepflegt, hie und da schadhaft und bewachsen.

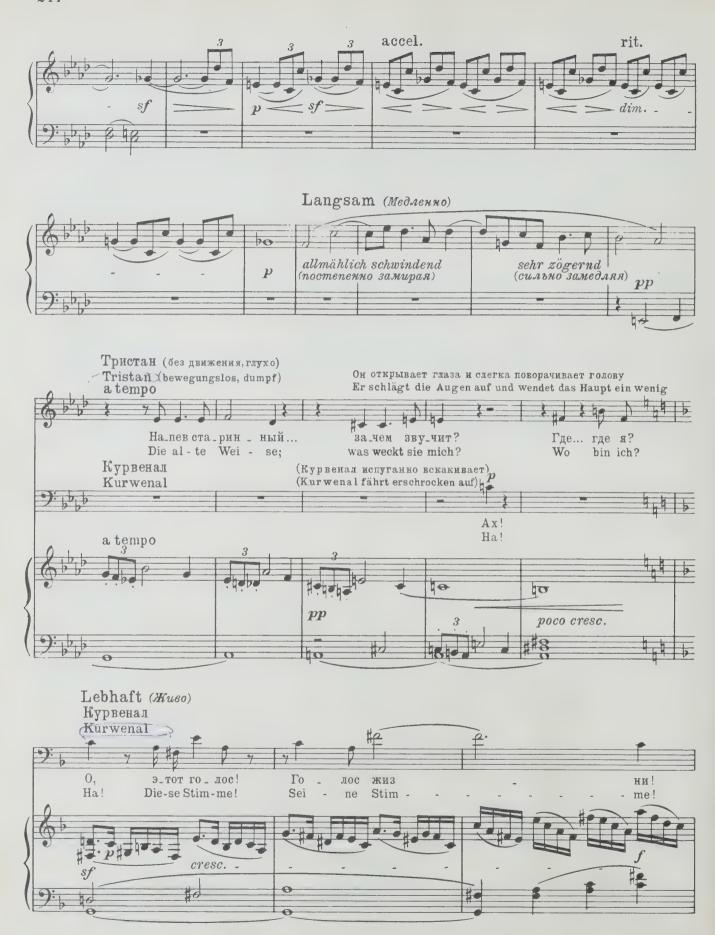
Im Vordergrunde, an der inneren Seite liegt Tristan unter dem Schatten einer großen Linde, auf einem Ruhebett schlafend, wie leblos ausgestreckt. Zu Häupten ihm sitzt Kurwenal, in Schmerz über ihn hingebeugt, und sorgsam seinem Atem lauschend. Von der Außenseite hört man einen Hirtenreigen blasen.)

Снаружи у бруствера показывается пастух; он участливо заглядывает внутрь. Der Hirt erscheint mit dem Oberleibe über der Mauerbrüstung und blickt teilnehmend herein. a tempo (Opkectp) (Orchester) Пастух Курвенал слегка обернулся к нему Hirt Kurwenal wendet ein wenig das Haupt nach ihm Кур_ве_нал! Эй! Ну, слу-шай же! Кур_ве_ нал! Спит он е _ ще? Kur-we-nal! He! Sag, Kur - we - nal! Hör doch, Freund! Wacht er noch nicht? p sfpКурвенал (печально качает головой) Kurwenal (Er schüttelt traurig mit dem Kopf) Ког даб не спал. вдаль от нас на_всег_ да ду- ша у -Er-wach-te er, wär's doch nur um für im - mer zu ver -O O \boldsymbol{p} \boldsymbol{p} più rit. a tempo 20 _ шла бы... Спа_сти нас schei -- den: er-schien zu p zart (нежно)

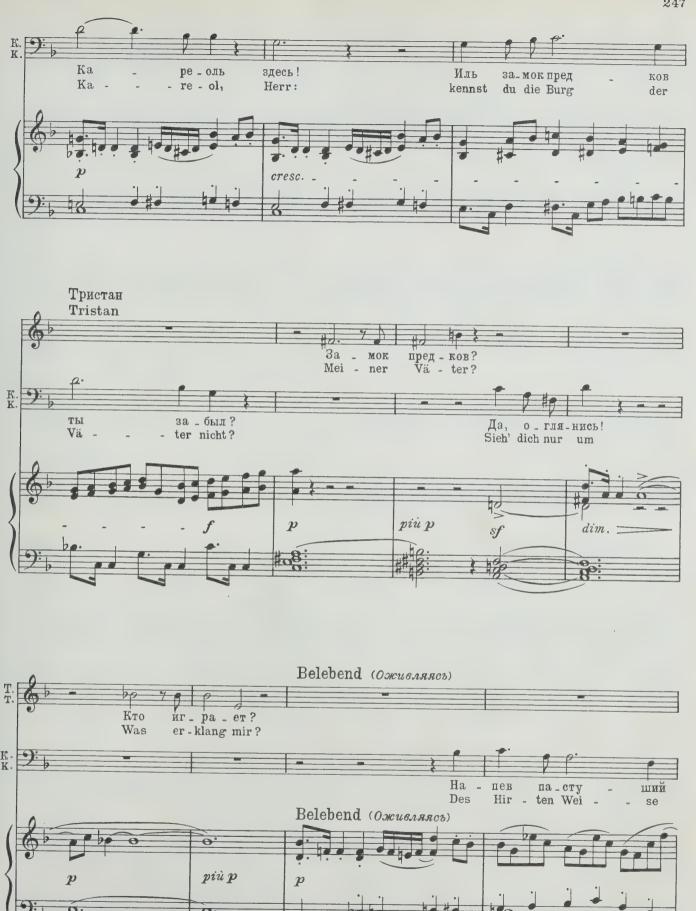

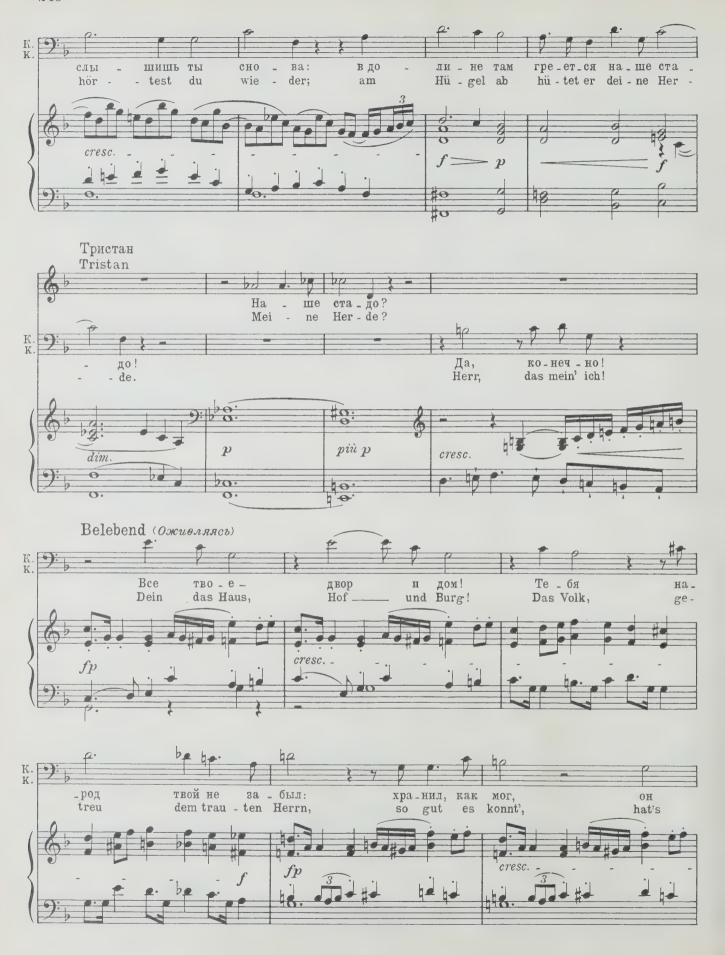

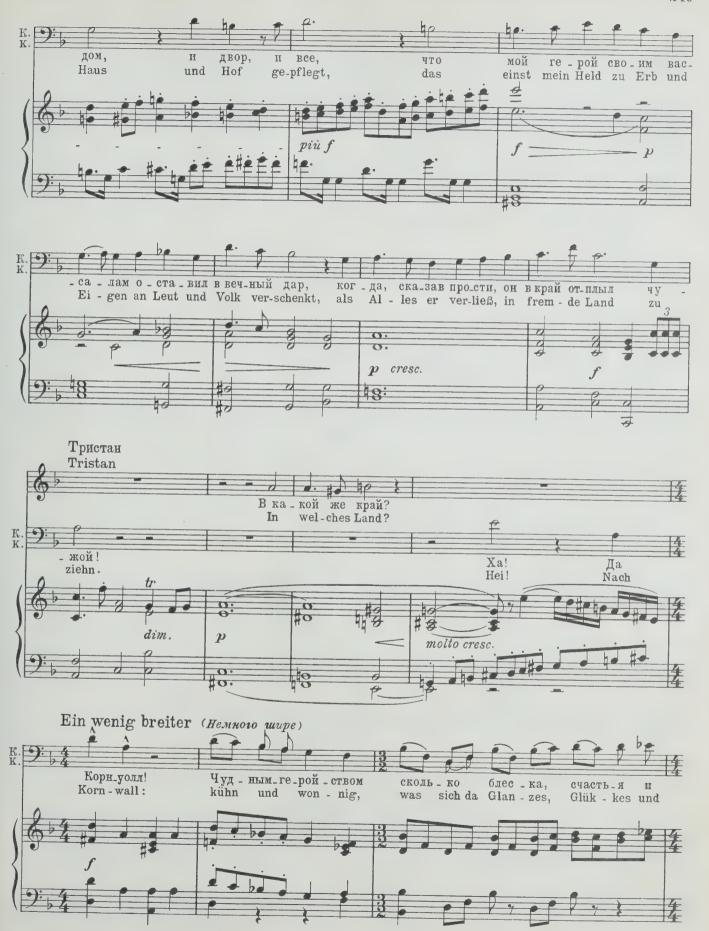

0.

20

p

cresc.

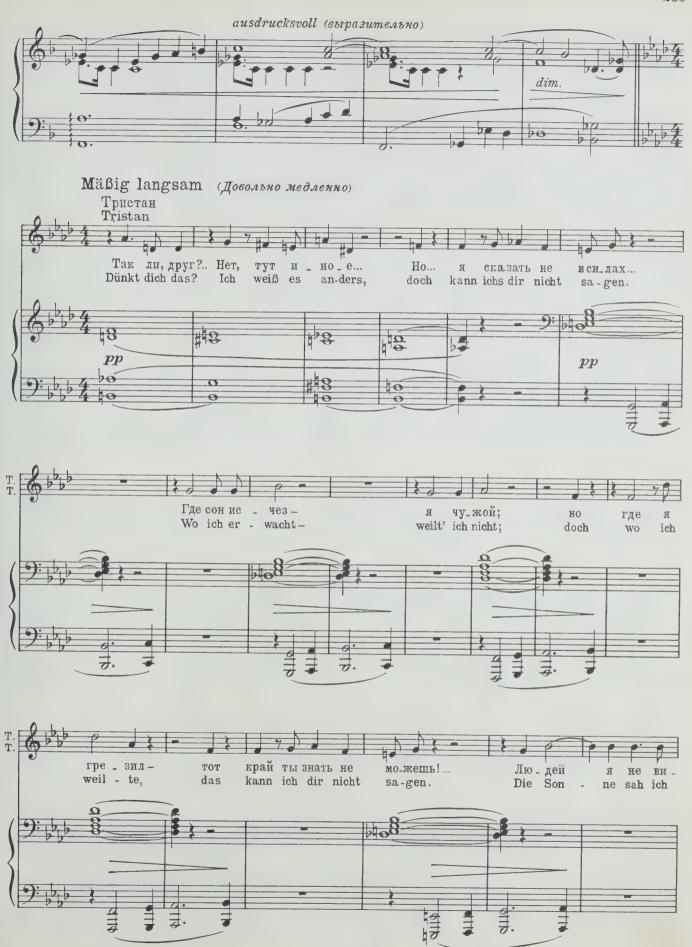

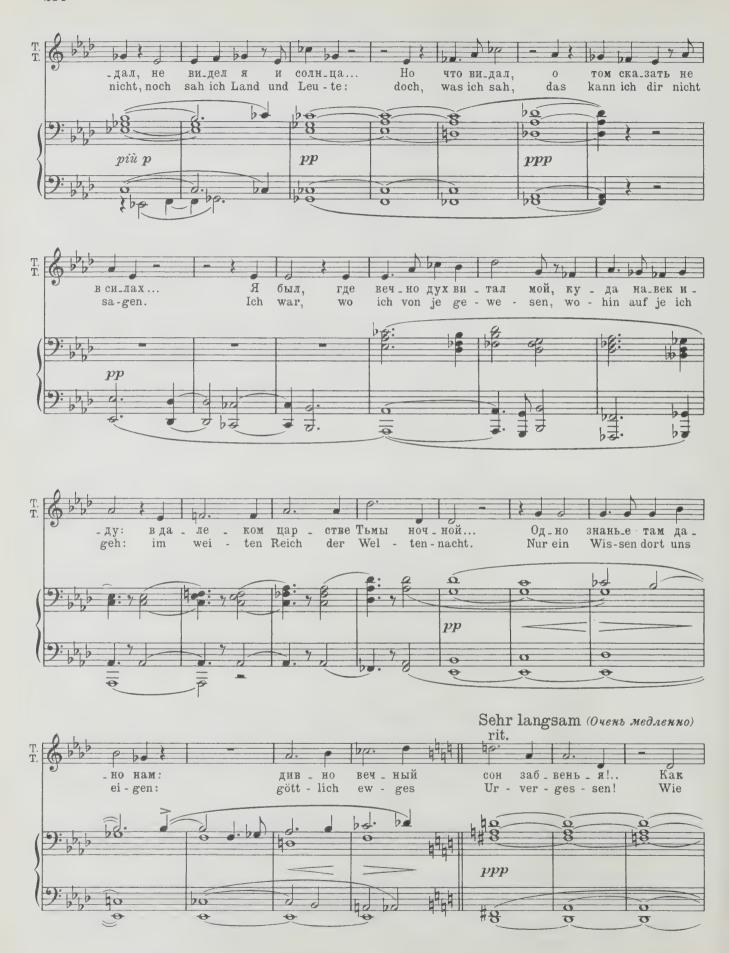

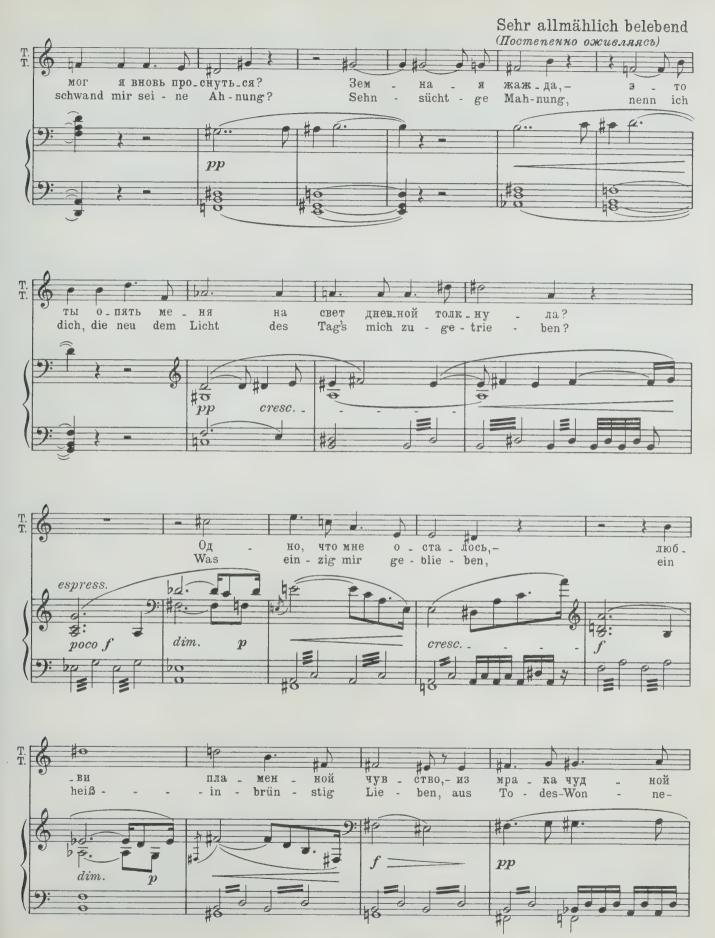

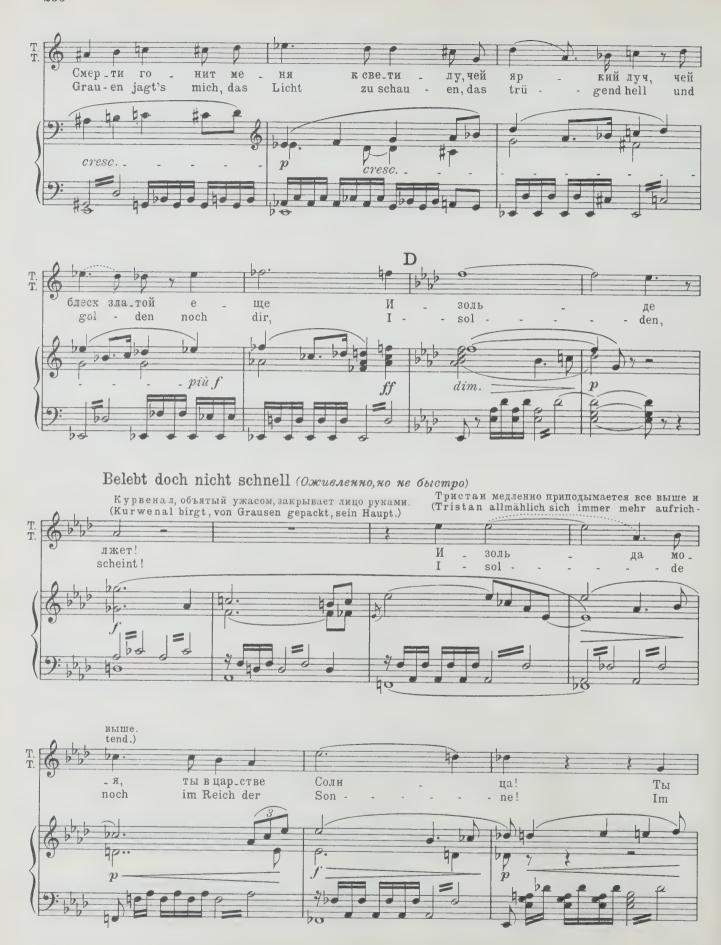
Sehr allmählich ein wenig zurückhaltend (Moemenenno задерживая)

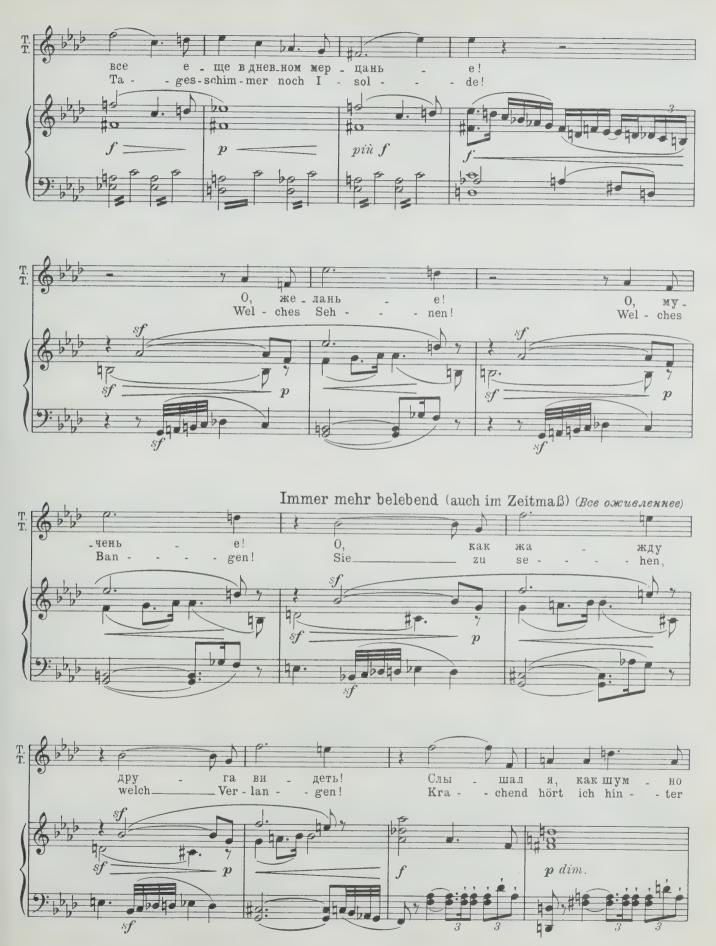

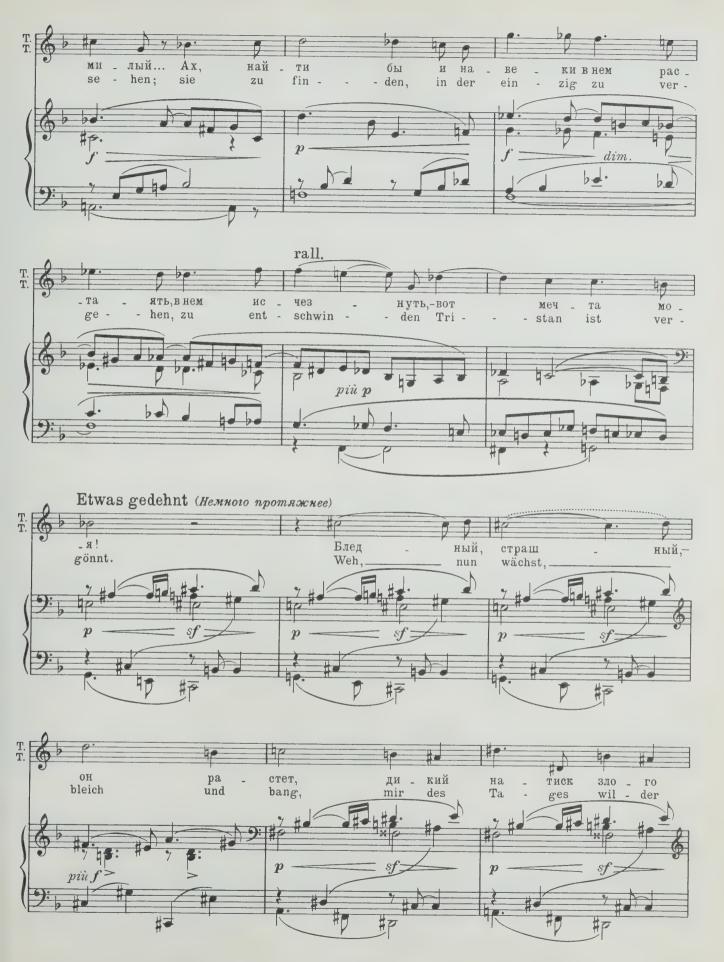

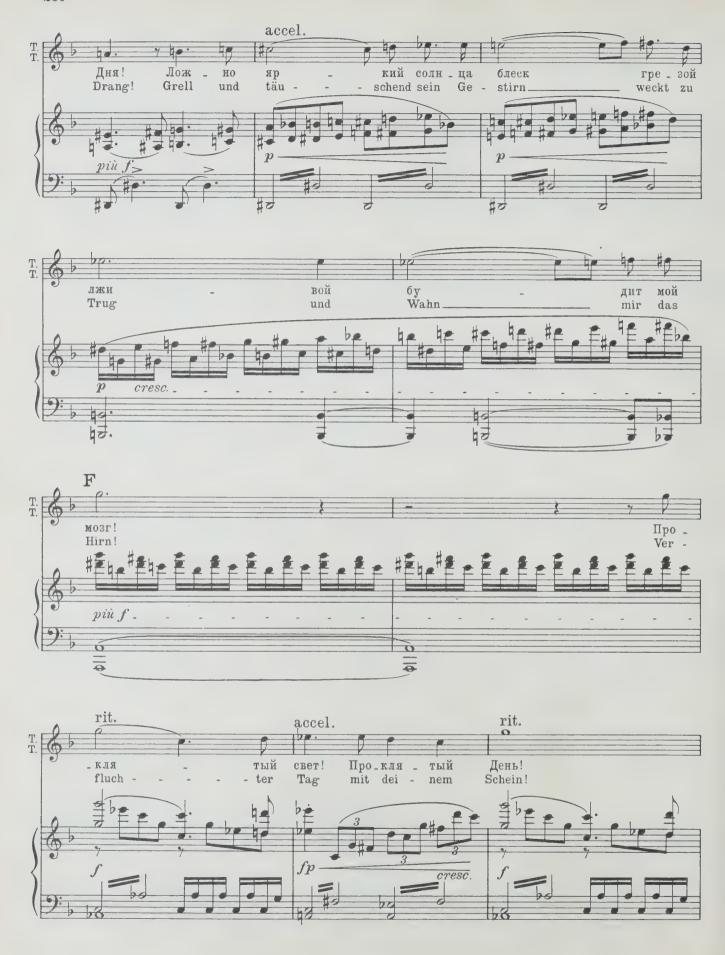

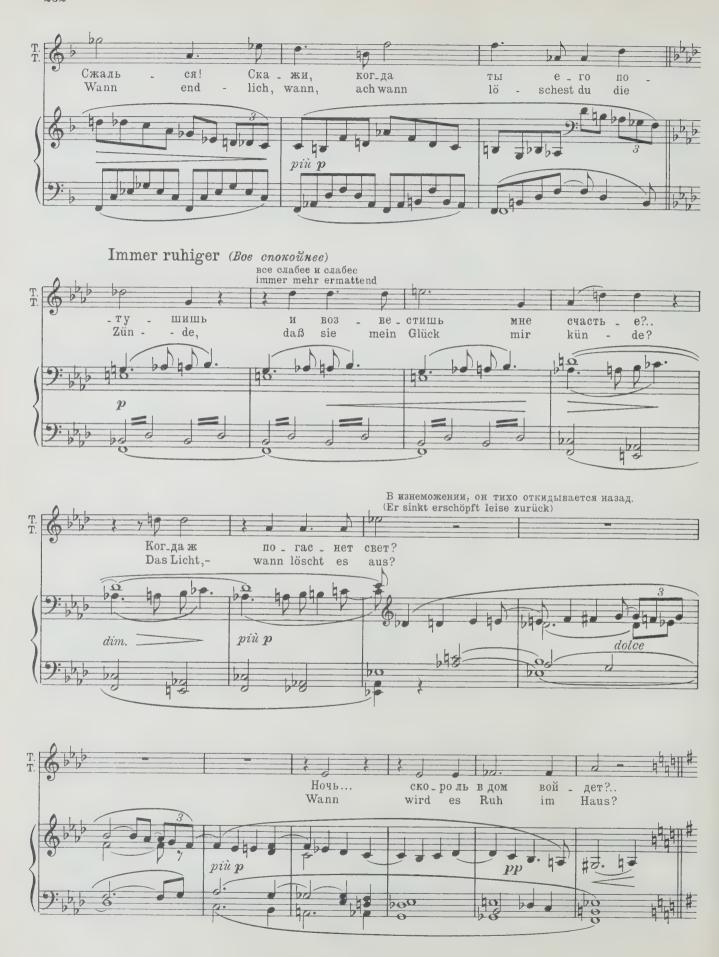

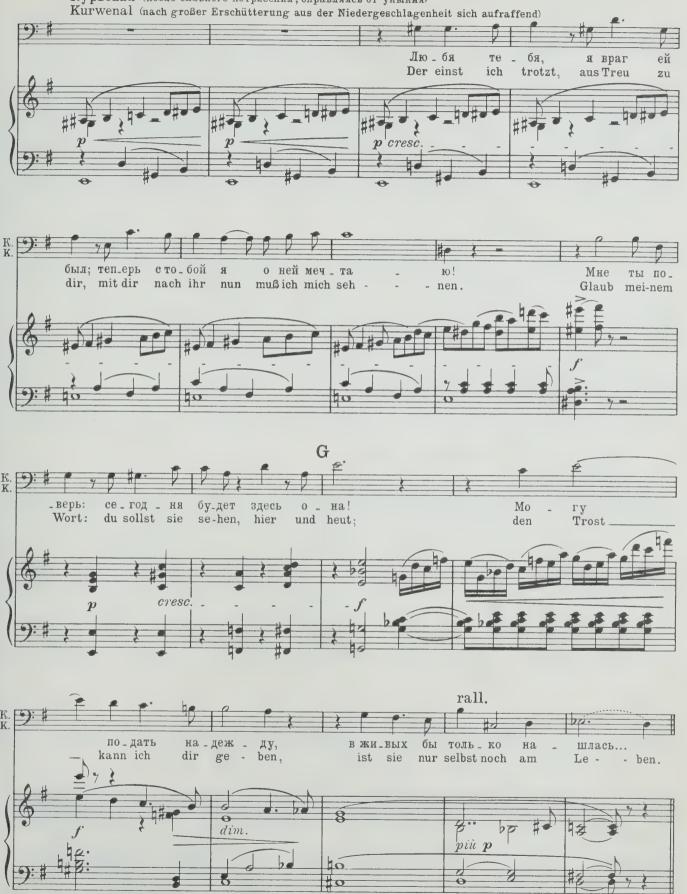

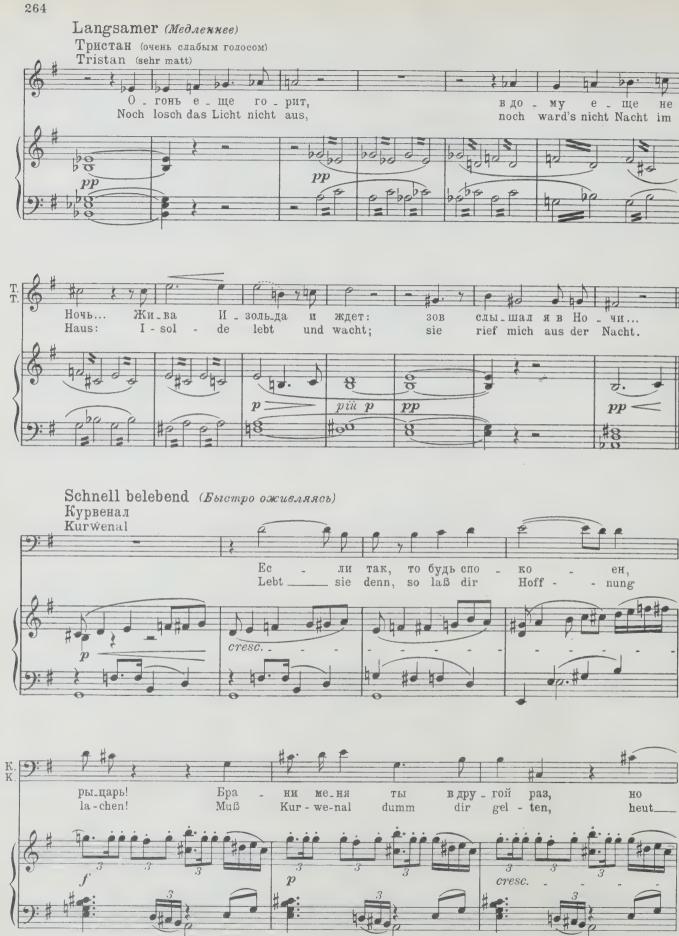

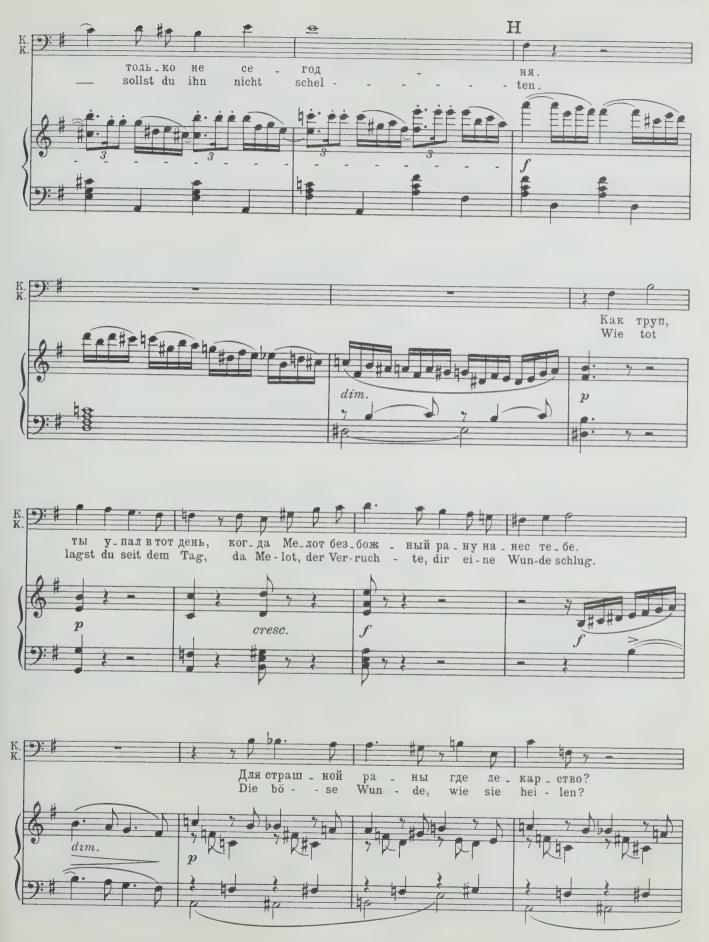

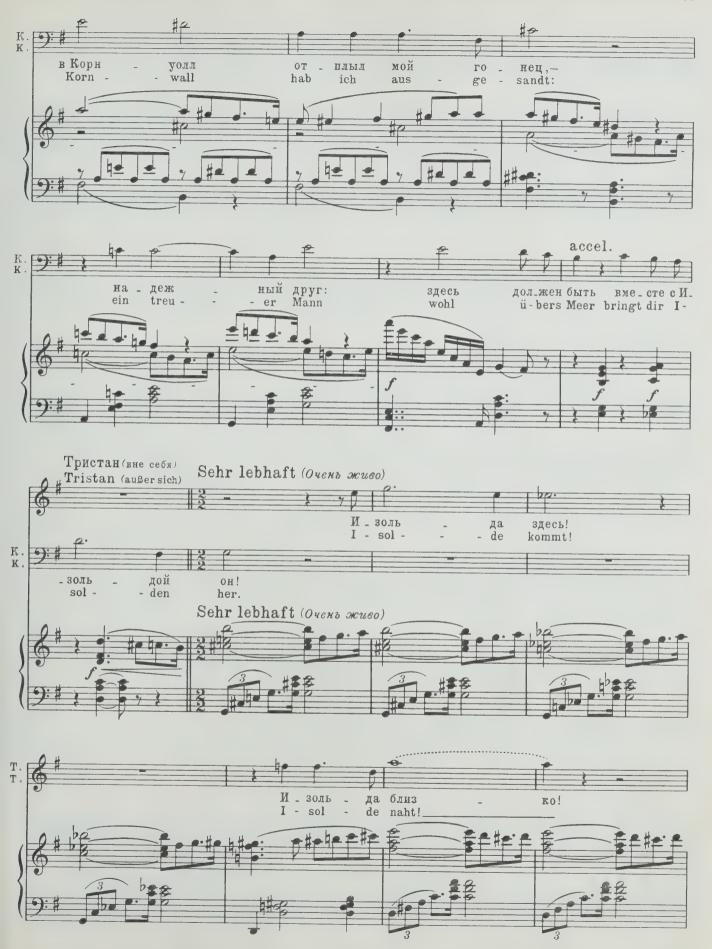
Mäßig beginnend und schnell bewegter (Умеренно, затем сильно ускоряя) Курвенал (после сильного потрясения, оправляясь от уныния)

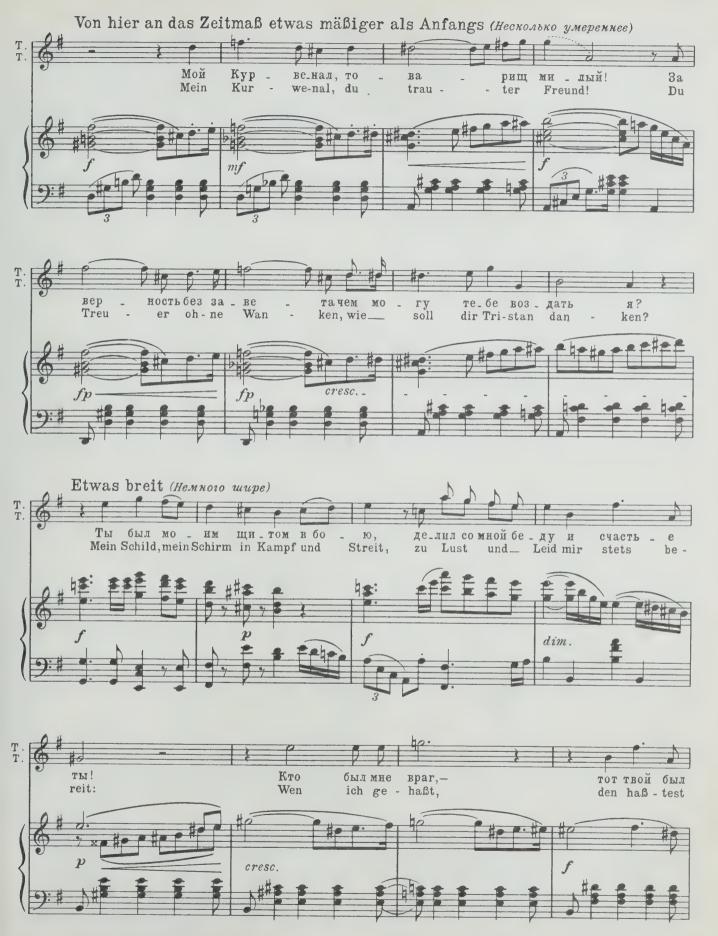

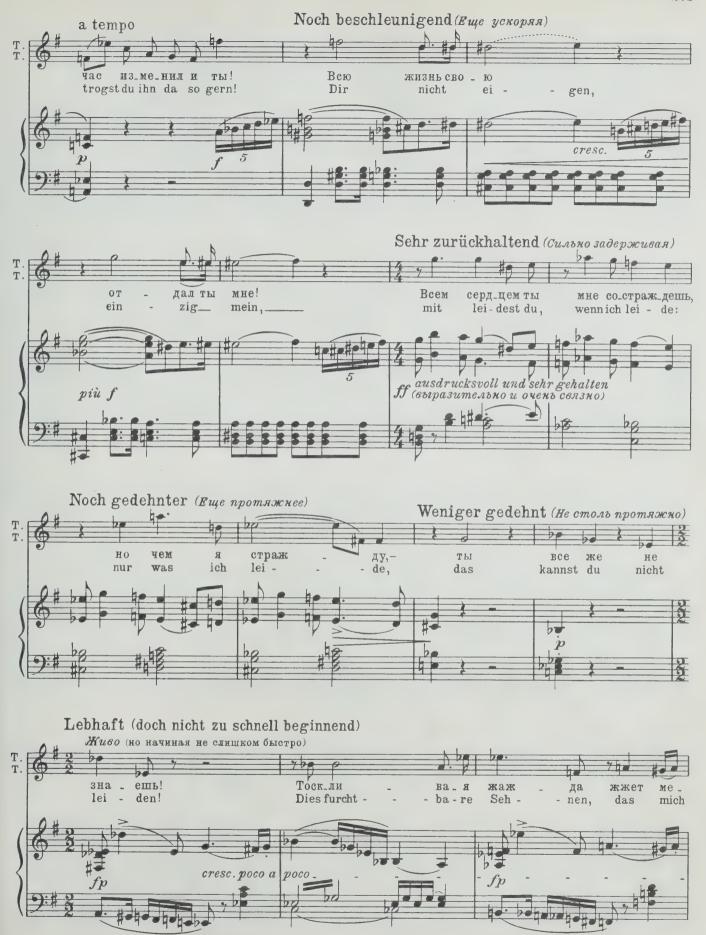

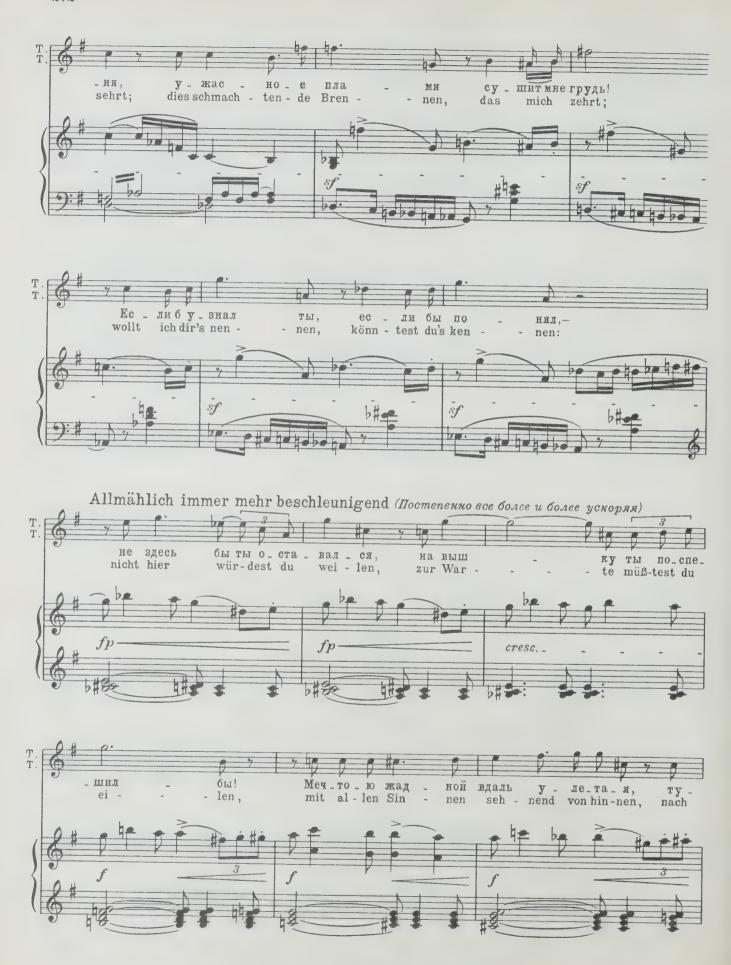

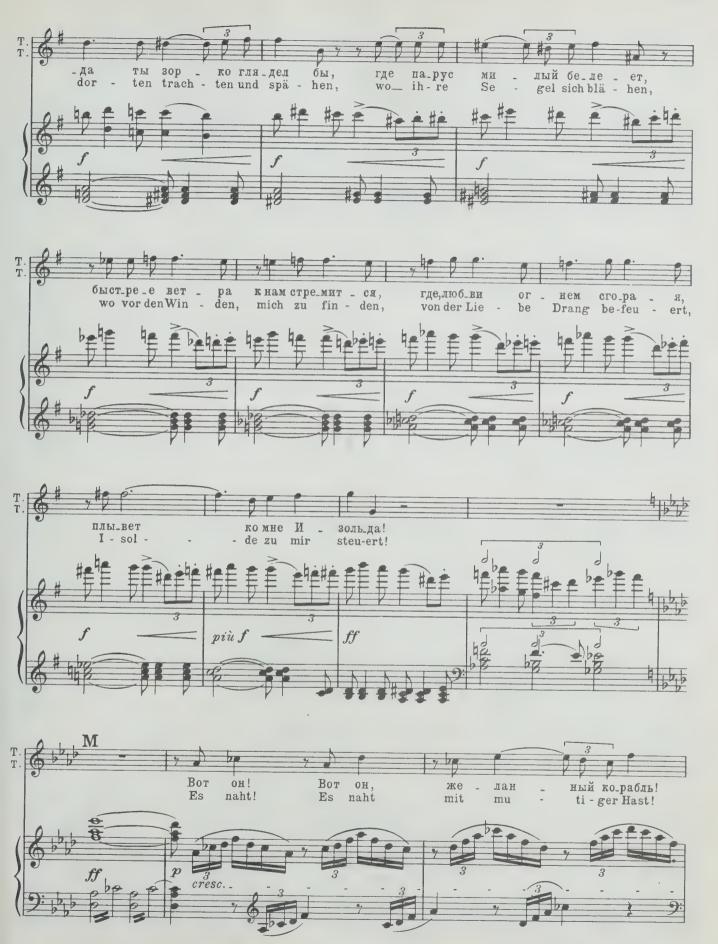

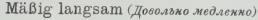

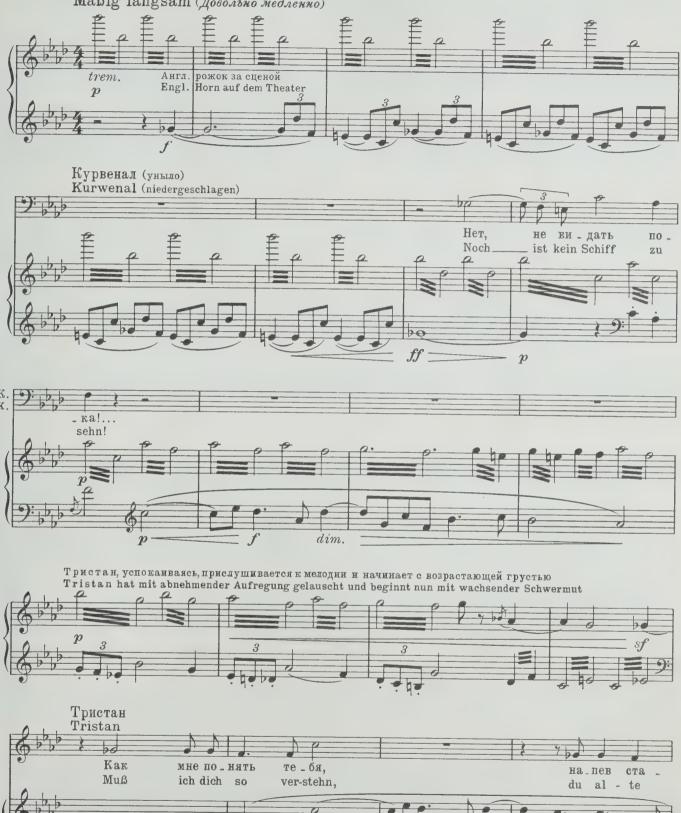

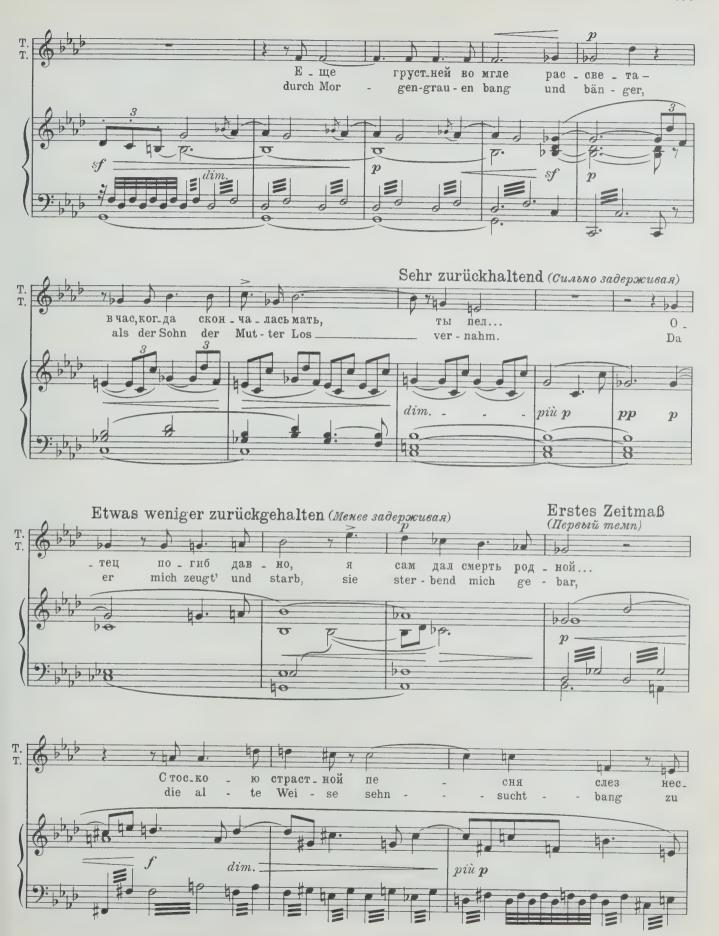
Курвенал медлит на месте, боясь отойти от Тристана; тот молча и напряженно смотрит на него. В это время, как и в начале акта, раздается жалобный напев пастуха

Als Kurwenal, um Tristan nicht zu verlassen, zögert, und dieser in schweigender Spannung auf ihn blickt, ertönt, wie zu Anfang, die klagende Weise des Hirten

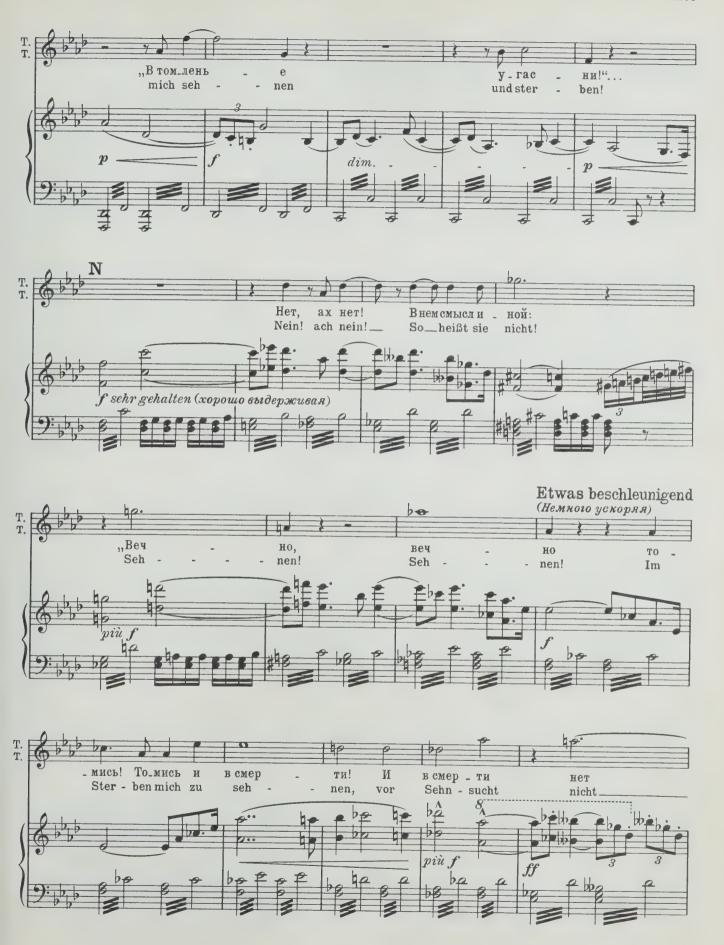

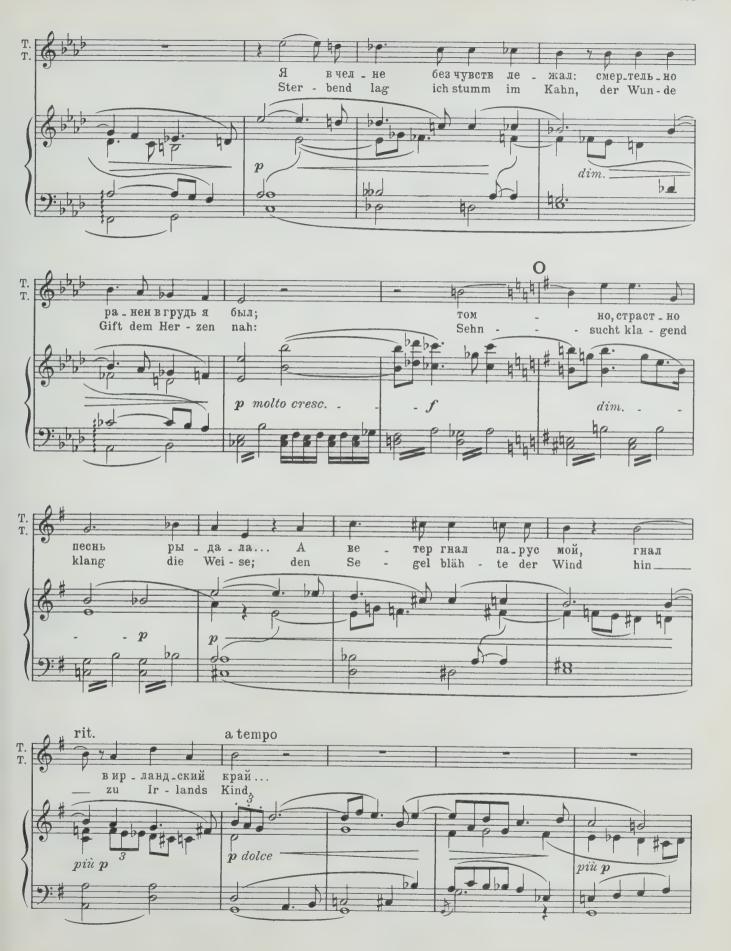

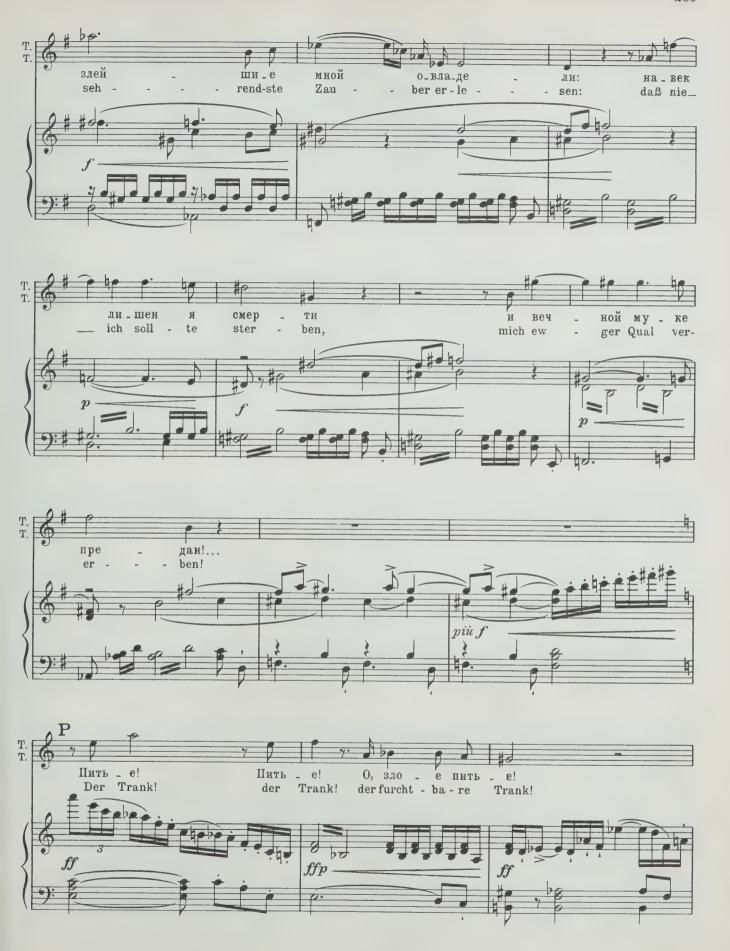

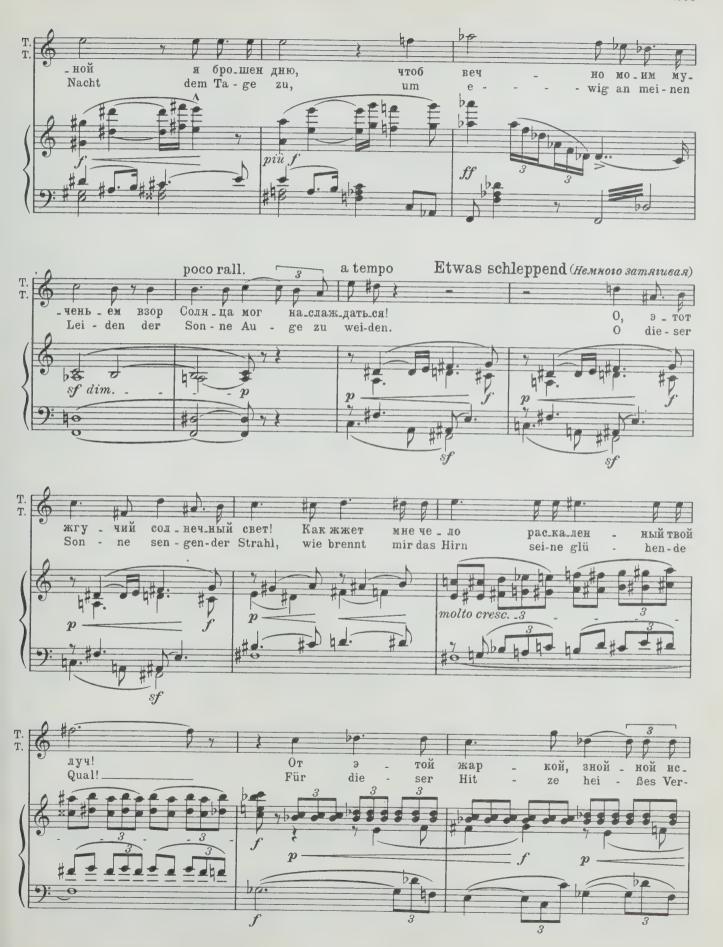

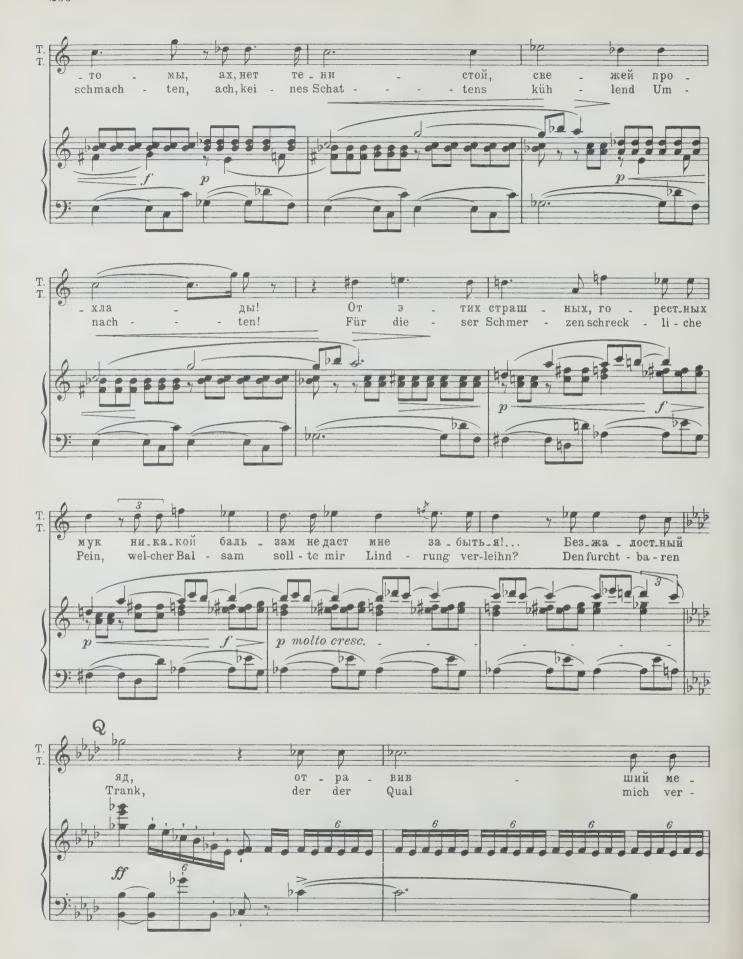

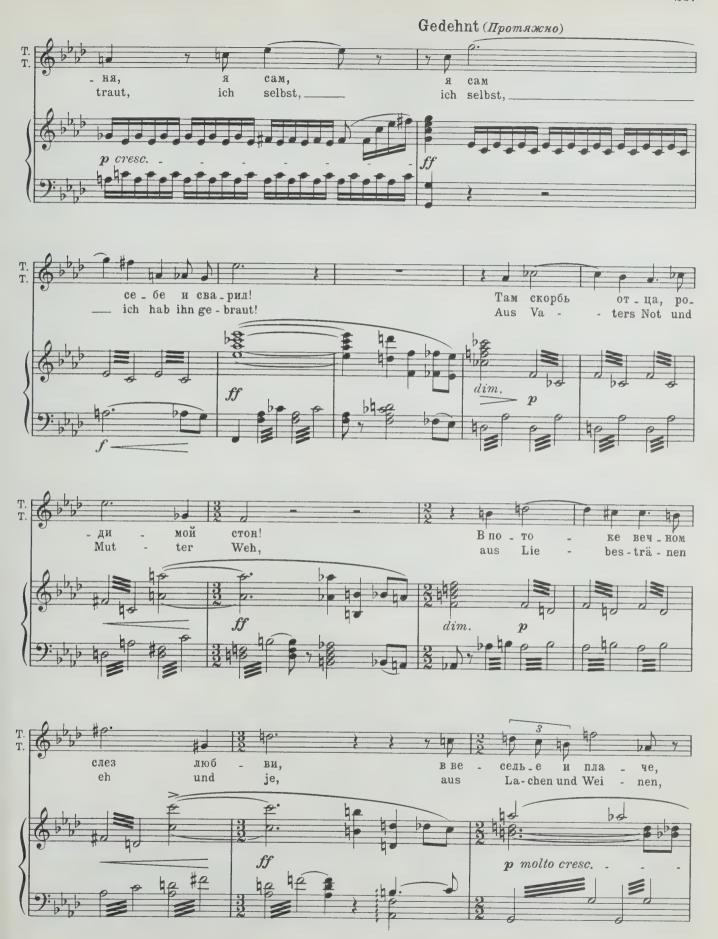

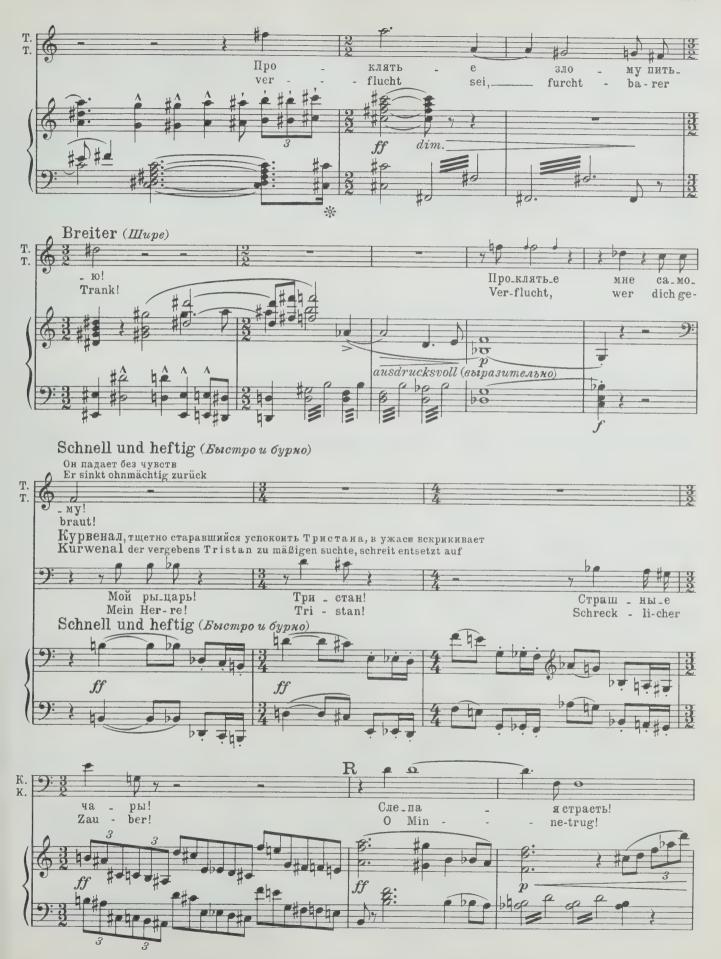

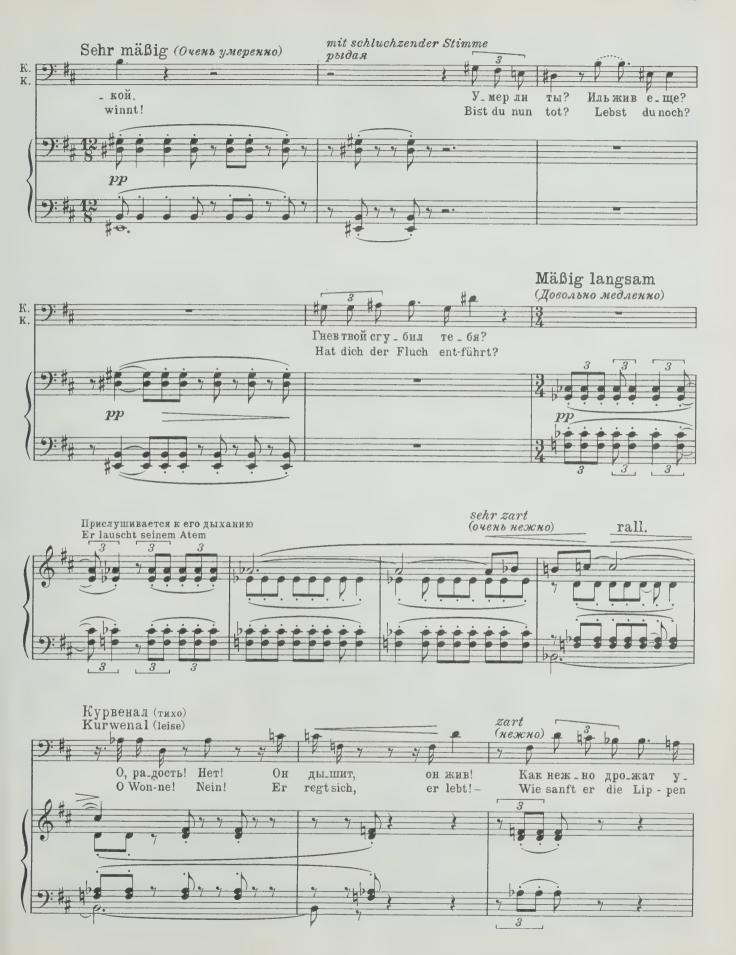

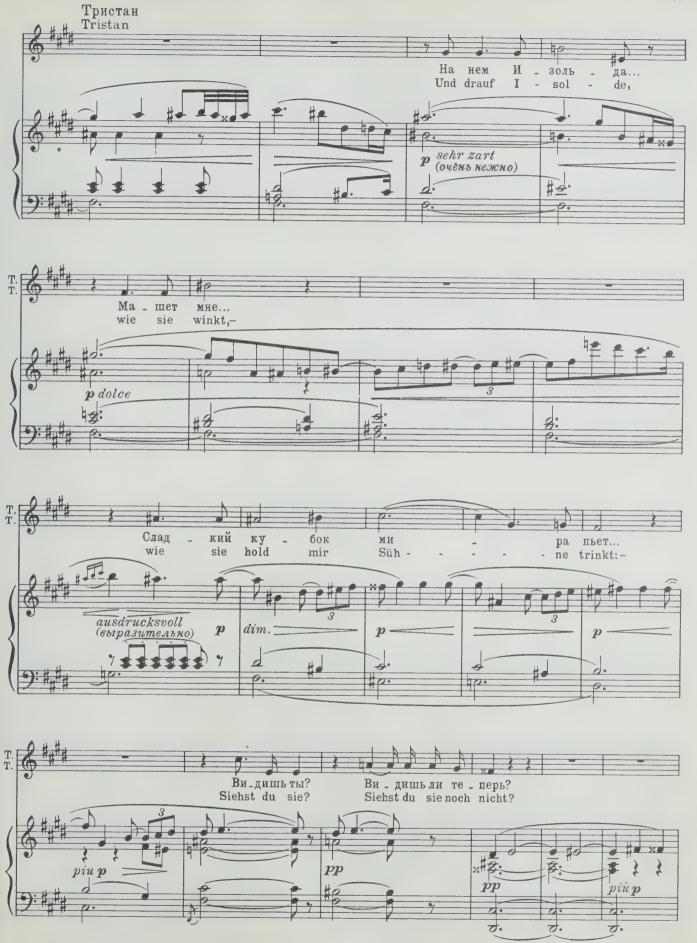

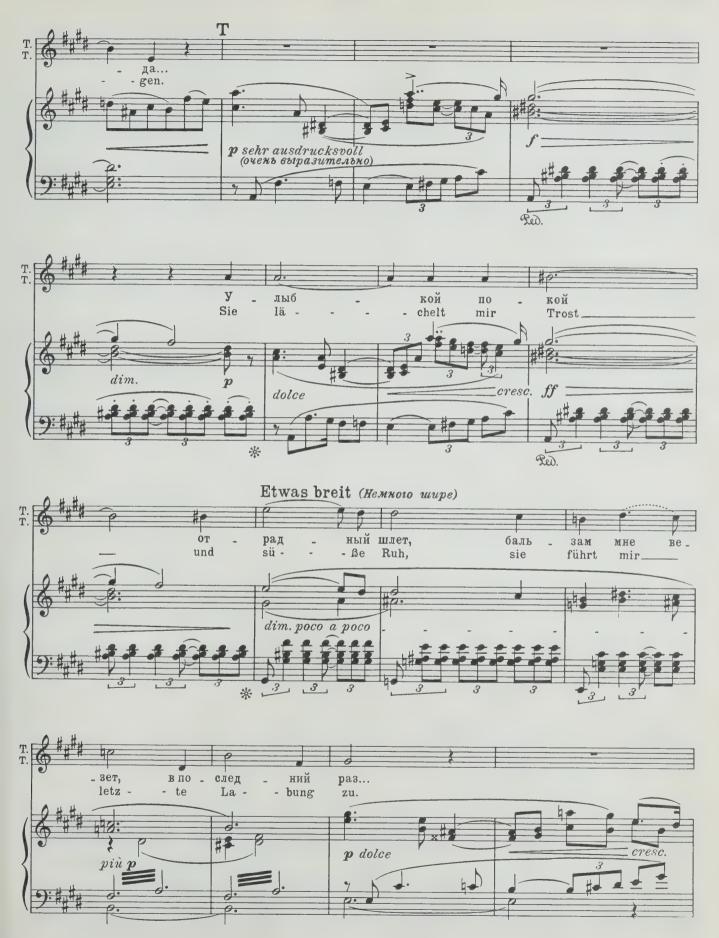

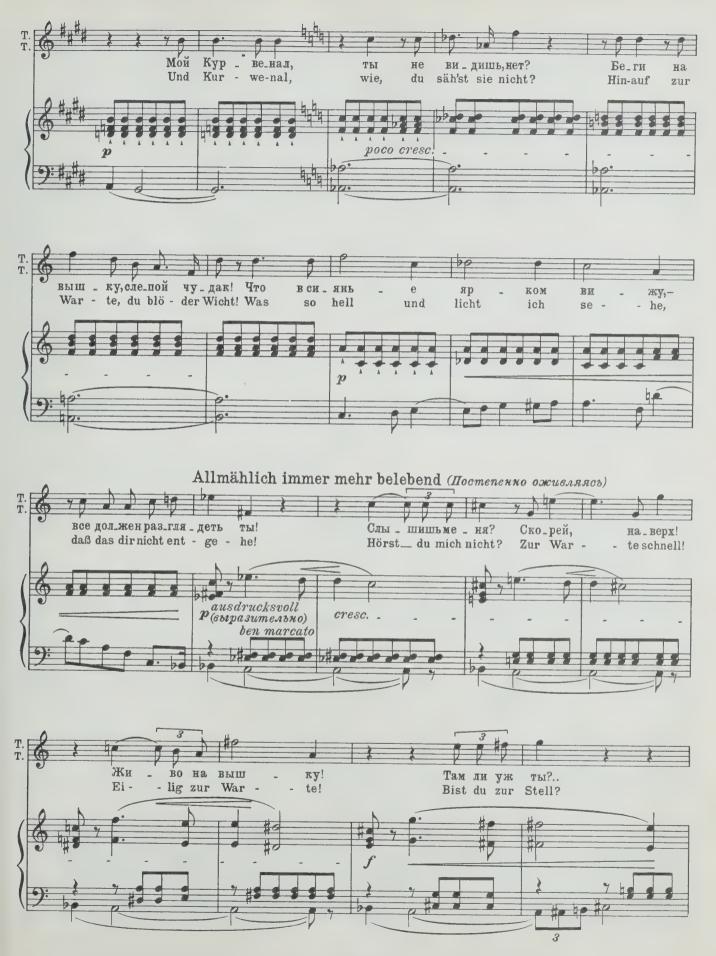

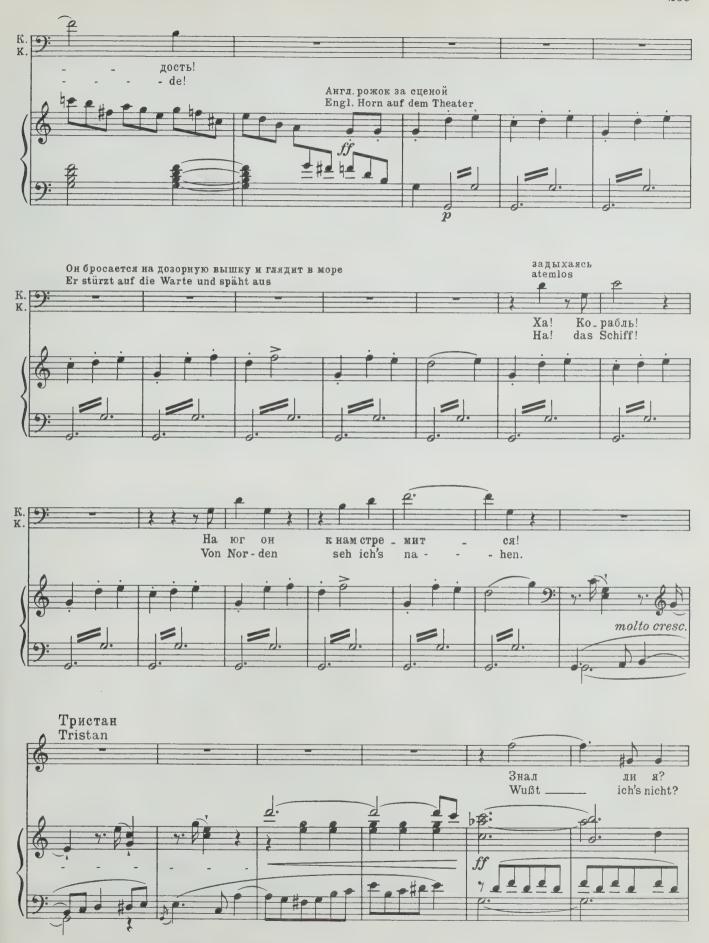

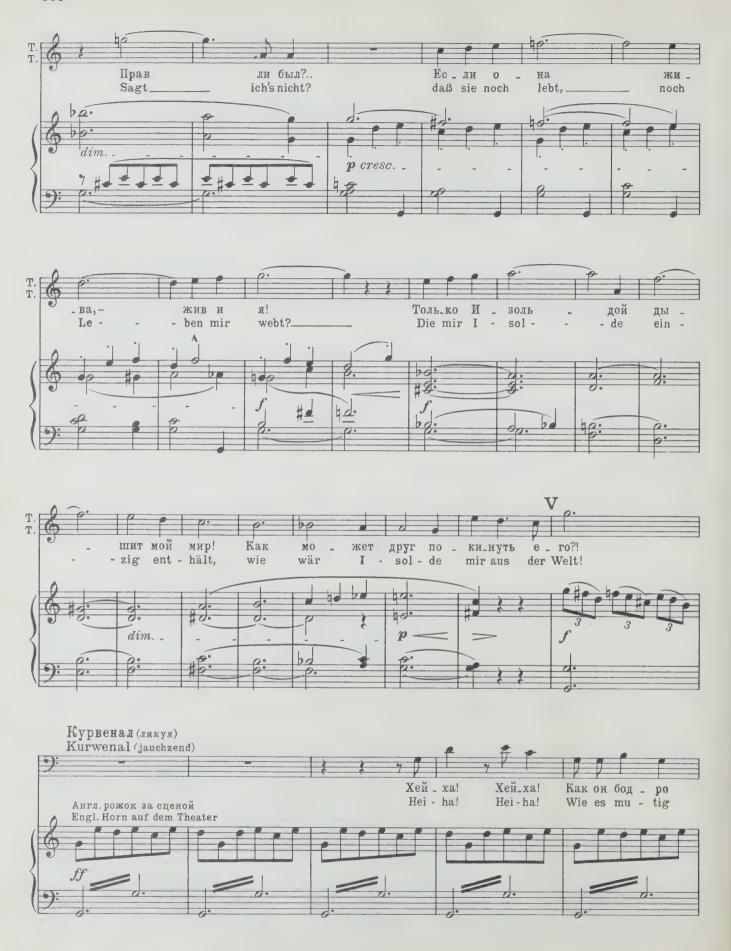

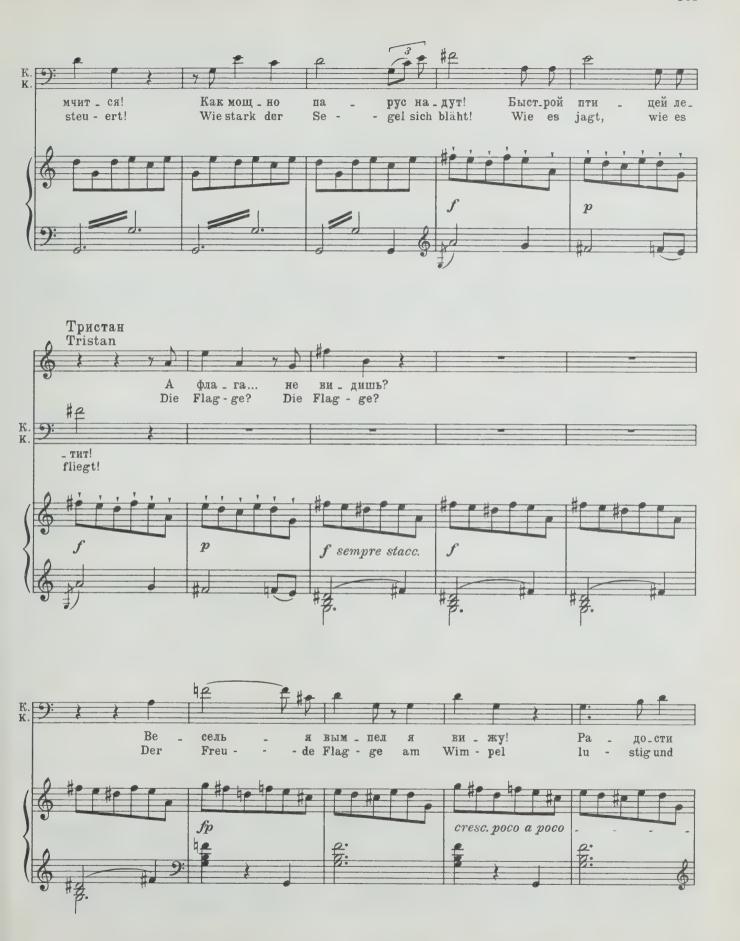

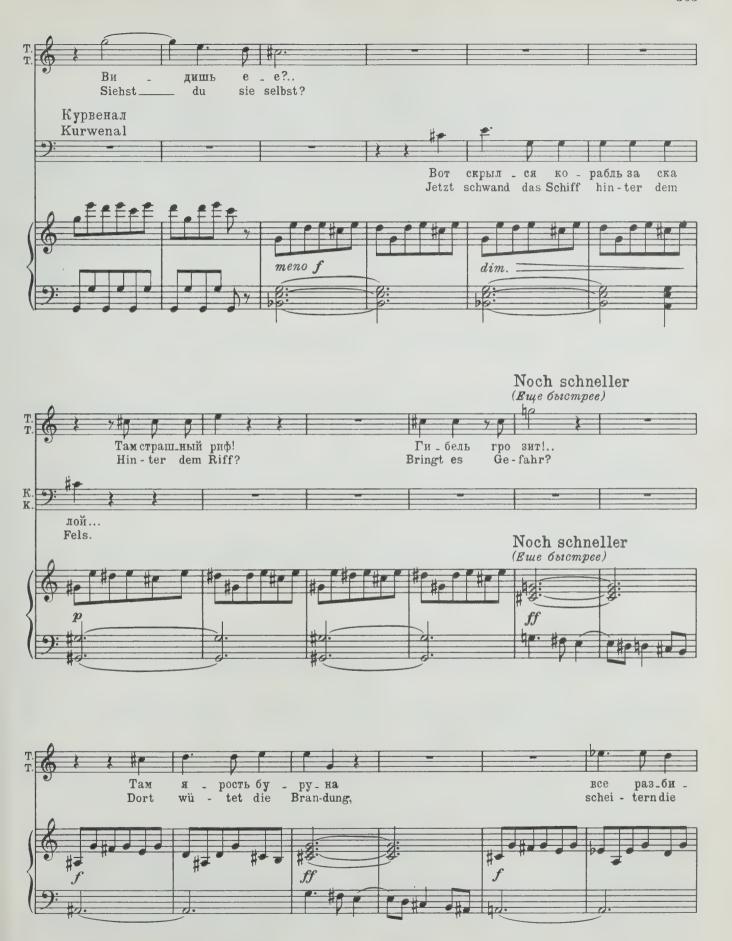

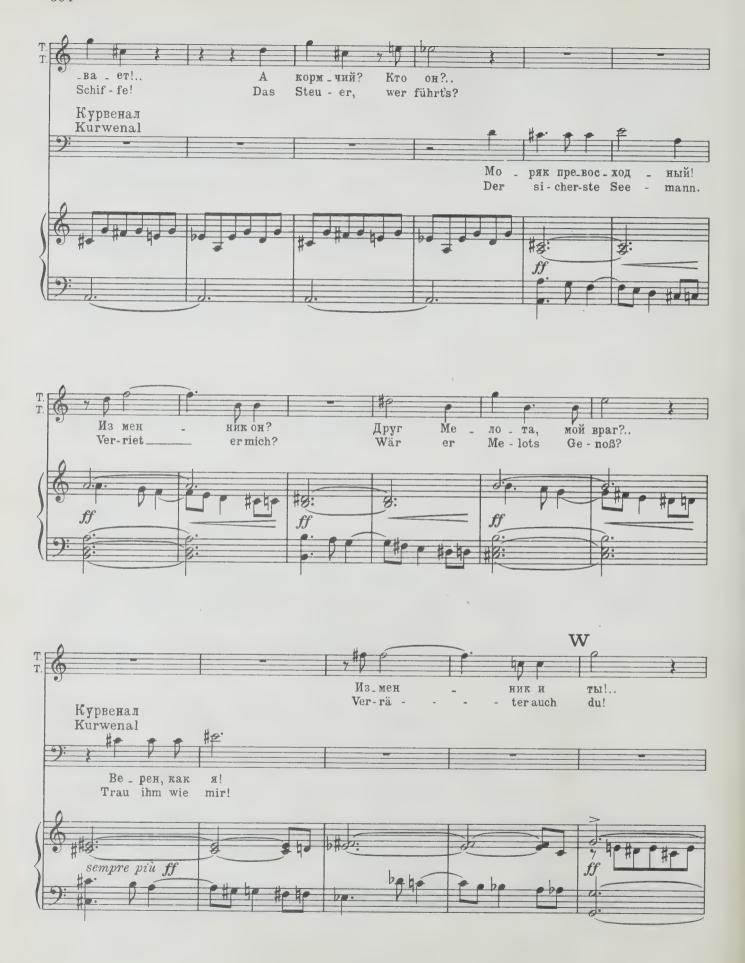

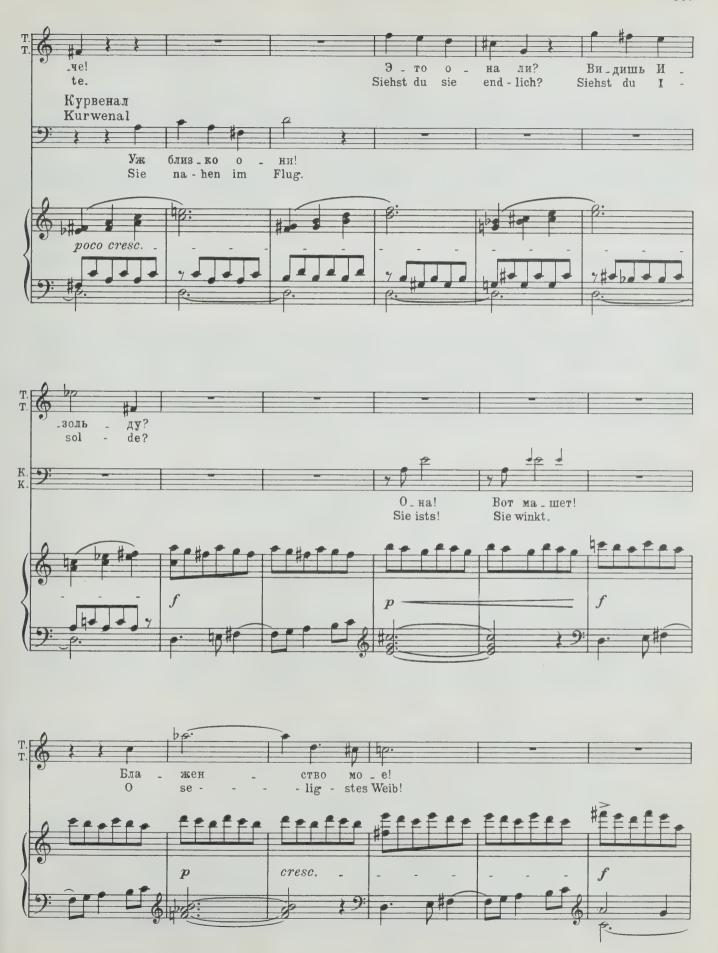

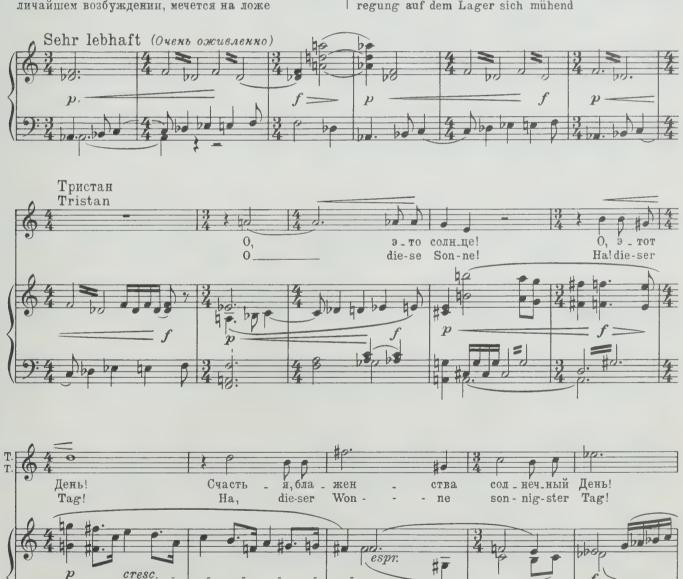

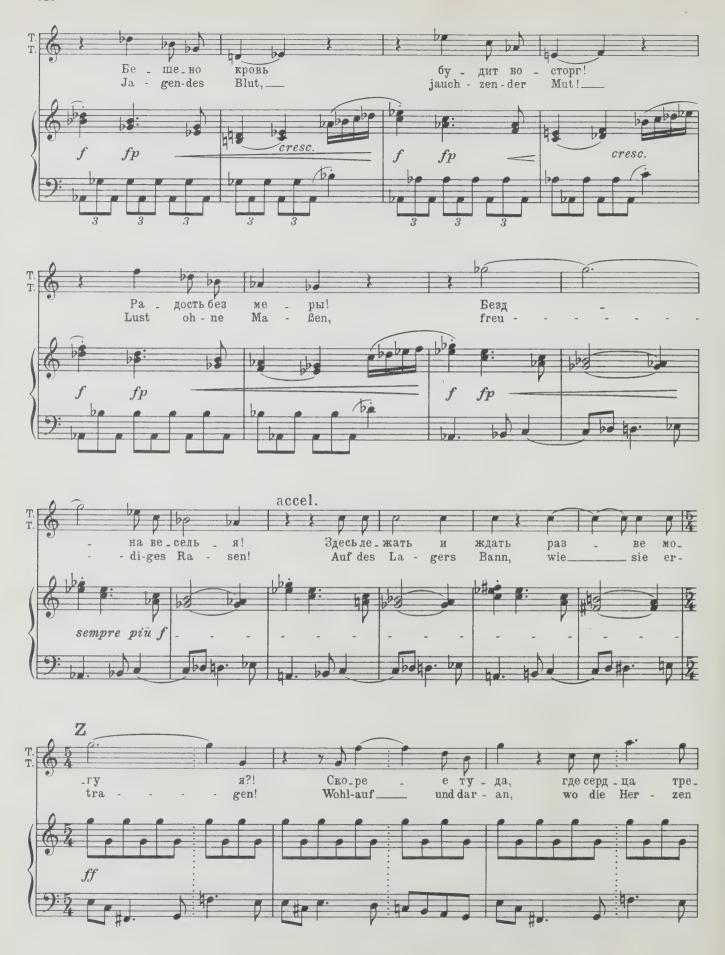
Сцена II

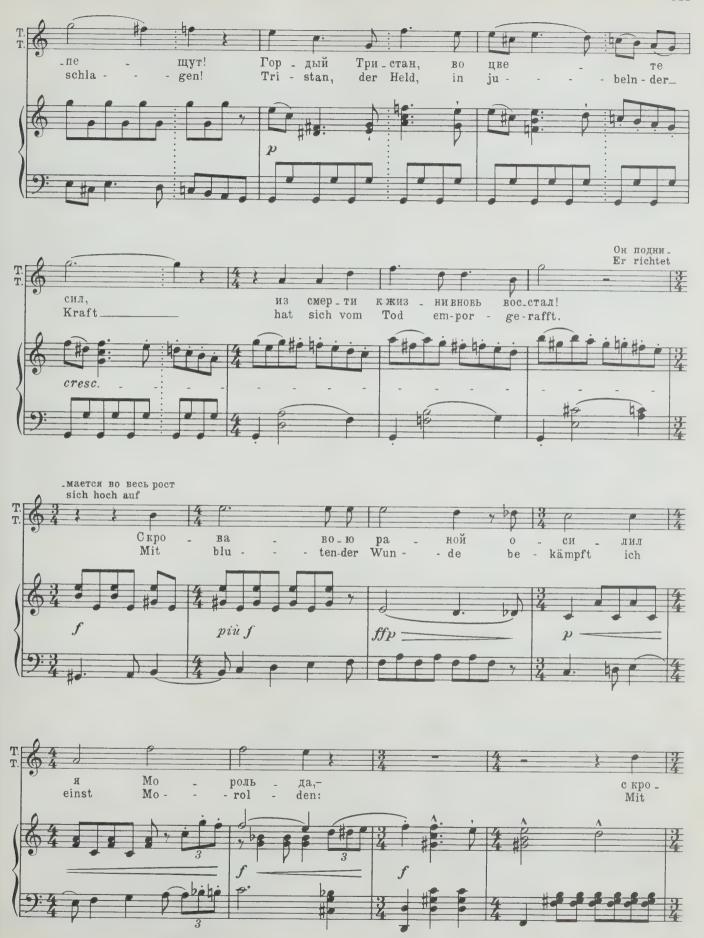
Scene II

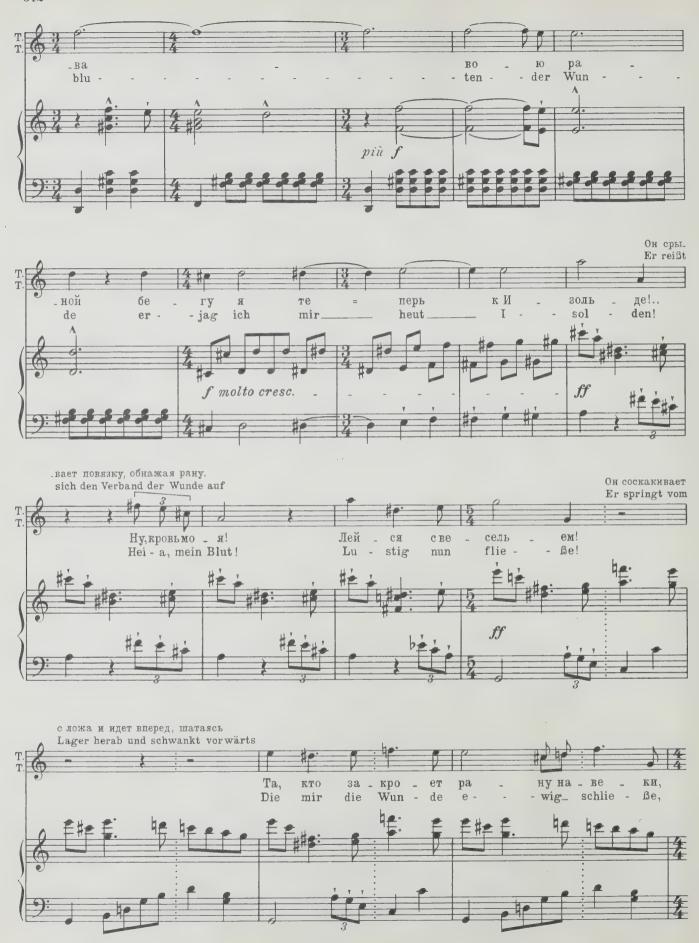
00.

Курвенал поспещно убегает.— Тристан, в величайшем возбуждении, мечется на ложе Кurwenal eilt fort.— Tristan in höchster Aufregung auf dem Lager sich mühend

Изольда вбегает, задыхаясь. Тристан, уже не владея собой, шатаясь, бросается к ней навстречу. Посреди сцены они встречаются; она подхватывает его

Bb Isolde eilt atemlos herein. Tristan, seiner nicht mächtig, stürzt sich ihr schwankend entgegen. In der Mitte der Bühne begegnen sie sich; sie empfängt ihn in ihren Armen

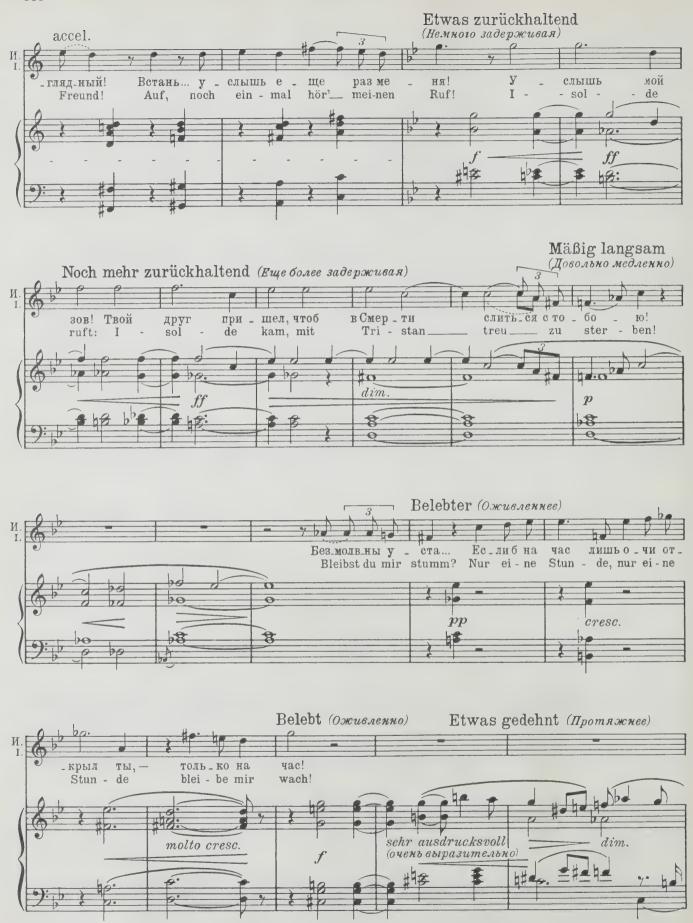

Изольда (Тристан в ее руках медленно опускается на землю) Isolde (Tristan sinkt langsam in Isoldens Armen zu Boden)

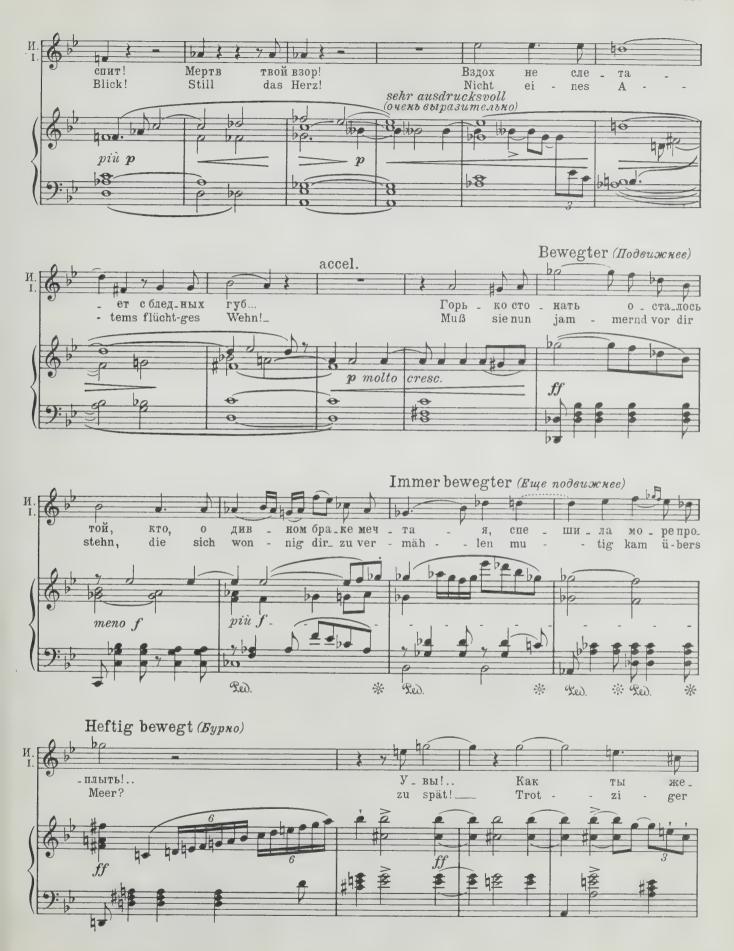

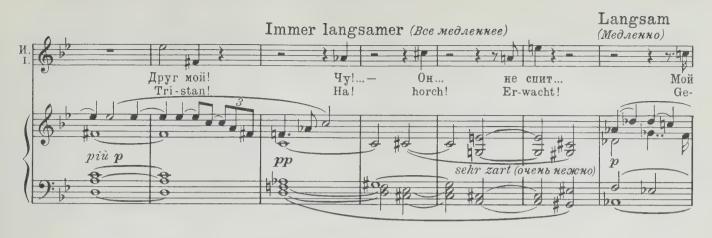

Курвенал вернулся вслед за Изольдой. Безмолвно, в страшном потрясении присутствовалон при предыдущей сцене и неподвижно смотрел на Тристана.—Изглубины сцены вдруг слышится глухой ропот, раздается звон оружия. Пастух перелезает через стену и подбегает к Курвеналу

Сцена III

Kurwenal war sogleich hinter Isolde zurückgekommen; sprachlos in furchtbarer Erschütterung hat er dem Auftritte beigewohnt, und bewegungslos auf Tristan

Auftritte beigewohnt, und bewegungslos auf Tristan hingestarrt. Aus der Tiefe hört man jetzt dumpfes Gemurmel und Waffengeklirr. Der Hirt kommt über die Mauer gestiegen

Scene III

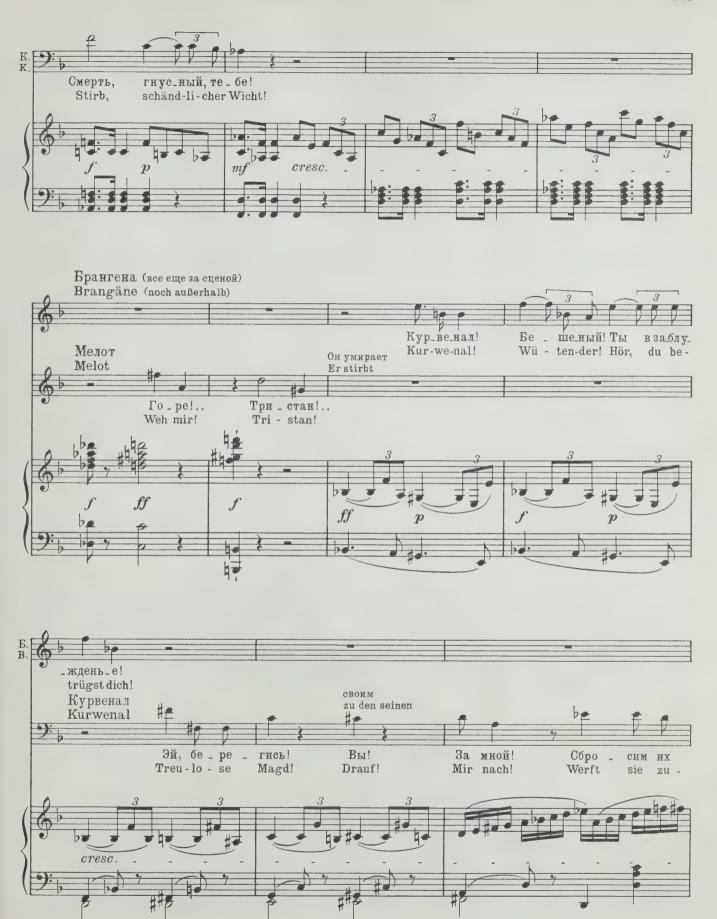

322 Курвенал (стремительно бросается к брустверу и смотрит через него, в то время как потрясенный пастух издали глядит на Тристана и Изольду) Kurwenal (fährt heftig auf und blickt über die Brüstung, während der Hirt aus der Ferne erschüttert auf Tristan und Isolde sieht) 0, про_клять_е! Tod und Höl - le! DO ff18 В припадке ярости In Wut ausbrechend Noch lebhafter (Еще живее) Ме лот! Я их у-Всех со бе Марк там И ри! Al - les zur Hand! Me - lot hab ich er-Mar ke und Они с пастухом бегут к во-Er eilt mit dem Hirten an das Кам_ни, ме чи! _знал! Жи_во, к во ротам! kannt. Waf-fen und Stei-ne! Hilf mir. Ans Tor! p cresc. ротам и стараются поспешно заградить их Tor, das sie in der Hast zu verrammeln suchen * Red.

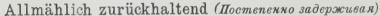

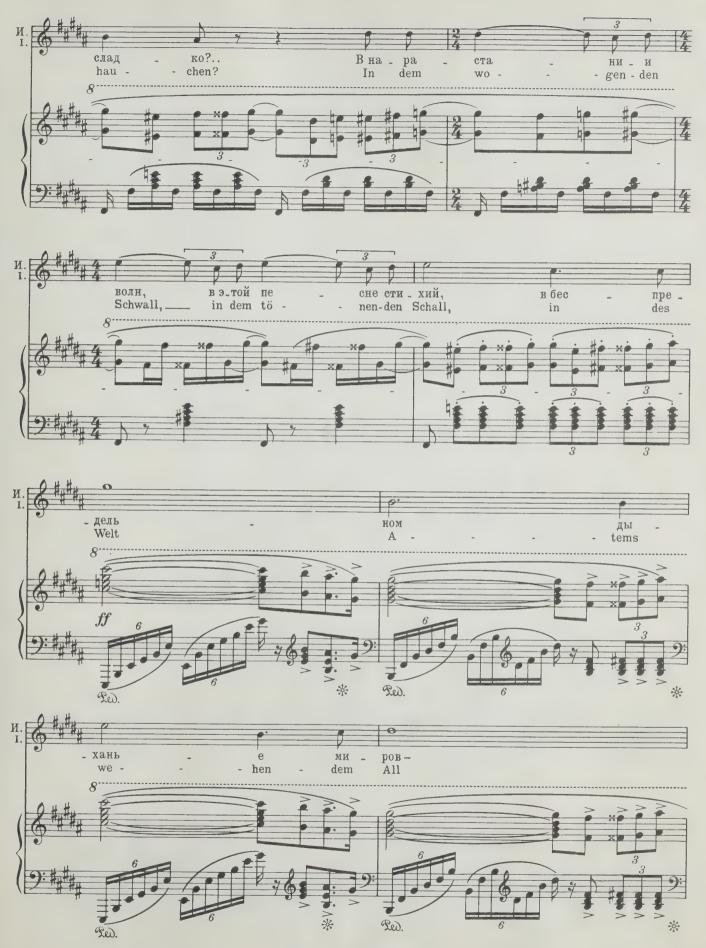

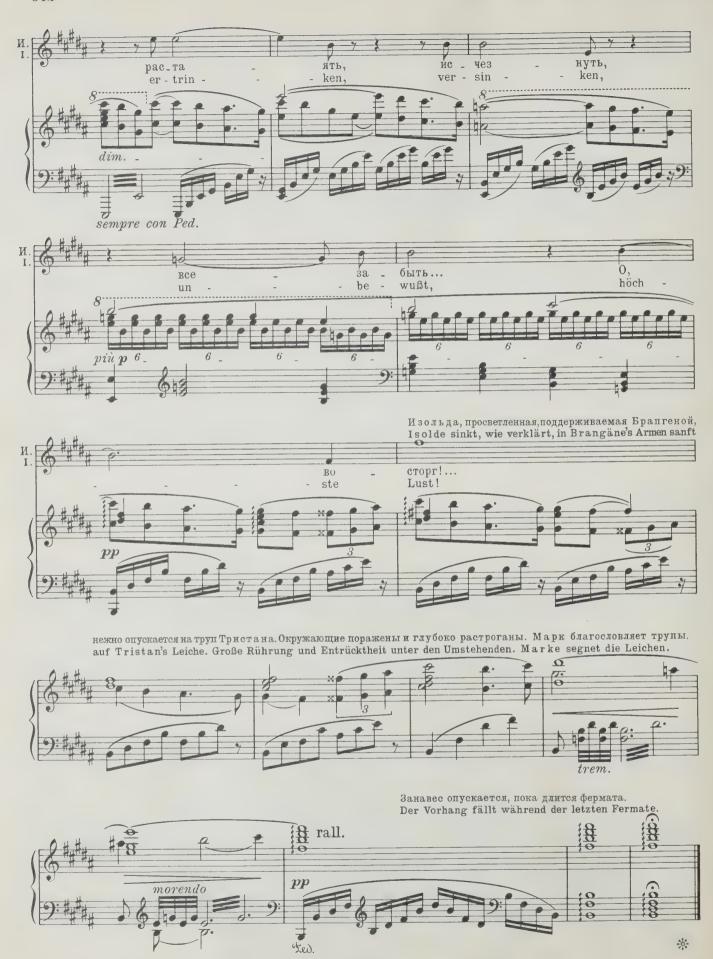

СОДЕРЖАНИЕ INHALT

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ ERSTER AUFZUG	
Вступление Einleitung	1
Сцена I Szene I	6
Сцена II Szene II	15
Сцена III	28
Сцена IV Szene IV	59
Сцена V	72
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ ZWEITER AUFZUG	
Вступление Einleitung	110
Сцена I	113
Сцена II	141
Сцена III	214
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ DRITTER AUFZUG	
[Mäßia langsam]	239
	240
Cцена II	309
	321

РИХАРД ВАГНЕР ТРИСТАН И ИЗОЛЬДА Клавир

Редактор III. Каллош. Художники М. Ольвет и Л. Васильев. Технический редактор Н. Корунова. Подп. к печ. 10/VII 1968 г. Форм. бум. 60 х 90 1/8. Печ. л. 44,5. Уч.-изд. л. 44,5. Тираж 3000 экз. Изд. № 4895. Т. п. 1968 г. № 72 Цена 7 р. 19 к. Издательство "Музыка", Москва, Неглинная, 14

M 1503 W14T66 Wagner, Richard
Tristan und Isolde. Pianovocal score. Russian & German
Tristan i Izol'da

Music

PLEASE DO NOT REMOVE

CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

